

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

*Nr. 3
2013*

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

ISSN 1857-1999

Apare din 2006 de 4 ori pe an

Nr. 3 (29), 2013

Publicație periodică științifico-teoretică
și informațional-practică fondată de
Asociația de Drept Internațional din Republica Moldova

Asociați:

Institutul de Cercetări Juridice și Politice
al Academiei de Științe a Moldovei,
Universitatea de Studii Europene din Moldova,
Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova,
Asociația pentru Politică Externă
și Cooperare Internațională din Republica Moldova

Înregistrată

de către Camera Înregistrării de Stat
de pe lângă Ministerul Justiției al Republicii Moldova
Certificatul nr. MD 000039
din „04., august 2009

Accreditată

prin Hotărârea C.S.Ș.D.T. al A.Ș.M.
și C.N.A.A. Nr. 146 din 27.06.2013
în calitate de publicație științifică de profil,
Categorია "B", la specialitățile:
12.00.10 - drept internațional public;
12.00.03 - drept internațional privat
(profilul drept)

și

23.00.04 – teoria și istoria relațiilor internaționale
și dezvoltării globale
(profilul științe politice)

Revista este inclusă în bazele de date internaționale:
Social Science Research Network (SSRN) și
Biblioteca Științifică Electronică eLIBRARY.RU
pentru calcularea factorului de impact
și indexului de citare

ADRESA NOASTRĂ:

Republica Moldova, mun. Chișinău,
str. Gh. Iablocikin, 2/1, bir. 305, MD 2069.
Tel: (+373) 69185527
Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@yahoo.com; alexandruburian@mail.ru

<http://www.rmdiri.md>

Indexul poștal: PM 32028

Toate materialele sunt recenzate.

Formulările și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna
poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Responsabilitatea asupra conținutului articolelor
revine în exclusivitate autorilor.

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional
și Relații Internaționale”, 2013.

Toate drepturile rezervate

SUMAR

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC

- **KOPYLOV Mihail, KOPYLOV Stanislav.** Conferința ONU din 1949 privind conservarea și utilizarea resurselor, cronologic prima Conferință ONU privind protecția mediului.....9
- **BURIAN Cristina.** Fenomenul migrației și statutul juridic al străinului în contextul cercetărilor științifice.....16

DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT

- **PLOTNIC Olesia, BĂIEȘU Aurel.** Dezbateri între dreptul comunitar, moldav și dreptul francez privind statutul consumatorului în calitate de persoană juridică (Les débats entre le droit communautaire, moldave et français concernant le statut du consommateur en qualité de personne morale).....35

RELATII INTERNAȚIONALE

- **BURIAN Alexandru.** Moldova între Est și Vest în contextul transformărilor geopolitice contemporane.....44

TRIBUNA DOCTORANDULUI

- **CUCERESCU Victoria.** Aplicabilitatea dreptului internațional al mediului pe timp de conflict armat.....51
- **FLOCEA Ruslan.** Principiile cooperării internaționale între organizațiile internaționale financiare și state.....70
- **LEPETYUK Aleksandr.** Normele din Tratatul de constituire al UE în contextul proceselor de armonizare a impozitelor directe.....82
- **MORĂRESCU Adrian.** Restricțiile expres autorizate în exercițiul drepturilor și libertăților consacrate de convenția europeană a drepturilor omului.....89
- **MOTORNYI Vladimir.** Direcțiile principale ale democratizării relațiilor militare și civile în societatea ucraineană: aspecte și perspective.....100

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE

- **DUYSENOV Eric, ȘANȘAROVA Asemgul.** Problemele cu privire la îmbunătățirea legislației privind serviciul public în Republica Kazahstan.....108
- **ZEMAN Igor.** Viziunile V.V. Preobrazhenska în domeniul dreptului internațional.....115

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ

- **CIOBANU Ion, TIZU Svetlana.** Aplicabilitatea principiului universalității și egalității în exercitarea drepturilor politice ale cetățenilor Republicii Moldova.....125
- **NAZAROV Oleg.** Katyn: probleme nerezolvate.....131
- **SERGEEV Peter.** Dreptul canonic ca mecanism extraterritorial de reglare a relațiilor comerciale.....161
- **TIMCENCO Leonid.** Noul Testament și dreptul internațional (Unele notițe).....173
- **IVAKHIV Oleg, CHERNYK Peter.** Problema ucraineană în lucrările ultimului euroasiatic al secolului al xx-lea L. N. Gumiliov.....182

RUBRICA REVISTEI

- Consiliul redacțional al revistei „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....191
- Colegiul de redacție (Recenzenții).....196
- Date despre autori.....201
- Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....206

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

Nr. 3 (29), 2013

ISSN 1857-1999

CONSILIUL REDACȚIONAL:

REDACTOR-ȘEF:

BURIAN Alexandru

doctor habilitat în drept, profesor universitar

SECRETAR ȘTIINȚIFIC:

CHIRTOACĂ Natalia

doctor în drept, conferențiar universitar

REDACTOR:

CHINDÎBALIUC Oleana

magistru în relații internaționale

MEMBRI AI CONSILIULUI REDACȚIONAL:

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor în drept, profesor universitar (Spania)	
ARHILIUC Victoria	Doctor habilitat în drept, profesor cercetător (Republica Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
BALAN Oleg	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Republica Moldova)	
BOSHITSKY Iuryi	Doctor în drept, profesor universitar (Ucraina)	
FUAREA Augustin	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor în drept, profesor universitar (Austria)	
KAPUSTIN Anatolii	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor, ing., profesor universitar (Slovacia)	
MAZILU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
NAZARIA Sergiu	Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
POPESCU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
ROȘCA Alla	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (SUA)	
SEDLIȚCHI Iurie	Doctor în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
TIMCENCO Leonid	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Ucraina)	

COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII):

REDACTOR:

CHINDÎBALIUC Oleana

magistru în relații internaționale

MEMBRI AI COLEGIULUI DE REDACȚIE:

ANIȚEI Nadia Cerasela	Doctor în drept, conferențiar universitar (România)	
CAUIA Alexandr	Doctor în drept (Republica Moldova)	
DERGACIOV Vladimir	Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar (Ucraina)	
DORUL Olga	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
DYULGEROVA Nina	Doctor habilitat în economie, Profesor universitar (Bulgaria)	
ENACHE Marian	Doctor în drept (România)	
GLADARENCO-STOLIAN Maia	Doctor în istorie (România)	
GLUHAIA Diana	Doctor în drept (Spania)	
GRIBINCEA Lilia	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
IOVIȚĂ Alexandrina	Doctor în drept (Republica Moldova) – (Elveția)	
KOVALEVA Natalia	Doctor în pedagogie, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
KOPYLOV Mihail	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
METREVELI Levan	Doctor în științe sociale (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Doctor în drept (Grecia)	
SÂRCU Diana	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
SYCI Alexandru	Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar (Ucraina)	
SMOCHINĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Cipru)	
SOLNȚEV Alexandr	Doctor în drept, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
STARODUBȚEV Grigorii	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
ISMAYL Togrul	Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar (Turcia)	
ȚIGĂNAȘ Ion	Doctor în drept (Republica Moldova)	
YURCHENKO Serghei	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Ucraina)	

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2013.

Toate drepturile rezervate

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

ISSN 1857-1999

Published quarterly

No. 3 (29), 2013

Scientific-theoretical and information-practical
periodical publication founded by
Association of International Law from the Republic of Moldova

Co-founders:

The Institute of Legal and Political Research
of The Academy of Sciences of Moldova,
The University of European Studies of Moldova,
The Moldavian State Institute of International Relations,
The Association of Foreign Policy
and International Cooperation from the Republic of Moldova

Registered
by the State Registration Chamber
of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova
the Certificate No. MD 000039
"4" august 2009

Accredited
by decision No. 146/27.06.2013
of the Supreme Council for Science and Technological Development
of the Academy of Sciences of Moldova and the National Council
for Accreditation and Attestation of the Republic of Moldova
as of profile scientific publication, Category "B",
in the field of:

12.00.10 - Public International Law;

12.00.03 - Private International Law

(profile of legal science)

and

23.00.04 - Theory and History of International Relations
and Global Development
(profile of political science)

The journal is included in the international database:
Social Science Research Network (SSRN) and
Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU
to calculate the impact factor and citation index

OUR ADDRESS:

MD-2069, The Republic of Moldova, Chisinau, of. 305,
2/1 Ghenadie Iablocikn str.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruruburian@yahoo.com; alexandruruburian@mail.ru

<http://www.rmdir.md>

Edition index PIN: PM 32028

All materials are reviewed.

The views of Editors do not necessarily coincide
with the opinions of the authors.

The responsibility for the authenticity and accuracy of the facts
in the published articles rests with the authors.

© Moldavian Journal of International Law
and International Relations, 2013.

All rights reserved.

CONTENTS

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

- **KOPYLOV Mikhail, KOPYLOV Stanislav.** The 1949 UN Conference on conservation and utilization of resources as chronologically the first UN Conference on environmental issues.....9
- **BURIAN Cristina.** Migration phenomenon and legal status of foreigners in the context of scientific research.....16

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

- **PLOTNIC Olese, BAIESU Aurel.** Debates between community, moldavian and french law, on the status of consumers as legal person.....35

INTERNATIONAL RELATIONS

- **BURIAN Alexander.** Moldova between the East and the West in the context of the current geopolitical transformations.....44

THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

- **CUCERESCU Victoria.** Applicability of international environmental law during armed conflict.....51
- **FLOCEA Ruslan.** The principles of international cooperation between international financial organizations and states.....70
- **LEPETYUK Aleksander.** Norms of the EU founding treaties in the context of direct taxation harmonization82
- **MORARESCU Adrian.** Authorized restrictions in the exercise of rights and freedoms prescribed by the European convention on human rights.....89
- **MOTORNYI Vladimir.** The guidelines (main ways) of democratization military-civilian relationships in Ukrainian society: problems and perspectives.....100

THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

- **DUYSENOV Eric, SHANSHAROVA Asemgul.** The problem of enhancement of legislation on public service in the Republic of Kazakhstan.....108
- **ZEMAN Ihor.** The international legal views of V.V. Preobrazhenska.....115

THE TRIBUNE OF DISCUSSION

- **CIOBANU Ion, TIZU Svetlana.** Application of principle of universality in execution of political rights of citizens of the Republic of Moldova.....125
- **NAZAROV Oleg.** Unresolved matters of Katyn.....131
- **SERGEEV Peter.** The Canon law as extraterritorial regulator of commercial relations.....161
- **TIMCHENKO Leonid.** The New Testament and International Law (Some Notes).....173
- **IVAKHIV Oleg, CHERNYK Peter.** Ukrainian issue in the works of the last euraisian of the XX-th century L. N. Gumilev.....182

OUR JOURNAL

- Editorial board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....191
- Reviewers.....196
- About authors.....201
- Requirements to papers for publication in the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....210

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

Nr. 3 (29), 2013

ISSN 1857-1999

EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

EDITOR –IN – CHIEF:

BURIAN Alexander

Doctor Habilitat of Law, Full Professor

SCIENTIFIC SECRETARY:

CHIRTOACA Natalia,

Ph.D in Law, Associate Professor

EDITOR:

KINDIBALYK Olyana

Master of international relations

MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor of Law, Full Professor (Spain)	
ARHILIUC Victoria	Doctor Habilitat of Law, Full Professor (The Republic of Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor Habilitat of Law, Full Professor (The Russian Federation)	
BALAN Oleg	Doctor Habilitat of Law, Full Professor (The Republic of Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor Habilitat of Political Science, Full Professor (The Republic of Moldova)	
BOSHITSKYI Iurii	Doctor of Law, Full Professor (Ukraine)	
FUEREA Augustin	Doctor of Law, Full Professor (Romania)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor of Law, Full Professor (Austria)	
KAPUSTN Anatoly	Doctor Habilitat of Law, Full Professor (The Russian Federation)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor, Ing., Full Professor (The Slovak Republic)	
MAZILU Dumitru	Doctor of Law, Full Professor (Romania)	
NAZARIA Sergei	Doctor Habilitat of Political Science (The Republic of Moldova)	
POPESCU Dumitru	Doctor of Law, Full Professor (Romania)	
ROSCA Alla	Doctor Habilitat of Political Science, Full Professor (USA)	
SEDLETSCI Yuri	Doctor of Law, Full Professor (The Republic of Moldova)	
TIMCHENKO Leonid	Doctor Habilitat of Law, Full Professor (Ukraine)	

EDITORSHIP (REVIEWERS):

EDITOR:

KINDIBALYK Olyana

Master of international relations

MEMBER OF THE EDITORSHIP:

ANITEI Nadia Cerasela	Ph.D in Law, Associate Professor (Romania)	
CAUIA Alexandr	Ph.D in Law (The Republic of Moldova)	
DERGACHEV Vladimir A.	Dr. Sc. (Geography), Full Professor, Expert in geopolitics (Ukraine)	
DYULGEROVA Nina	Doctor Habilitatus in Economical Sciences, Full Professor (Bulgaria)	
DORUL Olga	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
ENACHE Marian	Ph.D in Law (Romania)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Ph.D. in History (Romania)	
GLUHAIA Diana	Ph.D in Law (Spain)	
GRIBINCEA Lilia	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
IOVITA Aşlexandrina	Ph.D in Law (The Republic of Moldova) – (Switzerland)	
KOVALEVA Natalia	Ph.D in Pedagogical Science, Associate Professor (The Russian Federation)	
KOPYLOV Mikhail	Doctor of Juridical Sciences, Full Professor (The Russian Federation)	
METREVELI Levan	Doctor of social sciences (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Ph.D in Law (Grece)	
SARCU Diana	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
SYCH Alexander	Doctor Habilitatus of History, Full Professor (Ukraine)	
SMOCHINA Carolina	Ph.D in Law, Associate Professor (Cyprus)	
SOLNTSEV Alexander	Ph.D in Law, Associate Professor (The Russian Federation)	
STARODUBTSEV Grigory	Doctor of Law, Full Professor (The Russian Federation)	
ISMAYL Togrul	Ph.D in History, Ph.D in Economical Sciences, Associate Professor (Turkey)	
TIGANAS Ion	Ph.D in Law (The Republic of Moldova)	
YURCHENKO Serghei	Doctor of Political Sciences, Full Professor (Ukraine)	

© Moldavian Journal of International Law and International Relations, 2013.

All rights reserved.

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ISSN 1857-1999

Выходит с 2006 года. Издаётся 4 раза в год

№ 3 (29), 2013 год.

Научно-теоретический и информационно-практический
периодический журнал, основанный
Ассоциацией международного права Республики Молдова

Соучредители:

Институт юридических и политических исследований
Академии наук Молдовы,
Европейский университет Молдовы,
Молдавский государственный институт
международных отношений,
Ассоциация внешней политики
и международного сотрудничества Республики Молдова

Зарегистрирован
Государственной Регистрационной Палатой
при Министерстве юстиции Республики Молдова
Сертификат № MD 000039
от «4» августа 2009 года

Аккредитован
решением № 146 от 27.06.2013 г.

Верховного Совета по Науке и Технологическому развитию
Академии наук Молдовы и Национального Совета по
Аккредитации и Аттестации Республики Молдова как
профильная научная публикация, категория «Б»,
по специальностям:
12.00.10 - международное публичное право;
12.00.03 – международное частное право
(профиль юридические науки)
и
23.00.04 - теория и история международных отношений
и глобального развития
(профиль политические науки)

Журнал включен в международные базы данных:
Social Science Research Network (SSRN) и
Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
для учета импакт-фактора и индекса цитирования

НАШ АДРЕС:

ул. Г. Яблочкин, 2/1, оф. 305, мун. Кишинёв,
Республика Молдова, MD 2069

Тел. (+373) 69185527
Факс: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@yahoo.com; alexandruburian@mail.ru
<http://www.rmdir.md>

Почтовый индекс: RM 32028

Все материалы рецензируются.

Мнения редакции не обязательно совпадают
с мнениями авторов публикаций.

Ответственность за точность проводимой информации
и изложение фактов лежит на авторах.

© «Молдавский журнал международного права
и международных отношений», 2013.

Все права зарегистрированы

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- **КОПЫЛОВ Михаил, КОПЫЛОВ Станислав.** Конференция ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. как хронологически первая конференция ООН по проблемам окружающей среды.....9
- **БУРИАН Кристина.** Феномен миграции и правовой статус иностранцев в контексте научных исследований.....16

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- **ПЛОТНИК Олеся, БЭШУ Аузел.** Дебаты между европейским, молдавским и французским правом о статусе потребителя в качестве юридического лица.....35

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- **БУРИАН Александр.** Молдавия между Востоком и Западом в контексте современных геополитических трансформаций.....44

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- **КУЧЕРЕСКУ Виктория.** Применение международного экологического права во время вооруженных конфликтов.....51
- **ФЛОЧА Руслан.** Принципы международного сотрудничества между финансовыми международными организациями и государствами.....70
- **ЛЕПЕТЮК Александр.** Нормы учредительных договоров ЕС в контексте гармонизации сферы прямого налогообложения.....82
- **МОРЭРЕСКУ Адриан.** Разрешенные ограничения осуществления прав и свобод, предписанные европейской конвенцией по правам человека.....89
- **МОТОРНЫЙ Владимир.** Основные направления демократизации военно-гражданских отношений в украинском обществе: проблемы и перспективы.....100

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- **ДУЙСЕНОВ Эрик, ШАНШАРОВА Асемгуль.** Проблемы совершенствования законодательства о государственной службе в Республике Казахстан.....108
- **ЗЕМАН Игорь.** Международно-правовые взгляды В.В. Преображенской.....115

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- **ЧОБАНУ Ион, ТИЗУ Светлана.** Применение принципа универсальности в осуществлении политических прав граждан Республики Молдова.....125
- **НАЗАРОВ Олег.** Нерешённые вопросы Катюни.....131
- **СЕРГЕЕВ Пётр.** Религиозное право как экстерриториальный регулятор коммерческих отношений.....161
- **ТИМЧЕНКО Леонид.** Святое евангелие и международное право (Некоторые заметки).....173
- **ИВАХИВ Олег, ЧЕРНЫК Петр.** Украинский вопрос в работе последнего евразийца XX века Л. Н. Гумилева.....182

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

- Редакционный совет „Молдавского журнала международного права и международных отношений”.....191
- Редакционная коллегия (Рецензенты).....196
- Наши авторы.....201
- Требования к оформлению статей для публикации в «Молдавском журнале международного права и международных отношений».....214

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

№ 3 (29), 2013

ISSN 1857-1999

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

БУРИАН Александр

доктор юридических наук, профессор

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

КИРТОАКЭ Наталия

кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКТОР:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

магистр международных отношений

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ

Доктор права, профессор (Испания)

АРХИЛЮК Виктория

Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)

АБАШИДЗЕ Аслан

Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)

БАЛАН Олег

Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)

БЕНЮК Валентин

Доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)

БОШИЦКИЙ Юрий

Доктор права, профессор (Украина)

ФУЕРЕА Августин

Доктор права, профессор (Румыния)

ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг

Доктор права, профессор (Австрия)

КАПУСТИН Анатолий

Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)

ЛИПКОВА Людмила

Доктор, профессор (Словакия)

МАЗИЛУ Думитру

Доктор права, профессор (Румыния)

НАЗАРИЯ Сергей

Доктор политических наук, доцент (Республика Молдова)

ПОПЕСКУ Думитра

Доктор права, профессор (Румыния)

РОШКА Алла

Доктор политических наук, профессор (США)

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий

Кандидат юридических наук, профессор (Республика Молдова)

ТИМЧЕНКО Леонид

Доктор юридических наук, профессор (Украина)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ):

РЕДАКТОР:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

магистр международных отношений

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

АНИЦЕЙ Надия Черасела

Доктор права, доцент (Румыния)

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя

Доктор истории (Румыния)

ГЛУХАЯ Диана

Доктор права (Испания)

ГРИБИНЧА Лилия

Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)

ДЕРГАЧЕВ Владимир

Доктор географических наук, профессор (Украина)

ДОРУЛ Ольга

Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)

ДЮЛГЕРОВА Нина

Доктор экономических наук, профессор (Болгария)

ЕНАКЕ Мариан

Доктор права (Румыния)

ИОВИЦЭ Александрина

Кандидат юридических наук (Республика Молдова) – (Швейцария)

КАУЯ Александр

Кандидат юридических наук (Республика Молдова)

КОВАЛЕВА Наталья

Кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)

КОПЫЛОВ Михаил

Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)

МЕТРЕВЕЛИ Леван

Доктор социальных наук (Грузия)

МОУСМУТИ Мария

Доктор права (Греция)

СЫРКУ Диана

Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)

СЫЧ Александр

Доктор исторических наук, профессор (Украина)

СМОКИНА Каролина

Кандидат юридических наук, доцент (Кипр)

СОЛНЦЕВ Александр

Кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация)

СТАРДУБЦЕВ Григорий

Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)

ИСМАИЛ Тогрул

Доктор истории, Доктор экономики, доцент (Турция)

ЦИГЭНАШ Ион

Кандидат юридических наук (Республика Молдова)

ЮРЧЕНКО Сергей

Доктор политических наук, профессор (Украина)

© «Молдавский журнал международного права и международных отношений», 2013.

Все права зарегистрированы

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, a fost lansată în anul 2006 ca proiecție a unui forum ce promovează valorificarea diferitelor opinii, uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a dreptului internațional și a relațiilor internaționale. Într-o perioadă relativ scurtă, grație revistei, arta dezbaterilor axate pe diverse probleme științifico-practice, purtate pe paginile sale, a cunoscut o ascensiune substanțială. De asemenea, publicația a reușit să creeze și să dezvolte un profil propriu, să devină mai bogată și variată, abordând o arie tematică științifico-analitică complexă.

Aceste calificative reflectă un grad înalt de profesionalism și erudiție, diferite abordări inovatoare în elucidarea temelor dificile, prin care atrage atenția practicienilor cu experiență, precum și a tinerilor cercetători.

Actualmente, publicația este o revistă de concept despre diferite domenii ale dreptului internațional, ultimul devenind un centru de atracție pentru forțele de creație, care a obținut recunoașterea publicului și a creat un colectiv larg de autori. Unul din avantajele importante ale revistei îl constituie faptul că oferă tinerilor cercetători oportunitatea de a se manifesta. Doctoranzii și magiștrii, care abia acumulează experiență în domeniul cercetărilor științifice, dar care doresc să se afirme, își pot face publice opiniile cu privire la diferite probleme actuale din domeniul relațiilor internaționale contemporane și al dreptului internațional.

Publicația conține articole ale specialiștilor de vază din republică și de peste hotare, doctori habilitați și doctori – adepți ai diferitelor viziuni, care tratează și se expun activ pe marginea proceselor ce au loc în viața politică, economică și socială a țării. Spectrul problemelor examinate a devenit extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul dreptului internațional și a relațiilor internaționale.

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The „Moldavian Journal of International Law and International Relations” was launched in 2006 as an open forum for different, sometimes diametrically opposite points of view on the current state of international law and international relations. In a relatively short period of his life the journal raised an art of scientific and practical discussions to a higher altitude developed its profile, become richer and more varied, designed scientific-analytical subject. In this connection, it differs from high professionalism, erudition, new approaches to disclosing the difficult themes. Consequently, journal attracts both skilled experts, and young researchers.

Today it is a conceptual journal about various fields of international law, which became the centre of attraction of creative forces and managed to find its readers, forming around a wide group of authors. One of the important advantages of the publication is that it provides an opportunity for young authors as – post-graduate students and master’s students, yet not possessing a wide experience of researching, but willing to assert themselves, express their views on topical issues about contemporary international relations and international law.

The journal contains articles of known Moldavian and foreign experts, doctors and candidates of sciences – advocates of different views, who actively illuminate the processes occurring in the political, economic and social life. Spectrum of the issues was as broad as possible. Particular attention is given to coverage of theoretical and practical issues of international law and international relations.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Издание «Молдавского журнала международного права и международных отношений» стартовало в 2006 г. как открывающая трибуна для различных, подчас диаметрально противоположных точек зрения на современное состояние международного права и международных отношений. За относительно короткий срок своей жизни журнал поднял на большую высоту искусство научно-практических дискуссий, выработал свой профиль, стал более насыщенным и разнообразным, оформил научно-аналитическую тематику, в связи с чем и отличается высоким профессионализмом, эрудицией, инновационными подходами к раскрытию сложных тем, чем привлекает к себе как опытных практиков, так и молодых исследователей.

Сегодня это концептуальный журнал о самых различных сферах международного права, который стал центром притяжения творческих сил и сумел найти своего читателя, сформировав вокруг себя широкий авторский коллектив. Одним из важных достоинств издания является то, что он предоставляет возможность молодым авторам – аспирантам и магистрантам, пока не обладающим большим опытом исследовательской работы, но желающих заявить о себе, высказать свою точку зрения по актуальным вопросам современных международных отношений и международного права.

На страницах нашего журнала публикуются статьи известных молдавских и иностранных специалистов, докторов и кандидатов наук – сторонников разных взглядов, которые активно освещают процессы, происходящие в политической, экономической и социальной жизни страны. Спектр рассматриваемых проблем стал максимально широким. Особое внимание уделяется освещению теоретических и практических вопросов международного права и международных отношений.

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2013, Issue 3, Volume 29, Pages 9-15. ISSN 1857-1999 Submitted: 12. 6. 2013 Accepted: 15.9. 2013 Published: 15.10. 2013</p>
---	--

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**CONFERENCEȚA OOH PO SOXRAÑENIU ȘI UTILIZĂȚII RESURSOV 1949 г.
КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИ ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОOH ПО ПРОБЛЕМАМ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ***

**THE 1949 UN CONFERENCE ON CONSERVATION AND UTILIZATION
OF RESOURCES AS CHRONOLOGICALLY THE FIRST UN CONFERENCE
ON ENVIRONMENTAL ISSUES**

**CONFERINȚA ONU DIN 1949 ASUPRA CONSERVĂRII ȘI UTILIZĂRII
RESURSELOR NATURALE, CRONOLOGIC PRIMA CONFERINȚĂ ONU
CU PRIVIRE LA MEDIUL ÎNCONJURĂTOR**

Михаил КОПЫЛОВ** / Mikhail KOPYLOV
Станислав КОПЫЛОВ*** / Stanislav KOPYLOV

ABSTRACT:

**THE 1949 UN CONFERENCE ON CONSERVATION AND UTILIZATION
OF RECOURSES AS CHRONOLOGICALLY THE FIRST UN CONFERENCE
ON ENVIRONMENTAL ISSUES**

The article is the first attempt in the Russian science of the international environmental law to analyze the results of the first UN Conference on Environment Protection issues – The 1949 UN Conference on the Conservation and Utilization of Resources. A parallel is drawn between the goals and objectives of these Conference and those environmental problems that are in the focus of the international community at present time. The influence of the 1949 Conference on the 1972 Conference on the Human Environment is traced.

* Данная работа выполнена с использованием Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

** **KOPYLOV Mihail** - Doctor habilitat în drept, profesor, Catedra Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Moscova, Federația Rusă). / **KOPYLOV Mikhail** – Professor, Doctor of Juridical Sciences, professor of the International Law Department of the Peoples' Friendship University of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy and International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (Moscow, The Russian Federation). / **КОПЫЛОВ Михаил Николаевич** – Профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права РУДН, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (г. Москва, Российская Федерация).

*** **KOPYLOV Stanislav** - Doctor în drept, conferențiar universitar, Catedra Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă). / **KOPYLOV Stanislav** – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the department of international law of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation). / **КОПЫЛОВ Станислав Михайлович** – Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация).

Key words: Conservation and Utilization of Resources, sustainable development, principles of international environmental law, pollution, strait Corfu case, lake Lanu case, Stockholm declaration, shared rivers.

JEL Classification: K33, K32, F64

РЕЗУМАТ:

**CONFERINȚA ONU ASUPRA CONSERVĂRII ȘI UTILIZĂRII RESURSELOR
NATURALE, DIN 1949, CRONOLOGIC PRIMA CONFERINȚA ONU CU PRIVIRE
LA MEDIUL ÎNCONJURĂTOR**

În articol pentru prima dată în știința rusă de drept internațional al mediului se examinează rezultatele primei Conferințe ONU privind mediul - Conferința ONU asupra conservării și utilizării resurselor naturale din 1949. Se conturează o paralelă între scopurile și obiectivele conferinței și problemele de mediu care sunt în atenția comunității internaționale la momentul actual. Se confirmă influența Conferinței din 1949 asupra rezultatelor Conferinței de la Stockholm privind mediul, din 1972.

Cuvinte cheie: conservarea și utilizarea resurselor, dezvoltarea durabilă, principiile dreptului internațional al mediului, poluarea, cazul strâmtoarea Corfu, cazul Lacul Lanoux, declarația de la Stockholm, râuri separate.

JEL Classification: K33, K32, F64

CZU: 341.1/8

АННОТАЦИЯ:

**КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО СОХРАНЕНИЮ И УТИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ 1949 г.
КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИ ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО ПРОБЛЕМАМ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

В статье впервые в российской науке международного экологического права анализируются итоги работы первой Конференции ООН по вопросам охраны окружающей среды Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. Проводится параллель между задачами и целями этой Конференции и теми экологическими проблемами, которые находятся в центре внимания мирового сообщества в настоящее время. Прослеживается влияние Конференции 1949 г. на итоги работы Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды 1972 г.

Ключевые слова: сохранение и утилизация ресурсов, устойчивое развитие, принципы международного экологического права, загрязнение, дело о проливе Корфу, дело озера Лану, Стокгольмская декларация, разделяемые реки.

JEL Classification: K33, K32, F64

УДК: 341.1/8

В отечественной международно-правовой литературе сложилась устойчивая практика, что, когда анализируются важнейшие исторические события в развитии международного экологического права в форме международных конференций, внимание ученых сосредотачивается, как правило, на трех Конференциях ООН: Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.), Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и

Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002г.)¹. Иногда некоторые ученые в один ряд

¹ См., например: Копылов М.Н. Конференции ООН по проблемам окружающей среды: опыт международного природоохранного сотрудничества. В: Вестник Московского государственного открытого университета, 2006, № 3 (24), с. 46-56; Копылов М. Н. Конференции ООН по проблемам окружающей среды в свете общего учения о международных конференциях. В: Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 17 апреля

с этими конференциями ставят Бернский конгресс 1913 г., проходивший в доООНовскую эпоху² и сыгравший важную для своего времени роль в деле перевода природоохранения на рельсы международного сотрудничества.

К величайшему сожалению за рамками исследования отечественных юристов – международников оказался целый ряд событий, в том числе и международных конференций, которые оказали существенное влияние на формирование основ и специальных принципов международного экологического права.

К числу таких событий можно с уверенностью отнести Конференцию ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. (UNCCUR), которая явилась хронологически первой международной экологической конференцией, проведенной под эгидой ООН.

Решение о созыве UNCCUR содержалась в резолюции 32 (IV) ЭКОСОС ООН 1947 г. Некоторые западные ученые, например, Л.К. Колдуэлл, Ф. Сэндс, усматривают прямую связь между принятием этой резолюции и предшествовавшими этому событию инициативами президентов США Ф.Д. Рузвельта и Г. Трумэна в области охраны окружающей среды³.

В резолюции ЭКОСОС выражалась уверенность в необходимости международных действий для установления сбалансированного подхода к управлению и сохранению природных ресурсов. В ней особо подчеркивались значение мировых природных ресурсов и их всеобщая важность, а также признавалась необходимость «дальнейшего развития и широкого применения технологий по сохранению

использования ресурсов» (Преамбула). Эта резолюция по существу впервые на официальном уровне признала компетенцию ООН в экологической сфере, получившую в дальнейшем свою практическую реализацию в созыве и проведении трех вышеуказанных конференций, Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 2012 г.) и в других действиях ООН в области окружающей среды.

Начало же всем этим мероприятиям в области защиты окружающей среды в рамках ООН заложила именно Конференция ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. И это, несмотря на то, что целью UNCCUR являлся обмен идеями и опытом, а ее полномочия, как следует из Преамбулы Резолюции ЭКОСОС ООН, были ограничены и сводились к обмену информацией о технических возможностях в области сохранения и утилизации ресурсов, об экономической выгоде. UNCCUR не была наделена мандатом принимать какие-либо рекомендации.

Конференция проходила с 17 августа по 6 сентября 1949 г. в Нью-Йорке, в ее работе приняли участие более тысячи представителей из более, чем 50 стран, из которых 500 были избраны Генеральным секретарем ООН по предложению правительств, неправительственных организаций и подготовительного комитета. На рассмотрение Конференции было вынесено 6 проблем: минеральные ресурсы, топливо и энергетика, вода, леса, земли, дикая природа и рыбные ресурсы. Обсуждению были подвергнуты следующие вопросы:

- ситуация со всемирными ресурсами;
- всемирный обзор ситуаций с критической нехваткой ресурсов;
- взаимозависимость ресурсов;
- использование и сохранение ресурсов;
- разработка новых ресурсов с помощью применимых технологий;
- обучение сохранению;
- ресурсные технологии для наименее развитых стран; и
- интегрированное развитие речных бассейнов.

При всей ограниченности результатов работы Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов нельзя не отметить, что

2006 г. / отв. ред. А.Я. Капустин, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2006, с. 251-273; Копылов М. Н. Теория и практика организации и проведения конференций ООН по окружающей среде. В: Экологическое право. 2008, № 2, с. 37-41.

² См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Первая международная экологическая конференция - Конференция по международной охране природы (Берн, 1913 г.). В: Экологическое право. 2006, № 4, с. 2-4.

³ См.: Caldwell L.K. International Environmental Policy: Emergence and Dimensions. 2nd ed. Durham, 1990, p. 42; Sands Ph. Principles of International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, p. 32.

вопросы, которые на ней обсуждались, почти через 50 лет оказались в повестке дня Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. Уже на этой ранней стадии взаимоотношение между сохранением и развитием рассматривалось в качестве центральной темы. Дискуссии велись в основном вокруг трех проблем: о соотношении между сохранением и использованием; о необходимости разработки стандартов, обеспечивающих сохранение; и о соотношении между сохранением и развитием.

Непосредственным итогом работы Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. стало то, что как сама ООН, так и ее специализированные учреждения стали все чаще и чаще проводить мероприятия, посвященные сохранению флоры и фауны. В 1954 г. Генеральная Ассамблея ООН созвала Конференцию по сохранению морских живых ресурсов, на которой были выработаны нормы о сохранении, вошедшие в Женевские конвенции по морскому праву 1958 г. Параллельно Генеральная Ассамблея ООН начинает обращать внимание на такие новые проблемы, как последствия испытаний ядерного оружия в атмосфере и последствия загрязнения нефтью. Обсуждение этих проблем на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и принятые по ним резолюции свидетельствовали о смещении внимания с защиты флоры и фауны на международные действия, касающиеся промышленной и военной деятельности. Легко заметить, какую важность имели эти сдвиги, хотя в тот момент, возможно, трудно было спрогнозировать их далеко идущие последствия. В 1955 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла первую из многих резолюцию 912 (X), касающуюся использования атомной энергии и последствий атомной радиации. Это привело к заключению в 1963 г. Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах и созданию политической обстановки, позволившей Австралии и Новой Зеландии подать жалобу на Францию в Международный Суд ООН, призывающую последнюю прекратить ядерные испытания в атмосфере.

В 1954 г. под Эгидой ИМО была принята первая глобальная по своему охвату Лондонская международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью, построенная на текстах проектов конвенций 1926 г. и 1935 г. Спустя 15 лет были приняты конвенции о вмешательстве в открытом море, устанавливающие нормы гражданской ответственности за ущерб, вызванный загрязнением нефтью, и учреждающие Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью. Их принятие было связано с крупными инцидентами с нефтяными танкерами, которые причинили ущерб морской среде, населению и собственности. Другими глобальными конвенциями, принятыми в этот период, были: Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г., которая содержала принципиально новые положения о сохранении морских живых ресурсов, и Конвенция об открытом море 1958 г., которая обязывала договаривающиеся государства прекратить загрязнение моря нефтью и захоронение радиоактивных отходов. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, прежде всего, в качестве места обитания водоплавающих птиц 1971 г. явилась первым международным экологическим договором, устанавливающим нормы по сохранению конкретного типа экосистем⁴.

В это время серьезные усилия предпринимались на региональном уровне по запрету или регламентации видов деятельности, которые ранее не регулировались международным правом. Договор об Антарктике 1959 г. обязал стороны проводить мирную деятельность в

⁴ См.: Копылов М.Н., Солнцев А.Н. К юбилею Рамсарской конвенции 1971 г. В: Международное право – International Law. 2011, № 1-2 (45-46), с. 51-60; Копылов М.Н., Солнцев А.Н. Рамсарская конвенция 1971 г. и экосистемный подход к разумному использованию и устойчивому развитию водно-болотных угодий. В: Экологическое право. 2012, № 3, с. 27-34; Копылов М.Н., Солнцев А.Н. Международно-правовая охрана экосистем водно-болотных угодий (к 40-летию Рамсарской конвенции 1971 г.). В: Московский журнал международного права. 2012, № 1 (85), с. 141-159, Копылов М.Н., Солнцев А.Н. Рамсарской конвенции 1971 г. – 40 лет. В: Журнал российского права. 2012, № 3, с. 105-112.

регионе и запретил ядерные взрывы и сброс радиоактивных отходов⁵.

В 1967 г. Еурокомиссия ЕЭС приняла свой первый экологический акт, касающийся упаковки и маркировки опасных предметов, несмотря на отсутствие явно выраженных экологических положений в Римском договоре 1957 г. Что же касается сохранения дикой природы, то Африканская конвенция о сохранении природы и природных ресурсов 1968 г. вышла за рамки ограничительного понимания сохранения флоры и фауны, распространив свое действие также на «сохранение, использование и развитие почвы, воды на основе научных принципов и с должным учетом интересов человека». Она содержала два принципиально новых момента: признание необходимости защищать среду обитания находящихся под угрозой исчезновения видов наравне с защитой и самих таких видов и заявление об особой ответственности тех государств, чья территория является единственным местом обитания редких видов.

В начале 1972 г. незадолго до Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды была принята Конвенция по дампингу (Осло), которая стала первым международным договором, запретившим захоронение в море широкого спектра опасных веществ. В этот период принимаются международные договоры, направленные на защиту качества речной воды, а под эгидой МОТ – качество среды на рабочих местах.

В 1949 г. Международный Суд ООН в своём решении по делу о проливе Корфу подтвердил обязательство любого государства не разрешать использование своей территории для проведения мероприятий, нарушающих интересы другого государства. Тем самым был внесен существенный вклад в разработку Принципа 21 Стокгольмской декларации 1972 г. В решении Арбитражного трибунала по озеру Лану 1957 г. были подтверждены принципы,

касающиеся ограничений прав государств на использование разделяемых рек, и было определено понятие «сотрудничество» в международном праве⁶.

Несмотря на содержащиеся в указанных международных договорах существенные обязательства не сопровождались принятием руководящих принципов универсального применения. И все-таки этому периоду была свойственна одна черта более общего характера, которая позволяет говорить о его достоинствах: это обращение после Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. к проблеме соотношения между окружающей средой и развитием, в конечном счете, приведшее к принятию в 1962 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о взаимосвязи между экономическим развитием и защитой окружающей среды.

Таким образом, к 1972 г. сформировалась существенная нормативная база по международному экологическому праву, а международные организации стали в своей деятельности обращать не последнее внимание на экологические проблемы. Были установлены ограничения на право государств обращаться со своими природными ресурсами по своему усмотрению. Но такое развитие международных договоров и международных организаций имело фрагментарный характер. Отсутствие координации тормозило усилия по разработке соответствующей экологической стратегии. Более того, не существовало ни одной международной организации, которая обладала бы всеобъемлющей ответственностью в области координации международной экологической политики и права. Отсутствовали международные процедуры, которые обеспечивали бы имплементацию и выполнение международных экологических стандартов⁷. Техника регулирования все

⁵ См.: Копылов С.М. Система Договора или система договоров об Антарктике? В: Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. М.: РУДН, 2011, Ч. II, с. 219-227.

⁶ См.: Международное право. Практикум / под ред. А.Н. Вьлегжанина, А.Я. Капустина, М.Н. Копылова. М.: ИД Юрис Пруденс. 2011, с. 328-330.

⁷ О международных экологических стандартах см.: Копылов М.Н., Копылов С.М. О системе источников международного экологического права. В: Международное право - International Law. 2007. № 4(32), с. 5-27; Международное экологическое право / отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут. 2012, с. 23-88.

увеличивающегося числа экологических проблем носила ограниченный характер. Не были выработаны нормы относительно процедурных обязательств, таких как оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), а также распространение экологической информации и доступ к ней. Именно в этом контексте и через призму итогов работы Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. и следует рассматривать работу Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г.

Библиография:

1. Caldwell L.K. International Environmental Policy: Emergence and Dimensions. 2nd ed. Durham, 1990.
2. Sands Ph. Principles of International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p.
3. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Первая международная экологическая конференция - Конференция по международной охране природы (Берн, 1913 г.). В: Экологическое право. 2006, № 4, с. 2-4.
4. Международное право. Практикум / под ред. А.Н. Вылегжанина, А.Я. Капустина, М.Н. Копылова. М.: ИД Юрис Пруденс. 2011. 415 с.
5. Международное экологическое право / отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут, 2012. 639 с.
6. Копылов М.Н. Конференции ООН по проблемам окружающей среды в свете общего учения о международных конференциях. В: Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 17 апреля 2006 г. / отв. ред. А.Я. Капустин, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2006, с. 251-273.
7. Копылов М.Н. Конференции ООН по проблемам окружающей среды: опыт международного природоохранного сотрудничества. В: Вестник Московского государственного открытого университета. 2006, № 3 (24), с. 46-56.
8. Копылов М.Н. Теория и практика организации и проведения конференций ООН по окружающей среде. В: Экологическое право. 2008, № 2, с. 37-41.
9. Копылов М.Н., Копылов С.М. О системе источников международного экологического права. В: Международное право - International Law. 2007, № 4 (32), с. 5-27.
10. Копылов М.Н., Солнцев А.Н. К юбилею Рамсарской конвенции 1971 г. В: Международное

право – International Law. 2011, № 1-2 (45-46), с. 51-60.

11. Копылов М.Н., Солнцев А.Н. Международно-правовая охрана экосистем водно-болотных угодий (к 40-летию Рамсарской конвенции 1971 г.). В: Московский журнал международного права. 2012, № 1 (85), с. 141-159.
12. Копылов М.Н., Солнцев А.Н. Рамсарская конвенция 1971 г. и экосистемный подход к разумному использованию и устойчивому развитию водно-болотных угодий. В: Экологическое право. 2012, № 3, с. 27-34.
13. Копылов М.Н., Солнцев А.Н. Рамсарской конвенции 1971 г. – 40 лет. В: Журнал российского права. 2012, № 3, с. 105-112.
14. Копылов С.М. Система Договора или система договоров об Антарктике? В: Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. М.: РУДН, 2011, Ч. II, с. 219-227.

Bibliography:

1. Caldwell L.K. International Environmental Policy: Emergence and Dimensions. 2nd ed. Durham, 1990. 240 p.
2. Sands Ph. Principles of International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 s.
3. Abashidze A.H., Solncev A.M. Pervaja mezhdunarodnaja jekologicheskaja konferencija - Konferencija po mezhdunarodnoj ohrane prirody (Bern, 1913 g.). V: Jekologicheskoe pravo. 2006, № 4, s. 2-4.
4. Mezhdunarodnoe pravo. Praktikum / pod red. A.N. Vylegzhanina, A.Ja. Kapustina, M.N. Kopylova. M.: ID Juris Prudens, 2011. 415 s.
5. Mezhdunarodnoe jekologicheskoe pravo / отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут, 2012. 639 s.
6. Kopylov M.N. Konferencii OON po problemam okružhajushhej sredy v svete obshhego uchenija o mezhdunarodnyh konferencijah. V: Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Materialy mezhvuzovskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Moskva, 17 aprēlja 2006 g. / отв. ред. А.Я. Капустин, А.Н. Абашидзе. М.: РУДН. 2006, s. 251-273.
7. Kopylov M.N. Konferencii OON po problemam okružhajushhej sredy: opyt mezhdunarodnogo prirodohrannogo sotrudničestva. V: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. 2006, № 3 (24), s. 46-56.
8. Kopylov M.N. Teorija i praktika organizacii i provedenija konferencij OON po okružhajushhej srede. V: Jekologicheskoe pravo. 2008, № 2, s. 37-41.

9. Kopylov M.N., Kopylov S.M. O sisteme istochnikov mezhdunarodnogo jekologicheskogo prava. V: Mezhdunarodnoe pravo - International Law. 2007, № 4 (32), s. 5-27.

10. Kopylov M.N., Solncev A.N. K jubileju Ramsarskoj konvencii 1971 g. V: Mezhdunarodnoe pravo – International Law. 2011, № 1-2 (45-46), s. 51-60.

11. Kopylov M.N., Solncev A.N. Mezhdunarodno-pravovaja ohrana jekosistem vodno-bolotnyh ugodij (k 40-letiju Ramsarskoj konvencii 1971 g.). V: Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2012, № 1 (85), s. 141-159.

12. Kopylov M.N., Solncev A.N. Ramsarskaja konvencija 1971 g. i jekosistemnyj pohod k razumnomu ispol'zovaniju i ustojchivomu razvitiju vodno-bolotnyh ugodij. V: Jekologicheskoe pravo. 2012, № 3, s. 27-34.

13. Kopylov M.N., Solncev A.N. Ramsarskoj konvencii 1971 g. – 40 let. V: Zhurnal rossijskogo prava. 2012, № 3, s.105-112.

14. Kopylov S.M. Sistema Dogovora ili sistema dogovorov ob Antarktike? V: Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Materialy ezhegodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 9-10 aprelja 2010 g. / pod red. A.H. Abashidze, M.N. Kopylova, E.V. Kiselevoj. M.: RUDN. 2011, Ch. II, s. 219-227.

**Copyright©Mikhail KOPYLOV,
Stanislav KOPYLOV, 2013.**

Contacte / Contacts / Контакты:

The Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, The Russian Federation, 117198.

Tel: (+7) 9035156939

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com

Тел. (+7 495) 7873803*1565;

E-mail: ksmfiles@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 16-34.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

FENOMENUL MIGRAȚIEI ȘI STATUTUL JURIDIC AL STRĂINULUI
ÎN CONTEXTUL CERCETĂRILOR ȘTIINȚIFICE

MIGRATION PHENOMENON AND LEGAL STATUS OF FOREIGNERS
IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC RESEARCH

ФЕНОМЕН МИГРАЦИИ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ
В КОНТЕКСТЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Cristina BURIAN*

ABSTRACT:

MIGRATION PHENOMENON AND LEGAL STATUS OF FOREIGNERS
IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC RESEARCH

This article aims to analyze the different aspects of the phenomenon of migration and the legal status of foreigners that are covered in the various scientific papers and media sources, both at the national and international level. However, the article argues the need and timeliness of such studies that were carried out under multilateral and multidisciplinary aspects in the hope that they can influence national and international institutions with competence in this area, in order to improve migration policies and legislation.

Key words: the phenomenon of migration, the legal status of foreigners, research, migration policy, legal regulation of migration.

JEL Classification: K33, K37, R23

АННОТАЦИЯ:

ФЕНОМЕН МИГРАЦИИ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ
В КОНТЕКСТЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье проанализированы различные аспекты феномена миграции и правового статуса иностранцев, освещенные в различных научных работах и средствах массовой информации, как на

* **BURIAN Cristina** - Doctor în drept, conferențiar universitar la Catedra Drept Public, Universitatea de Studii Europene din Moldova; Secretar I, Direcția Generală Drept Internațional, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova). / **BURIAN Cristina** – Ph.D in Law, Associate Professor, Departament of Public Law, European University of Moldova; First Secretary, The International Law Department, Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova). / **БУРИАН Кристина Александровна** - Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Европейский университет Молдовы; Первый секретарь, Генеральный Департамент международного права, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

национальном, так и международном уровне. Аргументируется необходимость и своевременность таких исследований, которые бы осуществлялись под многосторонним и междисциплинарным аспектом в надежде на то, что они смогут повлиять на национальные и международные учреждения, имеющие компетенцию в данной области, в целях усовершенствования миграционной политики и законодательства.

Ключевые слова: феномен миграции, правовой статус иностранцев, научные исследования, миграционная политика, правовое регулирование миграции.

JEL Classification: K33, K37, R23

УДК: 341.1/8

REZUMAT:

FENOMENUL MIGRAȚIEI ȘI STATUTUL JURIDIC AL STRĂINULUI ÎN CONTEXTUL CERCETĂRILOR ȘTIINȚIFICE

În articol se analizează diferite aspecte ale fenomenului migrației și al statutului juridic al străinului expuse în diverse lucrări științifice și surse mass-media, atât la nivel național cât și internațional. Se argumentează necesitatea și actualitatea efectuării unor asemenea cercetări sub aspect multilateral și interdisciplinar în speranța că ele ar putea influența instituțiile naționale și internaționale, abilitate în domeniu, pentru eficientizarea politicilor migraționale și perfecționarea cadrului legal.

Cuvinte-cheie: fenomenului migrației, statutul juridic al străinului, cercetări științifice, politici migraționale, reglementarea proceselor migraționale.

JEL Classification: K33, K37, R23

CZU: 341.1/8

Diferite aspecte ale problemei date au devenit obiect de discuție la nivel național și internațional pentru experți autohtoni și străini, savanți, autoritățile de stat, care au arătat necesitatea și actualitatea investigațiilor multilaterale sub aspect interdisciplinar asupra politicilor migraționale.

Printre puținele lucrări moldovenești direct dedicate cercetării fenomenului migrației un loc deosebit aparține monografiei „Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor”.¹ Autorii acestei culegeri menționează că datorită migrațiilor oamenii își asigură securitatea personală, se retrag din regiunile unde au loc conflictele militare, etno-naționale, cataclisme tehnogene sau naturale (incendii, inundații, alunecări de teren, cutremur, țunami, etc.). Cu ajutorul migrațiilor statele lumii deseori își soluționează problemele social-economice, tehnico-științifice, demografice. La fel, se atenționează asupra faptului că, adesea, migrațiile sunt folosite de mass-media și politicieni pentru a

promova scopuri politice, a cuceri puterea sau distruge concurența politică sau electorală, pentru a crea atmosfera xenofobă față de reprezentanții altor popoare și etnii. Și anume din acest motiv, este firească tendința diferitor state de a reglementa procesele migraționale, de a promova o politică bine chibzuită, îndreptată spre obținerea unor avantaje maximale și minimizarea consecințelor negative ale strămutărilor în masă ale populației. Autorii acestei culegeri atestă că în fața Republicii Moldova stă problema elaborării unei politici migraționiste ce ar corespunde cerințelor unui stat democrat, ce ține cont și apără interesele proprii populației și că din cauza conflictului transnistrean și încălcării integrității teritoriale, Republica Moldova nu controlează frontiera estică a țării, nu posedă informații adecvate cu privire la numărul persoanelor care au părăsit țara și se află peste hotarele Moldovei, atât permanent, cât și provizoriu. La fel, cu o deosebită atenție sunt abordate probleme precum: tendințele migrației în contextul noului val de extindere al Uniunii Europene, activitatea structurilor naționale și internaționale cu privire la informarea populației Republicii Moldova în domeniul migrației, migrațiunea forței de muncă peste hotarele țării din localitatea

¹ Moșneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (coord.). Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. materialele conferinței științifice internaționale, Chișinău, 9-10 noiembrie 2005. / UNESCO, USM, „Dialog Intercultural”, „Captus”. vol. I. Iași, 2006. 300 p.

Peresecina, raionul Orhei: realitatea, efecte, probleme (în baza cercetărilor sociologice), globalizare versus migrație internațională, migrația forței de muncă – tendințe actuale, impactul procesului de migrare asupra relațiilor familiale: cazul Republicii Moldova, legislația Republicii Moldova în domeniul migrațiilor în contextual standardelor internaționale, etc.

O altă lucrare foarte apreciată este „*Acte intrenaționale, naționale și bune practici în domeniul detenției migranților ilegali*”² în care autorul consideră că în aspectul asigurării drepturilor migranților ilegali o atenție deosebită necesită crearea unor centre de plasament. Tratatamentul migranților în aceste centre trebuie să evite atmosfera și mediul de încarcerare, iar persoanelor trebuie să li se respecte demnitatea umană, luând în considerație și faptul că ei se află într-o situație dificilă pe teritoriul unei țări străine, necunoscând limba și cultura acesteia. Autorul abordează în studiul său întrebări ce țin de responsabilitatea migranților ilegali, drepturile migranților deținuți, regimul și condițiile detenției, asistența medicală, proprietatea migranților, precum și aspecte generale privind alternativele de detenție. Studiul a vizat investigarea din perspectiva dreptului comparat și a practicilor internaționale privind cetățenia situația migranților ilegali în Republica Moldova. Accentul a fost pus pe analiza actelor normative naționale sub aspectul corespunderii acestora standardelor internaționale în domeniul detenției migranților.

Lucrarea „*Миграция и развитие*”³ este dedicată problemelor forței de muncă a migranților și efectele acesteia asupra proceselor globale. Sunt examinate mecanismele ce explică legătura între migrație și dezvoltarea economică. O atenție deosebită este acordată fluxurilor financiare globale, apărute urmare transferurilor bănești parvenite din partea migranților, pieței internaționale a forței de muncă calificate și activității transnaționale a societăților de migranți. La fel, sunt analizate cauzele folosirii insuficiente a potențialului migranților. Lucrarea dată conține recomandări care pot fi utilizate de către organele de stat de competența cărora ține elaborarea

politicii migraționale și dezvoltării precum și a legislației ruse. „*Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования*”⁴ dezvoltă cercetarea științifică a fenomenului migrației. În această lucrare sunt abordate: teoria, practica și politica de reglementare a migrației de tranziție. Sunt tratate problemele referitoare la tendințele de dezvoltare ale fluxurilor migraționale în statele CSI, precum și cele din Europa de Est și de Sud.

Dicționarul „*Миграция. Словарь основных терминов*”⁵ include mai mult de 3 000 de articole ce înglobează conținutul celor mai importanți termeni privind migrația populației. Acești termeni clarifică semnificația migrației, sensul social-politic, demografic, geopolitic și cultural al acesteia în trecut și în prezent, precum și politica migrațională a Federației Ruse și a altor state.

În culgerea „*Русская молодежь. Демографическая ситуация. Миграции*”⁶ sunt abordate o serie de probleme cu care se confruntă tineretul din Federația Rusă care au pătimit în special de pe urma reformei liberal-monetare, fiind realizată o analiză amplă a acestor probleme. Autorii examinează situația noii generații, potențialul demografic, patriotic și creativ al acestora și acțiunea proceselor migraționale asupra populației ruse. În opinia autorilor culegerii date, doar restabilirea Federației Ruse va putea acționa pozitiv asupra tinerilor de astăzi.

În „*Управление миграцией. Опыт развитых стран*”⁷ sunt analizate principiile de bază ale tendințelor contemporane și consecințele migrației populației în statele dezvoltate. Autorul ajunge la concluzia că migrația a devenit un factor extrem de important în societățile statelor gazdă, contribuind într-o măsură considerabilă la economia statului, sfera socială, politica internă a statului precum și la relațiile internaționale ale acestuia. Cea mai mare atenție în lucrarea dată este acordată practicii statelor dezvoltate în

⁴ Молодиковой И., Дювеля Ф. Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования. М.: Университетская книга, 2009. 392 с.

⁵ Юдина Т. Н. Миграция. Словарь основных терминов. М.: РГСУ, Академический проект, 2007. 480 с.

⁶ Русская молодежь. Демографическая ситуация. Миграции. М.: АКИРН, 2004. 314 с.

⁷ Управление миграцией. Опыт развитых стран. М.: Академия, 2009. 384 с.

² Dolea I. Acte intrenaționale, naționale și bune practici în domeniul detenției migranților ilegali. OIM în Moldova, Chișinău, 2008. 98 p.

³ Глущенко Г. И., Пономарев В. А. Миграция и развитие. М.: Экономика, 2009. 456 с.

domeniul gestionării migrației, și examinării posibilităților de utilizare cât mai efectivă a potențialului migranților.

Lucrarea „*Migrația de Revenire*” de Badea Virginia Camelia⁸, prezintă o analiză a efectelor migrației, a influențelor produse de acest fenomen din punct de vedere economic, social și comportamental asupra copiilor, familiei nucleu și a întregirii comunității. În „*Migrația de revenire*”, autorul supune fenomenul migrației sub lupa analizei sociologice. Acest volum expune și analizează efectele migrației cetățenilor români înspre țări precum Spania și Italia sau alte țări. Volumul este structurat în cinci capitole ce oferă atât informații valoroase de natură teoretică cât și importante date sociologice ce se regăsesc în partea practică expusă. Fenomenul migrației se află în strânsă legătură cu fenomene precum globalizarea sau transnaționalismul. Astfel cauza inițială a plecării la muncă în alte țări, dată de migrația economică este încetul cu încetul alăturată globalizării, fenomen ce are ca finalitate realizarea conexiunilor forțelor globale. Autoarea prezintă astfel efectele migrației referindu-se în acest sens, printre altele, la schimbările sociale de natură comportamentală, ideologică, de capital social sau de identitate ce apar la cetățenii români ce lucrează în alte țări. În acest sens, migrația transnațională are în vedere procesul de „legare” a societății de origine de cea de destinație. Astfel de fenomene sunt des întâlnite, în deosebi în ultima perioadă, fapt care duce la însușirea unor comportamente sociale sau idei din partea Italiei sau Spaniei.

Migrația de revenire este procesul cel mai amplu analizat în acest volum, autorul Camelia Virginia Badea exemplifică formele de revenire precum: revenirea voluntară, revenirea bazată pe hotărârea migrantului, revenirea forțată sau expulzarea. Volumul „*Migrația de revenire*” aduce ca noutate pe piața sociologică „importanța legăturilor trans-frontaliere dintre migranți și non-migranți de la origine și de la destinație, dar și abilitățile și cunoștințele dobândite de aceștia pe care ulterior le folosesc pentru re-adaptarea la origine și pentru fructificarea experienței de migrație.”

În știința contemporană românească problematica cetățeniei și a statutului juridic al străinului a devenit obiect de cercetare juridică,

⁸ Badea C. *Migrația de revenire*. Iași: Lumen, 2009. 177 p.

politologică, sociologică în investigațiile mai multor specialiști precum Elena Simina Tănăsescu, Gheorghe Iancu, Ioan Muraru, Mihai Horia Cuc, Ștefan Deaconu în culegerea „*Cetățenia europeană. Cetățenii, străinii și apatrizii în dreptul românesc și european*”⁹. Lucrarea este axată pe tema cetățeniei europene și a influenței pe care aceasta ar putea-o avea asupra sistemului juridic românesc, adună în cuprinsul său patru studii ai celor mai valoroși reprezentanți ai Școlii române de drept constituțional (Corelația dintre cetățenia națională și cetățenia europeană; Statutul juridic al apatridului și apatridia; Cetățenia în dreptul românesc; Participarea străinilor la procesul de democratizare a societății și componența esențială a unei Europe unite).

În culegerea „*Efectele migrației*”¹⁰ autorii acesteia s-au oprit asupra unei teme nedezbătute până acum în practica de specialitate din România: modul în care tinerii dintr-o astfel de comunitate percep migrația și sunt influențați de către aceasta în alegerile pe care le fac. Autorii au căutat să exploreze o fațetă nouă a vieții sociale în legătură cu migrația: viitorul tinerilor dintr-o localitate rurală de unde se pleacă masiv în străinătate. Cum văd tinerii migrația? Care sunt dorințele și aspirațiile lor? Ce planuri au în viață? Plecând de la ideea că migrația reprezintă un fapt social total ce structurează viețile tuturor indivizilor din comunitatea de origine, interesul autorilor s-a axat pe schimbările petrecute cu tinerii în urma apariției migrației. Pentru aceasta, Romelia Călin și Radu Gabriel Umbreș au operaționalizat conceptul de capital uman al tinerilor, ce include două dimensiuni: proiecțiile despre viitor ale tinerilor, și ceea ce fac ei concret pentru a și le îndeplini. O altă componentă a studiului a urmărit modul în care migranții investesc în copii și dacă nu cumva aceste investiții sunt blocate de efecte perverse ale migrației: refuzul copiilor, vrăjiți de mirajul străinătății de a accepta această investiție. Eventualele diferențe între copiii din familiile de migranți și cei din familiile de non-migranți au fost de asemenea investigate.

⁹ Tănăsescu E., Iancu Gh., Muraru I., Cuc M., Deaconu Șt. *Cetățenia europeană. Cetățenii, străinii și apatrizii în dreptul românesc și european*. Publicat: CH BECK. 01.11.2003. 168 p.

¹⁰ Călin R., Umbreș R. *Efectele migrației*. București: Lumen, 2006. 240 p.

În „*Sociologia migrației. Teorii și studii de caz românești*”,¹¹ Remus Gabriel Anghel și Istvan Horvath consideră că migrația este unul dintre procesele sociale care influențează profund societatea românească actuală; totuși, din bibliografia de specialitate lipsesc încă lucrările științifice care să redea complexitatea acestui fenomen. Volumul reunește studii semnate de sociologi români și străini cunoscuți, ce îmbină aspectele teoretice cu analiza de caz. Rezultatul este o imagine complexă, în care migrația românească devine subiect de reflecție alături de teme centrale astăzi în științele sociale: globalizarea, transnaționalismul, schimbările impuse de dezvoltarea comunicațiilor și transportului etc. Recontextualizarea discuțiilor despre migrație și centrarea pe teme de importanță sociologică și politică oferă astfel o perspectivă mai largă, utilă pentru înțelegerea adecvată a migrației contemporane. La fel, autorii abordează în lucrarea lor probleme precum: Exercițiul dificil al liberei circulații; Migrațiile dezeterogenizării etnice în „Noua Europă”; Cât de specifice sunt migrațiile germanilor din România?; De la incluziune națională la excludere economică; Aspecte ale culturii migrației în România; Politici de migrație și strategii ale migranților transnaționali între România și Spania; Români în străinătate și efectele culturale ale migrației forței de muncă din România.

În contextul cercetărilor conceptuale sub aspect politico-economic, precum și definitivarea unor noțiuni de bază ca: emigrant, străin, refugiat sau politică migrațională, putem evidenția lucrarea realizată de Floricel Octavian. În lucrarea sa „*Migrația și criminalitatea*”¹² autorul optează pentru conceptul că fenomenul economico-demografic al migrației internaționale a populației din cadrul economiei mondiale, ca rezultat al acțiunii legilor economice în general și al legilor populației în special, este același pentru toate țările sau grupurile de populație care migrează dintr-o zonă a lumii în alta sau dintr-o țară în alta, în diferite perioade de timp, doar caracteristicile și formele de manifestare se schimbă, evoluează și cunosc diverse tendințe odată cu evoluția economiei mondiale în general,

în mod deosebit a diferitelor zone și țări în funcție de condițiile concrete, economice și sociale, precum și de natura orânduirii lor. Spre deosebire de migrațiile anterioare, „permanente” care au avut loc din Europa în SUA în secolul al XIX-lea sau de „coloniști” (care s-au dus în Australia sau în alte zone ale lumii), muncitorul recrutat temporar migrează, știind că se întoarce în țara sa de origine după o anumită perioadă de timp. El nu este încurajat să-și aducă membrii familiei, care nu muncesc, pentru a locui în țara în care a emigrat. Potrivit autorului, această trăsătură caracteristică ultimelor decenii a dat o nouă dimensiune implicațiilor economice și social-politice ale migrației internaționale a forței de muncă pentru țările de origine.

Lucrarea „*Migrația și competiția fiscală. Implicații la nivelul Uniunii Europene*”¹³ tratează fenomenul de migrație a specialiștilor (brain drain), manifestat în interiorul Uniunii Europene, în strânsă corelație cu competiția fiscală. Literatura de specialitate din țările UE tratează cu foarte multă responsabilitate procesul de migrație a specialiștilor, numeroase studii fiind dedicate acestui fenomen. Prin lucrarea de față autorii și-au propus analizarea acestei corelații și evaluarea implicațiilor pentru statele membre ale Uniunii Europene. Deși conceptele de *brain drain* și competiție fiscală sunt legate între ele prin intermediul fenomenului de migrație, totuși, multă vreme literatura le-a studiat separat datorită complexității analizei comune. Astfel, o serie de studii anterior elaborate au dezvoltat două ramuri separate pentru fenomenele de brain drain și competiție fiscală. Prima este focalizată pe fenomenul de brain drain dintr-o abordare macroeconomică și studiază impactul acestuia asupra creșterii economice în diferite economii analizate. A doua analizează competiția fiscală din perspectiva microeconomică, fiind axată pe interacțiunea dintre fenomenul de migrație și statele de destinație. Urmare examinărilor efectuate, cercetătorii în cauză au ajuns la concluzia că țările dezvoltate din Uniunea Europeană concurează în atragerea de imigranți pentru a-și acoperi nevoile economice, una dintre

¹¹ Anghel R., Horvath I. *Sociologia migrației. Teorii și studii de caz românești*. Iași: Polirom, 2009. 312 p.

¹² Floricel O. *Migrația și criminalitatea*. Târgoviste: Biblioteca, 2006. 456 p.

¹³ Dracea R., Cristea M., Mitu Eduard N., Universitatea din Craiova, Facultatea de Economie și Administrare a Afacerilor. *Migrația și competiția fiscală. Implicații la nivelul Uniunii Europene*. [On-line]: <http://www.fiscalitatea.ro/migratia-si-competitia-fiscal-implicatii-la-nivelul-uniunii-europene-283/>. (Vizitat la: 02.02.2012).

principalele pârghii constituind-o impozitarea și, implicit, facilitățile fiscale acordate imigranților. Din aceste motive, ei consideră că este nevoie de o politică privind migrația economică în UE. O gestionare comună a migrației economice și armonizarea politicilor privind migrația ale statelor membre reprezintă una dintre cele mai importante provocări ale migrației în Uniunea Europeană.

Tereza Bulai,¹⁴ acordă o atenție deosebită faptului că plecarea unuia sau ambilor părinți este în strânsă relație cu găsirea și ocuparea unui loc de muncă pe piața forței de muncă externă, cu restabilirea echilibrului financiar și material din mediul familial, cu creșterea nivelului de trai, manifestându-se ca un fenomen social. Efectele sunt resimțite atât de familie, în care au loc schimbări de structură, dinamică și funcționalitate, cât și de copil care se confruntă cu o varietate de probleme. Prin demersul științific, „*Fenomenul Migrației și Criza Familială*”, autorul a urmărit identificarea și evidențierea modificărilor esențiale prin care a trecut familia și consecințele migrației părinților în străinătate pentru un loc de muncă, asupra familiei în general și asupra copilului în mod particular. Lucrarea cuprinde o parte teoretică și una practică, părți teoretice alocându-i-se primele trei capitole iar celei practice ultimul capitol. În capitolul întâi sunt prezentate noțiuni generale cu privire la familie, modificările prin care a trecut până în prezent, situația acesteia în epoca actuală, funcțiile familiei și rolul părinților în formarea armonioasă a personalității copilului. În capitolul doi sunt analizate diverse definiții ale conceptului de migrație, manifestările, caracteristicile, factorii care influențează fenomenul migraționist, instituțiile implicate în gestionarea acestui fenomen în România, elemente de legislație și consecințele la nivel global. În capitolul trei sunt reliefate noțiunile generale despre conceptul de criză și detaliat modul în care absența unuia sau ambilor părinți pe fondul migrației externe pentru muncă afectează structura, dinamica și funcționalitatea mediului familial, multiplele imagini ale crizei în familie, precum și efectele asupra dezvoltării copiilor. În partea practică a lucrării, ce include capitolul patru, este prezentată o investigație sociologică scopul căreia a fost creionarea unei imagini a familiei afectate de

fenomenul migrației externe, identificarea motivelor care au stat la baza deciziei de a pleca la muncă în străinătate, modul în care copiii sunt afectați de plecarea unuia sau ambilor părinți, calitatea relației copil - dădăcă, problemele care se pot sau nu ameliora dacă unul sau ambii părinți s-ar întoarce în mediul familial. Maniera de prezentare a rezultatelor îmbină datele statistice, cantitative, cu fragmente din interviurile luate profesioniștilor din domeniul protecției copilului din comunitate.

Printre lucrările europene pot fi citate o mulțime de culegeri și cărți precum sunt:

Lucrarea „*Migración femenina. Su impacto en las relaciones de género*”,¹⁵ conține 6 capitole în care Carmen Gregorio Gil tratează aspecte ce țin de migrația feminină și dubla discriminare a acestora, arată care este specificul migrației feminine, enumeră factorii declanșați de migrația feminină. Autorul acordă o deosebită atenție inegalității sexuale în muncă. Un capitol aparte îl dedică studiului formelor de organizare socială ce derivă de la procesul migrațional, specificând care sunt grupurile domestice transnaționale, comunitatea transnațională, generalizarea migrației. Nu în ultim rând, arată care este impactul migrației internaționale, schimbările subiective experimentate de către femeile prin procesul emigrării sale. Investigația realizată de către autor face vizibil caracterul structural al violenței exercitate asupra femeii tinere și care le transformă în cele mai sărace ființe de pe lume. Din punctul de vedere analitic, autorul cercetează sistemul inegalităților ca o structură a proceselor migrației și face o analiză care conține într-o manieră dinamică diviziunea pe sexe a muncii, sistemul puterii și autorității, ideologii care alocă atribuții fiecărui sex și modurile de legitimare ale relațiilor de inegalitate.

În „*Migración de retorno desde Europa*”,¹⁶ Vilar Juan a pretins în primul rând să facă o serie de precizări conceptuale privind fenomenul migratoriu, în general și procesul de întoarcere, în special. Este revizuită validitatea caracterizărilor privind întoarcerea, care presupun pentru acesta un caracter bipolar și o funcție de reconstrucție a unei situații precedente; în același timp, autorul abordează idei precum este delimitarea strictă

¹⁵ Gil C. *Migración femenina. Su impacto en las relaciones de género*. Madrid: Narcea, 1998. 288 p.

¹⁶ Vilar J. *Migración de retorno desde Europa*. Murcia: Universidad de Murcia, 2008. 196 p.

¹⁴ Bulai T. *Fenomenul migrației și criza familială*. Iași: Lumen, 2006. 120 p.

între zonele de emigrare și zonele de imigrare, sau existența - în cazul întoarcerii - a unor idealuri definite în exclusivitate de proveniența persoanei. În lucrare sunt tratate unele considerațiuni ce țin de felul în care trebuie abordat studiul procesului de întoarcere – propunându-se o tipologie pentru aceasta. În al doilea rând, sunt analizate implicațiile de ordin social ale întoarcerilor. Studiul se termină cu o reflexie succintă asupra fenomenelor de întoarcere în Europa de astăzi.

Autorii cărții „*Inmigración y sistema penal*”¹⁷, Mª José Rodríguez Mesa și Luis Ramón Ruiz Rodríguez consideră că în timpul ultimei decade a secolului XX, legislatorul a menținut o atitudine dubioasă referitor la tratamentul legal al imigranților și la acțiunile politicii penale. Opinia generală a specialiștilor în cauză este că integrarea, protecția și excluderea sunt expresia reală a unei absențe notabile a criteriilor generale ne-contradictorii, care emană din textele legale internaționale și constituționale. Iar pentru secolul XXI sunt încă o mulțime de provocări de abordat, care sunt tratate în monografia în cauză: traficul de persoane, exploatarea sexuală, penitenciarele, expulzarea, minorii, toate acestea fiind tratate conform drepturilor generale democratice și a limitelor externe și interne ale sistemului penal. Prezenta lucrare este o reflectare fidelă a importanței pe care o poartă în toate domeniile societății influența masivă a imigranților în Spania, și în special în Comunitatea Autonomă Valencia. Principala caracteristică a studiului realizat este tratamentul inter-disciplinar al imigrației care este abordat din toate aspectele posibile fără a pierde pentru el rigoarea și calitatea științifică. Cititorul se poate apropia de fenomenul imigrației din punctul de vedere economic, cunoscând repercusiunile fluxului migratoriu în câmpul muncii, în parametrii macro-economice ale Spaniei sau în aspecte atât de noi precum este comportamentul imigranților în calitate sa de consumator. Nu au putut fi scăpate din vedere nici aspectele juridice ale imigrației din punctul de vedere al respectării drepturilor fundamentale ale omului, cu un tratament complet al politicii criminale relaționată cu imigrantul și o analiză exhaustivă a problemelor ce țin de străini.

Lucrarea „*Extranjeria*”¹⁸, realizată de avocați, magiștri și profesori universitari din Spania, constituie un instrument pentru a rezolva problemele practice care pot apărea în materia ce ține de statutul juridic al străinului. Lucrarea analizează într-o formă exhaustivă situația străinilor minori sau majori în domeniile constituțional, civil, penal, administrativ și muncii. Cartea este structurată prin intermediul unei enumerări a normelor aplicabile și a întrebărilor mai frecvente care descriu materia și pot fi dubioase. De asemenea, la unele teme sunt incluse rezoluțiile judecătorești sau administrative care exemplifică tema tratată. Lucrarea este calificată drept un instrument util care clarifică o serie de întrebări celor care lucrează în domeniu sau au un oarecare interes vizavi de complexa lume juridică a străinilor.

Lucrarea „*Protección de datos personales y derechos de los extranjeros inmigrantes*”¹⁹, dintr-o perspectivă juridică, luând ca punct de plecare dreptul la intimitate și al autodeterminării informative, pretinde să reliefeze dimensiunea deosebită pe care drepturile respective o au la momentul în care titularul acestor drepturi este străinul imigrant. Prin reforma introdusă în legislația privind drepturile și libertățile străinilor prin legea 14/2003, apare o lacună în dreptul privind protecția datelor personale ale străinilor imigranți. Interpretarea realizată de către legislator în privința regimului juridic al protecției datelor personale ale acestor subiecte (legea organică 15/1999, privind Protecția Datelor), creează dubii privind constituționalitatea și aplicarea în practică. Potrivit autorilor cărții, unele dintre noile prevederi apărute în legislație necesită o atenție deosebită care pretinde a fi acordată în acest studiu, atât în sectorul public cât și în cel privat. În sectorul public apar întrebări privind accesul la informație și colaborarea între administrațiile publice, dispoziții care permit poliției să accede la datele privind străinii care figurează în registrul municipal, și tratamentul distinct al informației ținând cont de situația administrativă a străinului; în timp ce în sectorul

¹⁷ Mesa M. și Ruiz Rodríguez L. *Inmigración y sistema penal Valencia*: Tirant Lo Blanch, 2003. 358 p.

¹⁸ Lafont Nicuesa L., Lorient Sainz F., Recuero Sáez M^a., Doz Pazos Benítez G., Taboada García A., Lomas D., Villegas Fernández J., Santacruz Descartín D. și Blanco López J. *Extranjeria*. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2007. 535 p.

¹⁹ Solanes C., Cardona Rubert M^a. *Protección de datos personales y derechos de los extranjeros inmigrantes*. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2005. 171 p.

privat sunt destul de semnificative obligațiile atribuite transportatorilor privind străinii imigranți.

Javier Jiménez-Ugarte, a lucrat mulți ani în calitate de Consul General al Spaniei în orașele Nador, Tetuán și Larache, situate geografic între două extreme care erau considerate drept Protectoratul spaniol în regiunea de Nord a Marocului. A publicat lucrarea „*Práctica Consular e Inmigración*”²⁰ în care dedică un capitol întreg într-o manieră schematică „Problematicii consulare”. Restul lucrării se concentrează asupra problemei vizelor, urmat de două capitole referitoare la „Notificările de respingere a vizelor” și asupra „rezoluțiilor resurselor”. La fel, lucrarea include o listă importantă de anexe, dedicată în mare parte unor cazuri practice care scot la iveală prevederile din Legea spaniolă privind străinii.

Lucrarea „*Régimen jurídico del extranjero en España. Comentarios, jurisprudencia, legislación y formularios*”²¹ încorporează importante reforme legislative care au avut loc în anii 2003 – 2004, în special în legea organică 14/2003 din 20.11.2003 de reformă a legii organice 4/2000 din 11.01.2000 privind drepturile și libertățile străinilor în Spania și integrarea socială a acestora, modificată prin legea organică 8/2000 din 22.12.2000. La fel, lucrarea tratează noile prevederi în materia ce ține de străini din legea organică 11/2003 din 29.09.2003 și anume aspecte precum măsurile concrete în materia securității cetățenilor, violența domestică și integrarea socială a străinilor.

Eduardo Javier Ruiz Vieytez și Blanca Ruiz López consideră că imigrația și consecințele acesteia constituie una din temele cele mai importante de pe agenda politică de astăzi. În lucrarea „*Las políticas de inmigración: la legitimación de la exclusión*”²² autorii accentuează în special faptul că, Europa Occidentală privește cu o preocupare instituțională și socială deosebită dezvoltarea acestui fenomen, cauzele și implicațiile căruia pentru prima dată necesită a fi studiate dintr-un

punct de vedere geografic global. Problema străinilor în Europa ridică o mulțime de întrebări substanțiale vizavi de modelul politic și social existent, atât în sfera legitimării ordinii comunitare, cât și din punctul de vedere practic de zi cu zi al gestionării resurselor colective. Obiectivul fundamental al acestei lucrări este acela de a crea un spațiu nou pentru o reflectare critică asupra implicațiilor mai remarcabile decât faptele pe care imigrația și străinii le produc în spațiile statelor și cel european. Scopul acestei analize nu poate fi altul decât cel al stabilirii unui model de coexistență socială și politică care ar articula într-o formă armonioasă fenomenul imigrației provenite din țările sudice cu respectarea drepturilor fundamentale ale omului.

Autorii cărții „*Extranjería e Inmigración: Aspectos Jurídicos y Socioeconómicos*”²³ realizează o analiză serioasă inter-disciplinară a întrebărilor ce țin de străini și procesul imigrațional: aspectele juridice și socio-economice ale acestora. Studiul este împărțit în două părți: în prima sunt analizate drepturile politice ale străinilor: conceptul de cetățenie și naționalitate, dreptul la libera circulație și la reședință, regimul de reîntoarcere și expulzarea, căile de reglementare ale situației persoanelor care nu dispun de permise de lucru, și angajarea în câmpul muncii a străinilor. În a doua parte sunt studiate procesele de globalizare: cauzele și consecințele economice ale migrațiilor internaționale, și, în general, incidența acestora asupra transformărilor sociale ale statelor moderne, precum și atitudinile și relațiile cetățenilor și a puterilor politice asupra acestui fenomen complex.

Chiar dacă varietatea culturilor este una din bogățiile pământului nostru, în Europa, și, în special, în unele din țările care fac parte din ea, conviețuirea dintre diferitele culturi în domeniul politic este un fenomen, într-o oarecare măsură inedit. Pentru prima dată în istoria sa, europenii recepționează un număr atât de mare de persoane ce provin din diverse culturi tradiționale, cu alte practici și obiceiuri distincte. Lucrarea „*El fenómeno de la inmigración en Europa*.”

²⁰ Jiménez-Ugarte J. *Práctica Consular e Inmigración*. Barcelona: Tirant Lo Blanch, 2008. 278 p.

²¹ Alonso Pérez F. *Régimen jurídico del extranjero en España. Comentarios, jurisprudencia, legislación y formularios*. Madrid: Dykinson, 2004. 986 p.

²² Ruiz Vieytez J. și Ruiz López B. *Las políticas de inmigración: la legitimación de la exclusión*. Bilbao: Universidad de Deusto, 2001. 74 p.

²³ Linera P. și Angel M. *Extranjería e Inmigración: Aspectos Jurídicos y Socioeconómicos*. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2004. 341 p.

*Perspectivas jurídicas y económicas*²⁴ pretinde să apropie cititorul de realitatea migrațiilor în Europa, studiind mișcările migratorii cu o claritate care aduce lumină în spațiul juridic și economic din acest domeniu.

În luna februarie 2008, Departamentul Drept Internațional privind Migrația și Afacerile Juridice al Organizației Internaționale pentru Migrație a fost însărcinat de către Parlamentul European să realizeze un studiu comparativ privind legislația celor 27 state membre ale Uniunii Europene în materia imigrației legale. Acest studiu poartă denumirea de „*Estudio comparativo de la legislación de los 27 Estados miembros de la Unión Europea en materia de inmigración legal*”²⁵ și prezintă o viziune generală și o analiză detaliată a condițiilor pentru imigrația legală aplicabile cetățenilor statelor terțe. Scopul analizei realizate a fost examinarea posibilităților și avantajelor unei politici europene comune în această materie. În lucrarea dată sunt examinate multiplele categorii de imigrări, precum reîntregirea familiei, imigrația pentru studii și formarea profesională, etc. Studiul dat abordează întrebări ce țin de politica privind vizele, condițiile generale pentru a imigra, condițiile pentru obținerea permiselor de reședință permanentă precum și cooperarea cu statele terțe. Studiul cuprinde un raport național realizat de către fiecare dintre cele 27 state membre ale UE.

Antoine Pécoud și Paul de Guchteneire în „*Migrations sans Frontières. Essais sur la libre circulation des personnes*”²⁶ se concentrează asupra întrebărilor ce țin de libera circulație din diferite puncte de vedere. Sunt abordate problematicile ce țin de etică, drepturile omului, dezvoltarea economică, politica, coeziunea și bunăstarea socială. Lucrarea conține o serie de studii detaliate asupra abordării principiului liberei circulații în Europa, Africa, SUA, America Latină și Asia. Luând în considerare ipoteza unui drept la mobilitate, această carte pledează pentru

o deschidere, nu atât a frontierelor cât a ochilor și a cugetului tuturor celor care se interesează de viitorul migrațiilor internaționale în cadrul mondializării actuale. Cu contribuțiile următoarelor personalități: Aderanti Adepoju, Rafael Alarcón, Graziano Battistella, Alejandro I. Canales, Jonathan Crush, Han Entzinger, Bimal Ghosh, Nigel Harris, Jan Kunz, Mari Leinonen, Alicia Maguid, Israel Montiel Armas, Sally Peberdy, Mehmet Ugur și Catherine Wihtol de Wenden, acest studiu de referință este o mină a ideilor noi care vor servi pentru alimentarea dezbaterilor și va contribui la cercetările în domeniul politicilor migraționale care respectă drepturile omului.

„*Mondialisation, migration et droits de l'homme: le droit international en question – Tome 2*”²⁷ este rezultatul Programului Internațional de Cercetare: Mondializarea, Migrația și Drepturile Omului finanțat din resursele universitare internaționale din Geneva. Conținutul lucrării se concentrează asupra a două axe: una intitulată „Societatea” (Volumul I) cu o vocație pluridisciplinară, și alta intitulată „Drept” (Volumul II), consacrată dreptului internațional al migrațiilor. Fiecare din axele în cauză constituie obiectul unei publicații distincte. Volumul II a fost realizat sub conducerea dl Vincent Chetail. El evaluează ansamblul unui domeniu încă necunoscut și adesea neglijat de către științele juridice: dreptul internațional al migrațiilor. Prezenta publicație se axează pe efectivitatea drepturilor fundamentale ale migrantilor, luând ca bază dreptul internațional existent, lacunele și orientările sale posibile. Studiul a fost realizat ținând cont de patru piste de reflexie.

În prima parte a lucrării sunt trasate principiile și perspectivele dreptului migrațiilor internaționale, prin prisma dimensiunilor sale istorice, conceptuale și normative. A doua parte este concentrată asupra uneia din principalele probleme ale timpurilor noastre: întrebarea privind securitatea în sensul larg al acesteia, și imigrația ilegală care adesea este în strânsă corelație cu aceasta. Regimul specific al protecției internaționale acordat lucrătorilor migranți și refugiaților sunt la fel obiectul de cercetare al acestei lucrări, în timp ce ultima parte este

²⁴ Argerey Vilar P. El fenómeno de la inmigración en Europa. *Perspectivas jurídicas y económicas*. Barcelona: Dykinson, 2005. 188 p.

²⁵ Adam Ch., Devillard A., Guttmann R., maglivers K., etc. *Estudio comparativo de la legislación de los 27 Estados miembros de la Unión Europea en materia de inmigración legal*. Parlamento Europeo. Februarie 2008. 552 p.

²⁶ Pécoud A. și Guchteneire P. *Migrations sans Frontières. Essais sur la libre circulation des personnes*. Paris: Éditions UNESCO, 2007. 384 p.

²⁷ Chetail V., Rigaux F., Goodwin-Gill G. și Nakache D. *Mondialisation, migration et droits de l'homme: le droit international en question. Tome 2*. Paris: Bruylant, 2007. 724 p.

dedicată unuia din domeniile în care încălcarea drepturilor omului este foarte frecventă: deținerea și retrimiteră migranților.

Odile Merckling în „*Emploi, migration et genre des années 1950 aux années*”²⁸ propune un studiu comparativ ajungând până la examinarea din interior a întreprinderilor, înscrierea profesională a persoanelor de diferite naționalități în câmpul muncii, etc. Ea evidențiază stratificarea populației active și prezintă un tablou al diferitelor modalități de integrare. Un număr mare de persoane primesc un salariu precar lucrând din ce în ce mai des în comerț sau servicii, dând naștere la o mulțime de forme de mobilitate socială.

Dreptul străinilor este total influențat de normele supra-naționale (tratate, convenții, drepturile CEDO, etc.) și în special de dreptul comunitar (directive și regulamente comunitare). Cartea dnei Christel Cournil Jean-Pierre Théron, „*Le statut interne de l'étranger et les normes supranationales*”²⁹, ține de influența pe care o au normele care participă direct sau indirect la schimbarea statutului intern al străinului. Astăzi noi asistăm la un regim migrațional supra-național: Convenția de la Geneva, acordurile bilaterale, dar în special politica comunitară privind azilul și imigrația dau naștere unui veritabil statut supra-național străinilor. Această cercetare permite măsurarea gradului de comunitarizare a statutului intern al străinului ordinar dar la fel și a solicitantului de azil, intrarea, sejurul și ieșirea căruia este reglementată de noile norme. În paralel cu acest fenomen de comunitarizare, dreptul intern cunoaște o ascendență dinamică a drepturilor internaționale a drepturilor omului. Din aceste norme diferite și jurisprudența internațională se naște un ansamblu de drepturi și libertăți ce țin de protecția străinilor. Potrivit autorului, aceste garanții supra-naționale completează statutul intern al străinului dar totodată nu au același efect asupra statutului acestuia.

Bray A. și Thabet S. în „*Les phénomènes migratoires, un défi pour la France?*”³⁰ consideră că imigrația a devenit o întrebare asupra căreia exprimă bunăvoința sa și obligația

de a reacționa în mod corespunzător un număr mare de politicieni. În fața unei teme atât de personale, autorii au încercat să identifice realitatea care se ascunde sub termenul „imigrație”. Descoperind un concept existent în jurul unei confuzii, ei au plasat reflexiile lor asupra planului de acțiuni publice, încercând să analizeze rolul și locul politicilor publice contemporane în materie. Lucrarea abordează fenomenul imigrației, problemele de integrare, consensul, soluția pentru economie, originea migrațiilor, politicile migratorii de astăzi, etc.

În lucrarea „*Plurilinguisme et migration*”³¹ autorul își propune să analizeze fenomenul bilingvismului care se manifestă în comunitatea arabofonă a imigranților din orașul Rennes și mai concret o situație de contact al limbii în țara gazdă: aducând drept exemplu bilingvismul franco-arab algerian și franco-kabyle. În această carte sunt examinate diferite câmpuri de investigație precum socio-istoric, socio-lingvistic și lingvistic. Trebuie să se țină cont de diferitele perspective existente în domeniul în cauză deoarece pentru a circumscrie și înțelege această analiză atât de complexă precum este contactul lingvistic, e nevoie de a aborda ansamblul acestor elemente. Această manieră de analiză conferă acestei reflexii un caracter interdisciplinar.

În „*Immigration et intégration, l'état des savoirs*”³² Philippe Dewitte abordează întrebările metodologice din perspectiva unui raport între imigrație, fenomenul tranzitoriu și integrarea care cuprinde durata acesteia și date statistice. Lucrarea sa analizează dintr-o perspectivă pluridisciplinară procesul și obstacolele survenite urmare integrării diferitelor populații. Totodată, politicile publice, rasismul, laicitatea sau controlul fluxului migratoriu sunt teme de dezbateri ale studiului său. În același timp, în cartea sa observăm o reflexie asupra conceptelor de bază, un inventar al statisticilor disponibile, o apropiere de principalele categorii de imigranți, un studiu al stereotipului subiectului studiat, un bilanț al politicilor publice și câteva dezbateri asupra actualității temei în cauză ce permite geneza unei reflexii potențiale: Poate oare laicitatea să se acomodeze la pluralismul cultural? Este oare justificată politica de

²⁸ Merckling O. *Emploi, migration et genre des années 1950 aux années*. Nice: Harmattan, 2003. 147 p. (de détails).

²⁹ Théron Ch. *Le statut interne de l'étranger et les normes supranationales*. Nice: Harmattan, 2005. 744p.

³⁰ Bray A. și Thabet S. *Les phénomènes migratoires, un défi pour la France?* Presses de l'Ecole des Mines de Paris, 2009. 154 p.

³¹ Asselah Rahal S. *Plurilinguisme et migration*. Nice: Harmattan, 2004. 363 p.

³² Dewitte P. *Immigration et intégration, l'état des savoirs*. Paris: La Découverte, 1999. 442 p.

discriminare pozitivă? Este posibil a controla fluxul migratoriu?

Sub aspect normativ-juridic multiple elemente ale politicilor migraționale sunt abordate în „Ghidul cu privire la Dreptul Internațional al Refugiaților”³³, fiecare autor abordând această problemă reieșind din specificul investigațiilor sale. Acest ghid este rezultatul colaborării dintre Uniunea Interparlamentară, organizația mondială a Parlamentelor, și ÎCNUR, agenția mandatată de Organizația Națiunilor Unite să protejeze refugiații și să-i ajute să găsească soluții pentru problemele cu care se confruntă. Lucrarea elaborată de doi experți de la ÎCNUR (Kate Jastram și Marilyn Achiron) în strânsă colaborare cu trei parlamentari cu o îndelungată experiență (Beth Mugo, Kenya, Kim McKierman, Australia, și Ricardo Vasquez, Argentina) și înalți funcționari de la ÎCNUR, și vine în sprijinul parlamentarilor care vor să se familiarizeze cu principiile generale ale dreptului internațional al refugiaților și să înțeleagă mai bine modul în care acestea sunt aplicate în practică, astfel încât să-și poată explica pe deplin răspunderile în acest domeniu. Ghidul în cauză servește un dublu scop: acela de a informa parlamentarii despre principiile fondatoare și provocările dreptului internațional al refugiaților, precum și acela de a mobiliza membrii legislativului la elaborarea și aplicarea unei legislații care asigură o protecție adecvată pentru refugiați. Ghidul tratează aspecte ce țin de: cadrul juridic al sistemului internațional de protecție a refugiaților, aderarea la instrumentele internaționale și adoptarea normelor de aplicare, modele de instrumente de aderare și succesiune, protecția internațională în practică, etc.

În „Manualul referitor la procedurile și criteriile de determinare a statutului de refugiat”³⁴ s-a încercat definirea unor linii directoare, care după experiența ÎCNUR, s-au dovedit utile pentru determinarea statutului de refugiat. Partea referitoare la „Criteriile pentru determinarea statutului de refugiat”, reprezintă în mod esențial, o explicare a definiției noțiunii de „refugiat”, dată de Convenția din 1951 și de

Protocolul din 1967. Explicațiile sunt bazate pe cunoștințele acumulate de Biroul Înaltului Comisariat într-o perioadă de aproape 25 de ani – de când a intrat în vigoare Convenția din 1951 – la 21 aprilie 1954, incluzând practicile statelor privind determinarea statutului de refugiat, schimburi de opinii între Birou și autoritățile competente ale statelor contractante, precum și literatura consacrată acestui subiect timp de un sfert de secol. Comentariile făcute arată că determinarea statutului de refugiat nu este în nici un caz, un proces mecanic și de rutină. Dimpotrivă, el cere cunoștințe specializate, pregătire profesională și experiență și, ceea ce este mai important, înțelegerea situației particulare a solicitantului și a factorilor umani implicați în acest proces. Deoarece manualul a fost conceput ca ghid practic și nu ca tratat despre dreptul refugiaților, referințele la literatură au fost omise benevol. În legătură cu procedurile de urmat pentru determinarea statutului de refugiat, autorii acestui manual s-au orientat în special după principiile definite astfel de însuși Comitetul Executiv. De asemenea, au fost utilizate cunoștințele acumulate referitoare la practicile statelor în materie. Manualul are ca scop îndrumarea funcționarilor guvernamentali din statele contractante care au atribuții în determinarea statutului de refugiat.

La fel, pot fi menționate și o mulțime de articole științifice ale tinerilor cercetători în domeniu, care consolidează interesul față de subiectul dat, dar care totodată ne dau un imbold de a particulariza investigațiile în domeniul migrației, ceea ce ne permite de a formula distinct scopul și obiectivele investigației noastre. Printre articolele din domeniul respectiv pot fi menționate următoarele: Articolul „Reglementarea migrației și a luptei împotriva traficului de ființe umane în context migraționist la hotarul moldo-român”,³⁵ publicat în limba engleză, examinează provocările din domeniul migrației în perioada post-aderare a României la UE, politica migrațională a Moldovei și României, precum și inițiativele UE în domeniu.

„Muncitorii imigranți echilibrează piața muncii și au un efect minim asupra reducerii

³³ ÎCNUR. Ghid cu privire la Dreptul Internațional al Refugiaților, Ghid pentru Parlamentari ÎCNUR. 2001, nr. 2. 145 p.

³⁴ Reprezentanta Înaltului Comisariat al Națiunilor Unite pentru Refugiați, Chișinău, Republica Moldova. Manual referitor la proceduri și criterii de determinare a statutului de refugiat. Reeditat Chișinău, 2000. 95 p.

³⁵ Cucuș D. Reglementarea migrației și a luptei împotriva traficului de ființe umane în context migraționist la hotarul moldo-român. În: Revista Moldovenească de drept Internațional și Relații Internaționale. 2008, nr. 3, p. 20-27.

salariilor” preluat de pe site-ul www.euractiv.ro³⁶ tratează problema impactului muncitorilor imigranți din Marea Britanie asupra reducerii salariilor de pe insulă care a devenit minim, potrivit unui raport al Institutului de Cercetare în Politici Publice din Marea Britanie privind imigrația din țările A2 (România și Bulgaria) și A8 (Polonia, Republica Cehă, Estonia, Ungaria, Letonia, Lituania, Slovacia, Slovenia) asupra salariilor și a ratei șomajului în Regatul Unit. Studiul s-a concentrat doar asupra forței de muncă din Europa Centrală și Europa de Est, deoarece impactul venirii lor în Marea Britanie a făcut obiectul unei mediatizări negative. 42% dintre britanici considera imigrația o problemă. Potrivit raportului, impactul economic al migrației asupra pieții muncii britanice, publicații de orientare dreaptă, precum Daily Mail și Daily Express, grupul Migration Watch și un număr de persoane din mediul academic au acuzat numărul mare de muncitori din statele A10 (A8 + A2) și efectele acestei imigrații asupra pieții muncii britanice. Studiul realizat în acest articol denotă că „Afirmația că imigrația sporită generează reducerea locurilor de muncă pentru localnici nu poate fi susținută de nici o teorie economică sofisticată. Dacă ar exista un număr fix de locuri de muncă pe piața din Marea Britanie, indiferent de numărul celor care concurează pentru ele, atunci am putea spune că imigrația crește competiția și ar putea conduce la strămutarea unei părți a forței de muncă deja existente. Cu toate acestea, nu există nici un motiv pentru care numărul de slujbe să fie fix. Ca și orice altă economie de piață, numărul de slujbe disponibile în Marea Britanie este o rezultată a cererii care, la rândul ei, este o consecință a numărului de locuitori din Marea Britanie. (...) O populație în creștere, fie datorită imigrației, fie altor schimbări demografice (de exemplu, o rată mare a natalității), ar trebui să conducă la un număr crescut de angajări”, concluzionează studiul.

În articolul intitulat „Propuneri pentru îmbunătățirea politicii europene de azil”³⁷,

³⁶ Muncitorii imigranți echilibrează piața muncii și au un efect minim asupra reducerii salariilor. [On-line]: http://www.euractiv.ro/uniunea-europeana/articles/displayArticle/articleID_16628/Muncitori-i-imigranti-echilibreaza-piata-muncii-si-au-un-efect-minim-asupra-reducerii-salariilor.html. (Vizitat la: 03.12.2012).

³⁷ Propuneri pentru îmbunătățirea politicii europene de azil. [On-line]: http://www.euractiv.ro/uniunea-europeana/articles/displayArticle/articleID_18542/Propuneri-pentru-imbunatatirea-politicii-europene-de-azil.html.

Comisia Europeană propune noi reglementări pentru a pune capăt „loteriei cererilor de azil”. UE își revizuieste reglementările referitoare la persoanele îndreptățite să primească azil și la criteriile pe care statele membre trebuie să le respecte în luarea deciziei de acordare a acestuia. Propunerea este menită să garanteze o protecție mai mare victimelor persecuțiilor, să prevină fraudă și să asigure o aplicare mai strictă a legislației în UE. În prezent, există mari disparități la nivelul procentajelor naționale de acceptare a cererilor înaintate de refugiați. În ciuda eforturilor pe care UE le-a depus în ultimii zece ani pentru standardizarea procedurilor de azil, șansele de reușită ale solicitanților variază încă foarte mult și depind de țara care le prelucrează cererea. Statisticile arată că șansele unui cecen de a primi statutul de refugiat sunt foarte mari în anumite țări, dar aproape egale cu zero în altele. Situația este valabilă și pentru cetățenii irakieni. S-a constatat că normele europene în vigoare lasă prea multe aspecte la latitudinea statelor membre. Reglementările elaborate de Comisie vor fi mai clare și vor accelera procesul de examinare a cererilor de azil. Statele membre vor trebui să pună la punct procedurile în termen de șase luni de la intrarea în vigoare a noilor norme. Potrivit legislației internaționale, refugiații au dreptul la protecție, chiar dacă intră ilegal pe teritoriul Uniunii. Propunerile CE vor fi înaintate Consiliului și Parlamentului în vederea analizării și aprobării lor.

În articolele științifice „Un pact european pentru organizarea imigrației”³⁸, autorul conceptualizează rezultatele cercetărilor realizării practice a politicilor internaționale în domeniul migrației. Potrivit articolului menționat mai sus, pentru a atenua șocul globalizării, Europa nu poate renunța la imigranți. Este un adevăr incontestabil, dar anarhia fluxului migratoriu și absența unei veritabile politici în acest sector continuă să alimenteze polemicele, hrănite, la rândul lor cu dramele amărăților fără documente. Așa că e nevoie de o organizare a imigrației spre Europa. Cel puțin aceasta presupunea ambițiosul

http://www.euractiv.ro/uniunea-europeana/articles/displayArticle/articleID_18542/Propuneri-pentru-imbunatatirea-politicii-europene-de-azil.html. (Vizitat la: 03.12.2012).

³⁸ Un pact european pentru organizarea imigrației. [On-line]: <http://www.adevarul.ro/index.php?section=articole&screen=index&rss=1&id=354165>. (Vizitat la: 03.12.2012).

„pact” pe care Franța vroia să-l propună spre adoptare partenerilor ei comunitari în perioada cât a deținut președinția UE. „Pactul european” presupunea un efort colectiv în vederea protejării frontierelor UE, dar și o politică comună pentru expulzarea clandestinilor, în acord cu țările de origine. Doar astfel pot fi evitate dramele umane. Iar regularizările masive urmau a fi abandonate, deoarece ele încurajau intrarea clandestinilor și prelungeau anarhia în gestionarea fenomenului imigraționist. Sigur, propunerea franceză comporta o latură utopică. E dificil de imaginat că o problemă atât de complexă precum imigrația poate fi reglată din condei, printr-un text european. Dar, trebuie început de undeva, iar momentul politic actual, în Europa, e favorabil unei abordări mai realiste a chestiunii imigrației.

Editorialistul de la *Financial Times*, dl Christopher Caldwell, în publicația sa „*Europa confruntată cu fenomenul imigrației în masă*”³⁹ scoate în evidență faptul că Europa este pentru prima dată în istorie un continent de imigranți. 40 de milioane sunt născuți într-o altă țară, adică mai mult de 10% din total. Ansamblul efectelor economice trebuie luat în considerare. Astăzi există 15-17 milioane de musulmani în Europa, ceea ce este un lucru unic în istoria sa. Aceasta imigrație constituie cea mai mare problemă cu care se confruntă Europa. Este surprinzătoare lipsa de încredere a democrației, cea mai importantă valoare morală a sa, în tratarea acestei probleme. Potrivit lui Caldwell, imigrația și statul social sunt două noțiuni care nu se armonizează, „Odată ce imigranții înțeleg sistemul de stat social, ei pot schimba obiectivele asigurărilor sociale. În loc să cheltui alocațiile sociale, de exemplu pe hrană, ei pot folosi acești bani pentru a finanța islamul. Două treimi din imanii din Franța beneficiază de asistență socială”. Desigur, gestionarea coerentă a fluxurilor de populație nu este un lucru ușor într-o economie globală complexă și luând în considerare consecințele culturale care rezultă. Nu este vorba numai de importul de factori de producție, ci și de schimbarea socială, deoarece în contextul imigrării de masă, diversitatea, toleranța, secularismul sunt puse la grea încercare. Caldwell se bazează pe fapte: 19% dintre europeni cred că

imigrația este bună pentru țara lor. Ceilalți nu sunt mai puțin generoși față de imigranți. „Acestia plătesc pur și simplu nota de plată”. Mulți europeni caută o viață mai bună, ca și imigranții, dar contrar acestora, „nu au vrut schimbarea”, explică editorialistul. Pentru autor, istoria Europei este, de la al Doilea Război Mondial încoace, o istorie de emancipare față de Statele Unite. Crearea Uniunii Europene se înscrie în acest context. Soluția pentru imigrarea în masă riscă totuși să oblige Europa să urmeze exemplul american. Problema principală a islamului și a imigrației este legată de faptul că cele mai puternice comunități din Europa nu sunt comunități europene. Caldwell este sigur că Europa va ieși schimbată din confruntare. Când o cultură maleabilă, nesigură și relativă întâlnește o cultură încrezătoare, bine ancorată, consolidată de doctrine comune, prima se va adapta la a doua, mai releva analistul.

Autorul articolului „*Imigrația și fenomenul copiilor străini neînsoțiți din Italia*”⁴⁰ consideră că fenomenul copiilor străini neînsoțiți, mai cu seamă minori, este un fenomen care a luat o amploare destul de mare de-a lungul anilor 1990 alături de acela al imigrației. În documentele administrației publice italiene ei sunt numiți „minori non accompagnati (neînsoțiți)”, respectiv copii care trăiesc în Italia fără să aibă cetățenie italiană (sau cetățenia altor state din UE) și fără prezența părinților sau a unor adulți care să-i îngrijească și să poarte oficial răspunderea pentru ei, notează ziarul *La Stampa*. Pentru a monitoriza acest fenomen a fost înființat „Comitetul pentru Minorii Străini” (CMS), care este operativ de zece ani. Potrivit celor mai recente cifre date publicității de către CMS, la 1 ianuarie 2008 numărul copiilor străini extra-comunitari neînsoțiți, deci singuri, era de peste 7.500. Prezența acestor copii neînsoțiți în funcție de cetățenie, la 1 ianuarie 2008, nu reflecta neapărat ierarhia cetățenilor străini prezenți pe teritoriul italian. Printre primii, cei reprezentați în număr foarte mare sunt mai ales cei ce provin din teritoriile palestiniene, din Afganistan și Irak, comunități care nu reies a se număra printre cele 15 comunități cele mai numeroase existente în

³⁹ Caldwell Ch. *Europa confruntată cu fenomenul imigrației în masă*. În: *Financial Times*. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2009/06/04/europa-confruntata-cu-fenomenul-imigratiei-in-masa/>. (Vizitat la: 03.12.2012).

⁴⁰ Financiarul. *Imigrația și fenomenul copiilor străini neînsoțiți din Italia*. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2008/09/26/imigratia-si-fenomenul-%E2%80%99Ecopiilor-straini-neinsotiti%E2%80%9D-din-italia/>. (Vizitat la: 03.12.2012).

Peninsulă. Potrivit unor date, fenomenul are niște trăsături specifice proprii. De asemenea, trebuie ținut seama de faptul că printre „minorii neînsoțiți” predomină în mod net cei de sex masculin (peste 90% din cazuri) și este oricum relevantă și cota celor mai mici, respectiv al celor sub 15 ani, care reprezintă într-adevăr 25% din totalul copiilor străini neînsoțiți, conchide autorul articolului.

În articolul „*Imigrația și Uniunea Europeană*”⁴¹ este stipulată ideea că în ziua de azi, imigrația pune Europa într-o situație dificilă. În condițiile în care populația se află în plin proces de îmbătrânire și rata natalității scade, Uniunea Europeană are nevoie de mai mulți cetățeni. Însă țările europene primesc deja un număr mare de imigranți străini, străduindu-se să îi integreze. Resentimentele generale față de imigrație sporesc, putându-se accentua chiar mai mult, în vreme ce economiile suferă o încetinire iar rata șomajului crește. Între timp, sute de imigranți ilegali își riscă în fiecare săptămână viața, deplasându-se spre Europa în îmbarcațiuni subrede. Președintele francez Nicolas Sarkozy a făcut din imigrație punctul central al președinției franceze a UE. Ca ministru de interne al Franței, el a adoptat o poziție dură în problema imigrației, ceea ce i-a adus multe voturi în alegerile prezidențiale din anul 2007. Noul „pact” privitor la imigrație și azil politic, ce trebuia să fie adoptat în summitul UE de la mijlocul lunii octombrie 2008, a fost ideea sa. Principala sa justificare consta în faptul că, în contextul deplasării libere a cetățenilor UE, politicile naționale diferite nu mai aveau sens, în special în spațiul Schengen fără pașapoarte. Pactul sugerează o serie de abordări comune: imigrația ar trebui să fie mai selectivă (o „Carte albastră”, creată pe baza Cărtii verzi din SUA va avea scopul de a atrage muncitori înalt calificați); iar imigrația ilegală ar trebui monitorizată îndeaproape, cu mai multe expulzări și înăsprirea controalelor de la granițe. Ideea de bază este aceea de a se renunța la amnistierile în masă pentru imigranții ilegali, cum ar fi cea adoptată de Spania în anul 2005, deoarece ele nu fac altceva decât să atragă un număr din ce în ce mai mare de oameni. Concluzia de bază a autorului articolului este că pentru moment, iluzia unui mai mare control asupra imigrației poate

aduce beneficii la nivelul politicii interne, întrucât eșecurile și lacunele sunt trecute sub tăcere.

„*European Journal of Migration and Law*”⁴² este o revistă renumită care cuprinde articole privind legislația migrației, accentuând rolul Uniunii Europene, a Consiliului European și activitățile ce țin de migrație în cadrul Organizației pentru Securitate și Cooperare din Europa. Această revistă diferă de alte reviste de migrație prin faptul că se focusează asupra ambelor domenii, cel juridic și cel al politicii migraționale, examinând imigrația și politica migrațională dintr-o perspectivă sociologică. Revista constituie o inițiativă a Centre for Migration Law of the University of Nijmegen, în cooperare cu Migration Policy Group din Bruxelles. *European Journal of Migration and Law* este o sursă extraordinară și o platformă de discuții pentru oficialii guvernamentali, academicieni, juriști ONG-le interesate în întrebările ce țin de migrație în contextul european. Devotată exclusiv legislației migrației și politicii migraționale, cercetărilor și analizei, revista menționată scoate în evidență dezvoltarea și evoluția politicilor migraționale în Europa.

Culegerea „*Statutul Juridic al refugiaților și solicitanților de azil și Convenția Europeană a Drepturilor Omului*”⁴³, cuprinde rapoartele prezentate în cadrul seminarului organizat sub auspiciile Președintelui Parlamentului, împreună cu Consiliul European în cadrul Programului Activitate pentru Dezvoltare și Consolidare. Prezența instituțiilor implicate demonstrează intenția Republicii Moldova de a aborda această problemă nesoluționată și subliniază odată în plus caracterul internațional al acesteia. În cadrul acestui seminar au fost discutate nu numai aspectele teoretice, ci și implicațiile practice ale creării structurilor pentru refugiați. Schimbul de păreri între funcționari guvernamentali, judecători, oameni de știință, dar și reprezentanți ai organizațiilor neguvernamentale au contribuit la identificarea argumentelor pro și contra, la examinarea implicațiilor și ramificațiilor vidului

⁴² *European Journal of Migration and Law*. USA: Kluwer Law International. ISSN 1388-364X, Online ISSN: 1571-8166. [On-line]: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/15718166>. (Vizitat la: 03.09.2013).

⁴³ UNHCR, Seminar Series. *Statutul Juridic al refugiaților și solicitanților de azil și Convenția Europeană a Drepturilor Omului*. Volumul II. Chișinău: Tipografia Centrală, 2001. 290 p.

⁴¹ Financiarul. *Imigrația și Uniunea Europeană*. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2008/10/06/imigratia-si-uniunea-europeana/>. (Vizitat la: 03.12.2012).

legislativ și organizațional în domeniu. Printre articolele cele mai importante din culegerea dată putem menționa „*Comentariile la proiectul de lege a Republicii Moldova cu privire la azil*”⁴⁴ (adoptată la data de 18.12.2008 prin Legea nr.270), realizate de către Profesorul Boldizsar Nagy, expert al Consiliului Europei, care reflectă opiniile personale ale autorului, redactate cu scopul de a-și aduce contribuția la procesul de codificare. Comentariile sunt împărțite în două secțiuni. Prima începe cu comentarii tematice detaliate asupra celor mai importante concepte și instituții, acestea fiind urmate de remarci succinte asupra unor articole aparte. Secțiunea a doua conține observații generale conceptuale sau de evaluare, care se referă la proiectul de lege în întregime.

O contribuție deosebită în actualizarea obiectului cercetării este articolul unui alt expert al Consiliului Europei, Nicholas Blake ce sporește importanța subiectului discutat. În articolul „*Azilul Refugiații și Convenția Europeană a Drepturilor Omului*”⁴⁵ autorul examinează modalitățile în care CEDO afectează dreptul azilului și refugiaților. Dl. Blake menționează că unul dintre scopurile unei asemenea abordări este de a sugera că statul care a ratificat și încorporat CEDO în legislația națională, nu are nici un motiv să nu adere în mod similar la cea mai importantă reglementare internațională în domeniul protecției refugiaților, și anume Convenția ONU din 1951 privind statutul refugiaților. Totodată, autorul atenționează asupra faptului că CEDO limitează reținerea la intrarea în țară doar la scopul legitim de a preveni intrările ilegale. Deoarece solicitantii de azil nu se supun regimului normal de imigrare, aceasta trebuie să se limiteze la cazurile unde există motive să se creadă că persoana se va ascunde în timp ce cererea acesteia este examinată.

În același rând se înscrie și lucrarea dlui. Leontie Suholitco, Prim locțiitor al Șefului Departamentului Evidență și Documentare a Populației, Ministerul de Interne, care în articolul său „*Mecanisme actuale de înregistrare și protecție a solicitanților de azil în Republica Moldova*”⁴⁶ atrage atenția asupra faptului că migrația ilegală în Republica Moldova a atins un

nivel înalt și continuă să crească, prezentând pericol pentru siguranța națională a unui stat independent și suveran. În rezultatul analizei s-au stabilit condițiile care contribuie la creșterea considerabilă a fluxului migrației ilegale în Republica Moldova fiind propuse procedee pentru soluționarea problemei în cauză. Diversitatea literaturii în știința politică privind politicile internaționale în domeniul migrației oferă acestui fenomen un anumit context interdisciplinar, determinând paradigma politică a politicilor date ca obiect de studiu distinct. Atenție deosebită problemei în cauză acordă cercetătorii occidentali.

Unii specialiști în domeniu precum Erica Feller, Comisar al ÎCNUR, în articolul său „*Cine este refugiat și cine nu – criza de identitate ca o provocare pentru protecție*”⁴⁷ propune studii teoretice fundamentale și cercetează diferența între refugiat și migrant. Potrivit autorului confuzia între cele două categorii „migranți” și „refugiați” este periculoasă pentru protecția refugiaților. Acolo unde refugiații sunt văzuți drept fiind mai mult decât un subgrup de migranți iregulari, controlul mușcării lor evident va prevala asupra satisfacerii nevoii lor de protecție, legile cu privire la azil nefiind astăzi decât o parte a legislației restrictive a migrației generale. Întoarcerea forțată adică întoarcerea unui refugiat pe teritoriul unde viața sau libertatea sa este amenințată, nu este decât o consecință, potențial gravă. Erica Feller consideră că a confunda refugiații cu migranții este nu numai periculos, dar și greșit din punct de vedere juridic. Dreptul de a solicita și a se bucura de azil este garantat de dreptul internațional al omului, în special Art. 14 din Declarația Universală a Drepturilor Omului. Migrația nu are o astfel de bază legală internațională. Deoarece refugiaților le lipsește protecția guvernelor propriilor țări, ei sunt beneficiarii unui cadru de protecție confirmat internațional, pentru asigurarea unui tratament adecvat lor, suplimentat cu îndrumare constituțională, legislative și alte acte fără putere executorie. Refugiații mai pot beneficia de serviciile unei agenții ale Națiunilor Unite – ÎCNUR, special creată pentru a le asigura protecția și pentru asistența lor. În acest sens,

⁴⁴ Ibidem., p.17.

⁴⁵ Ibidem., p. 53.

⁴⁶ Ibidem., p.87.

⁴⁷ Feller E. Cine este refugiat și cine nu – criza de identitate ca o provocare pentru protecție. În: Revista de drept de Azil și Drept Umanitar. 2006, Anul IV, Nr. 1 (7). 128 p.

refugiații au o personalitate juridică distinctă, recunoscută internațional de cel puțin toate statele care sunt membre ale Convenției din 1951 sau Protocolul din 1967. Migranții sunt într-un mod ironic mai puțin norocoși. Există o mulțime de acorduri de diferite tipuri care se referă la managementul migrației. Guvernele preocupându-se însă mai mult de un singur aspect, adică managementul și controlul mișcării migrațiilor, decât asupra definirii și protecției drepturilor lor. Migranții nu sunt încă de fapt un grup recunoscut, cu o asemenea coeziune și statut care să fie egale cu cel al refugiaților. În regiuni importante nu există reguli sau îndrumare pentru a reglementa cooperarea interstatală cu privire la migrație. De asemenea nu există un organism global care să se ocupe de această problemă. Ideea de bază a Comisarului ÎCNUR este că atâta timp cât denumirea de „refugiat” va rămâne cheia pentru recunoașterea și protecția drepturilor lor și exercițiul obligațiilor aferente acestora, refugiații și migranții nu trebuie să fie confunziți.

Urmare realizării analizei situației în domeniul migrației și statutului juridic al străinului, am constatat că acestui fenomen i se acordă o atenție deosebită anume în statele de imigrare, unde fluxul de migranți se face resimțit din plin, probabil din motivul că în statele în cauză efectele migrației sunt mai vizibile. Analizând literatura franceză, spaniolă, engleză și rusă, am identificat un număr considerabil de lucrări dedicate acestui aspect, lucrări în care este foarte bine tratat nu doar fenomenul migrației ca proces unic dar și laturile specifice ale acestuia (de exemplu: migrația feminină, migrația și criza familială, migrația și sistemul penal, protecția datelor personale ale imigranților, plurilingvismul și migrația). Tematicile lucrărilor examinate sunt foarte variate și totodată destul de bine argumentate.

Probabil din motivul că în Republica Moldova acest fenomen totuși este încă destul de nou, iar în legislația în domeniul dat încă se întâlnesc o mulțime de lacune, această temă nu a fost cercetată și monografiile bine definite încă nu au fost realizate. Considerăm că ar fi foarte util a face o culegere în care să fie prezentate o analiză amplă a reglementărilor juridice ale acestui proces, aspectele pozitive și negative ale migrației și bineînțeles un studiu comparativ atât al bazei juridice migraționale, cât și al politicilor internaționale în domeniul migrației, examinând,

în măsura posibilă politica Republicii Moldova și a fiecărui stat în parte, precum a fost realizat în lucrarea „*Estudio comparativo de la legislación de los 27 Estados miembros de la Unión Europea en materia de inmigración legal*”, menționat anterior.

În concluzie vom remarca, că în prezent fenomenul migrației, care a căpătat un caracter internațional datorită fluxurilor migraționiste permanente, reclamă o ocrotire deosebită atât la nivel național cât și internațional, pornind de la garantarea dreptului la libera circulație, care determină procesul migrațional.

Deși migrația a fost o componentă a tuturor formațiunilor social-economice ce s-au perindat de-a lungul evoluției istorice a omenirii, fenomenul migrației și statutul juridic al străinului au devenit obiect de studiu pentru juriști abia în secolul al XX-lea.

În prezentul capitol s-au făcut analize succinte ale unor acte internaționale și naționale care pun sub ocrotire drepturile și libertățile fundamentale ale omului (dreptului la libera circulație, protecția socială a lucrătorilor migranți, prevenirea și combaterea traficului de ființe umane).

Au fost supuse analizei lucrările mai multor autori care au abordat subiectele ce au prezentat interes pentru noi (definirea noțiunii de migrație, emigrație, identificarea dispozițiilor legislative cu privire la migrație, ieșire și intrarea în RM, mecanismele juridice în domeniul migrației, statutul juridic al cetățenilor străini și apatrizilor, statutul juridic al refugiaților etc.).

Bibliografia:

1. Adam Ch., Devillard A., Guttman R., maglivers K., etc. *Estudio comparativo de la legislación de los 27 Estados miembros de la Unión Europea en materia de inmigración legal*. Parlamento Europeo. Februarie 2008. 552 p.
2. Alonso Pérez F. *Régimen jurídico del extranjero en España. Comentarios, jurisprudencia, legislación y formularios*. Madrid: Dykinson, 2004. 986 p.
3. Anghel R. și Horvath I. *Sociologia migrației. Teorii și studii de caz românești*. Iași: Polirom, 2009. 312 p.
4. Argerey Vilar P. *El fenómeno de la inmigración en Europa. Perspectivas jurídicas y económicas*. Barcelona: Dykinson, 2005. 188 p.
5. Asselah Rahal S. *Plurilinguisme et migration*. Nice : Harmattan, 2004. 363 p.

6. Badea C. Migrația de revenire. Iași: Lumen, August 2009. 177 p.
7. Bulai T. Fenomenul migrației și criza familială. Iași: Lumen, 2006. 120 p.
8. Caldwell Ch. Europa confruntată cu fenomenul imigrației în masă. În: Financial Times. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2009/06/04/europa-confruntata-cu-fenomenul-imigratiei-in-masa/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
9. Călin R. și Umbreș R. Efectele migrației. București: Lumen, 2006. 240 p.
10. Chetail V., Rigaux F., Goodwin-Gill G. și Nakache D. Mondialisation, migration et droits de l'homme: le droit international en question - Tome 2. Paris: Bruylant, 2007. 724 p.
11. Cucuș D. Reglementarea migrației și a luptei împotriva traficului de ființe umane în context migraționist la hotarul moldo-român. În: Revista Moldovenească de drept Internațional și Relații Internaționale. 2008, nr. 3, p. 20-27.
12. Dewitte P. Immigration et intégration, l'état des savoirs. Paris: La Découverte, 1999. 442 p.
13. Dolea I. Acte internaționale, naționale și bune practici în domeniul detenției migranților ilegali. OIM în Moldova, Chișinău 2008. 98 p.
14. Dracea R., Cristea M., Mitu Eduard N., Universitatea din Craiova, Facultatea de Economie și Administrare a Afacerilor. Migrația și competiția fiscală. Implicații la nivelul Uniunii Europene. [On-line]: <http://www.fiscalitatea.ro/migratia-si-competitia-fiscala-implicatii-la-nivelul-uniunii-europene-283/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
15. European Journal of Migration and Law. USA: Kluwer Law International. ISSN 1388-364X, Online ISSN: 1571-8166. [On-line]: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/15718166>. (Vizitat la: 03.09.2013).
16. Feller E. Cine este refugiat și cine nu – criza de identitate ca o provocare pentru protecție. În: Revista de drept de Azil și Drept Umanitar. 2006, Anul IV, Nr. 1 (7), Reprezentanța ICNUR, ianuarie-aprilie. 128 p.
17. Financiarul. Imigrația și fenomenul copiilor străini neînsoțiți din Italia. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2008/09/26/imigratia-si-fenomenul-%E2%80%9Ecopiilor-straini-neinsotiti%E2%80%9D-din-italia/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
18. Financiarul. Imigrația și Uniunea Europeană. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2008/10/06/imigratia-si-uniunea-europeana/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
19. Floricel O. Migrația și criminalitatea. Târgoviste: Biblioteca, 2006. 456 p.
20. Gil C. Migración femenina. Su impacto en las relaciones de género. Madrid: Narcea, 1998. 288 p.
21. Jiménez-Ugarte J. Práctica Consular e Inmigración. Barcelona: Tirant Lo Blanch, 2008. 278 p.
22. Lafont Nicuesa L., Lorient Sainz F., Recuero Sáez M^a, Doz Pazos Benítez G., Taboada García A., Lomas D., Villegas Fernández J., Santacruz Descartín D. și Blanco López J. Extranjería. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2007. 535 p.
23. Linera P.și Angel M. Extranjería e Inmigración: Aspectos Jurídicos y Socioeconómicos. Madrid:Tirant Lo Blanch, 2004. 341 p.
24. Mesa M. și Ruiz Rodríguez L. Inmigración y sistema penal Valencia:Tirant Lo Blanch. 2003. 358 p.
25. Moșneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (coord.). Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. materialele conferinței științifice internaționale, Chișinău, 9-10 noiembrie 2005. / UNESCO, USM, „Dialog Intercultural”, „Captes”. vol. I. Iași, 2006. 300 p.
26. Pécoud A. și Guchteneire P. Migrations sans Frontières. Essais sur la libre circulation des personnes. Paris: Éditions UNESCO, 2007. 384 p.
27. Ruiz Vieytes J. și Ruiz López B. Las políticas de inmigración: la legitimación de la exclusión. Bilbao: Universidad de Deusto, 2001. 74 p.
28. Solanes C. și Cardona Rubert M^a. Protección de datos personales y derechos de los extranjeros inmigrantes. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2005. 171 p.
29. Théron Ch. Le statut interne de l'étranger et les normes supranationales. Nice:Harmattan, 2005. 744p.
30. Tănăsescu E., Iancu Gh., Muraru I., Cuc M., Deaconu Șt. Cetățenia europeană. Cetățenii, străinii și apatrizii în dreptul românesc și european. Publicat: CH BECK. 01.11.2003. 168 p.
31. UNHCR, Seminar Series. Statutul Juridic al refugiaților și solicitanților de azil și Convenția Europeană a Drepturilor Omului. Volumul II. - Chișinău: Tipografia Centrală, 2001. 290 p.
32. Vilar J. Migración de retorno desde Europa. Murcia: Universidad de Murcia, 2008. 196 p.
33. Глущенко Г. И., Пономарев В. А. Миграция и развитие. М.: Экономика, 2009. 456 с.
34. Молодиковой И., Дювеля Ф. Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования. М.: Университетская книга, 2009. 392.
35. Русская молодежь. Демографическая ситуация. Миграции. АКИРН, 2004. 314 с.
36. Управление миграцией. Опыт развитых стран. М.: Академия, 2009. 384 с.
37. Юдина Т. Н. Миграция. Словарь основных терминов. М.: РГСУ, Академический проект, 2007. 480 с.

Bibliography:

1. Adam Ch., Devillard A., Guttmann R., maglivers K., etc. Estudio comparativo de la legislación de los 27 Estados miembros de la Unión Europea en materia de inmigración legal. Parlamento Europeo. Februarie 2008. 552 p.
2. Alonso Pérez F. Régimen jurídico del extranjero en España. Comentarios, jurisprudencia, legislación y formularios. Madrid: Dykinson, 2004. 986 p.
3. Anghel R. și Horvath I. Sociologia migrației. Teorii și studii de caz românești. Iași: Polirom, 2009. 312 p.
4. Argerey Vilar P. El fenómeno de la inmigración en Europa. Perspectivas jurídicas y económicas. Barcelona: Dykinson, 2005. 188 p.
5. Asselah Rahal S. Plurilinguisme et migration. Nice : Harmattan, 2004. 363 p.
6. Badea C. Migrația de revenire. Iași: Lumen, August 2009. 177 p.
7. Bulai T. Fenomenul migrației și criza familială. Iași: Lumen, 2006. 120 p.
8. Caldwell Ch. Europa confruntată cu fenomenul migrației în masă. În: Financial Times. [On-line:] <http://www.financiarul.ro/2009/06/04/europa-confruntata-cu-fenomenul-imigratiei-in-masa/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
9. Călin R. și Umbreș R. Efectele migrației. București: Lumen, 2006. 240 p.
10. Chetail V., Rigaux F., Goodwin-Gill G. și Nakache D. Mondialisation, migration et droits de l'homme: le droit international en question - Tome 2. Paris: Bruylant, 2007. 724 p.
11. Cucuș D., Reglementarea migrației și a luptei împotriva traficului de ființe umane în context migraționist la hotarul moldo-român. În: Revista Moldovenească de drept Internațional și Relații Internaționale. 2008, nr. 3, p. 20-27.
12. Dewitte P. Immigration et intégration, l'état des savoirs. Paris: La Découverte, 1999. 442 p.
13. Dolea I. Acte internaționale, naționale și bune practici în domeniul detenției migranților ilegali. OIM în Moldova, Chișinău, 2008. 98 p.
14. Dracea R., Cristea M., Mitu Eduard N., Universitatea din Craiova, Facultatea de Economie și Administrare a Afacerilor. Migrația și competiția fiscală. Implicații la nivelul Uniunii Europene. [On-line]: <http://www.fiscalitatea.ro/migratia-si-competitia-fiscal-implicatii-la-nivelul-uniunii-europene-283/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
15. European Journal of Migration and Law. USA: Kluwer Law International. ISSN 1388-364X, Online ISSN: 1571-8166. [On-line]: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/15718166>. (Vizitat 03.09.2013).
16. Feller E. Cine este refugiat și cine nu – criza de identitate ca o provocare pentru protecție, În: Revista de drept de Azil și Drept Umanitar, Anul IV, Nr. 1 (7), Reprezentanța ÎCNUR, ianuarie-aprilie 2006, 128 p.
17. Financiarul. Migrația și fenomenul copiilor străini neînsoțiți din Italia. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2008/09/26/imigratia-si-fenomenul-e2%80%99ecopiilor-straini-neinsotiti-e2%80%9D-din-italia/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
18. Financiarul. Migrația și Uniunea Europeană. [On-line]: <http://www.financiarul.ro/2008/10/06/imigratia-si-uniunea-europeana/>. (Vizitat la: 03.12.2012).
19. Floricel O. Migrația și criminalitatea. Târgoviste: Biblioteca, 2006. 456 p.
20. Gil C. Migración femenina. Su impacto en las relaciones de género. Madrid: Narcea, 1998. 288 p.
21. Jiménez-Ugarte J. Práctica Consular e Inmigración. Barcelona: Tirant Lo Blanch, 2008. 278 p.
22. Lafont Nicuesa L., Lorient Sainz F., Recuero Sáez M^a, Doz Pazos Benítez G., Taboada García A., Lomas D., Villegas Fernández J., Santacruz Descartín D. și Blanco López J. Extranjería. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2007. 535 p.
23. Linera P. și Angel M. Extranjería e Inmigración: Aspectos Jurídicos y Socioeconómicos. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2004. 341 p.
24. Mesa M. și Ruiz Rodríguez L. Inmigración y sistema penal Valencia: Tirant Lo Blanch. 2003. 358 p.
25. Moșneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (coord.). Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. materialele conferinței științifice internaționale, Chișinău, 9-10 noiembrie 2005. / UNESCO, USM, „Dialog Intercultural”, „Captes”. vol. I. Iași, 2006. 300 p.
26. Pécoud A. și Guchteneire P. Migrations sans Frontières. Essais sur la libre circulation des personnes. Paris: Éditions UNESCO, 2007. 384 p.
27. Ruiz Vieytes J. și Ruiz López B. Las políticas de inmigración: la legitimación de la exclusión. Bilbao: Universidad de Deusto, 2001. 74 p.
28. Solanes C. și Cardona Rubert M^a. Protección de datos personales y derechos de los extranjeros inmigrantes. Madrid: Tirant Lo Blanch, 2005. 171 p.
29. Théron Ch. Le statut interne de l'étranger et les normes supranationales. Nice: Harmattan, 2005. 744 p.
30. Tănăsescu E., Iancu Gh., Muraru I., Cuc M., Deaconu Șt. Cetățenia europeană. Cetățenii, străinii și apatrizii în dreptul românesc și european. Publicat: CH BECK. 01.11.2003. 168 p.
31. UNHCR, Seminar Series. Statutul Juridic al refugiaților și solicitanților de azil și Convenția

Europeană a Drepturilor Omului. Volumul II. - Chișinău: Tipografia Centrală, 2001. 290 p.

32. Vilar J. Migración de retorno desde Europa. Murcia: Universidad de Murcia, 2008. 196 p.

33. Glushhenko G. I., Ponomarev V. A. Migracija i razvitie. M.: Jekonomika, 2009. 456 s.

34. Molodikovoj I., Djuvelja F. Tranzitnaja migracija i tranzitnye strany. Teorija, praktika i politika regulirovanija. M.: Universitetskaja kniga, 2009. 392 s.

35. Russkaja molodezh'. Demograficheskaja situacija. Migracii. AKIRN, 2004. 314 s.

36. Upravlenie migracij. Opyt razvityh stran. – M.: Akademija, 2009. 384 s.

37. Judina T. N. Migracija. Slovar' osnovnyh terminov. M.: RGSU, Akademicheskij proekt, 2007. 480 s.

Copyright©Cristina BURIAN, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

Universitatea de Studii Europene din Moldova

2/1, Str. Gh. Iablocichin, Chisinau, Republica Moldova, MD 2069.

Tel: +373 22578271;

E-mail: krisburian@yahoo.com

	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2013, Issue 3, Volume 29, Pages 35-43. ISSN 1857-1999 Submitted: 12. 6. 2013 Accepted: 15.9. 2013 Published: 15.10. 2013
---	--

**DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**LES DÉBATS ENTRE LE DROIT COMMUNAUTAIRE, MOLDAVE ET FRANÇAIS
CONCERNANT LE STATUT DU CONSOMMATEUR EN QUALITE
DE PERSONNE MORALE**

**DEBATES BETWEEN COMMUNITY, MOLDAVIAN AND FRENCH LAW
ON THE STATUS OF CONSUMERS AS LEGAL PERSON**

**DEZBATERI ÎNTRE DREPTUL COMUNITAR, MOLDAV
ȘI DREPTUL FRANCEZ PRIVIND STATUTUL CONSUMATORULUI
ÎN CALITATE DE PERSOANĂ JURIDICĂ**

**ДЕБАТЫ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ, МОЛДАВСКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ
ПРАВОМ О СТАТУСЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Olesea PLOTNIC*
Aurel BĂIEȘU**

ABSTRACT:

**DEBATES BETWEEN COMMUNITY, MOLDAVIAN AND FRENCH LAW
ON THE STATUS OF CONSUMERS AS LEGAL PERSON**

The economy consumer contracts, determining legal subjects report the consumption of primary importance because the very applicability of the specific consumption norms depends on the qualification of special topics as consumer reports consumer and trader. Although at a first analysis , the identification of these subjects does not seem to make any special problems under title proposed for research, case law proves otherwise. In Moldova, the participants in consumer relations are classified into consumers and businesses.

The article examines issues relating to consumer status as a legal person in private international law. The present study aims to analyze the parties to the contract principle of inequality of consumption and to investigate the possibility of providing consumer corporate status .

* **PLOTNIC Olesea** - Doctor în drept, lector universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova). / **PLOTNIC Olesea** – Ph.D in law, lecturer, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova). / **ПЛОТНИК Олеся** – Кандидат юридических наук, преподаватель, Молдавский Государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

** **BĂIEȘU Aurel** – Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, judecător la Curtea Constituțională (Chișinău, Republica Moldova). / **BAIESU Aurel** - Doctor Habilitat of Law, Associate Professor, The Moldova State University, judge at the Constitutional Court (Kishinev, The Republic of Moldova). / **БЭИШУ Аурил** – Доктор юридических наук, доцент, Молдавский Государственный университет, Судья Конституционного суда. (Кишинев, Республика Молдова).

Key words: consumer, natural person, legal person, private international law, consumer contract

JEL Classification: K33, K12, F53

АННОТАЦИЯ:

**ДЕБАТЫ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ, МОЛДАВСКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ ПРАВОМ
О СТАТУСЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

В экономике потребительских договоров определение субъектами правовых отношений потребления имеет первостепенное значение, потому что режим правил применимости для потребления зависит от квалификации специальных субъектов, как потребителей, так и экономических агентов. Хотя на первый взгляд, выявление этих предметов, кажется, не представляет конкретной проблемы, в контексте названия предложенного для исследований субъектов, юриспруденция доказывает обратное. В Молдове, участники потребительских отношений подразделяются на потребителей и экономических агентов.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с потребительским статусом в качестве юридического лица в международном частном праве. Настоящее исследование являет анализ принципа неравенства сторон в потребительских договорах и изучение возможности обеспечения статуса потребителя юридическим лицом.

Ключевые слова: потребитель, физическое лицо, юридическое лицо, международное частное права, потребительский договор

JEL Classification: K33, K12, F53

УДК: 341.9

REZUMAT:

**DEZBATERI ÎNTRE DREPTUL COMUNITAR, MOLDAV ȘI FRANCEZ
PRIVIND STATUTUL CONSUMATORULUI ÎN CALITATE DE PERSOANĂ JURIDICĂ**

În economia contractelor de consum, determinarea subiecților raportului juridic de consum prezintă importanță primordială, deoarece însăși aplicabilitatea regimului specific al normelor de consum depinde de calificarea subiecților speciali a raporturilor de consum ca fiind consumator și agent economic. Deși, la o primă analiză, identificarea acestor subiecți nu pare să pună probleme deosebite, conform titlului propus spre cercetare, jurisprudența în materie dovedește contrariul. În R.Moldova, participanții la raporturile de consum sunt clasificați în consumatori și agenți economici.

În articol se analizează problematica cu privire la statutul consumatorului în calitate de persoană juridică în drept internațional privat. Studiul prezent are rolul de a analiza principiul inegalității părților contractului de consum și de a cerceta posibilitatea oferirii statutului de consumator persoanelor juridice.

Cuvinte cheie: consumator, persoană fizică, persoană juridică, drept internațional privat, contract de consum

JEL Classification: K33, K12, F53

CZU: 341.9

RÉSUMÉ:

**LES DÉBATS ENTRE LE DROIT COMMUNAUTAIRE, MOLDAVE ET FRANÇAIS
CONCERNANT LE STATUT DU CONSOMMATEUR EN QUALITE
DE PERSONNE MORALE**

Dans l'économie des contrats de consommation, déterminer les sujets de la relation juridique de la consommation présente une importance actuelle, car le régime très spécifique des règles d'applicabilité pour la consommation dépend de la qualification des sujets particuliers du consommateur et du professionnel. Même si à une première analyse, l'identification de ces sujets ne semble pas poser de problèmes particuliers, selon le titre

proposé pour la recherche, la jurisprudence en matière prouve le contraire. En Moldova, les participants provenant de rapports de consommation sont classés dans les agents économiques et les consommateurs. L'article analyse la problématique concernant le statut du consommateur comme une personne morale en droit international privé. L'étude présentée a le rôle d'analyser le principe de l'inégalité de l'accord des parties et d'enquêter sur la possibilité d'octroyer le statut de consommateur aux personnes morales.

Mots clés: consommateur, personne physique, commerçant, droit international privé, contrat de consommation

JEL Classification: K33, K12, F53

Pour les économistes, la consommation est la forme du dernier stade du processus économique. Consommer vient du latin „*consummare*” qui signifie accomplir, achever¹. Ainsi la consommation achève le processus économique. La consommation se distingue de la production et de la distribution, qui consistent à recueillir, transformer et répartir les richesses. „Consommation, consommateur”, ces mots, venus de la science économique, font aujourd’hui partie de la langue juridique. Les personnes qui répondent à la définition qui vient d’être développée sont des consommateurs. À leur égard, l'accord est à peu près unanime.

La doctrine française du droit de la consommation a produit de nombreux travaux pour essayer de préciser la notion du consommateur. Si le droit français de la consommation s'est édifié en faisant l'économie d'une définition du consommateur, il ne saurait en être de même du droit communautaire. Partant d'une approche simplement sectorielle, l'ambition du législateur communautaire s'oriente de manière ostensible vers l'érection de principes généraux en la matière. Ainsi, contrairement au droit français de la consommation, le droit communautaire sera centré sur la personne du consommateur. Circonscrire la notion de consommateur européen s'avère dès lors nécessaire².

Au niveau communautaire l'article 2 de la directive du 22 mai 1997 sur la vente à distance définit le consommateur comme „Toute personne physique qui, dans les contrats relevant de la présente directive, agit à des fins qui n'entrent pas

dans le cadre de son activité professionnelle”³. Cette définition est reprise à l'article 2 de la directive sur les clauses abusives du 25 octobre 2011⁴.

Un certain nombre de directives énoncent une définition commune du consommateur:

- article 2 de la directive du 22 mai 1997 sur la vente à distance et article 2 de la directive du 5 avril 1993 sur les clauses abusives: „*toute personne physique qui, dans les contrats relevant de la présente directive, agit à des fins qui n'entrent pas dans le cadre de son activité professionnelle*”.

- article 1er de la directive du 25 mai 1999 sur certains aspects de la vente et des garanties des biens de consommation: „*toute personne physique qui, dans les contrats relevant de la présente directive, agit à des fins qui n'entrent pas dans le cadre de son activité professionnelle et commerciale*”.

- article 2 de la directive du 11 mai 2005 sur les pratiques commerciales déloyales: „*toute personne physique qui, pour les pratiques commerciales relevant de la présente directive, agit à des fins qui n'entrent pas dans le cadre de son activité commerciale, artisanale, industrielle ou libérale*”.

- article 3 de la directive du 23 avril 2008 concernant les contrats de crédit aux consommateurs: „*toute personne physique qui, pour les transactions régies par la présente directive, agit dans un but étranger à son activité commerciale ou professionnelle*”.

¹ Calais-Auloy J., Temple H. Droit de la consommation, 8e édition. Paris: Dalloz, 2010, p. 7.

² Mel J. La notion du consommateur européen. Dans: Petite affiches. 31 janvier 2006, n°22, p. 5.

³ Directive n° 97/7/CE du 22 mai 1997 concernant la protection des consommateurs en matière de contrats à distance, JOCE L n° 144 du 4 juin 1997, p. 19.

⁴ Directive n° 93/13/CE du 5 avril 1993 concernant les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs, JOCE L n° 95 du 21 avril 1993, p. 29.

- article 2 de la directive du 14 janvier 2009 relative à la protection des consommateurs en ce qui concerne certains aspects des contrats d'utilisation des biens à temps partagé, des contrats de produits de vacance à long terme et des contrats de revente et d'échange (directive „timeshare”): „toute personne physique agissant à des fins qui n'entrent pas dans le cadre de son activité commerciale, industrielle, artisanale ou libérale”;

- article 2 de la directive du 25 octobre 2011 relative aux droits des consommateurs, modifiant la directive 93/13/CEE du Conseil et la directive 1999/44/CE du Parlement européen et du Conseil et abrogeant la directive 85/577/CEE du Conseil et la directive 97/7/CE du Parlement européen et du Conseil: „toute personne physique qui, dans les contrats relevant de la présente directive, agit à des fins qui n'entrent pas dans le cadre de son activité commerciale, industrielle, artisanale ou libérale”.

En récapitulant les textes communautaires on peut mentionner que par opposition avec la notion de professionnel, la notion de consommateur vise exclusivement les personnes physiques intervenant au stade final du processus économique, dans but un non professionnel.

Dans la législation moldave, la notion du consommateur a été réglementée pour la première fois par la Loi sur la protection des consommateurs nr.1453-XIII du 25.05.1993. A cette époque, le législateur a essayé de donner plutôt une notion générale du consommateur pour garantir et assurer au minimum les droits des citoyens dans les relations de consommation: „le consommateur est la personne physique qui se procure, utilise ou consomme, comme destinataire final, les produits fournis par des professionnels ou qui bénéficie des services prestés par ceux-ci”⁵.

Dans le contexte de la présente notion, on peut remarquer que la personne qui a l'intention seulement de commander un produit ou de bénéficier d'un service ne peut pas être considérée comme „consommateur”. La notion de consommateur est équivalente à la définition donnée par les normes civiles concernant le sujet

du contrat de vente-achat, et notamment de l'„acheteur”.

Egalement, suite à la notion donnée par la loi de 1993, il a été reconnu qu'en réalité le législateur moldave ne faisait pas une différence entre le consommateur qui se procure des produits ou qui bénéficie des services dans un but individuel de celui qui se les procure ou en bénéficie dans un but professionnel. Dans cet ordre d'idées, il est évident que la notion de consommateur réglementée par la loi du 1993 n'a pas trouvé une application efficace dans les rapports de la consommation. En effet, les normes civiles ont la priorité sur celles de la consommation, en offrant aux consommateurs dans les contrats d'adhésion les mêmes droits que l'acheteur et en garantissant le principe de l'égalité des parties dans les rapports contractuels. Il faut mentionner que le législateur moldave, en effet, a évité la nature du contrat, celui de consommation, qui défavorise le consommateur comme partie faible du contrat.

Tenant compte de la politique de l'état vers l'intégration de la Moldova dans l'Union Européenne et ayant en considération les nouveaux facteurs sur le marché qui ont influencé le bon développement des relations de consommation, en 2003, le législateur a décidé d'abroger la Loi sur la protection des consommateurs du 1993 et a adopté une nouvelle loi, conformément à l'exemple du droit roumain et celui de l'U.E.⁶

La nouvelle loi sur la protection des consommateurs est entrée en vigueur le 1er octobre 2003. La supériorité nette de la présente loi en comparaison avec celle de 1993, du point de vue du contenu et de la transposition en pratique, a dynamisé l'activité dans le domaine et a augmenté la confiance des consommateurs dans le nouveau système de protection. En même temps, ont été clarifiées les notions de base, en excluant une série d'ambiguïtés qui pourraient donner naissance aux équivoques du point de vue juridique, spécialement en ce qui concerne la notion de „consommateur”.

Ainsi, dans l'art.1 de la Loi nr.105-XV du 13.03.2003 on a une nouvelle notion, qui est plus claire et qui prévoit expressément les critères exigés dans la qualification de consommateur

⁵ La loi sur la protection du consommateur de la R.Moldova nr.1453 du 25.05.93. Dans: Monitorul Oficial nr. 10/281, 30.10.1993// abrogée.

⁶ La loi sur la protection des consommateurs de la R. Moldova nr. 105-XV du 13.03.2003. Dans: Monitorul Oficial 2003, nr. 126 - 131, art. 507.

propres aux rapports contractuels de consommation, et notamment „consommateur est toute personne physique qui a l'intention de commander ou de procurer ou qui commande, procure ou utilise les produits, les services pour les nécessités qui ne sont pas liées avec l'activité d'entrepreneur ou professionnel”.

En France, la définition du consommateur est au cœur des incertitudes. Elle apparaît comme un concept à géométrie variable. Dans le droit positif français les divergences apparaissent, en doctrine et en jurisprudence, quand il s'agit de définir le consommateur ou s'il faut élargir la définition à d'autres personnes. Les questions pratiques de la définition sont de permettre à ces personnes de bénéficier des règles protectrices du droit de la consommation. On observera que le problème de fond est théoriquement séparable de la question du vocabulaire. On peut étendre le bénéfice des règles protectrices à des personnes que l'on ne qualifie pas de consommateurs ou que l'on se borne à „assimiler” à des consommateurs. Cependant, le problème de fond est généralement abordé autour des quelques questions actuelles posées par la doctrine et la jurisprudence.

Le cas de la France présente, en l'occurrence, une particularité qui mérite d'être mentionnée. En diverses occasions, notamment dans le domaine des clauses abusives, la protection légale bénéficie au consommateur ainsi qu'au „non-professionnel”. Dans la mesure où ce terme est inconnu des directives communautaires, la Cour de cassation française a pu décider que le juge national restait libre de l'interprétation à donner à ce terme et qu'ainsi rien n'empêchait de l'appliquer au profit de personnes morales⁷.

La conception extensive de la notion de consommateur part de l'idée juste selon laquelle il existe des professionnels qui se trouvent dans des situations de faiblesse économique équivalentes à celles du consommateur. Les arguments en faveur de cette conception se sont fondés sur le texte de l'article 35 de la loi du 10 janvier 1978 qui oppose les professionnels, d'une part, et les „non-professionnels ou consommateurs”, d'autre part. En partant du principe de rationalité du législateur, il est impossible de considérer ces deux derniers termes comme des synonymes. Le syntagme „non-professionnels” désignerait les personnes qui contractent pour les besoins de leur

profession, mais en dehors de leur domaine habituel de compétence, ce qui justifierait une protection similaire à celle dont bénéficient les consommateurs⁸. D'ailleurs, l'année suivante, une réponse ministérielle a défini le „non-professionnel” comme „celui qui contracte en vue d'obtenir un bien ou un service pour satisfaire ses propres besoins, et non pas celui qui contracte un bien ou un service pour le revendre, le transformer ou l'utiliser dans le cadre de sa profession”⁹. Cette définition assimile, à l'évidence, le non-professionnel et le consommateur.

Cet argument de texte a de nouveau été discuté lors de la transposition en droit français de la directive européenne du 5 avril 1993, celle-ci consacrant, dans son article 2, b), une définition restrictive du consommateur, sans utiliser l'expression „non-professionnel”: „Toute personne physique qui [...] agit à des fins qui n'entrent pas dans le cadre de son activité professionnelle”¹⁰. Mais, dans la mesure où l'article 8 de la directive européenne de 1993 laisse aux États membres la possibilité d'instaurer ou de maintenir un niveau de protection plus élevé, la conception extensive du consommateur ne serait pas interdite¹¹. Le débat est paradoxalement relancé avec la loi du 1er février 1995¹² dont l'un des objectifs était de retranscrire en droit interne la directive de 1993 relative aux clauses abusives. En effet, l'article L. 132-1, alinéa 1er, du Code de la consommation¹³ dispose désormais: „Dans les contrats conclus entre professionnels et non-professionnels ou

⁸ Berlioz G. Droit de la consommation et droit des contrats, JCP, éd. CI, 1979. II. 13019; CAS G. et Ferrier D. Traité de droit de la consommation. PUF 1983, n 8.

⁹ Joan Q. 1979, p. 3448.

¹⁰ Huet J. Propos amers sur la directive du 5 avril 1993 relative aux clauses abusives, JCP, éd. E, 1994.309; Tenreiro M. Les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs, Contrats, conc., consom. 1993, chron. 7; Testu F.-X. La transposition en droit interne de la directive communautaire sur les clauses abusives. Dalloz Affaires 1996, p. 372; Trochu M. Les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs, D. 1993, chron. 315; Paisant G. Propositions pour une réforme du droit des clauses abusives, JCP 1994. I. 3772.

¹¹ Huet J., article préc. Toutefois CJCE 22 nov. 2001, aff. jointes C-541/99 et C-542/99, JCP 2002. II. 10047, note Paisant G. Petites affiches 22 mai 2002, n 102, p. 16, note Nourissat C., RTD civ. 2002.397, obs. Raynard J.

¹² Chaza J.-P. Le consommateur existe-t-il? D. 1997. 260 p.

¹³ Anc. L. 10 janv. 1978, art. 35.

⁷ Cass.civ. 1ere 15 mars 2005, Bull.civ.I. n° 135; JCP G 2005,II,10114, note PAISANT G.

consommateurs, sont abusives les clauses qui ont pour objet ou pour effet de créer, au détriment du non-professionnel ou du consommateur, un déséquilibre significatif entre les droits et obligations des parties au contrat". Selon M. Paisant, l'article définit „du” précédant le mot „consommateur” écarte l'hypothèse de la redondance et révèle la volonté du législateur d'appliquer à certains professionnels les dispositions protectrices des consommateurs. Même si les travaux parlementaires préparatoires corroborent cette opinion¹⁴, cette modification rédactionnelle ne permet pas de trancher le débat¹⁵.

Ainsi, après un arrêt de la Première chambre civile de la Cour de cassation du 15 mars 2005¹⁶ et la loi du 3 janvier 2008 sur le développement de la concurrence et de la consommation¹⁷, la notion de non-professionnel revient à l'ordre du jour et suscite un regain d'intérêt.

Cette notion était apparue dans la loi n° 78-23 du 10 janvier 1978, celle des lois Scrivener relative aux clauses abusives. Celle-ci prévoyait en effet, en son article 35, que des décrets pourraient être pris pour interdire de telles stipulations injustes „dans les contrats conclus entre professionnels et non-professionnels ou consommateurs”¹⁸. Les notions de non-professionnel et de clauses abusives se trouvaient ainsi liés par leur naissance.

Le projet qui allait devenir la loi du 10 janvier 1978 n'entendait protéger que le „consommateur contre les clauses abusives des contrats”¹⁹. Mais, alors qu'en première lecture le Sénat avait accepté cette rédaction, l'Assemblée Nationale décida de protéger „le non-professionnel” dans le but d'apporter de la „certitude” sur ce point capital de la détermination des contrats concernés par le texte nouveau ...²⁰ C'est donc par souci de conciliation entre les deux Assemblées qu'en commission mixte paritaire il fut décidé de

joindre les deux termes en multipliant ainsi par deux les difficultés d'interprétation²¹.

La première question à s'être posée a été celle de savoir si „consommateur” et „non-professionnel” représentaient une seule et même notion ou si ces deux expressions devaient être comprises de manière différente. Pour certains²², la loi exprimait une redondance, la notion de non-professionnel se confondant avec celle de consommateur entendu comme le contractant désireux d'obtenir un bien ou un service en vue de satisfaire un besoin personnel ou familial.

En revanche, pour d'autres²³, la loi ayant plus largement pour but de réglementer les contrats d'adhésion, son domaine d'application ne pouvait se restreindre à la notion de consommateur; il était étendu aux non-professionnels. Au demeurant, à l'occasion des débats parlementaires, le Président de la commission des lois de l'Assemblée Nationale n'avait-il pas relevé, à propos du même article, qu'il convenait „d'éviter une redondance peu souhaitable dans un texte législatif”²⁴?

Dans le même esprit, la Commission des clauses abusives alors instituée se voyait attribuer compétence pour connaître des modèles de convention habituellement proposés „par les professionnels à leurs contractants non-professionnels ou consommateurs”. Et le premier décret d'application du 24 mars du 1978 allait naturellement conserver le même domaine d'application.

Pour sa part, la Commission des clauses abusives nouvellement installée, suggérait, de manière très pragmatique, trois interprétations possibles selon les situations et les appréciations judiciaires²⁵. Tout d'abord, le non professionnel pourrait être „celui dont la profession est différente de celle exercée par son cocontractant”. Ce serait donc la personne contractant en situation d'infériorité technique par rapport à l'autre partie. Dans une deuxième interprétation, l'expression légale désignerait celui qui conclut un contrat pour des besoins autres que professionnels, ce qui reviendrait alors à le

¹⁴ Charié J.-P. Rapport, Doc. AN n 1775, 1994-1995, p. 12; Ghestin J. et Marchessaux-Van Melle I. L'application en France de la directive visant à éliminer les clauses abusives, JCP 1995. I. 3854; Bout R. [sous la dir. de], Lamy Droit économique 2002, n4641 et 4649.

¹⁵ Raymond G., obs. Contrats, conc., consom. 1995, comm. 56

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ JO 4 janvier 2008, p. 258.

¹⁸ Paisant G. Retour sur la notion du non-professionnel, Mélanges en l'honneur du doyen Bernard Gross, p.231

¹⁹ Doc. Ass. Nat. n° 3154, Ire sess. ord. 1977-78, p. 24.

²⁰ Décl. Foyer, Joan (CR) 13 déc. 1977, p. 8590.

²¹ Paisant G., art. préc., p. 233.

²² Malinvaud Ph. La protection des consommateurs. D. 1981. Chron. 49, n° 2.

²³ Pizzio. J.-P. L'introduction de la notion de consommateur. D. 1982. Chron. 91, n 21.

²⁴ Décl. Foyer, Joan (CR) 13 décembre 1977, p.8591.

²⁵ Rapport d'activité pour 1978, BOSP 13 juin 1979, p. 172.

confondre avec le consommateur. Enfin, la Commission songeait à celui qui offre de façon non habituelle un produit ou un service.

Au visa de cette même loi, un décret du 22 décembre 1987²⁶ continua de lier le sort du non-professionnel à celui du consommateur pour la présentation des écrits constatant les contrats relatifs à la garantie et aux services après vente de divers appareils d'équipement ménagers énumérés par un arrêté complémentaire²⁷. Puis, à l'occasion de la transposition de la directive du 5 avril 1993 sur les clauses abusives par la loi du 1er février 1995, non seulement l'expression de non-professionnels, pourtant ignorée du texte communautaire, fut maintenue dans le nouvel article L. 132-1 du Code de la consommation, mais encore étendue à la question de l'interprétation des contrats conclus avec les professionnels²⁸.

Aujourd'hui, après la loi du 3 janvier 2008, les non-professionnels viennent de conquérir de nouveaux territoires jusqu'alors réservés aux consommateurs: celui de la reconduction des contrats²⁹ et celui des contrats de services de communications électroniques³⁰.

Les arguments de texte sont, en effet, trop faibles pour emporter la conviction. La vraie question est celle de l'opportunité de protéger certains professionnels en leur permettant d'invoquer les dispositions du Code de la consommation relatives à l'élimination des clauses abusives. On peut penser que ce détour par le droit de la consommation est inutile, puisque le droit commun des contrats est suffisamment armé pour les éliminer lorsqu'elles sont conclues entre professionnels. Mais, si l'on ne partage pas cette opinion, le seul moyen de protéger ceux d'entre eux qui se trouvent en situation de faiblesse ou de dépendance économique est de „briser cette distinction trop manichéenne entre consommateurs et professionnels”³¹. Reste à s'entendre sur les critères d'extension de la notion de consommateur

ou, ce qui revient au même, sur les critères de définition du non-professionnel.

Conclusion. Le consommateur est une personne physique. Cette conclusion apparaît raisonnable dans la mesure où aucun critère objectif ne semble permettre d'établir la distinction entre les personnes morales „consommateurs” et les personnes morales professionnelles. Seule une appréciation subjective pourrait permettre de faire une distinction, ce qui doit être exclu.

Bien que les bénéficiaires des mécanismes du droit de la consommation doivent être les consommateurs considérés comme des personnes physiques agissant en dehors de leur activité professionnelle, la jurisprudence considère que certaines personnes morales peuvent bénéficier de ces mécanismes de protection. En effet, la Cour de Cassation³² a considéré que la notion de „non professionnel” était une notion distincte de celle de consommateur, qui pouvait donc être interprétée comme s'appliquant aux personnes morales³³. Cependant, la jurisprudence considère qu'en matière de clauses abusives seule une personne morale agissant en dehors de son activité professionnelle peut bénéficier du droit de la consommation.

La doctrine, quant à elle, se partage. Pour certains auteurs, il faut étendre la notion de consommateur et considérer comme tel le professionnel qui agit en dehors de sa spécialité professionnelle³⁴. Pour d'autres, partisans d'une

³² Civ. 1ere, 5 mars 2002, Bull.I n°78, pourvoi n°00-1820

³³ „Si, par un arrêt du 22 novembre 2001, la Cour de justice des Communautés européennes a dit pour droit: "la notion de consommateur, telle que définie à l'article 2, sous b) de la directive 93/13/CEE du Conseil du 5 avril 1993 concernant les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs, doit être interprétée en ce sens qu'elle vise exclusivement les personnes physiques", la notion distincte de non professionnel, utilisée par le législateur français, n'exclut pas les personnes morales de la protection contre les clauses abusives". En l'espèce, un syndicat professionnel, dont l'objet social était d'effectuer des opérations de contrôle de performance, d'état civil et d'identification d'animaux, invoquait le bénéfice de la législation sur les clauses abusives dans le cadre d'un contrat de location de matériel informatique. La première Chambre a rejeté ses prétentions au motif que „le contrat avait été conclu en qualité de professionnel”, ce qui de fait, excluait l'application des dispositions du Code de la consommation, mais non parce que le syndicat était une personne morale.

³⁴ Beauchard J. Remarques sur le code de la consommation. Écrits en hommage à Gérard Cornu, 1995,

²⁶ JO 29 décembre 1987, p.15328, actuellement, art.R.211-1 s. Code de la consommation.

²⁷ Arrêté 22 déc. 1987, JO préc, p. 15330.

²⁸ Art. L. 133-2 C. consom.

²⁹ Art. L. 136-1 C. consom.

³⁰ Art. L. 121-85 C. consom

³¹ MESTRE J., Le consentement du professionnel contractant dans la jurisprudence contemporaine, Mélanges Breton-Derrida, 1991, Dalloz, p. 252 et s.; V. aussi du même auteur, obs. RTD civ. 1987.87 et 1995. 362 p.

conception stricte du consommateur, celui qui agit dans un but professionnel ne peut jamais être qualifié consommateur³⁵.

Cette conception stricte nous semble préférable, pour les raisons suivantes :

- D'abord, il n'est pas sûr que le professionnel qui agit en dehors de sa spécialité soit aussi désarmé que le simple consommateur. Évidemment, cela dépend des cas. Mais il semble que, de façon générale, celui qui agit pour les besoins de sa profession porte à ses actes une attention plus grande que celui qui agit dans un but privé.

- Ensuite, la conception large rend imprécises les frontières du droit de la consommation. Pour savoir si un professionnel agit ou non dans sa sphère de compétence, pour savoir si son acte est en rapport direct ou indirect avec son activité professionnelle, il faut procéder, cas par cas, à une recherche dont le résultat est toujours aléatoire. Or, les contractants ont besoin de connaître par avance le droit qui sera applicable à leur relation. La conception stricte du consommateur, relativement précise, apporte une sécurité juridique que ne fournit pas la conception large, trop floue.

- Enfin, si l'on considère comme des consommateurs les professionnels qui agissent en dehors de leur spécialité, il faudrait symétriquement assimiler à des professionnels les consommateurs qui agissent dans leur sphère de compétence. Un avocat, par exemple, pourrait être jugé assez compétent pour déjouer, sans le secours de la loi, les pièges juridiques des contrats qu'il signe pour un usage non-professionnel. Au binôme professionnel-consommateur serait alors substitué, comme critère d'application des règles protectrices, le binôme compétent-profane. Le critère serait

théoriquement satisfaisant, mais il perdrait toute précision. Il ne peut, pour cette raison, être sérieusement envisagé³⁶. Nous souhaitons donc que la jurisprudence abandonne l'expression „rapport direct” et consacre ainsi la définition stricte du consommateur: la personne qui agit pour les besoins de sa profession ne devrait jamais être considérée comme un consommateur. Cette conception stricte doit cependant être tempérée par deux observations. D'une part, certaines règles du droit de la consommation ne sont pas réservées aux consommateurs, elles peuvent être invoquées par d'autres personnes. C'est notamment le cas des règles prises à une époque où n'existait pas encore la notion de consommateur³⁷. Ces règles à domaine élargi se feront probablement plus rares à l'avenir. Elles ne disparaîtront pas complètement³⁸. D'autre part, la protection des professionnels en situation de faiblesse peut donner lieu à des règles spécifiques, ne relevant pas du droit de la consommation³⁹.

Bibliographie:

1. Beauchard J. Remarques sur le code de la consommation. Écrits en hommage à Gérard Cornu, 1995.
2. Berlioz G. Droit de la consommation et droit des contrats, JCP, éd. CI, 1979. II. 13019.
3. Bourgoignie T. Éléments pour une théorie du droit de la consommation Bruxelles: E. Story-Scientia: Distributed by Ed. Bruylant, 1988. xvi + 564 p.
4. Calais-Auloy, Temple H. Droit de la consommation, 8e édition. Paris: Dalloz, 2010. viii + 726 p.
5. Cas G. et Ferrier D. Traité de droit de la consommation. Paris: PUF 1983. 596 p.
6. Chazal J.-P. Le consommateur existe-t-il? D. 1997. 260 p.

p. 9 et s.; Bourgoignie T. Éléments pour une théorie du droit de la consommation, Story Scientia, Bruxelles 1988, n° 19; Mestre, obs. à la RTD *civ.* 1987.537 et 1996.609). Allant plus loin, un auteur propose d'étendre les règles protectrices à tous les contractants „économiquement faibles” (Chazal J.-P. Le consommateur existe-t-il? D. 1997. chron.260).

³⁵ Aubert J.-L., obs. au D. 1988.som.407; Leveneur L. Contrats entre professionnels et législation des clauses abusives, Cont. conc. cons. avr. 1996, p. 1; Malinvaud P. La protection des consommateurs, D. 1981.chron.49; Paisant G., note au JCP. 1996.11.22747. La conception stricte était celle de la commission de refonte du droit de la consommation (Propositions pour un code de la consommation. La documentation française 1990, art. L. 3).

³⁶ La règle de droit résulte souvent d'un compromis entre des exigences d'équité et des besoins de clarté. C'est ainsi que la majorité civile est uniformément fixée à dix-huit ans, sans tenir compte des aptitudes individuelles de chacun.

³⁷ L'art. L. 213-1, c. consom. punit la tromperie sur les marchandises vendues quelle que soit la qualité de l'acheteur; l'art. L. 121-1, Code consom., interdit la publicité de nature à induire en erreur quelle que soit la qualité des personnes visées par la publicité.

³⁸ Les règles sur la sécurité des produits et des services (infra, nos 250 et s.) sont faites pour protéger toutes les personnes mises en danger, qu'elles aient ou non la qualité de consommateur.

³⁹ Exemple: loi Royer du 27 décembre 1973, loi Doubin du 31 décembre 1989.

7. Directive n° 93/13/CE du 5 avril 1993 concernant les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs, JOCE L n° 95 du 21 avril 1993, p. 29.

8. Directive n° 97/7/CE du 22 mai 1997 concernant la protection des consommateurs en matière de contrats à distance, JOCE L n° 144 du 4 juin 1997, p. 19.

9. Huet J. Propos amers sur la directive du 5 avril 1993 relative aux clauses abusives, JCP, éd. E, 1994. 309 p.

10. Legea privind protecția consumatorilor nr. 105-XV din 13.03.2003. În: Monitorul Oficial 2003, nr. 126 - 131, art. 507.

11. Legea privind protecția consumatorilor nr. 1453 din 25.05.93. În: Monitorul Oficial nr. 10/281, 30.10.1993// abrogată.

12. Mel J., La notion du consommateur européen, Petite affiches, 31 janvier 2006

13. Mestre J. Le consentement du professionnel contractant dans la jurisprudence contemporaine, Mélanges Breton-Derrida, 1991, Dalloz, p. 252 et s.

14. Mestre, obs. à la RTD civ. 1987.537 et 1996. 609 p.

15. Paisant G., Les clauses abusives et la présentation des contrats dans la loi n 95-96 du 1er févr. 1995, D. 1995, chron. 99, spéc. n 17.

16. Paisant G., Propositions pour une réforme du droit des clauses abusives, JCP 1994. I. 3772.

17. Paisant G., Retour sur la notion du non-professionnel, Mélanges en l'honneur du doyen Bernard Gross. 231 p.

18. Pizzio J.-P. L'introduction de la notion de consommateur. D. 1982. Chron. 91, n°21.

19. Tenreiro M. Les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs, Contrats, conc., consom. 1993, chron. 7.

20. Testu F.-X. La transposition en droit interne de la directive communautaire sur les clauses abusives, Dalloz Affaires 1996. 372 p.

21. Trochu M. Les clauses abusives dans les contrats conclus avec les consommateurs. Dans: Recueil Dalloz, 1993, no 43, Chronique, p. 315-320.

**Copyright© Olesea PLOTNIC,
Aurel BĂIEȘU, 2013.**

Contacte / Contacts / Контакты:

The Moldova State University

60, A. Mateevici str., Chisinau, The Republic of Moldova, MD 2009.

Tel: (+373) 69133293

E-mail: plotnicolesea@yahoo.com

Tel: (+373) 22577731

E-mail: aurelbaiesu@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 44-50.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**МОЛДАВИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ***

**MOLDOVA BETWEEN THE EAST AND THE WEST
IN THE CONTEXT OF THE CURRENT GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS**

**MOLDOVA ÎNTRE EST ȘI VEST
ÎN CONTEXTUL TRANSFORMĂRILOR GEOPOLITICE CONTEMPORANE**

Александр БУРИАН** / Alexander BURIAN

ABSTRACT:

**MOLDOVA BETWEEN THE EAST AND THE WEST
IN THE CONTEXT OF THE CURRENT GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS**

The article explores the advantages and disadvantages of European and Eurasian integration, due to the fact that Moldova is embroiled in a geopolitical struggle between the East and the West, and, in the near future will be forced to make a choice where to go – towards to the European Union, as an associate member, or towards to the - the Customs Union. According to the author's point of view, Moldova shouldn't move only in one direction: to the East, i.e. Russia or to the West, that is, against Russia, it is necessary to join the European Union, as an associate member, and to receive the same status within the Customs Union and the Eurasian Union, becoming a bridge between the East and the West.

Keywords: *European integration, the Eurasian integration, an associate member, the European Union, the Customs Union, the Eurasian Union.*

JEL Classification: F51, F52, F68

* Выступление на международном форуме «Современные интеграционные процессы: опыт и перспективы», 28 июня 2013 г., г. Кишинев, Молдова. – Тезисы выступления см.: [On line]: <http://ava.md/analytics-commentary/021020-moldaviya-mezhdu-vostokom-i-zapadom-v-kontekste-sovremennih-geopoliticheskikh-transformacii.html>. (Дата посещения: 15.09.2013).

** **BURIAN Alexandru** - Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Doctor habilitat în drept, profesor universitar, consultant științific, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei; președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Chișinău, Republica Moldova). / **BURIAN Alexander** - Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (Ret.), Doctor Habilitat of Law (International Law), Full Professor, Chief Scientific Adviser, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (Kishinev, The Republic of Moldova). / **БУРИАН Александр Дмитриевич** - Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Доктор юридических наук, профессор, научный консультант Института юридических и политических исследований АН Молдовы, президент Молдавской Ассоциации международного права (Кишинев, Республика Молдова).

РЕЗУМАТ:
MOLDOVA ÎNTRE EST ȘI VEST
ÎN CONTEXTUL TRANSFORMĂRILOR GEOPOLITICE CONTEMPORANE

În articol se analizează punctele forte și punctele slabe ale integrării europene și eurasiatice, datorită faptului că Republica Moldova a fost implicată în lupta geopolitică dintre Est și Vest și în viitorul apropiat va trebui să facă o alegere: va merge în Uniunea Europeană, ca membru asociat, sau în Uniunea vamală. Potrivit autorului, Moldova nu poate să se orienteze doar într-o direcție: la est, cu Rusia sau la Vest, împotriva Rusiei, și este necesar să adere la Uniunea Europeană, ca membru asociat, și să obțină același statut și în Uniunea Vamală și în Uniunea Euroasiatică, devenind o punte de legătură între Est și Vest.

Cuvinte cheie: integrare europeană, integrare euro-asiatică, membru asociat, Uniunea Europeană, Uniunea Vamală, Uniunea Euroasiatică.

JEL Classification: F51, F52, F68
CZU: 327, 339.548

РЕЗЮМЕ:
МОЛДАВИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье анализируются преимущества и недостатки Европейской и Евразийской интеграции, в связи с тем, что Молдова оказалась втянутой в геополитическую борьбу между Востоком и Западом и, в ближайшем будущем вынуждена будет делать выбор, куда идти - в Евросоюз, в качестве ассоциированного члена, или же в Таможенный союз. По мнению автора, Молдове нельзя двигаться только в одном направлении: либо Восток, то есть Россия, либо Запад, то есть против России, а надо вступить в Евросоюз, в качестве ассоциированного члена, и получить такой же статус и в Таможенном союзе и в Евразийском союзе, став своеобразным мостом между Востоком и Западом.

Ключевые слова: Европейская интеграция, Евразийская интеграция, ассоциированный член, Европейский союз, Таможенный союз, Евразийский союз.

JEL Classification: F51, F52, F68
УДК: 327, 339.548

Во-первых, я хотел поблагодарить организаторов сегодняшнего Круглого стола, Посольство Российской Федерации, Посольство Республики Беларусь и Почетное консульство Казахстана, за предоставленную возможность высказаться по поводу интеграционных процессов которые происходят на нашей территории. Это важно, так как происходящие интеграционные процессы знаковые, и происходят они повсеместно, как выразился господин Фарит Мухаметшин, от Лиссабона до Владивостока, и нам пора, наконец, определиться, куда нам идти, с кем, и главное, как интегрироваться.

Во-вторых, и это не менее важно, сегодняшний Круглый был задуман, на мой взгляд, для того чтоб состоялся открытый обмен мнениями о том, по какому пути должна идти Молдова в ближайшем

будущем, для того чтоб анализировать преимущества и недостатки Европейской и Евразийской интеграции, для того чтоб попытаться выработать так называемую «дорожную карту» нашей внешней политики на ближайшее будущее.

Удастся нам это или нет – проблематично, так как происходящие до сих пор дискуссии на эти темы носят скорее всего не дискуссионный характер, а чисто конфронтационный.

Более десятка лет тому назад, в конце девяностых годов прошлого века, я уже высказался в прессе по поводу стратегии Молдовы относительно своего внешнеполитического вектора, предложив чтобы наша маленькая страна стала

своеобразным мостом между Востоком и Западом.¹

То есть, интегрироваться в Европу, поскольку мы европейская страна, и неразрывно связаны с европейской культурой и европейской цивилизацией, и одновременно интегрироваться в СНГ, поскольку исторически мы также неразрывно связаны с этим ареалом.²

К сожалению, тогдашние высказывания не возымели какого-либо воздействия на наших правителей. Не время и не место искать виновных, но приходится констатировать, что на протяжении целых двух десятилетий у нас происходит не разговор о том, куда нам идти, с кем быть, а лишь провозглашение лозунгов. Притом, одни стоят на «твердом западном направлении», другие же – на не менее «твердом восточном направлении» нашей ориентации.

И вот, снова и снова возникают споры по поводу того, кто мы такие, и куда нам двинуть, и эти споры превращаются в настоящие баталии, где **категоризм** – единственная форма общения, где **большевизм** – единственный принцип деления общества и индивидов на своих и чужих.

Большевизм – в самом плохом смысле этого слова, так как на первый план выдвигается принцип – «кто не с нами – тот против нас!»

Я употребляю этот термин и в сочетании с термином коммунисты и ПКРМ, поскольку наши так называемые либералы и унионисты – не менее большевики чем коммунисты. Временами – даже более ярые!

¹ См.: Буриан Александр. Кто мы, где мы, и с кем? Геополитические перспективы развития Республики Молдова. В: «Независимая Молдова», 05.02.1999; Буриан Александр. Молдавская государственность: президентская или парламентская республика? В: «Независимая Молдова», 12.02.1999; Буриан Александр. Молдавская экономика: Восток или Запад? Внешнеэкономические перспективы Республики Молдова. В: «Независимая Молдова», 26.03.1999; Burian Alexandru. Parlament bicameral: pro sau contra. В: «Moldova Suverană», 17.08.1999.

² Burian Alexandru. Geopolitica lumii contemporane. (Ed. a 3-a, rev. și adăug.). Ch.: Tipografia Centrală, 2003, p. 352-360; Burian Alexandru. Teoria relațiilor internaționale (Ediția a 3-a, revăzută și adăugită). Ch.: CEP USM, 2008, p. 512-513.

И, к великому сожалению, в это противоборство вовлечено целое общество, которое разделилось именно по этому принципу, хотя он и не отражает действительность.

Ведь, если я выступаю за интеграцию Молдовы в европейские структуры и за подписание договоров об Ассоциации Молдовы к ЕС, **а я за это выступаю**, то это вовсе не означает что я против России. Я никогда не был врагом России и никогда им не стану, хотя и выступаю за европейскую интеграцию Молдовы.

И если я выступаю, одновременно, за то чтоб Молдова не теряла связи с СНГ и интегрировалась и в Евразийском союзе, **а я за это также выступаю**, то это вовсе не означает что я против Европы и против европейской интеграции. Я, также, никогда не был врагом Европы и никогда им не стану, хотя и выступаю за развитие и углубление связей с Россией, СНГ, Евразийским и Таможенным союзом.

Вся беда в том, что в этих спорах и в этих баталиях мы забываем об истине, мы забываем о тех целях, которые стоят перед нами: беречь и укреплять наше государство, а не разваливать его.

И вся беда в том, что во всех этих спорах говорится не правда, а **полуправда!**

Одни пугают тем, чем обернется для нас подписание Вильнюсских соглашений об ассоциации Молдовы к ЕС.³ Прямо ужас, если их послушать! Хотя, на деле, что может быть хуже чем то, что есть сегодня?

По их словам, если Молдова станет Ассоциированным членом ЕС, то мы превратимся в колонию Европы и полностью станем зависимы от них. А вот, если вступим в **Таможенный союз**, то... буквально, превратимся в **оазис**, куда устремятся молочные и газовые речки.

Бред какой-то.

Другие пугают тем, чем обернется для нас дальнейшее наше пребывание в СНГ и, не дай

³ Rogozin Warns Moldova on Relations. In: The Moscow Times, 05 September 2013, Reuters. [On-line]: <http://www.themoscowtimes.com/mobile/article/485526.html>. (Последнее посещение: 22.09.2013).

Бог, вступление в Таможенный и Евразийский союз.⁴

Прямо ужас, если их послушать! По их мнению, «русский медведь» нас сожрет и мы станем «вотчиной Путина».

Также бред, разумеется!

Потому, что все это даже не **полуправда**, а настоящая ложь, возведенная в ранг политики, которая на самом деле – не политика, а **политиканство**.

Разумеется, Молдове не светит стать полноправным членом ЕС. И не потому, что Молдова уж настолько плохая. Есть члены ЕС ни на грамм не лучше Молдовы. Взять ту же Румынию или Болгарию.

Просто поезд ушел.

ЕС – на пороге больших перемен в связи с системным кризисом внутри самого Союза. ЕС придется реорганизоваться, так как существовать в современном виде, при 28 внешних политик, без единой военной политики, без единого пространства в монетарном плане. Возможно произойдет федерализация ЕС, о чем усиленно толкуют в Брюсселе, возможно найдут какую-то другую организационную форму, а возможно и распадется, как когда-то распался СССР.⁵

Поэтому для Молдовы – ассоциированное членство – это максимум на что мы можем рассчитывать. И мы на пороге этого статуса. Осталось сделать лишь пару шагов до

Вильнюса. И было бы большой глупостью не воспользоваться этим!

Поэтому, я считаю что Молдова должна стать Ассоциированным членом ЕС!

И не надо пугать нас тем, что это будет экономическим коллапсом для Молдовы, так как Молдова уже частично использует, с 2008 года, режим преференциальных отношений с ЕС, что практически является частью будущего договора об ассоциации. К тому же, Молдова уже сегодня половину своей продукции экспортирует в ЕС, а другую половину в СНГ, так что больших перетрясок не ожидается.

Если же брать **Таможенный и Евразийский союз**, то там также не все так просто, как нам пытаются доказать.

Во-первых, эти структуры пока лишь создаются, и механизм принятия в полноправные члены лишь вырабатывается.

Во-вторых, не до конца ясны реальные возможности вступления Молдовы в Таможенный союз, так как если Украина не вступит в ТС, то и Молдова не сможет стать полноправным членом этого союза, так как не имеет общие границы с Россией, Беларусью и Казахстаном, единственные члены ТС на сегодняшний день.

Кстати, в таком же положении и Таджикистан, который сможет присоединиться к Таможенному союзу только после присоединения Киргизии ввиду отсутствия общих границ с его первыми тремя членами.

Вместе с тем, Молдове никак нельзя не участвовать в этих формированиях. И на данном этапе я считаю что Молдова могла бы стать Ассоциированным членом Таможенного союза. Не **наблюдателем**, и не **полноправным членом**, а **Ассоциированным членом!**

Мне станут возражать, что якобы нет такого статуса – ассоциированного членства в Таможенном союзе. Да, пока нет. Так надо вести переговоры, и ввести такой статус.

Мне станут снова возражать, что якобы если Молдова будет Ассоциированным членом Европейского союза, то не сможет стать Ассоциированным членом, не говоря уж об полноправном членстве, Таможенного союза. И, наоборот, если станет Ассоциированным членом Таможенного

⁴ Europe and Russia Compete in Moldova. In: Stratfor, Global Intelligence. [On-line]: <http://www.stratfor.com/video/europe-and-russia-compete-moldova>. (Последнее посещение: 18.06.2013); Chirila Victor. European integration is rather a competition with ourselves. [On-line]: <http://tribuna.md/en/2013/01/12/interview-victor-chirila-%E2%80%9EEuropean-integration-is-rather-a-competition-with-ourselves%E2%80%9D/>. (Последнее посещение: 12.01.2013 г.); Moldova: „EU Needs a Success Story for EaP Summit in Vilnius”. [On-line]: <http://eastbook.eu/en/2013/08/country-en/moldova-en/moldova-eu-needs-a-success-story-for-eap-summit-in-vilnius/>. (Последнее посещение: 21.08.2013); Moldova and Ukraine will stick to pro-Europe course despite Russian pressure. In: European Forum for Democracy and Solidarity. [On-line]: http://www.europeanforum.net/news/1734/moldova_and_ukraine_will_stick_to_pro_europe_course_despite_russian_pressure. (Последнее посещение: 06.09.2013).

⁵ См.: Буриан Александр. Федерализация Европейского союза и перспективы НАТО. [On-line]: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603510.html>. (Последнее посещение: 21.08.2013).

союза, то никогда не сможет стать полноправным членом Европейского союза.

Как бы не так!

Если говорить о **Договоре об ассоциации**, то не только Молдова, но и Россия также ведет переговоры с ЕС об ассоциации.

Почему же России можно, а Молдове нельзя вести переговоры об ассоциации с ЕС?

Что это за постановка вопроса?

И что? Если Россия подпишет договор об Ассоциации с ЕС, а Россия подпишет такой договор, то ее выкинут из Таможенного союза?

Очень сомневаюсь!

Или споры вокруг **Договора о безвизовом режиме**.

Якобы, если Молдова подпишет такой договор, то Россия введет визовой режим для Молдовы.

Но ведь не только Молдова, но и Россия также ведет переговоры с ЕС об облегчении безвизового режима. И уверен, что раньше или позже Россия подпишет такой договор.

Почему же России можно, а Молдове нельзя вести переговоры с ЕС об облегчении безвизового режима?

Что это за постановка вопроса?

Или споры относительно проекта **«Партнерство ради мира»** в рамках **НАТО**.

Россия, между прочим, также участвует в этой программе и также проводит учения со странами НАТО в рамках этой программы.

Почему же такая истерия начинается, когда в рамках этой же программы Молдова проводит совместные учения?

Для Молдовы – главное – соблюдать свой статус нейтралитета, и не вступать ни в НАТО, ни в ОДКБ, или любой другой военной организации. А сотрудничать может со всеми.

На мой взгляд, такая ситуация возникает потому, что политикой у нас стали заниматься все кому не лень. И получается не политика, а повторюсь, **политиканство**. В интересах групп, кланов, партий, отдельных лиц, а вовсе не в интересах страны и ее народа.

Притом, риторика явно направлена на разрушение, а не на созидание. И оперируют, к сожалению, не фактами, а полуправдой, а порой даже чистым вымыслом.

Например, утверждается что Приднестровье и Гагаузия якобы будут приняты в ближайшее будущее в **Таможенный союз** и в **ЕврАзЭС**, и тогда Молдове некуда будет деться.

Очень сомнительно, на мой взгляд, что к Евразийскому Союзу а также к Таможенному союзу, смогут присоединиться самопровозглашённые постсоветские квази-государства - Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Крым, Нагорно-Карабахская Республика. Потому что если это произойдет, то распадется сам Таможенный союз, и из него выйдут даже те его члены, которые уже вступили в нем, так как они до сих пор не признали эти квази-государства и не имеют с ними дипломатические отношения. Так как же они вступят в Таможенный союз?

У меня нет никаких сомнений в том, что Молдова должна участвовать и в Таможенном Союзе и в Евразийском Союзе.

Но у меня нет никаких сомнений и в том, что Молдова должна участвовать в Европейском Союзе.

Весь вопрос в том, в каком качестве участвовать, при каких условиях.

И если исходить из реальности, а не из выдуманных посылок, то для Молдовы на данном этапе выгодно стать **Ассоциированным членом Европейского союза**, и я надеюсь что в Вильнюсе будут подписаны соответствующие документы, а также стать **Ассоциированным членом Таможенного союза и ЕврАзС**, и я очень надеюсь что раньше или позже это будет.

Мне, конечно, снова станут возражать, что это якобы невозможно.

А почему это невозможно?

Почему Чили может быть Ассоциированным членом МЕРКОСУР и Ассоциированным членом Евросоюза, а Молдове нельзя?

Почему Мексика может быть Ассоциированным членом Евросоюза и членом НАФТА, который по сути является Таможенным союзом Северной Америки, а Молдове нельзя быть Ассоциированным членом ЕС и Ассоциированным членом ТС?

Да потому, что и в Чили и в Мексике не кричат, что только с Америкой надо быть, или только с Европой. Потому что понимают,

что сотрудничать надо и с одними, и с другими.

А у нас кричат: Или с Европой - против России, или с Россией- против Европы.

А Европа и Россия, между прочим, дружат, торгуют, сотрудничают. И, насколько я понимаю, вряд ли им нужен такой союзник, как Молдова, чтоб «выйти на тропу войны» друг против друга.

Нам постоянно говорят о том, что в России и в странах СНГ работают полмиллиона молдаван, и если Молдова не будет участвовать в проектах Таможенного союза и ЕврАзЭС то нашим гастарбайтерам придется туго.

Истинная правда. И нашим правителям надо постоянно об этом помнить.

Но не надо забывать и о том, что и в странах Евросоюза работают не менее полумиллиона молдаван, и если Молдова не будет участвовать в проектах Евросоюза то нашим соотечественникам никогда не вырваться из умильного и унижительного состояния «полурумын», поскольку свободно переходить границу Евросоюза они могут лишь приобретая румынские паспорта.

Уверен, что если Молдове удастся подписать в Вильнюсе Соглашение о безвизовом режиме, то румынские паспорта перестанут играть дестабилизирующую роль в нашем обществе и, возможно, это будет самый весомый вклад в деле обеспечения национальной безопасности Молдовы за последние двадцать лет.

Так почему бы и не поддержать идею европейской интеграции хотя-бы из-за этого?

Разумеется, если параллельно идти по пути не только европейской, но и евразийской интеграции. Главное, чтоб Молдова нашла то позитивное, что есть и в ЕС, и в ТС, и в СНГ, и в ЕврАзС.

Библиография:

1. Burian Alexandru. Parlament bicameral: pro sau contra. În: Moldova Suverană, 17.08.1999.
2. Burian Alexandru. Geopolitica lumii contemporane. Ch.: Tipografia Centrală, 2003. 456 p.
3. Burian Alexandru. Teoria relațiilor internaționale (Ediția a 3-a, revăzută și adăugită). Ch.: CEP USM, 2008. 624 p.
4. Chirila Victor. European integration is rather a competition with ourselves. [On-line]:

<http://tribuna.md/en/2013/01/12/interview-victor-chirila-%E2%80%99European-integration-is-rather-a-competition-with-ourselves%E2%80%9D/> (Последнее посещение: 12.01.2013).

5. Europe and Russia Compete in Moldova. In: Stratfor, Global Intelligence. [On-line]: <http://www.stratfor.com/video/europe-and-russia-compete-moldova>. (Последнее посещение: 18.06.2013).

6. Moldova: „EU Needs a Success Story for EaP Summit in Vilnius”. [On-line]: <http://eastbook.eu/en/2013/08/country-en/moldova-en/moldova-eu-needs-a-success-story-for-eap-summit-in-vilnius/>. (Последнее посещение: 21.08.2013).

7. Moldova and Ukraine will stick to pro-Europe cours despite Russian pressure. In: European Forum for Democracy and Solidarity. [On-line]: http://www.europeanforum.net/news/1734/moldova_and_ukraine_will_stick_to_pro_europe_cours_despite_russian_pressure. (Последнее посещение: 06.09.2013 г.).

8. Rogozin Warns Moldova on Relations. In: The Moscow Times, 05 September 2013, Reuters. [On-line]: <http://www.themoscowtimes.com/mobile/article/485526.html>. (Последнее посещение: 22.09.2013).

9. Буриан Александр. Кто мы, где мы, и с кем? Геополитические перспективы развития Республики Молдова. В: «Независимая Молдова», 05.02.1999.

10. Буриан Александр. Молдавская государственность: президентская или парламентская республика? В: «Независимая Молдова», 12.02.1999.

11. Буриан Александр. Молдавская экономика: Восток или Запад? Внешнеэкономические перспективы Республики Молдова. В: «Независимая Молдова», 26.03.1999.

12. Буриан Александр. Федерализация Европейского союза и перспективы НАТО. [On-line]: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603510.html> (Последнее посещение: 22.06.2013).

Bibliography:

1. Burian Alexandru. Parlament bicameral: pro sau contra. In: Moldova Suverană, 17.08.1999.
2. Burian Alexandru. Geopolitica lumii contemporane. Ch.: Tipografia Centrală, 2003. 456 p.
3. Burian Alexandru. Teoria relațiilor internaționale (Ediția a 3-a, revăzută și adăugită). Ch.: CEP USM, 2008. 624 p.
4. Chirila Victor. European integration is rather a competition with ourselves. [On-line]: <http://tribuna.md/en/2013/01/12/interview-victor-chirila-%E2%80%99European-integration-is-rather-a->

[competition-with-ourselves%E2%80%9D/](#).

(Poslednee poseshhenie: 12.01.2013).

5. Europe and Russia Compete in Moldova. In: Stratfor, Global Intelligence. [On-line]: <http://www.stratfor.com/video/europe-and-russia-compete-moldova>. (Poslednee poseshhenie: 18.06.2013).

6. Moldova: „EU Needs a Success Story for EaP Summit in Vilnius”. [On-line]: <http://eastbook.eu/en/2013/08/country-en/moldova-en/moldova-eu-needs-a-success-story-for-eap-summit-in-vilnius/>. (Poslednee poseshhenie: 21.08.2013).

7. Moldova and Ukraine will stick to pro-Europe cours despite Russian pressure. In: European Forum for Democracy and Solidarity. [On-line]: http://www.europeanforum.net/news/1734/moldova_and_ukraine_will_stick_to_pro_europe_cours_despite_russian_pressure. (Poslednee poseshhenie: 06.09.2013).

8. Rogozin Warns Moldova on Relations. In: The Moscow Times, 05 September 2013, Reuters. [On-line]: <http://www.themoscowtimes.com/mobile/article/485526.html>. (Poslednee poseshhenie: 22.09.2013).

9. Burian Aleksandr. Kto my, gde my, i s kem? Geopoliticheskie perspektivy razvitija Respubliki Moldova. V: „Nezavisimaja Moldova”, 05.02.1999.

10. Burian Aleksandr. Moldavskaja gosudarstvennost': prezidentskaja ili parlamentskaja respublika? V: „Nezavisimaja Moldova”, 12.02.1999.

11. Burian Aleksandr. Moldavskaja jekonomika: Vostok ili Zapad? Vneshnejekonomicheskie perspektivy Respubliki Moldova. V: „Nezavisimaja Moldova”, 26.03.1999.

12. Burian Aleksandr. Federalizacija Evropejskogo sojuza i perspektivy NATO. [On-line]: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603510.html>. (Poslednee poseshhenie: 22.06.2013).

Copyright©Alexandru BURIAN, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM.

Bd. Ștefan cel Mare, 1, of. 301, Chișinău,
Republica Moldova, MD 2009.

Tel: (+373) 69185527

E-mail: alexandruburian@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 51-69.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DOCTORANDULUI
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**APLICABILITATEA DREPTULUI INTERNAȚIONAL AL MEDIULUI
PE TIMP DE CONFLICT ARMAT**

**APPLICABILITY OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW
DURING ARMED CONFLICT**

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА
ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Victoria CUCERESCU*

**ABSTRACT:
APPLICABILITY OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW
DURING ARMED CONFLICT**

It has long been recognised that armed conflict can have a catastrophic effect on the environment. Though, initially, the protection of the environment in such situations has been viewed through the perspectives of the laws of warfare, now it is considered that the international law applicable during armed conflict may be wider and it can include the body of international environmental law as well.

The problem of applicability of international environmental law norms in armed conflict is a disputable one. There is no consent in this matter and there is lack of state practice. So, the present study tries to clarify to what extent the international environmental law norms remain in force during war.

The article considers the applicability of environmental law principles, of environmental agreements and of customary rules protecting the environment. Special attention is paid to the possibility of continued application of treaties, taking as starting point the presumption that the existence of an armed conflict does not ipso facto terminate or suspend their operation.

Taking into consideration the detailed provisions of international environmental law, the clarification of the ambiguities related to the studied issue could be very useful for the improvement of the legal framework protecting the environment in armed conflict.

Keywords: *international environmental law, armed conflict, belligerents, hostilities, environmental protection, legal principles, customary rules, bilateral treaties, multilateral treaties, applicability, suspension, termination.*

JEL Classification: K33, K32, F64

* **CUCERESCU Victoria** - Doctorandă la Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Chișinău, Republica Moldova). / **CUCERESCU Victoria** - PhD student, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova). / **КУЧЕРЕПЕСКУ Виктория** - Аспирант, Институт юридических и политических исследований АН Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

РЕЗЮМЕ:

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Давно признано, что вооруженные конфликты имеют катастрофическое воздействие на окружающую среду. Хотя, поначалу, охрана окружающей среды, при таких обстоятельствах рассматривалась через призму законов войны, сейчас считается что международное право применимое в вооруженных конфликтах может быть шире, и включает также международное экологическое право.

Проблема применимости норм международного экологического права в вооруженных конфликтах является спорным. Не существует согласия в этом деле и отсутствует государственная практика. Таким образом, данное исследование пытается выяснить, в какой мере нормы международного экологического права остаются в силе во время войны.

В статье рассматривается применение принципов экологического права, соглашений по окружающей среде и обычных правил защиты окружающей среды. Особое внимание уделяется возможности продолжения применения договоров, взяв в качестве отправным пунктом предположение, что существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает и не приостанавливает их действие.

Принимая во внимание подробные положения международного экологического права, уточнение неясностей, связанных с изучаемым вопросом, может быть очень полезно для совершенствования юридического кадра, обеспечивающего защиту окружающей среды в вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: международное экологическое право, вооруженные конфликты, воюющие стороны, военные действия, охрана окружающей среды, юридические принципы, обычные правила, двусторонние договоры, многосторонние договоры, применимость, приостановление, прекращение.

JEL Classification: K33, K32, F64

УДК: 341.1/8

REZUMAT:

APLICABILITATEA DREPTULUI INTERNAȚIONAL AL MEDIULUI
PE TIMP DE CONFLICT ARMAT

De mult este recunoscut faptul că conflictele armate pot avea un efect catastrofal asupra mediului. Deși, inițial, protecția mediului în asemenea situații era privită prin prisma legilor de purtare a războiului, acum se consideră că dreptul internațional aplicabil pe timp de conflict armat poate fi mai vast și poate include și în corpusul dreptului internațional al mediului.

Problema aplicabilității normelor de drept internațional al mediului pe timp de conflict armat este discutabilă. Nu există consens în această privință și lipsește practica statelor. Deci, prezentul studiu încearcă să clarifice în ce măsură normele dreptului internațional al mediului rămân în vigoare pe timp de război.

În articol se tratează aplicabilitatea principiilor dreptului mediului, acordurilor de mediu și regulilor cutumiare de protecție a mediului. O atenție deosebită este acordată posibilității aplicabilității continue a tratatelor, pornind de la prezumția că existența conflictelor armate nu stinge sau suspendă *ipso facto* aplicarea acestora.

Luând în considerare prevederile detaliate ale dreptului internațional al mediului, clarificarea ambiguităților referitoare la subiectul studiat poate fi foarte utilă în vederea îmbunătățirii cadrului juridic de protecție a mediului în conflictele armate.

Cuvinte-cheie: dreptul internațional al mediului, conflict armat, beligeranți, ostilități, protecția mediului, principii de drept, reguli cutumiare, tratate bilaterale, tratate multilaterale, aplicabilitate, suspendare, stingere.

JEL Classification: K33, K32, F64

CZU: 341.1/8

Protecția mediului pe timp de conflict armat este o problemă ce revine tot mai des în atenția comunității internaționale. Numărul extrem de mare de conflicte armate existente, cât și mulțimea de conflicte latente, care pot genera izbucnirea acțiunilor militare, pun în pericol nu numai viața a mii și milioane de oameni, dar și starea mediului ambiant. Recent, această chestiune a fost adusă și pe agenda Comisiei de Drept Internațional a ONU, care la cea de-a 65-a sesiune din 2013 a decis să introducă tema în cauză în programul său de lucru, desemnând în acest scop și un raportor special¹. Însă, până când se vor aduce clarificările necesare și se va îmbunătăți cadrul juridic internațional de protecție a mediului pe timp de război datorită eforturilor ce vor fi depuse de către CDI, urmează să se discute normele existente, încercând să se facă lumină asupra unor probleme controversate.

De regulă, mediul pe timp de război este protejat de normele dreptului internațional umanitar, dar, din păcate, acesta conține prea puține prevederi care să-i ofere o protecție adecvată. Cu excepția Convenției privind interzicerea folosirii în scopuri militare sau în alte scopuri ostile a tehnicilor de modificare a mediului (1976) și articolului 35, alin. 3 și articolului 55 din Protocolul Adițional I la Convențiile de la Geneva din 12 august 1949 (1977) practic nu există alte prevederi care să ofere o protecție directă mediului în conflictele armate. Celelalte prevederi ale dreptului internațional umanitar care pot fi aplicate acestei situații se referă la protecția bunurilor cu caracter civil sau la interdicția folosirii unor anumite tipuri de arme, care îi oferă mediului doar protecție indirectă. În condițiile în care prevederile enumerate mai sus, nu numai că sunt insuficiente și, pe alocuri, neclare, lăsând loc pentru interpretări, dar și întâmpină greutăți în implementare, trebuie găsite urgent niște soluții viabile care să înlăture neajunsurile din cadrul juridic existent. O soluție a acestei probleme ar putea fi aplicarea normelor de drept internațional al mediului, fiindcă acesta conține prevederi destul de clare și vaste referitoare la protecția mediului în general. Însă, aplicabilitatea dreptului internațional al mediului în conflictele armate

este o chestiune destul de complicată. Principalul motiv al acestei dificultăți o reprezintă faptul că dreptul mediului este o ramură de drept recentă și este în curs de dezvoltare atât la nivel național, cât și la cel internațional, iar relația acestuia cu dreptul internațional umanitar, cât și cu alte ramuri de drept, este în proces de clarificare². Astfel, în determinarea relației dintre dreptul internațional umanitar și cel al mediului este inutil să ne bazăm pe regula *lex specialis*. Pe de o parte, se poate afirma că dreptul internațional umanitar este *lex specialis*, deoarece a fost creat în mod special pentru contextul conflictelor armate, iar pe de altă parte se poate susține că dreptul internațional al mediului constituie *lex specialis*, fiindcă conține prevederi mult mai dezvoltate referitoare la mediu, în timp ce dreptul internațional umanitar atinge subiectul doar în linii generale³. Cert este că aceste două corpusuri coexistă, trebuind a fi precizată doar limita aplicabilității lor. Niște reguli precise de aplicare a dreptului internațional al mediului pe timp de conflict armat nu există, acest subiect fiind mai mult tratat în literatura de specialitate.

Pentru elucidarea acestei probleme trebuie examinate mai multe subiecte în parte, cum ar fi aplicabilitatea pe timp de conflict armat a principiilor dreptului internațional al mediului, a tratatelor internaționale referitoare la protecția mediului, a dreptului internațional cutumiar al mediului și analiza prevederilor *soft law* în domeniu.

Principiile dreptului internațional al mediului

În ceea ce privește principiile dreptului internațional al mediului, două dintre acestea trebuie neapărat menționate, și anume principiul prevenirii și cel al precauției.

Principiul prevenirii prejudicierii mediului, care afirmă „că este mai important să se prevină acțiunile de prejudiciere a naturii decât cele de reparare a pagubelor produse, uneori imposibil de

² UNEP. Protecting the Environment during Armed Conflict: An inventory and analysis of international law. Nairobi: United Nation Environment Programme, 2009, p. 34.

³ Bothe Michael, Bruch Carl, Diamond Jordan, Jensen David. International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities. In: International Review of the Red Cross. Geneva. 2010, vol. 92, nr. 879, p. 581.

¹ [On-line]: http://untreaty.un.org/ilc/summaries/8_7.htm. (Vizitat la: 06.09.2013).

realizat⁴, în cazul referirii la conflictele armate capătă o importanță deosebită fiindcă acțiunile militare sunt mult mai periculoase decât activitatea oamenilor pe timp de pace. De aceea în această situație în mod deosebit trebuie încercată prevenirea prejudicierii mediului, strategii militare urmând a fi mereu conștienți că anumite operațiuni pot duce la rezultate ireversibile, producând uneori adevărate catastrofe ecologice. Aici însă apare întrebarea în ce măsură acest principiu rămâne aplicabil pe timp de conflict armat când intervin normele dreptului internațional umanitar. Răspunsul este evident din moment ce daunele aduse mediului pot fi justificate prin principiul necesității militare sau prin principiul proporționalității, dacă avantajele obținute sunt net superioare pagubelor produse.

Un alt principiu ce necesită clarificare în acest context este *principiul precauției*, conform căruia „în cazul existenței unor riscuri de daune grave sau ireversibile, absența certitudinii științifice absolute nu trebuie să servească de pretext pentru amânarea adoptării măsurilor efective pentru prevenirea degradării mediului”⁵. Aplicarea acestui principiu presupune fie să nu se acționeze (adică să se abțină) prin renunțarea la o acțiune care nu este bine cunoscută și stăpânită, fie să se ia măsuri juridice și de altă natură în vederea limitării unor efecte asupra mediului și sănătății⁶. Dacă ne referim la aplicabilitatea acestui principiu pe timp de conflict armat, trebuie neapărat amintită părerea autorilor Jean-Marie Henckaerts și Louise Doswald-Beck expusă în studiul intitulat *Customary International Humanitarian Law*, conform căreia principiul precauției a devenit parte a dreptului internațional umanitar cutumiar. Astfel, în regula 44 din această lucrare se afirmă că: „Metodele și mijloacele de ducere a războiului trebuie să fie aplicate luându-se în considerație protecția și conservarea naturii. În desfășurarea operațiunilor militare, trebuie să fie luate toate măsurile de precauție posibile pentru a evita, și în orice caz pentru a minimaliza, pagubele accidentale aduse mediului. Lipsa de certitudine științifică referitoare la efectele anumitor operațiuni militare

asupra mediului nu absolvă o parte la conflict de la obligația de a lua asemenea măsuri de precauție”⁷. Însă, părerea conform căreia principiul precauției ar fi parte a dreptului cutumiar nu este unanim acceptată.

De asemenea, principiul precauției, care încurajează acțiunea în problemele de mediu înainte de stabilirea legăturii cauză-efect a unui poluant și a potențialelor daune, oferă o posibilă abordare a problemei incertitudinii științifice referitoare la noile sisteme de armament⁸. Astfel, aplicarea acestui principiu ar putea servi ca bază a interzicerii anumitor tipuri de arme a căror efecte asupra mediului și sănătății umane nu sunt pe deplin cunoscute.

Un alt principiu, care nu conține referiri directe la conflictele armate, dar care ar putea fi aplicat în asemenea situații este principiul Trail Smelter. Acest principiu își are originile într-un caz de arbitraj dintre Canada și SUA, când SUA a pretins că emisiile sulfuroase de la o topitorie din Trail, Canada au cauzat prejudicii pe teritoriul statului Washington, SUA⁹. Astfel instanța de arbitraj a constatat că „potrivit principiilor dreptului internațional, cât și dreptului SUA, nici un stat nu are dreptul de a uza de teritoriul său ori de a permite folosirea lui astfel ca emisiile să provoace un prejudiciu pe teritoriul unui alt stat ori proprietăților persoanelor ce se află aici, dacă este vorba despre consecințe serioase și dacă prejudiciul este probat prin dovezi clare și convingătoare”¹⁰. Ulterior, principiul a fost reiterat în nenumărate documente internaționale, atât cu caracter obligatoriu, cum ar fi Convenția Națiunilor Unite asupra Dreptului mării (1982), dar și în instrumente *soft law*, cum ar fi Declarația de la Stockholm (1972) și de la Rio (1992). Într-un sens mai larg principiul dat se referă la obligația statelor de a se asigura că activitățile desfășurate în limita jurisdicțiilor naționale nu cauzează prejudicii mediului altor state¹¹, acesta

⁷ Henckaerts Jean-Marie, Doswald-Beck Louise. *Customary International Humanitarian Law*. Vol. I: Rules, p. 147.

⁸ Wexler Lesley. *Limiting the Precautionary Principle: Weapons Regulations in the Face of Scientific Uncertainty*. In: *UC Davis Law Review*. 2006, vol. 39.2, p. 461.

⁹ Trail Smelter Case (United States, Canada), 16 April 1938 and 11 March 1941. In: *Reports of International Arbitral Awards*. Vol III, p. 1907.

¹⁰ Ibidem., p. 1965.

¹¹ Duțu Mircea. *Op. cit.*, p. 128.

⁴ Duțu Mircea. *Dreptul internațional al mediului*. București: Editura Economică, 2004, p. 139-140.

⁵ Ibidem., p. 142.

⁶ Lupan Ernest. *Tratat de dreptul protecției mediului*. București: C. H. Beck, 2009, p. 515.

fiind un aspect al principiului buneii vecinătăți cu semnificație specifică în dreptul mediului.

Principiului Trail Smelter poate fi aplicat pe timp de război doar dacă este vorba despre relațiile unui stat implicat în conflict și ale unui stat nebeligerant, cerința de bază a buneii vecinătăți ce reiese din principiul Trail Smelter fiind nepotrivită relației dintre beligeranți¹². Pentru a putea aplica principiul Trail Smelter și a atrage răspunderea unui stat implicat în conflict pentru daune aduse pe teritoriul unui stat nebeligerant, daunele aduse statului nebeligerant trebuie să fie produse ca urmarea a acțiunii unor poluanți ce își au originea pe teritoriul statului beligerant, ci nu în urma intruziunii ilegale a forțelor armate. Aici însă intervine și legea neutralității. În legătură cu acest subiect M. Schmitt afirmă că neutralitatea se bazează pe necesitatea de a echilibra pe timp de conflict armat dreptul statelor neutre și ale beligeranților, iar principiul Trail Smelter ar trebui să constituie premiza pentru ca daunele aduse mediului unui alt stat să atragă răspunderea numai atunci când interesele statului beligerant în problema în cauză nu depășesc interesele statului victimă de a evita aceste daune¹³. Există însă și părerea că, în conformitate cu principiile dreptului internațional privind neutralitatea, beligeranții nu au dreptul sub nici o formă să aducă daune teritoriului statului neutru, legea neutralității neincluzând principiul proporționalității ce se aplică în cazul beligeranților¹⁴.

În aceste condiții și aplicabilitatea principiului Trail Smelter pe timp de conflict armat este o chestiune care necesită clarificare. Cert este că dacă și pot exista cazuri de aplicare a acestui principiu pe timp de război, acest lucru poate fi posibil doar în cazul conflictelor armate internaționale.

Astfel, problema aplicabilității principiilor dreptului internațional al mediului în conflictele armate ridică multe întrebări. În literatura științifică de specialitate există păreri multiple cu referire la această problemă, dar nu sunt niște reguli clare care să fie stabilite fie prin includerea

acestora în cadrul unor instrumente internaționale cu caracter obligatoriu, fie prin jurisprudență.

Tratatele internaționale referitoare la protecția mediului

Nu există niște reguli clare nici în ceea ce privește aplicabilitatea tratatelor internaționale de protecție a mediului pe timp de conflict armat. Jurisprudența în domeniu este insuficientă și nu există nici *opinio juris*. Unul din puținele exemple ce dovedesc că măcar unele prevederi ale tratatelor de protecție a mediului pot rămâne în vigoare pe timp de conflict armat este faptul că Organizația Regională de Protecție a Mediului Marin, care este un organ al Convenției regionale de la Kuwait pentru cooperarea în vederea protecției mediului marin contra poluării (1978), și-a continuat activitatea cu participarea statelor beligerante atât în timpul conflictului dintre Iran și Irak, cât și în timpul conflictului din Golf din 1990-1991¹⁵. În aceste condiții subiectul aplicabilității tratatelor internaționale de mediu pe timp de conflict armat trebuie tratat mai întâi de toate în cadrul regulilor generale de aplicabilitate a tratatelor internaționale pe timp de război. Din păcate Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor (1969) păstrează tăcere asupra acestei probleme. Astfel, în art. 73 se specifică următoarele: „Dispozițiile prezentei Convenții nu prejudică asupra nici unei chestiuni care s-ar putea pune în legătură cu un tratat din cauza unei succesiuni de state sau în raport cu responsabilitatea internațională a unui stat ori cu deschiderea de ostilități între state”¹⁶.

Anumite precizări în acest sens le aduce *Proiectul de articole privind Efectele conflictelor armate asupra tratatelor*, adoptat de Comisia de Drept Internațional a ONU la cea de-a 63-a sesiune în 2011. Acesta se inspiră în parte din Rezoluția din 28 august 1985 a Institutului de Drept Internațional intitulată *Efectele conflictelor*

¹² UNEP. *Op. cit.*, p. 40.

¹³ Schmitt Michael N. *Green War: An Assessment of the Environmental Law of International Armed Conflict*. Advanced Research Project. Newport, R.I.: Naval War College, 1996, p. 70.

¹⁴ UNEP. *Op. cit.*, p. 40.

¹⁵ Voneky Silja. *Peacetime Environmental Law as a Basis of State Responsibility for Environmental Damage Caused by War*. In: Austin Jay E., Bruch Carl E. (eds.). *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 195.

¹⁶ Art. 73 din Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor, 23 mai 1969. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998)*. vol. IV. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al RM, 1998, p. 78.

*armate asupra tratatelor*¹⁷. Astfel, proiectul de articole stabilește în art. 3 principiul general al stabilității și continuității juridice: „Existența unui conflict armat nu stinge sau suspendă *ipso facto* aplicarea unui tratat: (a) între statele părți la conflict; (b) între statul parte și statul care nu este parte la conflict”¹⁸. Acest principiu general este în prezent unanim recunoscut, chiar dacă „în teoria clasică a dreptului internațional se susținea efectul extinctiv absolut al războiului”¹⁹ și se credea că „războiul, ca expresie a unei anarhii totale în relațiile interstatale, nu este susceptibil de nici o calificare juridică și se conchidea că toate tratatele la care beligeranții erau parte trebuie să fie abrogate, fără excepție și independent de numărul contractanților”²⁰.

Recunoașterea principiului continuității nu înlătură însă posibilitatea ca existența conflictului armat să genereze stingerea sau suspendarea unui tratat. În Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor se prevede posibilitatea de a pune capăt unui tratat în condițiile schimbării fundamentale a împrejurărilor, fără a se specifica, însă, ce acțiuni pot fi incluse aici. Astfel, în Convenție se stipulează că „o schimbare fundamentală a împrejurărilor, care a intervenit în raport cu cele existente în momentul încheierii unui tratat și care nu fusese prevăzută de părți, nu poate fi invocată ca motiv de a pune capăt tratatului sau a se retrage din el, afară numai dacă: a) existența acestor împrejurări a constituit o bază esențială a consimțământului de a se lega prin tratat; și b) această schimbare a avut ca efect transformarea radicală a naturii obligațiilor care rămân de executat în virtutea tratatului”²¹.

Această regulă generală poate fi aplicată și în ceea ce privește tratatele referitoare la protecția mediului. Spre exemplu, Birnie și Boyle menționează că „tratatele multilaterale pentru protecția mediului pot fi afectate în timpul conflictelor armate de către doctrina *rebus sic stantibus*”²².

Există însă excepții și de la această regulă. Astfel, „o parte nu poate invoca imposibilitatea de executare ca motiv pentru a pune capăt tratatului, pentru a se retrage din el sau a cere suspendarea aplicării tratatului, dacă această imposibilitate rezultă dintr-o violare, din partea părții care o invocă, fie a unei obligații a tratatului, fie a unei obligații internaționale față de oricare altă parte a tratatului”²³. Această prevedere ar împiedica o parte la un tratat internațional privind protecția mediului să invoce imposibilitatea executării obligațiilor ce rezultă din tratat pe motiv de implicare într-un conflict armat, dacă acel conflict a fost început de către partea care invocă această prevedere. Se pare că lucrurile stau altfel în cazul în care un stat nu își respectă obligațiile de a proteja mediul din cauza că a fost atacat. Astfel, Curtea Internațională de Justiție, nu crede că tratatele internaționale de protecție a mediului ar avea intenția de a priva un stat de dreptul la autoapărare conform dreptului internațional din cauza obligațiilor de a proteja mediul, totuși se va ține cont de principiile necesității militare și proporționalității în relație cu mediul atunci când se va evalua legitimitatea obiectivelor militare²⁴. Revenind însă la implicarea în ostilitățile militare, dacă aceasta a avut loc prin încălcarea flagrantă a *jus ad bellum*, aceasta nu poate fi sub nici o formă considerată o scuză pentru neexecutarea unor obligații de protecție a mediului, iar, în consecință, pentru a

¹⁷ The Effects of Armed Conflicts on Treaties. Resolution of the Institute of International Law. Helsinki, 28 August 1985. [On-line]: http://www.idi-ii.org/idiE/resolutionsE/1985_hel_03_en.PDF. (Vizitat la: 05.09.2013).

¹⁸ Art. 3 of Draft Articles on the Effects of Armed Conflicts on Treaties. Text of the draft articles with commentaries thereto. Adopted by the International Law Commission at its sixty-third session, 2011. In: International Law Commission. Report on the work of its sixty-third session (26 April to 3 June and 4 July to 12 August 2011). A/66/10. p. 181. [On-line]: <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2011/2011report.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

¹⁹ Anghel Ion M. Dreptul tratatelor. Vol. II. București: Lumina Lex, 2000, p. 1099.

²⁰ Ibidem., p. 1100.

²¹ Art. 62, alin. 1 din Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor, 23 mai 1969. În: Tratatate internaționale la

care Republica Moldova este parte (1990-1998), vol. IV, p. 74.

²² Birnie Patricia, Boyle Alan. International Law & The Environment. New York: Oxford University Press, 2002, p. 149.

²³ Art. 61, alin. 2 din Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor, 23 mai 1969. În: Tratatate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998), vol. IV, p. 74.

²⁴ International Court of Justice. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion of 8 July 1996. In: I.C.J. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders, 1996. paragraph 30, p. 242 [On-line]: <http://www.icj-cij.org/docket/files/95/7495.pdf?PHPSESSID=024fa93e4af1e23a4cda7e5f41abcf2>. (Vizitat la: 05.09.2013).

nu trage pe cineva la răspundere pentru daunele aduse acestuia în conflictele armate.

Conflictele armate nu trebuie să aducă atingere tratelor de mediu nici în cazul când este vorba despre relațiile dintre beligeranți și nebeligeranți sau în cazul conflictelor armate fără caracter internațional. Dacă ne referim mai întâi la conflictele armate și părțile unui tratat de mediu, dintre care unele sunt implicate în conflict, iar altele nu, atunci, doctrina, recunoaște în general neafectarea tratatelor de asemenea împrejurări. Astfel, Bothe et al. menționează că de regulă un tratat multilateral de mediu trebuie să se aplice pe timp de conflict armat cel puțin în relația dintre părțile la conflict și părțile ce nu sunt parte la acesta²⁵, iar Vöneky amintește că în general se consideră că începutul unui război nu afectează direct relațiile juridice dintre un beligerant și un terț, adică un nebeligerant²⁶. Și Birnie și Boyle sunt de părerea că validitatea continuă a unui tratat multilateral pentru protecția mediului nu este afectată în ceea ce privește relațiile dintre statele beligerante și nebeligerante²⁷.

Cum rămâne însă cu conflictele fără caracter internațional? În literatura de specialitate se consideră de regulă că dacă un conflict nu are caracter internațional, prevederile din tratate vor continua să se aplice. Astfel, în studiul UNEP referitor la normele dreptului internațional ce protejează mediul în conflictele armate se afirmă că un stat unde are loc un conflict intern are în continuare obligații conform dreptului internațional al mediului, iar dacă nu respectă aceste obligații se pune problema dacă această încălcare a fost sau nu cauzată de starea de necesitate²⁸. În *Proiectul de articole privind Efectele conflictelor armate asupra tratatelor* al CDI se merge mai departe de atât, făcându-se distincția în ceea ce privește gradul de implicare din exterior în asemenea conflicte. Astfel, în comentariile aduse pe marginea articolului 6 care prevede factorii ce indică dacă un tratat este susceptibil stingerii, retragerii sau suspendării se menționează referitor la gradul de implicare din exterior în conflictele fără caracter internațional că cu cât este mai mare implicarea unor state terțe

cu atât crește posibilitatea ca tratatele să fie afectate și viceversa²⁹.

Tratatele privind protecția mediului pot fi împărțite în trei categorii din punct de vedere al tratării problemei aplicabilității pe timp de conflict armat: tratate ce prevăd expres încetarea sau suspendarea în asemenea situații; tratate ce conțin prevederi care, fie direct, fie indirect, ar arăta posibilitatea continuității acestora; și tratate care nu se referă la problema în cauză sub nici o formă.

Foarte puține tratate prevăd expres în textul lor suspendarea, derogarea sau stingerea pe timp de conflict armat. Printre aceste tratate se numără Convenția privind răspunderea civilă pentru daune rezultând din activități periculoase pentru mediu, deschis spre semnare la Lugano la 28 iunie 1993, care, în art. 8(a) exclude răspunderea conform convenției, dacă se dovedește că daunele aduse „au fost cauzate de un act de război, ostilități, război civil, insurecție sau de un fenomen natural cu caracter excepțional, inevitabil și irezistibil”³⁰. Acest instrument, însă, nu este în vigoare, nefiind ratificat de nici un stat din cele nouă care l-au semnat până în prezent.

O prevedere asemănătoare se conține și în Convenția de la Paris din 1960 privind răspunderea față de terți în domeniul energiei nucleare, care spune la art. 9 că „exploatantul nu va fi răspunzător pentru daune cauzate de un accident nuclear rezultând direct dintr-un act de conflict armat, ostilități, război civil, insurecție”³¹. De menționat, însă, că Germania și Austria au făcut rezerve în privința acestei prevederi, declarându-și dreptul de a trage la răspundere exploatantul pentru asemenea daune³².

În art. IV, alin 3(a) din Convenția privind răspunderea civilă pentru daune nucleare, încheiată la Viena la 21 mai 1963, practic se reia textul din art. 9 al documentului precedent. Astfel, aceasta stipulează că „nici o răspundere nu

²⁹ Commentary to Art. 6 of Draft Articles on the Effects of Armed Conflicts on Treaties. Text of the draft articles with commentaries thereto. *Op. cit.*, p. 186.

³⁰ Art. 8 (a) of the Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment, Lugano, 1993. [On-line]: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/150.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

³¹ Art. 9 of the Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, Paris, 1960. [On-line]: http://www.oecd-nea.org/law/nlparis_conv.html. (Vizitat la: 05.09.2013).

³² *Ibidem*. Annex I. paragraph 4.9.

²⁵ Bothe Michael et al. *Op. cit.*, p. 581.

²⁶ Vöneky Silja. *Op. cit.*, p. 192.

²⁷ Birnie Patricia, Boyle Alan. *Op. cit.*, p. 149.

²⁸ UNEP. *Op. cit.*, p. 43.

incumbă unui exploatant, în temeiul prezentei convenții, pentru dauna nucleară cauzată de un accident nuclear rezultând direct din acte de conflict armat, ostilități, război civil sau insurecție³³. Protocolul din 1997 care amendează convenția în cauză schimbă puțin textul acestei prevederi, stabilind că este în sarcina exploatantului de a dovedi că daunele nucleare au rezultat direct din acte de asemenea natură³⁴.

Convenția internațională privind răspunderea civilă pentru daune cauzate de poluarea cu hidrocarburi, adoptată în 1992, care nu este altceva decât textul consolidat al Convenției din 1969 amendat prin Protocolul din 1992, stabilește și ea la art. 3, alin. 2 (a) excluderea răspunderii pentru daune rezultate din actele menționate și în instrumentele de mai sus³⁵. Iar în art. 11, alin. 1 prevede că „prevederile acestei convenții nu se vor aplica pentru navele de război”³⁶. La rândul ei, Convenția internațională privind înființarea unui fond internațional pentru acordarea de despăgubiri pentru daunele cauzate de poluarea cu hidrocarburi, semnată în 1992, stipulează că Fondul nu va avea nici o obligație în cazul în care daunele vor rezulta din acte de război, ostilități, război civil sau insurecție³⁷. Anume această prevedere a împiedicat folosirea Fondului în cazul deversării de petrol de la Jiyeh, Liban, în 2006³⁸.

³³ Art. IV, alin. 3(a) din Convenția privind răspunderea civilă pentru daune nucleare, Viena, 21 mai 1963. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte*, vol. 15. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al RM, 1999, p. 12.

³⁴ Art. 6(1) of the Protocol to amend the Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage, Vienna, 1997. [On-line]: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/1998/infcirc566.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).

³⁵ Art. 3, par. 2 (a) of the International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage, 1992. In: *International Oil Pollution Compensation Funds. Liability and Compensation for Oil Pollution Damage: Texts of the Conventions*. London, 2011, p. 6. [On-line]: http://www.iopcfunds.org/uploads/tx_iopcpublishations/Text_of_Conventions_e.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

³⁶ Ibidem. Art. 11, par. 1, p. 11.

³⁷ Art. 4, par. 2 (a) of the International Convention on the Establishment of An International Fund for Compensation for Oil Pollution Damage, 1992. In: *Liability and Compensation for Oil Pollution Damage: Texts of the Conventions*. *Op. cit.*, p. 23.

³⁸ UNEP. *Op. cit.*, p. 39.

O altă serie de tratate internaționale privind protecția mediului conțin prevederi care, fie direct, fie indirect, indică asupra faptului că acestea s-ar aplica pe timp de conflict armat.

Dintre acestea, vom începe cu analiza prevederilor pertinente din Convenția Națiunilor Unite privind dreptul mării (UNCLOS), care au generat în literatura de specialitate dezbateri aprinse. Astfel, acest instrument, adoptat în 1982 la Montego Bay, stabilește obligația de protecție și conservare a mediului marin³⁹, cerând statelor să ia măsuri, să reducă și să controleze poluarea marină din surse terestre, de la activitățile de pe fundul mării, de către nave și din atmosferă⁴⁰. Aceste prevederi destul de largi sunt însă limitate de art. 236 care specifică următoarele: „Dispozițiile Convenției asupra protecției și conservării mediului marin nu se aplică nici navelor de război sau navelor auxiliare, nici altor nave sau aeronave care aparțin unui stat sau sunt folosite de el, dacă acesta le utilizează în momentul respectiv exclusiv în scopuri publice necomerciale”⁴¹. Citând acest ultim articol, cât și prevederile din preambul care menționează că acest document are intenția să favorizeze folosirea pașnică a mărilor și oceanelor⁴², unii autori, cum ar fi Luan Low și David Hodgkinson, sunt de părerea că tratatul în cauză nu se aplică pe timp de conflict armat. În studiul efectuat de UNEP, însă, se menționează că prevederea de la art. 88, care spune că „marea liberă va fi folosită în scopuri pașnice”⁴³, s-ar părea că interzice înafara teritoriului ce se află sub jurisdicție națională chiar și activitățile maritime normale de război, indiferent de proporțiile daunelor aduse mediului⁴⁴. De asemenea, Michael Schmitt menționează că mediul marin poate fi poluat de către alte tipuri de nave decât cele indicate în art. 236, dând exemplul forțelor irakiene, care au deversat petrol în timpul războiului din Golf anume din tancurile petroliere comerciale, sau de alte surse decât navele⁴⁵. Și alți autori sunt de părerea că tratatul în cauză poate fi aplicat pe timp

³⁹ Art. 192 din Convenția privind dreptul mării, 1982. În: Năstase Adrian, Aurescu Bogdan. *Drept internațional contemporan: Texte esențiale*. București: Regia Autonomă „Monitorul Oficial”, 2000, p. 508.

⁴⁰ Ibidem. Art. 207, 208, 211, 212, p. 512-516.

⁴¹ Ibidem. Art. 236, p. 526.

⁴² Ibidem. Preambul, p. 424.

⁴³ Ibidem. Art. 88, p. 461.

⁴⁴ UNEP. *Op. cit.*, p. 36.

⁴⁵ Schmitt Michael N. *Op. cit.*, p. 73.

de război, făcându-se distincția între navele militare și cele ce nu fac parte din această categorie⁴⁶. Deci, în pofida tuturor neclarităților ce survin vizavi de aplicabilitatea pe timp de conflict armat a Convenției Națiunilor Unite privind dreptul mării, normele acesteia trebuie luate în calcul și considerate ca fiind aplicabile, cel puțin în anumite circumstanțe.

Un alt instrument referitor la protecția mediului marin este Convenția internațională pentru prevenirea poluării mării cu hidrocarburi (OILPOL), adoptată în 1954. Aceasta, stipulează la art. XIX, alin. 1 că „în caz de război sau alte ostilități, un guvern contractant care consideră că este afectat, fie în calitate de beligerant sau parte neutră, poate suspenda prezenta convenție în totalitate sau în parte, în ceea ce privește întregul său teritoriu sau oricare din teritoriile sale”⁴⁷. Astfel, în cazul în care tratatul nu este suspendat, prevederile acestuia rămân aplicabile pe timp de conflict armat, acest lucru rămânând la discreția părților implicate în conflict.

Continuând cu tratatele ce se referă la același domeniu, menționăm Convenția internațională pentru prevenirea poluării de către nave (MARPOL), semnată în 1973 și modificată prin Protocolul încheiat în 1978 la Londra, care la art. 3, alin. 3 prevede că „prezenta convenție nu se aplică navelor de război, navelor de război auxiliare și nici celorlalte nave aparținând unui stat sau exploatate de un stat atât timp cât acesta le folosește în scopuri guvernamentale și nu comerciale”⁴⁸. Această prevedere este aproape identică cu cea conținută în Convenția UNCLOS. Deci, s-ar părea că și acest instrument rămâne aplicabil, prevederile convenției neavând incidență doar asupra navelor de război.

Prevederi similare conține și instrumentul regional Convenția pentru protecția mediului marin și regiunii de coastă a Mediteranei, mai numită și Convenția de la Barcelona, semnată în 1976 și modificată în 1995. După amendarea din 1995 a fost adăugată o prevedere ce ne

interesează. Astfel în art. 3, alin. 5 se conține o clauză de excepție asemănătoare cu cele din UNCLOS și MARPOL: „Nimic din prezenta convenție nu va afecta imunitatea suverană a navelor de război care se află în proprietatea statului sau sunt exploatate de către acesta în timp ce este angajat în serviciul guvernamental necomercial”⁴⁹. Neținând seama de excepția pentru nave, s-ar părea că documentul în cauză își continuă aplicabilitatea pe timp de conflict armat, lucru demonstrat de invocarea convenției de la Barcelona de către Organizația Maritimă Internațională ca bază pentru furnizarea de asistență Libanului ca urmare a bombardării instalației de la Jiyeh în timpul conflictului din 2006, care a cauzat o deversare de petrol în Mediterană⁵⁰.

Convenția cu privire la utilizarea cursurilor de apă internaționale în alte scopuri decât navigația, adoptată de Adunarea Generală a ONU la New York pe 21 mai 1997, dar neintrată încă în vigoare, conține o prevedere relevantă pentru acest studiu care menționează categoriile de norme juridice ce se aplică mediului în conflictele armate. Astfel, în articolul 29, intitulat „Cursurile internaționale de apă și amenajările în timpul conflictelor armate”, se stipulează: „cursurile de apă internaționale, amenajările, precum și alte lucrări conexe beneficiază de protecția acordată de principiile și regulile dreptului internațional aplicabile conflictelor armate internaționale și neinternaționale și nu vor fi utilizate în mod incompatibil cu aceste principii și reguli”⁵¹. În consecință, chiar dacă s-ar părea că acest tratat conține o prevedere ce oferă protecție directă mediului în conflictele, el lasă protecția cursurilor internaționale de apă în timp de conflict armat pe seama normelor deja existente. De asemenea, prevederea în cauză este destul de ambiguă, nefăcând lumină asupra faptului dacă pe timp de

⁴⁶ Bothe Michael et al. *Op. cit.*, p. 583.

⁴⁷ Art. XIX, par. 1 of the International Convention for the Prevention of Pollution of the Sea by Oil. London, 1954. [On-line]:

<http://www.admiraltylawguide.com/conven/oilpol1954.html> (Vizitat la: 05.09.2013).

⁴⁸ Art. 3, alin. 3 din Convenția internațională pentru prevenirea poluării de către nave. Londra, 1973/1978. [On-line]: http://www.rna.ro/servicii/Structura/L_Poluare.html. (Vizitat la: 05.09.2013).

⁴⁹ Art. 3, par. 5 of the Convention for the Protection of the Marine Environment and the Coastal Region of the Mediterranean. Barcelona, 1976/1995. In: UNEP, Mediterranean Action Plan. Convention for the Protection of the Marine Environment and the Coastal Region of the Mediterranean and its Protocols. Athens, 2005, p. 4.

⁵⁰ UNEP. *Op. cit.*, p. 36.

⁵¹ Art. 29 of the Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International watercourses. New York, 1997. [On-line]: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_3_1997.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

conflict armat se vor aplica doar normele expres stipulate ca fiind aplicabile sau și tratatul dat.

Un alt instrument privind protecția mediului ce conține prevederi referitoare la conflictele armate este și Convenția africană privind conservarea naturii și a resurselor naturale, adoptată de Uniunea Africană la Maputo în 2003. Potrivit art. XV, intitulat „Activități militare și conflicte armate”, statele sunt obligate: „a) să ia toate măsurile practice necesare pe timpul conflictelor armate pentru protecția mediului de orice efect nefast; b) să se abțină să folosească sau să amenințe cu folosirea metodelor sau mijloacelor de luptă ce vizează sau de natură să cauzeze deteriorarea sistematică, de lungă durată sau gravă a mediului, și fac în așa fel ca asemenea metode sau mijloace de luptă să nu fie desfășurate, produse și să nu facă obiectul unor teste sau transferuri; c) să se abțină să recurgă la distrugerea sau la modificarea mediului în scopul folosirii lui ca mijloc de luptă sau de represalii; d) să se angajeze să refacă și să reabiliteze zonele deteriorate în cursul conflictelor armate”⁵². Pe lângă această prevedere, care nu este decât o dezvoltare a normelor umanitare de protecție a mediului, ne mai interesează art. XXV, care prevede că părțile la convenție nu vor fi răspunzătoare în caz de forță majoră și apărarea vieții umane și pot adopta măsuri derogatorii în cazul stării declarate de urgență rezultată din dezastre și pentru protecția sănătății publice⁵³. Cu toate că implicarea într-un conflict armat se poate încadra în unele din aceste situații, nu înseamnă că documentul dat nu își va continua aplicabilitatea pe timp de război în toate cazurile.

Nu cu mult mai clar este cazul Convenției asupra zonelor umede de importanță internațională, în special ca habitat al păsărilor acvatice, adoptată la Ramsar în 1971 și modificată prin Protocolul din 1982 și amendamentele din 1987, care specifică faptul că părțile contractante au dreptul „pentru motive urgente de interes național, de a retrage de pe Listă sau de a reduce întinderea zonelor umede deja înscrise”⁵⁴. Motivele urgente de interes

național ar putea include securitatea națională și conflictele armate, ceea ce ar putea sugera că instrumentul dat rămâne aplicabil pe timp de conflict armat într-o potențială formă schimbată⁵⁵.

Un ultim tratat internațional pe care îl vom analiza la această secțiune este Convenția privind protecția patrimoniului cultural și natural mondial, adoptată la Paris în 1972, care stabilește că conflictele armate începute sau amenințând să izbucnească pot constitui pericole grave și precise care să amenințe bunurile patrimoniului cultural și natural, astfel încât acestea să poată fi incluse pe lista patrimoniului mondial în pericol⁵⁶. Includerea în textul convenției a unei prevederi declanșată în mod special de conflictele armate, indică la faptul că aceasta continuă să se aplice în timpul ostilităților⁵⁷.

Marea majoritate a tratatelor internaționale de mediu nu se adresează, însă, nici direct, nici indirect problemei referitoare la aplicabilitate pe timp de conflict armat. Exemple de asemenea instrumente sunt: Convenția privind comerțul internațional cu specii sălbatice de faună și floră pe cale de dispariție (CITES) (1973), Convenția privind conservarea speciilor migratoare de animale sălbatice (1979), Convenția de la Viena pentru protecția stratului de ozon (1985) și Protocolul de la Montreal privind substanțele care sărăcesc stratul de ozon (1987), Convenția privind diversitatea biologică (1992), Convenția-cadru a Națiunilor Unite privind schimbările climatice (1992), Convenția Națiunilor Unite privind combaterea deșertificării (1994), Convenția de la Stockholm privind poluanții organici persistenti (2001), etc.

Faptul că tratatele enumerate mai sus nu se adresează nici într-un fel chestiunii aplicabilității pe timp de conflict armat, nu înseamnă că ele nu pot fi aplicate în asemenea situații. Interpretarea lor este, însă, mai dificilă decât în cazul în care aplicabilitatea este expres stipulată. Pentru a

⁵² Art. XV, par. 1 of the African Convention on the Conservation of Nature and Natural Resources. Maputo, 2003. [On-line]: <http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/Text/nature%20and%20natural%20resource.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).

⁵³ Ibidem. Art. XXV.

⁵⁴ Art. 2, alin. 5 din Convenția asupra zonelor umede de importanță internațională, în special ca habitat al păsărilor

acvatice. Ramsar, 1971. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-2001)*. vol. XXVII. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2011, p. 115.

⁵⁵ UNEP. *Op. cit.*, p. 37.

⁵⁶ Art. 11, alin. 4 din Convenția privind protecția patrimoniului mondial, cultural și natural, Paris, 1972. În: *Asociația Națională a Tinerilor Istorigi din Moldova. Protecția patrimoniului: Culegere de legi și convenții*. Chișinău: Editura Pontos, 2001, p. 132.

⁵⁷ UNEP. *Op. cit.*, p. 37.

răspunde la întrebarea ce tratate privind protecția mediului rămân în vigoare pe timp de conflict armat, în doctrină au fost dezvoltate mai multe teorii, care vor fi examinate în secțiunea ce urmează.

Teorii referitoare la aplicabilitatea pe timp de conflict armat a tratatelor internaționale privind protecția mediului

Atunci când este vorba despre continuitatea aplicabilității tratatelor internaționale de mediu pe timp de război specialiștii în domeniu au păreri diferite. Aceasta a dus la dezvoltarea a câteva teorii referitoare la acest subiect controversat. Atât studiul UNEP, menționat ceva mai înainte, cât și articolul *International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities* scris de Michael Bothe, Carl Bruch, Jordan Diamond și David Jensen, identifică patru direcții esențiale, și anume, teoria clasificării, îmbinarea teoriei clasificării cu teoria intenției, teoriile referitoare la contextul și natura acordului și teoria „scării proporționale” („sliding scale” theory).

Teoria clasificării. Prima dintre acestea, și anume teoria clasificării, atribuie tratatele de mediu unor categorii care determină aplicarea lor pe timp de conflict armat⁵⁸. Această teorie este tratată pe larg de Silja Vöneky. Autoarea enumeră patru tipuri de tratate și reguli cutumiare care, după părerea ei, rămân aplicabile pe timp de conflict armat. Acestea sunt (1) tratatele și regulile cutumiare de protecția a mediului care prevăd expres continuitatea pe timp de război, (2) tratatele și regulile cutumiare de protecție a mediului care sunt compatibile cu menținerea stării de război, (3) reguli de *jus cogens* și obligații *erga omnes* de protecție a mediului și (4) tratate și reguli cutumiare ce obligă statele să protejeze mediul în interesul întregii comunități⁵⁹.

Fără a intra în polemica referitoare la normele de protecție a mediului care au devenit parte a dreptului cutumiar, problemă pe care o vom trata în secțiunea următoare, vom analiza succint categoriile de tratate menționate mai sus. Astfel, dacă nu pot apărea dubii referitor la tratatele ce prevăd expres continuitatea pe timp de război, atunci celelalte categorii necesită anumite precizări. Totuși, cu riscul de a ne repeta, vom aduce aici exemplul art. 4 din Proiectul de

articole al CDI, care confirmă o dată în plus regula unanim acceptată că „atunci când un tratat conține prevederi referitoare la operare în situații de conflict armat, acele prevederi se vor aplica”⁶⁰.

Faptul că tratatele de protecție a mediului ce sunt compatibile cu starea de război vor continua să fie aplicabile este o regulă derivată din regula generală privind aplicabilitatea tratatelor pe timp de conflict armat. În general se recunoaște că beligeranții nu au dreptul să suspende sau să înceteze un tratat multilateral preconizat pentru starea de pace a cărui execuție este compatibilă cu perpetuarea războiului⁶¹. Deci, tratatele multilaterale de mediu preconizate pentru starea de pace a căror aplicare nu limitează mijloacele de ducere a războiului, cum ar fi obligațiile de a proteja mediul marin în timpul războiului terestru, vor continua să fie aplicabile pe timp de război chiar și între beligeranți⁶².

O a treia categorie de tratate privind protecția mediului, care conțin norme de *jus cogens* sau obligații *erga omnes*, își vor continua și ele aplicabilitatea⁶³. Aici apare însă o altă problemă controversată, dacă există norme de acest gen în dreptul internațional al mediului. Spre exemplu, unii autori sunt de părerea că poluarea ce ajunge la un asemenea grad încât să amenințe întreaga comunitate internațională (e.g. sărăcirea critică a stratului de ozon sau schimbările climatice) ar fi în conflict cu normele imperative ale dreptului internațional⁶⁴. Alții, atribuie caracter de obligații *erga omnes* unor probleme ca protecția diversității biologice și schimbarea climatică în calitate de preocupare comună a omenirii⁶⁵.

Ca bază pentru considerarea unor obligații de protecție a mediului drept norme imperative ce au efecte *erga omnes* ar putea fi luată o variantă anterioară a Proiectului de Articole al CDI privind răspunderea internațională a statelor pentru fapte ilicite, variantă care făcea diferența

⁶⁰ Art. 4 of Draft Articles on the Effects of Armed Conflicts on Treaties. *Op. cit.*, p. 183.

⁶¹ Vöneky Silja. *Op. cit.*, p. 199.

⁶² *Ibidem*.

⁶³ *Ibidem.*, p. 202.

⁶⁴ Brunnée Jutta. „Common Interest” - Echoes from an Empty Shell?. Some Thoughts on Common Interest and International Environmental Law. In: *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht / Heidelberg Journal of International Law*. Heidelberg: Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. 1989, vol. 49, p. 804.

⁶⁵ Birnie Patricia, Boyle Alan. *Op. cit.*, p. 100.

⁵⁸ Bothe Michael et al. *Op. cit.*, p. 587.

⁵⁹ Vöneky Silja. *Op. cit.*, p. 224-225.

între crimele și delictele internaționale, unde se făcea referire expresă la încălcarea normelor de protecție a mediului care constituie crimă internațională. Astfel, conform documentului, o crimă internațională poate rezulta „din încălcarea gravă a unei obligații internaționale de importanță esențială pentru apărarea și păstrarea mediului înconjurător uman, de exemplu cea care interzice poluarea masivă a atmosferei sau apei”⁶⁶. Însă, faptul că această prevedere nu se găsește în textul final al proiectului, dă dovadă de lipsa de consens a statelor cu referire la acest subiect.

Revenind la categoriile de tratate enumerate de Silja Vöneky ca fiind aplicabile pe timp de conflict armat, ne mai rămân cele ce obligă statele să protejeze mediul în interesul întregii comunități, autoarea argumentându-și afirmația prin demonstrarea analogiei unor tratate de acest gen fie cu tratatele ce stabilesc regimuri obiective sau cu tratatele privind drepturile omului⁶⁷, ambele tipuri de astfel de tratate continuându-și aplicabilitatea pe timp de război. În această categorie de tratate Vöneky include tratatele referitoare la folosirea și protecția teritoriilor ce se află înafara jurisdicției naționale, cum ar fi prevederile din Convenția Națiunilor Unite privind dreptul mării care reglementează utilizarea și protecția mediului marin⁶⁸ și sistemul de tratate asupra Antarcticii⁶⁹. De asemenea, aici sunt incluse o altă subcategorie de tratate privind protecția bunurilor comune și a resurselor globale de mediu, cum sunt Convenția cadru privind schimbările climatice⁷⁰, Convenția privind diversitatea biologică și Convenția de la Viena pentru protecția stratului de ozon⁷¹. În ceea ce privește tratatele pentru utilizarea și protecția resurselor naturale partajate (adică componentele de mediu ce sunt astfel situate încât afectează teritoriul mai multor state, fără a fi, însă, *res communis*⁷²), acestea vor continua să se aplice numai dacă vor proteja un bun în interesul întregii comunități de state, ci nu în interesul național al

statelor părți⁷³, autoarea însăși recunoscând că aceasta este o problemă controversată care necesită o analiză minuțioasă de la caz la caz.

Îmbinarea teoriei clasificării cu teoria intenției. Teoria clasificării în general, nu anume cea dezvoltată de Vöneky, a fost analizată de Sonja Ann Jozef Boelaert-Suominen, identificându-i două puncte slabe. Primul constă în faptul că nu toate tratatele pot fi etichetate ca făcând parte exclusiv dintr-o categorie sau alta, iar a doua fiind eșuarea teoriei în luarea în considerare a complexității conflictelor internaționale⁷⁴. De asemenea, Boelaert-Suominen a criticat și teoria intenției. Aceasta din urmă constă în abordarea problemei aplicabilității tratatelor pe timp de conflict armat încercând să se păstreze cât mai fidel intenția originală a părților din momentul când tratatul a fost încheiat⁷⁵. Boelaert-Suominen a opinat că această teorie prezintă o deficiență majoră în ceea ce se bazează pe două supoziții discutabile: prima, faptul că autorii tratatelor au o intenție particulară în ceea ce privește problema conflictelor armate, iar a doua, faptul că această intenție poate fi descoperită⁷⁶. De aceea, teoria se dovedește de prea puțin ajutor în cazurile complicate. Atunci când un tratat conține o clauză expresă referitoare la aplicabilitatea pe timp de conflict armat, atunci nu mai este nevoie de vreo teorie pentru a ști cum să se procedeze. Însă, după cum știm, în majoritatea cazurilor tratatele nu conțin astfel de prevederi, iar interpretarea intenției părților se poate dovedi destul de complicată, de cele mai multe ori ducând la supoziții ce nu pot fi dovedite în totalitate și unanim acceptate, iar uneori chiar imposibilă.

Încercând să compenseze aceste deficiențe ale celor două teorii expuse mai sus, Boelaert-Suominen susține că doctrina contemporană încearcă să concilieze cele două tabere și adoptă o poziție pragmatică, luând în considerare atât intenția inițială a părților, cât și tipul tratatului în discuție⁷⁷. Autoarea, afirmând că nu poate fi

⁶⁶ Art. 19 (d) din Proiectul Comisiei Dreptului Internațional de codificare a dreptului responsabilității statelor (prima parte). În: Anexe la Crăciunescu Dumitru Adrian. Răspunderea civilă a statelor în dreptul internațional. București: Lumina Lex, 2001, p. 249.

⁶⁷ Vöneky Silja. *Op. cit.*, p. 224-225.

⁶⁸ *Ibidem.*, p. 206-208.

⁶⁹ *Ibidem.*, p. 208-210.

⁷⁰ *Ibidem.*, p. 212.

⁷¹ *Ibidem.*, p. 213.

⁷² Birnie Patricia, Boyle Alan. *Op. cit.*, p. 139.

⁷³ Vöneky Silja. *Op. cit.*, p. 215-217.

⁷⁴ Boelaert-Suominen Sonja Ann Jozef. *International Environmental Law and Naval War: The Effect of Marine Safety and Pollution Conventions during International Armed Conflict*. Newport Paper Number Fifteen. Newport, Rhode Island: Naval War College, Center for Naval Warfare Studies, 2000, p. 125.

⁷⁵ Bothe Michael et al. *Op. cit.*, p. 587.

⁷⁶ Boelaert-Suominen Sonja Ann Jozef. *Op. cit.*, p. 126.

⁷⁷ *Ibidem.*, p. 124.

făcută o generalizare exhaustivă privind aplicarea sau neaplicarea tratatelor multilaterale de mediu în timpul conflictelor armate internaționale⁷⁸, sugerează propria metodologie de evaluare a fiecărui tratat în parte specificând cinci pași ce trebuie executați.

Abordarea ei combinată începe cu stabilirea dacă, luând în considerare dreptul internațional umanitar în calitate de *lex specialis*, cât și regula autoapărării, tratatul va mai fi aplicabil⁷⁹. Dacă această examinare duce la concluzia că tratatul în principiu se va aplica pe timp de conflict armat sau dacă chestiunea în cauză nu este clară, atunci se recurge la executarea altor patru pași.

Primul lucru ce trebuie luat în considerare atunci când tratatul conține prevederi exprese de continuitate este aserțiunea că nu există norme imperative de *jus cogens* sau rezoluții ale Consiliului de Securitate care să fie în contradicție cu aceste prevederi sau să prevaleze asupra obligațiilor ce le au părțile conform acordului⁸⁰. Dacă tratatul nu conține prevederi exprese referitoare la izbucnirea unui conflict armat, problema aplicabilității acestuia trebuie examinată prin prisma posibilității ca conflictul să constituie motiv de suspendare a tratatului conform dreptului tratatelor⁸¹. Următorul cadru de referință este dreptul răspunderii statelor, conform căruia în anumite circumstanțe un stat poate fi absolvit de răspundere pentru încălcarea unui tratat, lucru ce nu era posibil conform dreptului tratatelor⁸². În final, trebuie examinat faptul dacă nu există principii cutumiare ale dreptului conflictelor armate care pot să afecteze aplicabilitatea unui acord internațional de mediu și dacă implicațiile dreptului tratatelor trebuie să urmeze principiul egalității beligeranților ce aparține *jus in bello* sau principiul ce face discriminare între agresori și victime ce aparține *jus ad bellum*⁸³.

Teoriile referitoare la contextul și natura acordului. Al treilea set de teorii referitoare la aplicabilitatea tratatelor privind protecția mediului pe timp de conflict armat se bazează pe contextul și natura acordurilor. Michael Schmitt vorbește despre „teoria diferențierii”, care ne

permite să decidem asupra problemei continuității unui tratat reieșind din compatibilitatea continuității cu contextul în care se va aplica acordul⁸⁴. O asemenea apreciere trebuie să se facă după părerea acestuia de la caz la caz și trebuie să țină seama de o serie de lucruri. Astfel, în primul rând, trebuie să se determine dacă tratatul reglementează interese private sau publice, tratatele ce se referă doar la interesele private având mai multe șanse de a supraviețui⁸⁵.

Mai apoi se va pune întrebarea dacă tratatul este bilateral sau multilateral, existând mai multe șanse ca tratatele bilaterale să fie suspendate, iar tratatele multilaterale, din contra, vor rămâne în general aplicabile între beligeranți și nebeligeranți. Chiar dacă s-ar părea că logica ar sugera o soluție opusă într-o a treia variantă, adică între beligeranții ce sunt parte la tratatele multilaterale, este posibil să nu se întâmple acest lucru dacă este vorba despre tratatele internaționale ce creează regimuri pentru resursele partajate.⁸⁶

Dacă tratatele sunt bilaterale, trebuie luate în considerare părțile acestuia. Dacă una dintre părțile unui tratat bilateral este beligerant, iar cealaltă parte nu este implicată în conflict, este cel mai probabil ca tratatul să nu fie afectat. Aceasta se poate însă întâmpla în cazul în care intervine o schimbare fundamentală a împrejurărilor, așa cum este prevăzută de Convenția de la Viena privind dreptul tratatelor.⁸⁷

Următorul indicator privind aplicabilitatea este finalitatea unui tratat, care îi poate determina continuitatea sau încetarea.⁸⁸

În final, trebuie apreciată amploarea ostilităților, iar alte acțiuni militare decât războiul, care sunt de scurtă durată și cu intensitate scăzută (operațiunile de menținere a păcii, de impunere a păcii, de pacificare, intervenția umanitară, ajutorul umanitar), nu trebuie să afecteze tratatele în modul în care le afectează războiul propriu-zis⁸⁹.

La același set de teorii ca și teoria lui Schmitt se referă și cea dezvoltată de Walter Sharp, care se bazează pe prevederea din Convenția de la

⁷⁸ Ibidem., p. 133.

⁷⁹ Ibidem., p. 133.

⁸⁰ Ibidem., p. 133-134.

⁸¹ Ibidem., p. 134.

⁸² Ibidem., p. 135.

⁸³ Ibidem., p. 136.

⁸⁴ Schmitt Michael N. *Op. cit.*, p. 55.

⁸⁵ Ibidem., p. 57.

⁸⁶ Ibidem., p. 57-58.

⁸⁷ Ibidem., p. 58-59.

⁸⁸ Ibidem., p. 59.

⁸⁹ Ibidem., p. 59-60.

Viena cu privire la dreptul tratatelor referitoare la deducerea dreptului de denunțare sau retragere dintr-un tratat din natura lui⁹⁰. Astfel, sintagma „**natura tratatului**” stă la baza teoriei lui Sharp. Analizând natura tratatelor, conflictele armate vor stinge tratatele de asistență militară și vor rupe relațiile diplomatice și comerciale între statele în conflict, iar cele ce nu se referă la activitatea militară sau interacțiunea directă între state nu vor fi automat incompatibile cu starea de conflict și pot să-și continue aplicabilitatea⁹¹. În ceea ce privește tratatele al căror obiect și scop este protecția mediului, acest obiect și scop nu este neapărat incompatibil cu starea de război, iar statutul acestora pe timp de conflict armat, dacă ostilitățile sunt privite ca o schimbare fundamentală de împrejurări, va fi determinat în dependență de satisfacerea celor două condiții stabilite de Convenția de la Viena în asemenea circumstanțe⁹². Conform părerii lui Sharp analiza satisfacerii celor două condiții este strâns legată de natura tratatului. Autorul este de părere că în cazul tratatelor de mediu nu este îndeplinită nici prima, nici cea de-a doua condiție, pentru tratatele de mediu, cum ar fi tratatele de protecție a speciilor pe cale de dispariție sau a stratului de ozon, starea de pace neconstituind baza esențială a consimțământului de a se lega prin tratat, iar conflictele armate netransformând radical obligațiile de protecție a mediului ce reies din acestea⁹³.

Teoria „scării proporționale” („sliding scale” theory). John Quinn, Richard T. Evans și Michael J. Boock, toți încorporați în cadrul Aviației SUA, au abordat problema dată din perspectiva unei unități militare ce trebuie să decidă în circumstanțe concrete ce părere să adopte. Astfel, ei au identificat un mecanism al așa numitei „scări proporționale”, conform căruia forța și efectul normelor de mediu pe timp de pace, atât de drept internațional, cât și național,

scade gradual odată cu creșterea necesității militare⁹⁴.

Teoria „scării proporționale” ar putea fi o reprezentare utilă a durabilității normelor internaționale de protecție a mediului. Acestea ar putea fi considerate în vigoare în timpul altor acțiuni militare decât războiul și în timpul războiului în măsura în care ele sunt compatibile cu dreptul conflictelor armate. Dreptul conflictelor armate fiind, în acest context, nu doar un set de limitări privind utilizarea forței militare, dar și o autorizație implicită de a înfăptui anumite acțiuni interzise de normele internaționale de protecție a mediului pe timp de pace.⁹⁵

Argumentele expuse de specialiști în toate aceste teorii nu se exclud reciproc, ba chiar au multe puncte comune. O bună parte din aceste idei sunt expuse și în Proiectul de articole al CDI privind efectul conflictelor armate asupra tratatelor, unde în art. 6 se prevăd factorii ce indică dacă un tratat este susceptibil stingerii, retragerii sau suspendării. Astfel, acești factori sunt: „(a) natura tratatului, în special conținutul material, obiectul și scopul, conținutul și numărul părților la tratat, și (b) caracteristicile conflictului armat, cum sunt extinderea teritorială, scara și intensitatea, durata și, în cazul conflictelor armate fără caracter internațional, de asemenea, gradul de implicație din exterior”⁹⁶. Desigur că această prevedere se referă la aplicabilitatea tratatelor în general, nu nemijlocit a celor de mediu, dar abordarea din documentul dat este de preferat. Aceasta prezintă varii avantaje, de la faptul că include o multitudine de factori ce trebuie luați în considerare, chiar dacă nici aici lista nu este exhaustivă, până la faptul că se ia în calcul și influența conflictelor armate fără caracter internațional, un fenomen destul de răspândit în istoria contemporană a conflictelor armate. Astfel, atunci când prezentul proiect va fi adoptat sub formă de convenție, va constitui un punct de reper important și foarte util pentru clarificarea multor situații controversate privind aplicabilitatea tratatelor pe timp de conflict armat.

De menționat este și faptul că tratatele referitoare la protecția internațională a mediului

⁹⁰ Sharp Walter G. The Effective Deterrence of International Environmental Damage During Armed Conflict: A Case Analysis of the Persian Gulf War. In: *Military Law Review*. Charlottesville. 1992, vol. 137, p. 23; Art. 56, alin. 1 (b) din Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor, 23 mai 1969. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998)*, vol. IV, p. 72.

⁹¹ Sharp Walter G. *Op. cit.*, p. 23-24.

⁹² *Ibidem.*, p. 24; vezi supra nota 19.

⁹³ Sharp Walter G. *Op. cit.*, p. 24-25.

⁹⁴ Quinn John P, Evans Richard T, Boock Michael J. United States Navy Development of Operational-Environmental Doctrine. In: Austin Jay E., Bruch Carl E. (eds.). *Op. cit.*, p. 164.

⁹⁵ *Ibidem.*

⁹⁶ Art. 6 of the Draft Articles on the Effects of Armed Conflicts on Treaties. *Op. cit.*, p. 185.

sunt incluse în Proiectul în cauză în lista anexată la art. 7 ce conține mai multe categorii de tratate ce își continuă aplicabilitatea datorită conținutului lor material⁹⁷. S-ar presupune, deci, că tratatele de acest gen nu mai trebuie să treacă un test de compatibilitate cu starea de război. Ar fi o utopie, însă, să credem că acest lucru ar fi posibil. Astfel, chiar în comentariile ce urmează acestei anexe se recunoaște faptul că nu există o părere unanimă în acest sens⁹⁸.

Dreptul internațional cutumiar al mediului

Pe lângă problema aplicabilității tratatelor privind protecția mediului pe timp de conflict armat, mai există și problema aplicabilității dreptului internațional cutumiar al mediului, în măsura în care putem vorbi despre cutumă în dreptul internațional al mediului. Se consideră că această ramură de drept internațional public este una recentă și putem vorbi mai degrabă despre reguli cutumiare aflate la diferite stadii de evoluție, cum ar fi îndatorirea de a informa de urgență alte state susceptibile de a fi afectate de orice situație ori eveniment care ar putea cauza brusc efecte negative mediului lor, îndatorirea de cooperare, cea de informare prealabilă și consultare între state sau de evaluare a consecințelor care ar putea avea efecte nefaste asupra mediului⁹⁹. Într-o secțiune precedentă a acestui articol am arătat posibilitatea ca principiul Trail Smelter să fie încorporat în dreptul internațional cutumiar al mediului. Lăsând, însă, la o parte disputa referitoare la existența cutumei în dreptul internațional al mediului, ne interesează, în eventualitatea în care acceptăm existența acesteia, dacă se va aplica aceasta pe timp de război.

Vöneky susține că există păreri diferite în această privință. Unii autori sunt de părerea că regulile cutumiare privind protecția mediului sunt suprimate de către *jus in bello*, în comparație cu normele ce decurg din tratate, care obligă statele adițional la dreptul conflictelor armate. Alții, însă, afirmă că toate regulile cutumiare de acest fel sunt obligatorii pe timp de război, din simplu motiv că ele nu exclud aplicabilitatea pe timp de conflict armat, așa cum o fac unele tratate în materie.¹⁰⁰

S-ar părea, totuși, că regulile cutumiare privind protecția mediului se aplică pe timp de conflict armat în mod similar cu tratatele în domeniu¹⁰¹. Am arătat în secțiunea precedentă că la clasificarea normelor privind protecția mediului ce își continuă aplicabilitatea pe timp de război, Vöneky includea în fiecare categorie atât tratatele cât și regulile cutumiare.

Conform altei păreri, ar putea fi o diferență între aplicabilitatea tratatelor și cea a cutumei, cu toate că ambele sunt obligatorii, care rezidă în faptul că deseori este greu de determinat dacă o normă de drept este într-adevăr cutumiară și care este scopul ei juridic exact¹⁰². Astfel, nu facem decât să revenim la dificultatea menționată mai sus, aceea de a determina conținutul exact al dreptului internațional cutumiar al mediului.

Aderând la ideea că normele de drept cutumiar privind protecția mediului se vor aplica pe timp de conflict armat similar tratatelor, conchidem că dezvoltarea unor cutume veritabile în domeniul dreptului internațional al mediului vor spori gradul de protecție al acestuia, fiindcă acest tip de norme devin obligatorii și pentru statele care nu sunt părți la acordurile internaționale în domeniu. Mai mult, accesarea unor norme la statutul de cutumă în acest domeniu, ar însemna conștientizarea și recunoașterea de către actorii internaționali a mega-importanței protecției mediului.

Prevederile *soft law* privind protecția mediului în conflictele armate

Dacă nu există o părere unanimă în privința aplicabilității tratatelor și regulilor cutumiare privind protecția mediului, apoi nu există dubii că prevederile *soft law* nu obligă statele sub nici o formă, chiar dacă există și afirmații că unele documente, cum ar fi rezoluțiile Adunării Generale a ONU, pot accede la statutul de norme cutumiare pe motiv că au fost adoptate de un număr impunător de state¹⁰³. Considerăm, însă, că anume faptul că statele sunt conștiente de neobligativitatea prevederilor acestor instrumente și face adoptarea lor atât de ușoară. Cu toate acestea, suntem conștienți de faptul că, aceste documente au un impact asupra dezvoltării ulterioare a normelor de drept cu efect obligatoriu. Anume din acest motiv ne referim

⁹⁷ Ibidem. Annex. p. 196.

⁹⁸ Ibidem., p. 210.

⁹⁹ Duțu Mircea. *Op. cit.*, p. 116-117.

¹⁰⁰ Vöneky Silja. *Op. cit.*, p. 223.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Bothe Michael et al. *Op. cit.*, p. 588.

¹⁰³ UNEP. *Op. cit.*, p. 47.

succint și la problema protecției mediului în conflictele armate așa cum este tratată în instrumentele internaționale ce fac parte din *soft law*.

Un prim exemplu ar fi Carta mondială pentru natură, document cu valoare declarativă, adoptată prin Rezoluția 37/7 din 28 octombrie 1982 a Adunării Generale a ONU. Aceasta conține câteva prevederi importante în materie, cum ar fi faptul că „natura va fi apărută de orice degradare cauzată de lupte sau de alte activități ostile”¹⁰⁴ și, de asemenea, că „vor fi evitate activitățile militare care prejudiciază natura”¹⁰⁵.

Aceeași problemă a fost tratată într-o oarecare măsură și în cadrul conferințelor mondiale asupra problemelor ecologice globale. Spre exemplu principiul 26 din Declarația de la Stockholm (1972) precizează că „omul și mediul său trebuie să fie ferite de efectele armelor nucleare și a tuturor celorlalte mijloace de distrugere în masă. Statele trebuie să se străduiască să ajungă la un acord prompt, în organele internaționale relevante, cu privire la eliminarea și distrugerea completă a acestor arme”¹⁰⁶, iar principiul 24 din Declarația de la Rio (1992) afirmă că „starea de război este inerent distrugătoare pentru dezvoltarea durabilă. De aceea, statele trebuie să respecte dreptul internațional care protejează mediul ambiant în momentul unui conflict armat și să coopereze în vederea dezvoltării lui ulterioare, dacă este necesar”¹⁰⁷.

Dacă revenim la Avizul consultativ emis de CIJ în problema legalității utilizării sau amenințării cu arma nucleară, trebuie să recunoaștem faptul că acesta este un document ce necesită atenție sporită, deoarece tratează nemijlocit problema expusă în acest articol. Chiar dacă nu stabilește niște reguli concrete de aplicabilitate a normelor privind protecția mediului pe timp de conflict armat, este unul din

puținele documente care face cel puțin unele precizări în acest sens. Astfel, în document se menționează că „problema nu constă în faptul dacă tratatele referitoare la protecția mediului sunt sau nu aplicabile pe timp de conflict armat, dar mai degrabă dacă obligațiile ce decurg din aceste tratate au fost concepute cu intenția de a fi obligații de constrângere absolută pe timp de conflict militar”¹⁰⁸.

Revenind la ideea că normele de *soft law* nu sunt obligatorii, este îmbucurător faptul că problema protecției mediului pe timp de conflict armat, inclusiv cea a aplicabilității dreptului internațional al mediului în asemenea situații, nu este trecută cu vederea, acesta fiind un prim pas spre adoptarea unor norme cu valoare obligatorie în domeniu.

Concluzii

După cum s-a văzut din prezentul articol, nu există reguli precise de aplicabilitate a dreptului internațional al mediului pe timp de conflict armat. Chiar dacă în literatura de specialitate s-a discutat pe larg această problemă, nu există în domeniu nici reguli deduse din practica statelor, nici *opinio juris*. Faptul că problema protecției mediului în conflictele armate a fost adusă pe agenda Comisiei de Drept Internațional a ONU aduce speranțe că aceasta va fi într-o oarecare măsură soluționată. Până atunci, însă, e necesară continuarea cercetărilor în domeniu și încercarea de a găsi un compromis între părerile divergente ale statelor vizavi de problema în cauză. Numai în acest caz se poate crede că atunci când se va adopta un instrument juridic ce se referă nemijlocit la protecția mediului în conflictele armate, care va aduce și clarificări asupra continuității pe timp de război a normelor privind protecția mediului pe timp de pace, statele nu vor avea rezerve în a semna un asemenea document, a-l ratifica și îndeplini obligațiile ce ar rezulta din acesta.

Nu există nici o îndoială privind aplicabilitatea pe timp de conflict armat a tratatelor de mediu ce stipulează expres acest lucru. Problema devine, însă, complicată atunci când ne referim la tratatele ce conțin prevederi neclare în acest sens sau nu se adresează chestiunii date sub nici o formă. Din păcate, marea majoritate a tratatelor

¹⁰⁴ Alin. 5 din Carta mondială pentru natură, 28 octombrie 1982. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998)*, vol. VII. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al RM, 1999, p. 61.

¹⁰⁵ Ibidem. Alin. 20, p. 63.

¹⁰⁶ Principle 26 of The Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 16 June 1972. [On-line]: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentid=97&articleid=1503>. (Vizitat la: 05.09.2013).

¹⁰⁷ Principle 24 of The Rio Declaration on Environment and Development, June 1992. [On-line]: http://www.unesco.org/education/information/nfsunesco/pdf/RIO_E.PDF. (Vizitat la: 05.09.2013).

¹⁰⁸ ICJ Advisory Opinion of 8 July 1996. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*. *Op. cit.*, paragraph 30, p. 242.

internaționale privind protecția mediului fac parte anume din această ultimă categorie.

Chiar dacă unii autori afirmă că tratatele ce protejează mediul în interesul comunității în general și-ar continua aplicabilitatea pe timp de conflict armat, nu există nici o dovadă că ar fi posibil acest lucru, practica dovedind chiar contrariul. Atunci când statele se angajează în operațiuni militare, de regulă există un singur obiectiv de atins – înfrângerea părții adverse, părțile la conflict uitând de obligațiile de a proteja mediul, nici măcar pentru binele propriu, nemaivorbind de grija pentru generațiile viitoare. De aceea și trebuie stabilite reguli stricte în materie, pentru a putea împiedica în mod eficient o conduită a statelor de asemenea natură.

Stabilirea unor reguli exacte referitoare la aplicabilitatea dreptului internațional al mediului în timpul conflictelor armate ar fi o soluție și pentru înlăturarea deficiențelor ce decurg din aplicarea normelor de drept internațional umanitar privind protecția mediului. Normele de drept internațional al mediului conțin prevederi foarte precise de protecție și conservare referitoare la toate elementele mediului, iar continuitatea aplicabilității acestuia pe timp de război, cel puțin în anumite situații, ar putea constitui un avantaj enorm pentru protejarea mediului ambiant.

Bibliografie:

1. African Convention on the Conservation of Nature and Natural Resources. Maputo, 2003. [On-line]: <http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/Text/nature%20and%20natural%20recesource.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).
2. Anghel Ion M. Dreptul tratatelor. Vol. II. București: Lumina Lex, 2000. 1249 p.
3. Birnie Patricia, Boyle Alan. International Law & The Environment. New York: Oxford University Press, 2002. 798 p.
4. Boelaert-Suominen Sonja Ann Jozef. International Environmental Law and Naval War: The Effect of Marine Safety and Pollution Conventions during International Armed Conflict. Newport Paper Number Fifteen. Newport, Rhode Island: Naval War College, Center for Naval Warfare Studies, 2000. 365 p. [On-line]: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/navy/np15_envi_r_law_naval.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).
5. Bothe Michael, Bruch Carl, Diamond Jordan, Jensen David. International law protecting the

environment during armed conflict: gaps and opportunities. In: International Review of the Red Cross. Geneva. 2010, vol. 92, nr. 879, p. 569-592. [On-line]:

<http://www.icrc.org/eng/resources/international-review/review-879-environment/review-879-all.pdf>.

(Vizitat la: 05.09.2013).

6. Brunnée Jutta. „Common Interest” - Echoes from an Empty Shell?. Some Thoughts on Common Interest and International Environmental Law. In: Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht / Heidelberg Journal of International Law. Heidelberg: Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. 1989, vol. 49, p. 791-808. [On-line]:

http://www.zaoerv.de/49_1989/49_1989_4_a_791_808.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

7. Carta mondială pentru natură, 28 octombrie 1982. În: Tratatate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998). vol. VII. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al RM, 1999, p. 59-65.

8. Convention for the Protection of the Marine Environment and the Coastal Region of the Mediterranean. Barcelona, 1976/1995. In: UNEP, Mediterranean Action Plan. Convention for the Protection of the Marine Environment and the Coastal Region of the Mediterranean and its Protocols. Athens, 2005. p. 1-22. [On-line]: http://195.97.36.231/dbases/webdocs/BCP/BCP_eng.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

9. Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment, Lugano, 1993. [On-line]: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/150.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

10. Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, Paris, 1960. [On-line]: http://www.oecd-nea.org/law/nlparis_conv.html. (Vizitat la: 05.09.2013).

11. Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor, 23 mai 1969. În: Tratatate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998). vol. IV. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al RM, 1998, p. 53-84.

12. Convenția internațională pentru prevenirea poluării de către nave. Londra, 1973/1978. [On-line]: http://www.rna.ro/servicii/Structura/L_Poluare.html. (Vizitat la: 05.09.2013).

13. Convenția O.N.U. asupra dreptului mării. Montego Bay, 1982. În Năstase Adrian, Aurescu Bogdan. Drept internațional contemporan: Texte esențiale. București: Regia Autonomă „Monitorul Oficial”, 2000, p. 423-631.

14. Convenția privind protecția patrimoniului mondial, cultural și natural. Paris, 1972. În: Asociația

Națională a Tinerilor Istorici din Moldova. Protecția patrimoniului: Culegere de legi și convenții. Chișinău: Editura Pontos, 2001, p. 127-141.

15. Convenția privind răspunderea civilă pentru daune nucleare. Viena, 21 mai 1963. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte*. vol. XV. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al RM, 1999, p. 7-20.

16. Convenție asupra zonelor umede de importanță internațională, în special ca habitat al păsărilor acvatice. Ramsar, 1971. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte* (1990-2001). vol. XXVII. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2011, p. 113-119.

17. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 16 June 1972. [On-line]: <http://www.unep.org/Documents/Multilingual/Default.asp?documentid=97&articleid=1503>. (Vizitat la: 05.09.2013).

18. Draft Articles on the Effects of Armed Conflicts on Treaties. Text of the draft articles with commentaries thereto. Adopted by the International Law Commission at its sixty-third session, 2011. In: International Law Commission. Report on the work of its sixty-third session (26 April to 3 June and 4 July to 12 August 2011). A/66/10, p. 177-215. [On-line]: <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2011/2011report.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

19. Dușu Mircea. Dreptul internațional al mediului. București: Editura Economică, 2004. 526 p.

20. Henckaerts Jean-Marie, Doswald-Beck Louise. Customary International Humanitarian Law. Vol. I: Rules. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 628 p.

21. International Convention for the Prevention of Pollution of the Sea by Oil. London, 1954. [On-line]: <http://www.admiraltylawguide.com/conven/oilpol1954.html>. (Vizitat la: 05.09.2013).

22. International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage, 1992. In: *International Oil Pollution Compensation Funds. Liability and Compensation for Oil Pollution Damage: Texts of the Conventions*. London, 2011, p. 5-17 [On-line]: http://www.iopcfunds.org/uploads/tx_iopcpublications/Text_of_Conventions_e.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

23. International Convention on the Establishment of An International Fund for Compensation for Oil Pollution Damage, 1992. In: *International Oil Pollution Compensation Funds. Liability and Compensation for Oil Pollution Damage: Texts of the Conventions*. London, 2011, p. 21-39. [On-line]: http://www.iopcfunds.org/uploads/tx_iopcpublications/Text_of_Conventions_e.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

24. International Court of Justice. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion of 8 July 1996. In: *I.C.J. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders*, 1996. p. 226-267. [On-line]: <http://www.icj-cij.org/docket/files/95/7495.pdf?PHPSESSID=024fa93e4afd1e23a4cda7e5f41abcf2>. (Vizitat la: 05.09.2013).

25. Lupan Ernest. *Tratat de dreptul protecției mediului*. București: C. H. Beck, 2009. 669 p.

26. Proiectul Comisiei Dreptului Internațional de codificare a dreptului responsabilității statelor (prima parte). În: *Anexe la Crăciunescu Dumitru Adrian. Răspunderea civilă a statelor în dreptul internațional*, București: Lumina Lex, 2001, p. 243-255.

27. Protocol to amend the Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage, Vienna, 1997. [On-line]: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/1998/infirc566.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).

28. Quinn John P, Evans Richard T, Boock Michael J. United States Navy Development of Operational-Environmental Doctrine. In: Austin Jay E., Bruch Carl E. (eds.). *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 156-170.

29. Rio Declaration on Environment and Development, June 1992. [On-line]: http://www.unesco.org/education/information/nfsunesco/pdf/RIO_E.PDF. (Vizitat la: 05.09.2013).

30. Schmitt Michael N. Green War: An Assessment of the Environmental Law of International Armed Conflict. Advanced Research Project. Newport, R.I.: Naval War College, 1996. 215 p. [On-line]: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a310927.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).

31. Sharp Walter G. The Effective Deterrence of International Environmental Damage During Armed Conflict: A Case Analysis of the Persian Gulf War. In: *Military Law Review*. Charlottesville, 1992, vol. 137. p. 1-66. [On-line]: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/Military_Law_Review/pdf-files/27747D~1.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

32. The Effects of Armed Conflicts on Treaties. Resolution of the Institute of International Law. Helsinki, 28 August 1985. [On-line]: http://www.idi-iiil.org/idiE/resolutionsE/1985_hel_03_en.PDF. (Vizitat la: 05.09.2013).

33. Trail Smelter Case (United States, Canada), 16 April 1938 and 11 March 1941. In: *Reports of International Arbitral Awards*. Vol III, p. 1905-1906. [On-line]: http://untreaty.un.org/cod/riaa/cases/vol_iii/1905-1982.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

34. UNEP. Protecting the Environment during Armed Conflict: An inventory and analysis of international law. Nairobi: United Nation Environment Programme, 2009. 84 p. [On-line]: http://postconflict.unep.ch/publications/int_law.pdf.

(Vizitat la: 05.09.2013).

35. Vöneky Silja. Peacetime Environmental Law as a Basis of State Responsibility for Environmental Damage Caused by War. In: Austin Jay E., Bruch Carl E. (eds.). The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 190-225.

36. Wexler Lesley. Limiting the Precautionary Principle: Weapons Regulations in the Face of Scientific Uncertainty. In: UC Davis Law Review, 2006, vol. 39.2, p. 459-529. [On-line]: http://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/39/2/articles/DavisVol39No2_Wexler.PDF. (Vizitat la: 05.09.2013).

Copyright©Victoria CUCERESCU, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM
Bd. Ștefan cel Mare, 1, Chișinău, Republica
Moldova, MD 2009.

Tel: (+373) 68166551

E-mail: victoria.cucerescu@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 70-81.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DOCTORANDULUI
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**PRINCIPIILE COOPERĂRII INTERNAȚIONALE ÎNTRE
ORGANIZAȚIILE INTERNAȚIONALE FINANCIARE ȘI STATE**

**THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN
INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS AND STATES**

**ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
ФИНАНСОВЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
И ГОСУДАРСТВАМИ**

Ruslan FLOCEA *

ABSTRACT:

**THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN
INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS AND STATES**

In the article, the author notes that international financial cooperation presents a concept unconsecrated in a private manner in international acts with a character of universality. There is no international act with the general vocation to govern exclusively the financial cooperation, to base the overriding principles and rules, to define the tasks and purposes, to develop the essence and presents models for perpetuating its algorithmic. The regulation of international financial cooperation is left to the discretion of the plenipotentiary international law subjects, states and international financial institutions specialist.

Key words: *international financial cooperation, interstate cooperation, the principle of cooperation, are mandatory rules, institutionalized international cooperation.*

JEL Classification: K33, K22, F36

РЕЗЮМЕ:

**ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ФИНАНСОВЫМИ
МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГОСУДАРСТВАМИ**

Посредством статьи, автор приходит к выводу, что международное финансовое сотрудничество представляется в иностранных законодательных актах как недостаточно упомянутый концепт. Таким образом, установлено, что не существует ни одного иностранного

* **FLOCEA Ruslan** – Master în administrația publică, doctorand, funcționar public (Chișinău, Republica Moldova). / **FLOCEA Ruslan** – Master degree in public administration, PhD student, public servant (Kishinev, The Republic of Moldova). / **ФЛОЧА Руслан** – Магистр публичного управления, аспирант, государственный служащий (Кишинёв, Республика Молдова).

законодательного акта в котором предусматривалось бы только сфера финансового сотрудничества, в котором предусматривались бы принципы и нормы этого сотрудничества, в котором определялись бы обязанности и задачи сотрудничества, в котором разрабатывались понятия и представлялись модели развития сотрудничества. Нормативное регламентирование международного финансового сотрудничества осуществляется по усмотрению полноправных субъектов международного права, а также государствами и специализированных финансовых международных организаций.

Ключевые слова: международное финансовое сотрудничество, межгосударственное сотрудничество, принцип сотрудничества, императивные нормы, институционализированное международное сотрудничество.

JEL Classification: K33, K22, F36

УДК: 341, 339.7

РЕЗУМАТ: PRINCIPIILE COOPERĂRII INTERNAȚIONALE ÎNTRE ORGANIZAȚIILE INTERNAȚIONALE FINANCIARE ȘI STATE

În cadrul articolului, autorul constată că cooperarea internațională financiară prezintă un concept neconsacrat de o manieră particulară în acte internaționale cu caracter de universalitate. Adică nu există nici un act internațional cu vocație generală care să reglementeze în exclusivitate sfera cooperării financiare, să statuteze asupra principiilor și normelor imperative ale acesteia, să-i definească sarcinile și scopul, să-i dezvolte esența și să prezintă modele algoritmice pentru perpetuarea sa. Reglementarea relațiilor de cooperare internațională financiară este lăsată la latitudinea subiecților plenipotențiarilor ai dreptului internațional, precum state și instituții internaționale specializate financiare.

Cuvinte-cheie: cooperarea internațională financiară, cooperarea interstatală, principiul cooperării, norme imperative, cooperarea internațională instituționalizată, cooperarea internațională neinstituționalizată.

JEL Classification: K33, K22, F36

CZU: 341, 339.7

Cooperarea internațională, ca și concept fundamental propriu dreptului internațional public în ansamblu, dar și relațiilor internaționale în particular, se configurează ca o realitate politico – juridică cu caracter de extraneitate inalienabilă societății contemporane. Ea se prezintă ca un rezultat elocvent al apropierii pluriaspectuale a societăților etatice și regionale întru o edificare bine chibzuită teoretică și mai ales practică a civilizației umane existente și viitoare.

Cooperarea internațională nu prezintă un fenomen nou și caracteristic doar pentru societatea internațională actuală. Ea este cunoscută evoluției istorice a societății umane încă din antichitate. Putem afirma că cooperarea internațională își găsește originile în definitivarea organizării statale a societății și chiar anterior acesteia. Însă e cert faptul că nivelul sporit de interacțiuni în cadrul relațiilor de cooperare internațională a fost atins din plin în sec. XX și mai exact în perioada postbelică.

Un imbold imposibil de subestimat a fost dat cooperării internaționale odată cu instituirea Organizației Națiunilor Unite. Din 1945 putem vorbi despre o nouă etapă în dezvoltarea cooperării internaționale care continuă până în prezent.

Doctrinariii internaționaliști ruși (**Ignatenko G., Tiunov O. și alții**) subliniază că cooperarea statelor ca și principiu de drept pentru prima dată a obținut recunoaștere și stipulare în Carta ONU ca un rezultat al interacțiunii fructuoase a statelor coaliției antihitleriste în cadrul celui de-al Doilea Război Mondial și ca un criteriu al comunicării interstatale în viitor; avându-se în vedere un nivel calitativ nou mai înalt al interacțiunii, decât întreținerea tradițională de relații între state¹.

Astfel, art. 1 al *Cartei ONU* în al. 3 prescrie expres că unul din scopurile Națiunilor Unite este realizarea cooperării internaționale în rezolvarea

¹ Игнатенко Г.В. и др. Международное право: учебник для вузов. М.: Норма – Инфра, 1999. 584 с. [On-line]: <http://bookfi.org/book/630110>. (Дата посещения: 05.09.2013).

problemelor internaționale cu caracter economic, social, cultural sau umanitar, în promovarea și încurajarea respectării drepturilor omului și libertăților fundamentale pentru toți, fără deosebire de rasă, sex, limbă sau religie².

Deducem expres principiul cooperării interstatale prezentat în formulă de scop instituțional de esențialitate pentru ONU, având trei direcții majore de valorificare. Acestea fiind rezolvarea problemelor internaționale, promovarea respectării drepturilor omului și libertăților fundamentale și încurajarea respectării drepturilor omului și libertăților fundamentale; de asemenea Carta accentuează prohibiția discriminării pe motive rasiale, gender, lingvistice și religioase, precum și pe oricare alte motive inechitabile în perpetuarea relațiilor de cooperare între state.

Alt document de conotație internațională – *Actul Final de la Helsinki* – proclamă cooperarea între state ca unul din cele zece principii de bază care guvernează relațiile între părțile contractante. Astfel, părțile se obligă să promoveze înțelegere mutuală și încredere, relații de prietenie și bună – vecinătate, pace, securitate și justiție internaționale. Cooperarea între Înaltele părți contractante se va referi la domeniile economic, științific, tehnologic, social, cultural și umanitar; acordându-se o atenție deosebită statelor în curs de dezvoltare. Scopul final fiind edificarea unei baze rezistente a beneficiului comun al omenirii³.

Urmează să delimităm cadrul de aplicare al principiului cooperării internaționale interstatale (sau interguvernamentale). În această ordine de idei, nominalizăm că principiul de fundamentalitate pentru dreptul internațional de cooperare între state, își găsește dezvoltare normativă ca și obligație și ca și drept al statelor în calitate de subiecți plenipotențieri ai relațiilor internaționale.

Declarația ONU referitoare la Principiile dreptului internațional privind relațiile de prietenie și cooperare între state din 1970 în preambulul său stabilește principiul obligației statelor de a coopera între ele în conformitate cu

Carta ONU, acesta fiind un principiu fundamental al dreptului internațional⁴.

Partea proclamativă a Declarației dezvăluie esența și modalitățile de realizare ale cooperării internaționale; statelor implicându-se obligația de a coopera între ele în domenii semnificative prestabilite, de o importanță particulară pentru lume la nivel global întru dezvoltare durabilă de stabilitate. Aceste domenii fiind: menținerea păcii și securității în întreaga lume, promovarea respectării drepturilor omului și a libertăților fundamentale, eliminarea oricăror forme de discriminare rasială și intoleranță religioasă, dezvoltarea relațiilor internaționale în conformitate cu principiile egalității suverane și neintervenției, promovarea progresului cultural și educațional, tratamentul particular al statelor în dezvoltare.

Subliniem că statelor li se implică obligația de a întreține relații de cooperare în domeniile nominalizate indiferent de existența deosebirilor sistemelor lor politice, economice, sociale și de altă natură, precum și în afara oricărei discriminări.

Or, obligația de cooperare a statelor nu trebuie înțeleasă de o manieră categorică, astfel este inadmisibilă influențarea și/sau forțarea statelor de a întreține raporturi, încheia tratate și acorduri cu alte state sau organizații și instituții cu statut juridic internațional, precum și de a desfășura oricare alte activități de colaborare interguvernamentală. Statelor li este prescrisă obligația de cooperare de o manieră generală doar cu referire la domenii majore de importanță deosebită pentru umanitatea la scară largă, direcționate spre dezvoltarea de continuitate a societății internaționale per ansamblu. Instituțiile etatice fiind libere să stabilească cercul de subiecți pentru întreținerea relațiilor de cooperare, precum și metodele, mijloacele și instrumentele speciale de desfășurare a activității de cooperare între ele.

Carta drepturilor și îndatoririlor economice ale statelor prescrie cooperarea internațională pentru dezvoltare ca unul din principiile fundamentale care guvernează relațiile interstatale economice, precum și politice și de

² Carta Organizației Națiunilor Unite. Adoptată la 26 iunie 1945 la San Francisco (SUA). În vigoare pentru RM din 2 martie 1992. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 26, p. 5.

³ Actul Final al Conferinței pentru Securitate și Cooperare în Europa. Adoptat la Helsinki (Finlanda) la 1 august 1975.

⁴ Convenția privind reprezentarea statelor în relațiile acestora cu organizațiile cu caracter universal din 14 martie 1975. Adoptată la Viena (Austria). [On-line]: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/5_1_1975.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).

altă natură⁵. Statele beneficiind de dreptul de a coopera între ele în ordinea realizării unor obiective specifice, inclusiv prin cooperarea la nivel inter – regional și regional (art. 12 al Cartei). Statele dispun și de posibilitatea de a-și alege după propria convingere (*in motu proprio*) instrumentele și mecanismele specifice prin care activitatea de cooperare este realizată și rezultatele finale își găsesc implementare factologică.

În această ordine de idei, subliniem dreptul statelor în calitate de subiecți ai relațiilor internaționale de a întreține și desfășura raporturi de cooperare la nivel interguvernamental pentru realizarea unor obiective de particularitate esențiale pentru dezvoltarea lor, cât și relative la progresul întregii omeniri.

Dumitru Mazilu notează că până astăzi principiul cooperării – ca normă obligatorie a unor relații pașnice în lume – nu are cuprinsul definitiv statornic, urmând ca, pe măsura dezvoltării relațiilor internaționale în direcția repudierii forței, acest conținut să se îmbogățească tot mai mult⁶.

Cooperarea internațională, ca fenomen politico-juridic cu referire la dreptul internațional, poate fi analizată în dependență de un șir de criterii/parametri speciali, astfel determinându-se trăsăturile particulare și caracterul unic al fenomenului nominalizat.

Astfel, după nivelul cooperării, aceasta poate fi instituționalizată și neinstituționalizată. *Cooperarea internațională instituționalizată* se caracterizează prin desfășurarea ei la nivel de organizații internaționale interstatale. Deci, aici sunt incluse toate raporturile interstatale care au loc în cadrul enormei diversități de organizații, instituții și organisme internaționale (universale – ONU, regionale – Liga Arabă, generale – Consiliul European, speciale – Agenția Internațională pentru Energie Atomică). *Cooperarea internațională neinstituționalizată*, mai denumită și *convențională*, este desfășurată nemijlocit la nivel de state ca subiecți plenipotențieri de drept internațional. Aici sunt

incluse negocierile, precum și rezultatul acestora, interstatale bi- și multilaterale.

Boris Kurkin accentuează că cooperarea interstatală se dezvoltă după două direcții de bază – cooperare prin încheiere de acorduri multilaterale universale, regionale și bilaterale locale (cooperare convențională) și cooperarea în cadrul organizațiilor internaționale (cooperare instituționalizată)⁷.

În funcție de direcțiile cooperării, aceasta prezintă o multitudine impunătoare de domenii vizate. Astfel, cooperarea internațională se poate referi la sferele *economică, financiară, comerțului internațional, impunerilor fiscale, vamală, ecologică, sănătății, educației, muncii, securității, păcii, agrară, dreptului și/sau justiției, combaterii criminalității, combaterii terorismului, nucleară, cosmică, maritimă, umanitară, religioasă, culturală, științifică, tehnică, turismului* etc. E de accentuat faptul, că de cele mai dese ori cooperarea internațională desfășurată fie în cadrul unui organism internațional, fie la nivel interstatal vizează concomitent și produce efecte pentru mai multe domenii.

După raza de activitate, cooperarea internațională se poate referi la societatea umană în ansamblu sau se poate limita la una dintre regiunile geografice. Astfel, există *cooperare internațională cu caracter de universalitate* (care vizează civilizația în sens global, precum cea în cadrul ONU și instituțiilor specializate ale acesteia) și *cooperare internațională cu caracter regional* (care vizează statele unei anumite regiuni geografice sau unele state sau regiuni în mod particular, precum cooperarea în cadrul Uniunii Europene (UE); cooperarea în baza acordurilor interstatale bilaterale etc.). E de remarcat faptul că indiferent de raza sa de activitate, beneficiarii cooperării internaționale pot fi nu doar statele care nemijlocit desfășoară activitatea de cooperare, dar și oricare alte state/regiuni/poșoare vizate.

În dependență de domeniile cooperării internaționale, aceasta poate fi generală, specială și mixtă. *Cooperarea internațională generală* se referă la un ansamblu multiplu de domenii posibile, de regulă înglobând cumulativ sferele economică, financiară, comercială, securității, dreptului și justiției, muncii, științei etc. Spre

⁵ Carta drepturilor și îndatoririlor economice ale statelor a ONU din 12 decembrie 1974. [On-line]: <http://www.un-documents.net/a29r3281.htm>. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁶ Mazilu D. Drept internațional public. București: Lumina Lex, 2001.

⁷ Куркин Б.А. Международное право: учебное пособие. М.: МГИУ, 2008. 192 с.

exemplu, *Statutul Consiliului Europei* în art. 1 lit. b prevede că organele Consiliului vor adopta acțiuni comune în domeniile economic, social, cultural, științific, juridic și administrativ, precum și vor asigura salvagardarea și respectarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului⁸.

Alt act internațional statutar – *Carta Ligii Arabe* – în art. 2 stabilește că Organizația va contribui la intensificarea relațiilor de cooperare între statele – membre în domeniile economic și financiar, inclusiv comercial, vamal, monetar, agricol și industrial; comunicațiilor relative la cale ferată, magistrale, aviație, navigație, telegraf și poștă; sfera culturii; domeniul cetățeniei, pașapoartelor, vizelor, executării hotărârilor judecătorești și extrădării infractorilor; domeniul social; domeniul sănătății⁹.

Cooperarea specială se referă la un singur domeniu sau câteva domenii apropiate ca esență și/sau strâns interdependente, vizate de activitatea cooperatistă. Este cazul cooperării în domeniile păcii și securității omenerii; științei și tehnicii; economiei și finanțelor; nuclear și limitării proliferării armelor nucleare etc.

Astfel, *Actul de constituire (Constituția) Organizației Națiunilor Unite pentru Alimentație și Agricultură* prevede în Preambul că statele – membre urmăresc prin înființarea organizației creșterea nivelului de nutriție și ridicarea standardelor de viață ale populației aflate sub jurisdicția acestora, asigurarea îmbunătățirii eficienței de producție și de distribuție a produselor alimentare și agricole, ameliorarea condițiilor de trai ale populației rurale, astfel contribuind la expansiunea economiei mondiale¹⁰.

Cooperarea mixtă vizează câteva domenii diferite ca esență și practic nelegate între ele. De exemplu, cooperarea cu referire la sectoarele fiscal, agrar și cultural; sectoarele comerțului internațional, justiției și turismului ș.a. Deseori,

asemenea relații de cooperare se stabilesc în cadrul și ca rezultat al diverselor conferințe internaționale, întruniri și simpozioane etc. cu participarea reprezentanților și agenților multiplelor structuri antreprenoriale private naționale și transnaționale. Asemenea structuri fiind interesate în dezvoltarea climatului de afaceri din diverse state, precum și în ascensiunea cooperării interstatale în diverse domenii relative la mediul de afaceri și investițional.

Specific celei din urmă categorii e faptul că domeniile care vor cunoaște ascensiune și dezvoltare grație unei abordări interstatale și/sau internaționale noi, sunt diferite între ele și nu prezintă legături evidente. În plus schimbările pozitive într-un domeniu nu afectează sau practic nu afectează alte domenii vizate.

E de remarcat că dezvoltând clasificarea respectivă, estimăm anume specificul domeniilor cooperării ca fenomen internațional, și nu relevanța numerică a acestora.

În funcție de publicitatea cooperării internaționale, aceasta poate fi publică și secretă. Cooperarea internațională care este expusă spre cunoștința publicului larg sau unor categorii de indivizi ai acestui public, poate fi cunoscută în mod deschis de el și publicitatea activității cooperative nu este protejată în mod particular, se configurează ca una *publică*. Cooperarea internațională care nu este accesibilă publicului larg și nici a unor categorii de indivizi ai publicului, poartă un caracter închis, fiind protejată de divulgări și dezvăluiri, se prezintă ca una *secretă*. De regulă, cooperarea secretă se referă la unele domenii de interes special al statelor și dezvăluirea informațiilor referitoare la cooperare ar putea prejudicia asemenea interese, precum și altele ar putea aduce atingere imaginii internaționale a unor state sau guverne.

Cu referire la cooperarea secretă, nominalizăm *Convenția Europeană pentru reprimarea terorismului* din 27 ianuarie 1977, în vigoare pentru Moldova din 24 decembrie 1999, care în art. 8 stabilește că Statele Contractante își acordă asistența judiciară cea mai largă posibilă în materie penală în orice procedură referitoare la infracțiunile vizate de Convenție¹¹. Convenția neprevăzând publicitatea asistenței judiciare

⁸ Statutul Consiliului Europei din 5 mai 1949. Adoptat la Londra (Marea Britanie). În vigoare din 3 august 1949.

⁹ Carta Ligii Arabe din 22 martie 1945. Adoptată la Cairo (Egipt). [On-line]: http://www.unhcr.org/refworld/publisher,LAS,,,3ae6b3ab18_0.html/. (Vizitat la: 05.09.2013).

¹⁰ Actul de constituire (Constituția) Organizației Națiunilor Unite pentru Alimentație și Agricultură din 16 octombrie 1945. Adoptată la Quebec (Canada). [On-line]: <http://www.fao.org/docrep/x5584e/x5584e0i.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

¹¹ Convenția Europeană pentru reprimarea terorismului din 27 ianuarie 1977. În vigoare pentru Republica Moldova din 24 decembrie 1999. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 28, p. 74.

acordate, precum și divulgarea informațiilor transmise în procesul asistării în materie penală unui personal neautorizat.

Un alt act internațional de specialitate – *Acordul strategic de cooperare dintre RM și Oficiul European de Poliție (Europol)* din 2007 în mod expres conține clauza de confidențialitate cu privire la informația aflată la dispoziția Oficiului (constatăată sau obținută din alte surse), subliniind că părțile la Acord vor asigura un nivel adecvat de protecție informației, inclusiv prin obligație de discreție și confidențialitate, limitarea accesului unui cerc autorizat de persoane, adoptarea de măsuri tehnice și procedurale pentru salvagardarea securității informației vizate de activitatea de cooperare (art. 10 al. 2)¹².

Acordul de colaborare între Ministerul Afacerilor Interne al RM și Ministerul Afacerilor Interne al Ucrainei din 1992 de asemenea de o manieră expresă prevede asigurarea confidențialității informației transmise de părți dacă aceasta constituie o informație secretă în conformitate cu legislația națională sau dacă partea transmițătoare nu dorește divulgarea informației sau o estimează ca a fi confidențială (art. X)¹³.

După numărul domeniilor (sferelor, sectoarelor) vizate de activitatea cooperativă există monocooperare și pluricooperare internaționale. *Monocooperarea internațională* vizează doar un singur domeniu (care va beneficia de o abordare particulară) și presupune rezultate amelioratoare noi pentru acest domeniu unic. De exemplu, este cazul cooperării în domeniul sănătății, care deși poate presupune efecte pentru diverse subramuri ale medicinei – psihiatrie, oncologie, pediatrie, farmacologie ș.a., totuși presupune rezultate generale și specifice pentru îmbunătățirea stării sănătății ființelor umane. *Pluricooperarea internațională* se referă la două și mai multe sfere de interes ale subiecților internaționali care se bucură sau se vor bucura de tratament particular și este rezultativă pentru aceste sfere, dar și posibil pentru altele legate de ele. Este cazul cooperării în domeniul dreptului, justiției și afacerilor interne care

prevede modificări pozitive calitative și cantitative pentru fiecare din aceste trei domenii, dar și pentru domeniul combaterii criminalității și infracționalității, domeniul combaterii terorismului internațional. Subliniem faptul că analizei criteriului dat de clasificare cooperativă (numărul domeniilor), denumit de noi și criteriu numeric, îi este specifică atenția asupra numărului exact de sfere nominalizate prin cooperare; aici nu este luat în calcul și caracterul de generalitate sau specialitate al esenței cooperării.

În dependență de orientarea cooperării, aceasta poate fi pe timp de pace și pe timp de război. *Cooperarea pe timp de pace* este orientată spre rezolvarea unor probleme majore de dezvoltare a societății umane în sens global, spre ameliorarea unei multitudini impunătoare de aspecte socio-umane, spre promovarea valorilor fundamentale proprii civilizației umane. *Cooperarea pe timp de război* cunoaște o orientare profundă militaristă și, de cele mai dese ori, este departe de respectarea valorilor umane fundamentale.

După scopul activității de cooperare, aceasta poate fi pozitivă și negativă. *Cooperarea pozitivă* are ca scop survenirea unor consecințe de îmbunătățire, liberalizare, ameliorare a raporturilor sociale vizavi de diverse domenii și nu are impact negativ asupra altor subiecți neimplicați în această activitate. De regulă, acesta este cazul cooperării de aprofundare și dezvoltare a relațiilor statelor în diferitor domenii. *Cooperarea internațională negativă* are un scop de reprimare, pedepsire, diminuare numerică, eliminare a unor raporturi sociale concrete și, de obicei, are impact negativ asupra unor subiecți neimplicați direct în activitatea respectivă. Acesta este cazul cooperării în sferele de combatere a infracționalității, pedepsirii pentru crimele împotriva umanității, păcii și securității omenirii, asistenței în materie penală și procesuală.

În general, analizând cooperarea internațională în esența sa de concept politic și juridic internațional în dependență de o multitudine de criterii/parametri, determinăm gradul de complexitate al acestui fenomen particular propriu relațiilor internaționale, dar și demonstrăm caracterul unic și, în esență, *exceptional* care acordă raporturilor de drept internațional o nuanțare specifică.

Cu referire la cooperarea internațională financiară, susținem că aceasta se configurează ca

¹² Acordul strategic de cooperare dintre Republica Moldova și Oficiul European de Poliție din 12 februarie 2007. În vigoare pentru RM din 12 august 2007.

¹³ Acordul de colaborare între Ministerul Afacerilor Interne al RM și Ministerul Afacerilor Interne al Ucrainei din 3 noiembrie 1992. În: „Tratate Internaționale”, 2009, vol. 1999, p. 14.

o categorie particulară distinctă a cooperării internaționale în ansamblu. Cooperarea internațională financiară în calitate de principiu își găsește consacrare în acte internaționale în special cu referire la constituirea organizațiilor internaționale financiare. Astfel, Protocolul Nr. 5 privind *Statutul Băncii Europene de Investiții* prevede în art. 14 (al. 1 și 2) că Banca colaborează cu toate organizațiile internaționale care exercită activități în domenii de activitate similare și caută toate contactele necesare în vederea cooperării cu instituțiile bancare și financiare ale țărilor în care își desfășoară operațiunile¹⁴. Deși prevederile articolului nu conțin o formulare expresă a cooperării internaționale financiare ca principiu propriu relațiilor internaționale din domeniul finanțelor cu referire atât la instituții financiare, cât și state, această concluzie este evidentă dat fiind mesajul conținut de articol. În plus, putem vorbi nu doar de cooperare internațională financiară ca principiu general propriu relațiilor internaționale și dreptului internațional, dar și de cooperare internațională în calitate de principiu de funcțiune cu referire la activitatea instituțiilor internaționale financiare.

În general cooperarea interstatală, inclusiv și cea financiară, se prezintă ca un principiu funcțional ca și categorie proprie dreptului internațional, alături de principiul soluționării pe cale pașnică a diferendelor, spre exemplu.

Dacă abordăm aspectul legăturilor existente între cooperarea internațională tratată ca principiu și alte principii ale dreptului internațional public, atunci scoatem în evidență corelarea acesteia cu principiul respectării angajamentelor asumate (*pacta sunt servanda*) și cu principiul soluționării pașnice a diferendelor internaționale (latura relativă la litigii financiare de cel mai larg spectru).

Cu referire la respectarea angajamentelor asumate, acest principiu fundamental al dreptului internațional, dezvoltat atât de *Declarația ONU referitoare la Principiile dreptului internațional privind relațiile de prietenie și cooperare între state* (Principiul VII) sub forma principiului îndeplinirii cu buna-credință a angajamentelor

asumate, cât și constatată ca o regulă universal recunoscută pentru dreptul internațional de *Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor* (art. 26)¹⁵ și de *Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor între state și organizații internaționale sau între organizații internaționale*, neintrată în vigoare (art. 26)¹⁶, calificat ca un principiu general al dreptului internațional de ONU în publicațiile sale privitoare la tratate internaționale (Manual ONU privind clauzele finale ale tratatelor multilaterale)¹⁷; prezintă legături evidente și cu sfera cooperării internaționale în domeniul financiar. Astfel atât instituțiile internaționale, cât și statele în calitate de membri sau beneficiari ai instituțiilor financiare, sunt ținuti să-și exercite obligațiile asumate cu buna-credință, diligență și responsabilitate depline. Nerespectarea angajamentelor asumate de subiecții internaționali ar fi contrară înseși naturii cooperării internaționale atât în ansamblu, cât și cu referire la domeniul financiar și ar avea repercusiuni evident negative grave asupra domeniului finanțelor internaționale. Acesta fiind unul strategic pentru cooperarea interstatală în ansamblu.

Cu privire la soluționarea diferendelor internaționale pe cale pașnică, alt principiu unanim recunoscut al dreptului internațional, consacrat în mare măsură de aceleași acte internaționale precum și principiul *pacta sunt servanda*, el prezintă la rândul său legături distincte cu principiul cooperării internaționale financiare. Astfel, diferendele și litigiile internaționale relative la sfera finanțelor (investiționale, creditare etc.) urmează a fi supuse soluționării în mod pașnic de către părțile implicate în diferend (state și persoane fizice/juridice nerezidente lor) în atingerea unor soluții finale accesibile, legitime și corecte.

Deci, disputele financiare urmează a fi soluționate în conformitate cu principiile justiției

¹⁵ Convenția de la Viena cu privire la dreptul Tratatelor din 23 mai 1969. În vigoare pentru Republica Moldova din 26 ianuarie 1993. În: „Tratate Internaționale”, 1998, vol. 4, p. 53.

¹⁶ Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor între state și organizații internaționale sau între organizații internaționale din 21 martie 1986. Neintrată în vigoare.

¹⁷ Manual ONU privind Clauzele Finale ale Tratatelor Multilaterale. 136 p. [On-line]: <http://treaties.un.org/doc/source/publications/FC/English.pdf> (Vizitat la: 05.09.2013).

¹⁴ Protocolul Nr. 5 privind Statutul Băncii Europene de Investiții (la Tratatul privind Uniunea Europeană și Tratatul privind Funcționarea Uniunii Europene). Publicat în Jurnalul Oficial al Uniunii Europene la 9 mai 2008. C 115/253.

și dreptului internațional prin mijloace pașnice, similar altor diferende internaționale.

Exercitarea de presiuni și influențe incorecte, precum și recurgerea la forță sau amenințarea cu aceasta este incompatibilă cu spiritul de egalitate și deschidere al cooperării internaționale financiare, fiind chiar inadmisibile și nelegitime în societatea internațională actuală. Mai mult ca atât, interpretarea și aplicarea perverse a legăturii principiilor soluționării pașnice a diferendelor și cooperării internaționale interstatale este contrară sensului democrației și progresului spre care umanitatea se declară a fi tinzând la scară largă.

Literatura de specialitate națională și regională nu acordă o atenție particulară definirii noțiunii de cooperare financiară internațională sau interstatală. De asemenea nu găsim o noțiune concretă în multitudinea de acte internaționale constitutive ale organizațiilor financiare. Însă prin particularizarea noțiunii de cooperare internațională, susținem că: **cooperarea internațională financiară reprezintă o activitate complexă desfășurată de state în calitatea lor de subiecți plenipotențari ai dreptului internațional, între ei sau la nivel de organizații internaționale financiare; orientată spre dezvoltarea și progresul economic, edificarea economiilor de piață, promovarea inițiativei antreprenoriale private, facilitarea investițiilor de capital, soluționarea problemelor financiare, fiscale și monetare, accelerarea comerțului internațional, sporirea productivității, încadrarea avansată în câmpul muncii, creșterea nivelului de viață, eliminarea restricțiilor financiare, evitarea deprecierei valutare, eliminarea practicilor financiare, valutare și fiscale discriminatorii, restaurarea economiilor distruse în urma războaielor.**

Cooperarea internațională financiară *sub aspect instituționalizat* se prezintă ca acea activitate specifică desfășurată de statul nostru și alte state în cadrul organismelor internaționale financiare și prin intermediul acestora. Acesta este cazul cooperării financiare interstatale în cadrul Grupului Băncii Mondiale, Fondului Monetar Internațional, Băncii Europene pentru Reconstrucție și Dezvoltare, Băncii Europene de Investiții, Băncii pentru Comerț și Dezvoltare a Mării Negre etc.

Urmează să subliniem că cooperarea internațională financiară a dat imbold spre dezvoltare și ascensiune pentru dreptul financiar

internațional, precum și pentru dreptul internațional al cooperării financiare. Aceste două ramuri reglementând multiaspectual domeniul diversificat al relațiilor interstatale în sfera finanțelor internaționale și cele adiacente ei.

În plan practic, cooperarea internațională financiară își găsește consacrare în dreptul funcțional elaborat de instituțiile și organizațiile financiare în cadrul activității sale, precum și în dreptul elaborat de statele lumii în calitatea lor de subiecți ai dreptului internațional în cadrul perpetuării raporturilor de cooperare financiară prin negociere, încheiere și implementare a acordurilor interstatale bilaterale și multilaterale. Actele cu caracter de internaționalitate (etactice sau instituționale) reprezentând izvoare veritabile de drept pentru domeniul cooperării internaționale financiare.

Totuși, actele instituționale fiind poziționate de o manieră privilegiată în comparație cu cele elaborate de state, date fiind multitudinea subiecților destinatari, relevanța problemelor dezbătute și soluționate în comun, numărul și statutul actorilor implicați în relațiile de cooperare, amplexarea scopurilor și sarcinilor spre realizare etc.

Astfel, la etapa actuală, putem vorbi despre un drept instituțional al cooperării internaționale financiare, care constituie izvor juridic de fundamentalitate pentru relațiile de cooperare financiară internațională sub aspect instituționalizat.

Cooperarea internațională financiară *sub aspect neinstituționalizat* se prezintă ca activitatea internațională financiară desfășurată în exclusivitate la nivel de state, îmbrăcând forma cooperării bilaterale și multilaterale. Spre exemplu, cooperarea desfășurată de statul nostru prin încheierea și punerea în aplicare a *Acordului pentru evitarea dublei impuneri cu privire la impozitele pe venit și prevenirea evaziunii fiscale între RM și Turcia* din 25 iunie 1998 (care în art. 2 al. 1 și al. 2 stabilește că Acordul se aplică impozitelor pe venit stabilite în numele unui Stat Contractant sau subdiviziunilor sale politice sau autorităților locale, indiferent de modul în care sunt percepute, impozite pe venit fiind considerate toate impozitele stabilite pe venitul total, sau pe elementele de venit, inclusiv impozitele pe câștigurile provenite din înstrăinarea proprietății mobiliare sau imobiliare, impozitele pe suma totală a simbrilor sau

salariilor plătite de întreprinderi) se referă la aspectul neinstituționalizat al cooperării financiare¹⁸.

Un alt acord internațional cu referire la cooperarea sub aspect neinstituționalizat este *Convenția pentru evitarea dublei impuneri și prevenirea evaziunii fiscale cu privire la impozitele pe venit și pe capital între RM și Statul Israel* din 23 noiembrie 2006, care reglementează aspectul financiar – fiscal, în art. 2 al. 3 prescriind că impozitele asupra cărora Convenția este aplicabilă sunt impozitul pe venit și cel pe bunurile imobiliare în Moldova; impozitul pe venit și impozitul pe societăți (inclusiv impozitul pe câștiguri de capital) și impozitul stabilit pe câștigurile din înstrăinarea proprietății, potrivit Legii cu privire la impozitarea proprietății imobiliare în Israel¹⁹.

Acordul privind colaborarea și asistența reciprocă în problemele respectării legislației fiscale între RM și Uzbekistan din 10 februarie 1998 tot ține de domeniul cooperării sub aspect neinstituționalizat al acesteia. Acordul stabilește (art. 2) că asistența interstatală privește: prezentarea informației despre respectarea legislației fiscale de contribuabili; prezentarea datelor privind sistemele fiscale naționale; crearea și funcționarea sistemelor computaționale; organizarea lucrului cu contribuabilii și organele fiscale; prevenirea și reprimarea încălcărilor legislației fiscale; schimbul de experiență în domeniul instruirii cadrelor; alte probleme de interes comun²⁰.

Asemenea acorduri bilaterale au menirea să faciliteze relațiile financiare, bancare, valutare, dar și din alte domenii aferente precum relațiile fiscale, economice, comerciale între două state.

Conceptual, în opinia noastră, cooperarea financiară interstatală poate fi abordată în patru ipostaze:

- ca principiu fundamental al dreptului internațional public, care îmbracă forma unui drept al statelor pentru realizarea de obiective specifice sau a unei obligații în calitatea acestora de subiecți ai relațiilor internaționale,

- ca realitate/fenomen politico – juridic cu caracter de internaționalitate,

- ca paradigmă a dezvoltării relațiilor internaționale,

- ca categorie dialectică.

În calitate de *principiu fundamental*, cooperarea financiară interstatală se configurează ca o idee fundamentală cu caracter de generalitate care guvernează raporturilor subiecților de drept internațional public în domeniul finanțelor, precum și în domeniile aferente lor (fiscal, monetar, valutar, investițional etc.), principiul cooperării financiare presupunând dreptul statelor și obligația lor de a întreține relații de reciprocitate.

Ca drept al statelor pentru realizarea unor obiective specifice, cooperarea internațională financiară constituie acea abilitate subiectivă a unui subiect organizat de drept internațional de a selecta mecanismele, instrumentele, cercul de parteneri, segmente specifice, obiective distincte etc. în cadrul inițierii și perpetuării activității de cooperare internațională în sfera relativă la finanțe.

În calitate de obligație a statelor, cooperarea financiară interstatală reprezintă una din îndatoririle fundamentale subiective cu caracter de particularitate a entităților statale în cadrul relațiilor internaționale orientată spre dezvoltarea economico – financiară a lumii și progresul (inclusiv economic) mondial. În doctrină s-a statornicit ideea (susținută de **Șapovalov N.** spre exemplu) că inițial cooperarea prezenta un act voluntar al puterii de stat, dar cu timpul cerințele relațiilor internaționale în dezvoltare au adus la transformarea actului voluntar într-o obligație juridică²¹.

Subliniem că principiul cooperării internaționale tratat ca obligație a statelor de o manieră de particularitate privește dezvoltarea relațiilor internaționale în conformitate cu principiile egalității suverane și neintervenției,

¹⁸ Acordul pentru evitarea dublei impuneri cu privire la impozitele pe venit și prevenirea evaziunii fiscale între Republica Moldova și Turcia din 25 iunie 1998. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 24, p. 464.

¹⁹ Convenția pentru evitarea dublei impuneri și prevenirea evaziunii fiscale cu privire la impozitele pe venit și pe capital între Republica Moldova și Statul Israel din 23 noiembrie 2006. În: „Tratate Internaționale”, 2009, vol. 40, p. 256.

²⁰ Acordul privind colaborarea și asistența reciprocă în problemele respectării legislației fiscale între Republica Moldova și Uzbekistan din 10 februarie 1998. În: „Tratate Internaționale”, 1999, vol. 22, p. 503.

²¹ Шаповалов Н.И. Международное публичное право. Москва: Московская финансово-промышленная академия, 2004. [On-line]: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur211.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

precum și tratamentul particular al statelor în dezvoltare. În această ordine realizându-se obiectivul global de asigurare a stabilității și siguranței economico – financiare la nivel mondial.

Ca *realitate politico – juridică (fenomen politico – juridic)*, cooperarea financiară interstatală reprezintă una din caracteristicile esențiale ale fazei dinamice de realizare a relațiilor internaționale particularizată în domeniul concret al finanțelor inalienabilă societății internaționale în ansamblu.

Ca *paradigmă a dezvoltării relațiilor internaționale*, cooperarea financiară interstatală prezintă acel cadru benefic pentru desfășurarea și realizarea sarcinilor și scopurilor subiective ale statelor în vederea ameliorării segmentului financiar.

Ca *categorie dialectică*, cooperarea financiară reprezintă o totalitate de idei, concepții, legități, mecanisme și instrumente pentru desfășurarea activității complexe de întreținere a relațiilor interstatale în domeniul financiar și normarea corectă pozitivă a unor asemenea relații.

Cooperarea financiară interstatală prezintă, în opinia noastră, următoarele caractere distincte:

a) *Complex* – cooperarea financiară este o activitate amplă multiaspectuală care include în sine un ansamblu indefinit de metode, mijloace și instrumente utilizate în realizarea ei;

b) *Specific* – cooperării interstatale îi este proprie abordarea anume a aspectului legat de finanțele private/statale/internaționale;

c) *Durabil* – cooperarea financiară este o activitate de durată medie sau lungă deoarece presupune desfășurarea nemijlocită a procesului de cooperare, dar și survenirea rezultatelor într-o perioadă relativ lungă de timp;

d) *Participativ* – activitatea cooperatistă presupune întreținerea relațiilor între cel puțin doi subiecți internaționali;

e) *Subiectiv* – are referire nemijlocită la subiecți, care pot fi state, popoare, națiuni;

f) *Algoritmice* – presupune existența și urmarea a cel puțin unui algoritm/plan concret în vederea realizării activității de cooperare;

g) *Final* – cooperării interstatale financiare îi este caracteristic orientarea și atingerea unor finalități logice, unui scop definitiv;

h) *Etatic* – cooperarea internațională financiară are influență directă asupra statelor ca subiecți ai relațiilor internaționale;

i) *Rezultativ* – activitatea de cooperare presupune survenirea anumitor rezultate pe parcurs și la finele cooperării;

j) *Neabsolut* – este posibilă survenirea consecințelor nu doar pentru subiecții care sunt nemijlocit implicați în activitatea de cooperare, dar și pentru alți subiecți (state, popoare, națiuni recipiente)

k) *Internațional* – cooperarea financiară reprezintă un aspect al activității internaționale în ansamblu;

l) *Dinamic* – cooperării financiare interstatale îi este specifică perpetuarea în timp și spațiu;

m) *Estimativ* – consecințele cooperării financiare sunt evaluabile atât în mod cantitativ, cât și în cel calitativ.

În general, cooperarea financiară interstatală se prezintă ca o activitate complexă proprie statelor în calitatea lor de subiecți de drept internațional, orientată spre beneficiul economic și financiar, dar și de altă natură a societății internaționale în mod general și la nivel global. În particular, cooperarea financiară interstatală vizează statele lumii a treia și în curs de dezvoltare, pentru a asigura un nivel decent de viață și civilizare, precum și pentru a atinge anumite obiective ale echității, egalității și eticii întru abordarea statelor în curs de dezvoltare în raport cu statele dezvoltate.

Bibliografie:

1. Игнатенко Г.В. и др. Международное право: учебник для вузов. М.: Норма – Инфра, 1999. 584 с. [On-line]: <http://bookfi.org/book/630110>. (Vizitat la: 05.09.2013).
2. Carta Organizației Națiunilor Unite. Adoptată la 26 iunie 1945 la San Francisco (SUA). În vigoare pentru RM din 2 martie 1992. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 26.
3. Actul Final al Conferinței pentru Securitate și Cooperare în Europa. Adoptat la Helsinki (Finlanda) la 1 august 1975.
4. Convenția privind reprezentarea statelor în relațiile acestora cu organizațiile cu caracter universal din 14 martie 1975. Adoptată la Viena (Austria). [On-line]: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/5_1_1975.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).
5. Carta drepturilor și îndatoririlor economice ale statelor a ONU din 12 decembrie 1974. [On-line]: <http://www.un-documents.net/a29r3281.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

6. Mazilu D. Drept internațional public. București: Lumina Lex, 2001.
7. Куркин Б.А. Международное право: учебное пособие. Москва: МГИУ, 2008.
8. Statutul Consiliului Europei din 5 mai 1949. Adoptat la Londra (Marea Britanie). În vigoare din 3 august 1949.
9. Carta Ligii Arabe din 22 martie 1945. Adoptată la Cairo (Egipt). [On-line]: <http://www.unhcr.org/refworld/publisher,LAS,,,3ae6b3ab18,0.html> (Vizitat la: 05.09.2013).
10. Actul de constituire (Constituția) Organizației Națiunilor Unite pentru Alimentație și Agricultură din 16 octombrie 1945. Adoptată la Quebec (Canada). [On-line]: <http://www.fao.org/docrep/x5584e/x5584e0i.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).
11. Convenția Europeană pentru reprimarea terorismului din 27 ianuarie 1977. În vigoare pentru Republica Moldova din 24 decembrie 1999. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 28.
12. Acordul strategic de cooperare dintre Republica Moldova și Oficiul European de Poliție din 12 februarie 2007. În vigoare pentru RM din 12 august 2007.
13. Acordul de colaborare între Ministerul Afacerilor Interne al RM și Ministerul Afacerilor Interne al Ucrainei din 3 noiembrie 1992. În: „Tratate Internaționale”, 2009, vol. 1999.
14. Protocolul Nr. 5 privind Statutul Băncii Europene de Investiții (la Tratatul privind Uniunea Europeană și Tratatul privind Funcționarea Uniunii Europene). Publicat în: Jurnalul Oficial al Uniunii Europene la 9 mai 2008. C 115/253.
15. Convenția de la Viena cu privire la dreptul Tratatelor din 23 mai 1969. În vigoare pentru Republica Moldova din 26 ianuarie 1993. În: „Tratate Internaționale”, 1998, vol. 4.
16. Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor între state și organizații internaționale sau între organizații internaționale din 21 martie 1986. Neintrată în vigoare.
17. Manual ONU privind Clauzele Finale ale Tratatelor Multilaterale. 136 p. <http://treaties.un.org/doc/source/publications/FC/English.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).
18. Acordul pentru evitarea dublei impuneri cu privire la impozitele pe venit și prevenirea evaziunii fiscale între Republica Moldova și Turcia din 25 iunie 1998. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 24.
19. Convenția pentru evitarea dublei impuneri și prevenirea evaziunii fiscale cu privire la impozitele pe venit și pe capital între Republica Moldova și Statul Israel din 23 noiembrie 2006. În: „Tratate Internaționale”, 2009, vol. 40.
20. Acordul privind colaborarea și asistența reciprocă în problemele respectării legislației fiscale

între Republica Moldova și Uzbekistan din 10 februarie 1998. În: „Tratate Internaționale”, 1999, vol. 22, pag. 503.

21. Шаповалов Н.И. Международное публичное право. Москва: Московская финансово-промышленная академия, 2004. [On-line]: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur211.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

Bibliography:

1. Ignatenko G.V. i dr. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlja vuzov. M.: Norma – Infra, 1999. 584 s. [On-line]: <http://bookfi.org/book/630110>. (Vizitat la: 05.09.2013).
2. Carta Organizației Națiunilor Unite. Adoptată la 26 iunie 1945 la San Francisco (SUA). În vigoare pentru RM din 2 martie 1992. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 26.
3. Actul Final al Conferinței pentru Securitate și Cooperare în Europa. Adoptat la Helsinki (Finlanda) la 1 august 1975.
4. Convenția privind reprezentarea statelor în relațiile acestora cu organizațiile cu caracter universal din 14 martie 1975. Adoptată la Viena (Austria). [On-line]: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/5_1_1975.pdf. (Vizitat la: 05.09.2013).
5. Carta drepturilor și îndatoririlor economice ale statelor a ONU din 12 decembrie 1974. [On-line]: <http://www.un-documents.net/a29r3281.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).
6. Mazilu D. Drept internațional public. București: Lumina Lex, 2001.
7. Куркин Б.А. Международное право: учебное пособие. Москва: МГИУ, 2008.
8. Statutul Consiliului Europei din 5 mai 1949. Adoptat la Londra (Marea Britanie). În vigoare din 3 august 1949.
9. Carta Ligii Arabe din 22 martie 1945. Adoptată la Cairo (Egipt). [On-line]: <http://www.unhcr.org/refworld/publisher,LAS,,,3ae6b3ab18,0.html> (Vizitat la: 05.09.2013).
10. Actul de constituire (Constituția) Organizației Națiunilor Unite pentru Alimentație și Agricultură din 16 octombrie 1945. Adoptată la Quebec (Canada). [On-line]: <http://www.fao.org/docrep/x5584e/x5584e0i.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).
11. Convenția Europeană pentru reprimarea terorismului din 27 ianuarie 1977. În vigoare pentru Republica Moldova din 24 decembrie 1999. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 28.
12. Acordul strategic de cooperare dintre Republica Moldova și Oficiul European de Poliție din 12 februarie 2007. În vigoare pentru RM din 12 august 2007.

13. Acordul de colaborare între Ministerul Afacerilor Interne al RM și Ministerul Afacerilor Interne al Ucrainei din 3 noiembrie 1992. În: „Tratate Internaționale”, 2009, vol. 1999, p. 14.

14. Protocolul Nr. 5 privind Statutul Băncii Europene de Investiții (la Tratatul privind Uniunea Europeană și Tratatul privind Funcționarea Uniunii Europene). Publicat în Jurnalul Oficial al Uniunii Europene la 9 mai 2008. C 115/253.

15. Convenția de la Viena cu privire la dreptul Tratatelor din 23 mai 1969. În vigoare pentru Republica Moldova din 26 ianuarie 1993. În: „Tratate Internaționale”, 1998, vol. 4.

16. Convenția de la Viena cu privire la dreptul tratatelor între state și organizații internaționale sau între organizații internaționale din 21 martie 1986. Neintrată în vigoare.

17. Manual ONU privind Clauzele Finale ale Tratatelor Multilaterale. 136 p. [Online]: <http://treaties.un.org/doc/source/publications/FC/English.pdf>. (Vizitat la: 05.09.2013).

18. Acordul pentru evitarea dublei impunerii cu privire la impozitele pe venit și prevenirea evaziunii fiscale între Republica Moldova și Turcia din 25 iunie 1998. În: „Tratate Internaționale”, 2001, vol. 24.

19. Convenția pentru evitarea dublei impunerii și prevenirea evaziunii fiscale cu privire la impozitele pe

venit și pe capital între Republica Moldova și Statul Israel din 23 noiembrie 2006. În: „Tratate Internaționale”, 2009, vol. 40.

20. Acordul privind colaborarea și asistența reciprocă în problemele respectării legislației fiscale între Republica Moldova și Uzbekistan din 10 februarie 1998. În: „Tratate Internaționale”, 1999, vol. 22.

21. Shapovalov N.I. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Moskva: Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija, 2004. [On-line]: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur211.htm>. (Vizitat la: 05.09.2013).

Copyright©Ruslan FLOCEA, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM
Bd. Ștefan cel Mare, 1, Chișinău, Republica
Moldova, MD 2009.

Tel: (+373) -681-01-101

E-mail: ruslanf987@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 82-88.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DOCTORANDULUI
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**НОРМЫ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ ЕС В КОНТЕКСТЕ
ГАРМОНИЗАЦИИ СФЕРЫ ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

**NORMS OF THE EU FOUNDING TREATIES
IN THE CONTEXT OF DIRECT TAXATION HARMONIZATION**

**NORMELE DIN TRATATUL DE CONSTITUIRE AL UE ÎN CONTEXTUL
PROCESELOR DE ARMONIZARE A IMPOZITELOR DIRECTE**

Александр ЛЕПЕТИЮК* / Alexander LEPETYUK

ABSTRACT:

**NORMS OF THE EU FOUNDING TREATIES
IN THE CONTEXT OF DIRECT TAXATION HARMONIZATION**

The article is devoted to the issue of EU harmonization legal basis in the area of direct taxation. The author tries to find out whether the EU founding treaties contain any norms for harmonization in the above-mentioned sphere. There is widespread opinion that the EU founding treaties haven't got any norms concerning harmonization of different direct taxes such as corporate tax, personal income tax, taxes on capital but on which legal base some directives in the area of direct taxation harmonization have been adopted? The author investigates the positions of different EU, Russian and Ukrainian researches concerning the issue and proposes his own classification of norms in the EU founding treaties that may be considered as the legal basis for direct taxation harmonization.

Keywords: *the EU, the EU founding treaties, direct taxation harmonization, common tax policy, direct taxes.*

JEL Classification: K33, K34, F36

REZUMAT:

**NORMELE DIN TRATATUL DE CONSTITUIRE AL UE
ÎN CONTEXTUL PROCESELOR DE ARMONIZARE A IMPOZITELOR DIRECTE**

Articolul este dedicat problemei privind armonizarea cadrului juridic al UE în domeniul impozitării directe. Autorul încearcă să precizeze, dacă tratatele fundamentale ale UE includ reglementări pentru armonizare în acest domeniu. Există opinia larg răspândită, că Tratatetele de bază ale UE nu conține dispoziții

* **LEPETYUK Alexandr** - Asistent universitar, Catedra drept internațional și relații internaționale, Universitatea Națională „Academia de Drept din Odesa” (Odessa, Ucraina). / **LEPETYUK Alexander** - University Teacher-Assistant, Departament of international law and international relations, The National University „Law Academy of Odessa” (Odessa, Ukraine). / **ЛЕПЕТИЮК Александр** - Ассистент кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия» (Одесса, Украина).

referitoare la armonizarea impozitelor directe, impozitului pe profit, impozitului pe venitul personal, impozitelor pe capital, dar există totuși baza juridică, datorită adoptării anumitor directive în domeniul armonizării impozitelor directe. Autorul analizează viziunile diferitor cercetători din UE, Rusia și Ucraina, care studiază această problemă, și oferă propria clasificare a normelor din Tratatul de constituire al UE, care pot fi considerate ca teme juridic pentru armonizarea impozitelor directe.

Cuvinte cheie: UE, Tratatul de constituire al UE, armonizarea impozitelor directe, o politică comună de taxe, impozite directe.

JEL Classification: K33, K34, F36

CZU: 341.1/8, 34.07, 336.02

РЕЗЮМЕ:

НОРМЫ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ ЕС В КОНТЕКСТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ СФЕРЫ ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена вопросу гармонизации правовой основы ЕС в области прямого налогообложения. Автор пытается выяснить содержат ли основополагающие договоры ЕС какие-либо нормы для согласования в вышеупомянутой области. Существует широко распространенное мнение, что основополагающие договоры ЕС не содержат какие-либо нормы, касающиеся согласования различных прямых налогов, таких как корпоративный налог, личный подоходный налог, налоги на капитал, но есть все-таки правовая база, так как приняты некоторые директивы в области согласования прямого налогообложения. Автор анализирует позиции различных исследователей из ЕС, России и Украины, изучающие данный вопрос и предлагает свою собственную классификацию норм ЕС, учредительных договоров, которые могут рассматриваться в качестве правовой основы для согласования прямого налогообложения.

Ключевые слова: ЕС, учредительные договора ЕС, согласование прямого налогообложения, общая налоговая политика, прямые налоги.

JEL Classification: K33, K34, F36

УДК: 341.1/8, 34.07, 336.02

С точки зрения современного этапа развития европейских интеграционных процессов, очевидно, что прямые налоги, такие как налог с доходов физических лиц, налог с корпораций и некоторые налоги источника (withholding taxes), могут создавать и создают препятствия для функционирования внутреннего рынка¹. Их различия между государствами-членами могут стать причиной ощутимых негативных последствий для экономического развития Европейского Союза (далее – ЕС) в целом: 1) обуславливать усложнение эффективного функционирования внутреннего рынка, создавая дополнительный барьер на пути

свободного обмена товарами, капиталами и рабочей силой; 2) приводить к усилению налоговой конкуренции между государствами-членами, которая, в свою очередь, способна негативно влиять на эффективность рыночных механизмов². Именно поэтому на уровне ЕС продолжительное время прикладывают значительные усилия для гармонизации прямого налогообложения с целью минимизации возможности возникновения указанных негативных последствий или их смягчения. Вместе с тем, результативность таких усилий не слишком высока в сравнении с аналогичными усилиями в сфере

¹ Van Crombrugge S. The Concept, History and Significance of European Tax Law. In: A Vision of Taxes Within and Outside European Borders / Ed. by L. Hinnekens and P. Hinnekens. – Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2008, p. 244.

² Шинкаренко І. В. Формування спільної податкової політики країн ЄС: дис. на здобуття наук. ступеня канд. економ. наук: спец. 08.00.02 – Світове господарство і міжнародні економічні відносини. К.: КНУ ім.Т. Шевченка, 2011, с. 129.

косвенного налогообложения. Установление причин такого отличия требует обращения к особенностям формирования и развития механизма сотрудничества государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения, в т.ч. и к нормам учредительных договоров.

Гармонизация подходов государств-членов ЕС в сфере прямого налогообложения привлекает к себе значительное внимание представителей юридической науки государств-членов ЕС, подтверждением чему являются работы Р.Баренца³, М. Ленга, Дж.Шульца, К.Старингера, П.Пистона⁴, М.Хельминен⁵. В контексте основного предмета исследования по соответствующей тематике в том или ином аспекте в своих работах обращались также и представители юридической науки постсоветских стран, в частности, Т.В.Вовк⁶, А.С.Захаров⁷, Г.П.Толстопятенко⁸, В.В. Чайка⁹ и др. Однако, во-первых, указанные работы были изданы в разное время, во-вторых, их обращение к характеристике гармонизации прямого налогообложения чаще всего ограничивалось основными целями и задачами исследования, а потому их содержание требует обновления с целью адекватного отображения достигнутого прогресса в сфере гармонизации прямого налогообложения и развития теории и

практики интеграционных процессов в Европе.

Основу процессов европейской интеграции составляют нормы учредительных договоров, поскольку именно в них закреплены полномочия, которые были переданы со стороны государств-членов на уровень регулирования институциями ЕС. Договоры о ЕС (далее – ДЕС) и о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) определяют пределы компетенции ЕС как интеграционного объединения (принцип наделения полномочиями) и средства ее реализации (принципы субсидиарности и пропорциональности) (ст. 5.1 ДЕС).¹⁰

Ни в ДЕС, ни в ДФЕС непосредственно прямые налоги не упоминаются, в отличие от косвенных. Государства-члены не желают изменять подход, который был заложен в отношении сферы прямого налогообложения еще в 1957 г. Он предусматривал сохранение соответствующих вопросов в сфере компетенции лишь государств-членов. Тогда этот выбор был обусловлен двумя основными причинами: 1) на момент заключения Договора о Европейском Экономическом Сообществе (далее – ДЕЭС) в 1957 г. прямые налоги, очевидно, не рассматривались как важные для построения внутреннего рынка и, как следствие, были оставлены вне пределов его сферы действия; 2) осознание того, что прямые налоги могут служить полезным средством в достижении разных экономических или социальных целей, обуславливало нежелание государств-членов ограничивать свою компетенцию, что выглядит вполне понятным.¹¹

В этом контексте возникает потребность в определении тех норм учредительных договоров, которые могут рассматриваться как базисные для формирования политики ЕС относительно прямого налогообложения.

По мнению М. Хельминен, при отсутствии непосредственного упоминания о прямых налогах в текстах учредительных договоров (за исключением ст. 293 ДЕЭС, которая не

³ Barents R. Directory of EU Case Law on Direct Taxation. Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2009. 236 p.

⁴ Introduction to European Tax Law: Direct Taxation / Ed. by M. Lang, J. Schuch, C. Staringer, P. Pistone. London: Spiramus Press Ltd., 2008. 186 p.

⁵ Helminen M. EU Tax Law: Direct. Amsterdam: IBFD, 2009. 406 p.

⁶ Вовк Т. Податкові аспекти права СОТ та acquis ЕС. Орієнтири податкової реформи в Україні / Вовк Т., Водяніков О., Коноваленко І.; за заг. наук. ред. С. Шевчука; Центр європейського та порівняльного права. Харків: Консум, 2003. 960 с.

⁷ Захаров А. С. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы / Александр Сергеевич Захаров. М.: Волтерс Клувер, 2010. 672 с.

⁸ Толстопятенко Г. П. Податкове право ЄС: навч. посіб. рос. мовою. К.: ІМВ КНУ імені Тараса Шевченка, 2004. 196 с.

⁹ Чайка В.В. Податкове законодавство України та держав Європейського Союзу: порівняльно-правовий аналіз / дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 – адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право. Ірпінь: Національний університет ДПС України, 2012. 221 с.

¹⁰ Муравйов В.І. Механізм реалізації норм права Європейського союзу у правопорядках держав-членів. В: Український часопис міжнародного права. 2012, № 1, с. 84; с. 18.

¹¹ Introduction to European Tax Law: Direct Taxation / Ed. by M. Lang, J. Schuch, C. Staringer, P. Pistone. London: Spiramus Press Ltd., 2008, p. 20.

была перенесена в ДЕС и ДФЕС) особенное значение приобретают те договорные нормы, которые являются важными для регулирования любой другой правовой сферы. К таким она относит следующие нормы Договора о создании Европейского Сообщества (далее – ДЕСт) (как стал именоваться измененный ДЕЭС после создания ЕС):

- ст. 10 о лояльности (ст. 4 ДЕС);
- ст. 12 о запрете дискриминации на основании гражданства (ст. 18 ДФЕС);
- ст. 18 о праве на свободное перемещение и проживание (ст. 21 ДФЕС);
- ст. 39 о свободе перемещения рабочей силы (ст. 45 ДФЕС);
- ст. 43 о праве на учреждение (ст. 49 ДФЕС);
- ст. 49 о свободе предоставления услуг (ст. 56 ДФЕС);
- ст. 94 о праве принятия директив (ст. 115 ДФЕС);
- ст. 293 о переговорах для предотвращения двойного налогообложения.

Следует добавить, что хотя ст. 293 ДЕСт и исчезла из текста ДЕС и ДФЕС, все же такой шаг никоим образом не может рассматриваться как отмена обязанности государств избегать возникновения двойного налогообложения, ведь согласно п. 3 ст. 4 ДЕС государства-члены обязаны способствовать выполнению задач ЕС и воздерживаться от любых действий, которые могут угрожать достижению целей ЕС, в частности, относительно построения общего рынка.

Л.Адамчик указывает, что при отсутствии отдельной договорной нормы именно ст. 115 ДФЕС может рассматриваться как правовая основа для гармонизации в сфере прямого налогообложения. Он также добавляет, что другим правовым основанием для интенсификации процессов гармонизации в соответствующей сфере является ст.116 ДФЕС. Она может быть затребована в тех случаях, когда отличия в правовых порядках между государствами-членами искажают условия конкуренции на общем рынке, которые требуют устранения путем принятия необходимых директив согласно обычной законодательной процедуре. Возможности же использования ст.293 как правового

основания для гармонизации в сфере налогообложения прямых налогов были ограничены тем, что она фактически выполняла роль политической декларации. По мнению упомянутого автора, весьма неожиданно наиболее важными нормами первичного законодательства ЕС в контексте прямых налогов стали положения о фундаментальных свободах, растолкованные Судом Справедливости ЕС (далее – Суд ЕС).

П. Ваттель считает, что единственным правовым основанием для гармонизации прямых налогов является положение об общей гармонизации (ст. 94 и 95 ДЕСт, ст. 115 и 114 ДФЕС соответственно) и, возможно, дополнительное положение в ст. 308 ДЕСт (ст. 352 ДФЕС), которое позволяет принимать «надлежащие меры» (*appropriate measures*).¹² Именно последняя статья стала правовым основанием для принятия Регламента Совета 2137/85 от 25.07.1985 г. о европейском объединении с экономической целью, которое содержало положение о налоговом режиме таких объединений в ст. 40. Никаких других мер в сфере прямого налогообложения на основании соответствующего положения предпринято не было. Таким образом, в соответствующей сфере интеграционные шаги могут осуществляться, основываясь на общих положениях о гармонизации. Однако п. 1 ст. 95 ДЕСт, который появился вследствие принятия в 1986 г. Единого Европейского Акта и обеспечил возможность принятия решений об учреждении и функционировании внутреннего рынка с соблюдением требования квалифицированного большинства, не применяется в сфере налогообложения, что предусмотрено п. 2 этой же статьи. Именно поэтому только ст. 94 ДЕСт (ст. 115 ДФЕС) остается единственным правовым основанием для осуществления мер гармонизации в сфере прямого налогообложения (ее основополагающий характер признает и А.С.Захаров¹³. Ею

¹² Terra B., Wattel P. *European Tax Law*. 5th ed.– Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2008. XXIX, с. 18.

¹³ Захаров А. С. *Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы*. М.: Волтерс Клувер, 2010, с. 48.

предусмотрено требование единогласия при принятии решений относительно необходимых мер со стороны ЕС в той или иной сфере, которое весьма сложно обеспечить при значительном количестве государств-членов. П.Ваттель указывает, что из этого правила предусмотрено только два исключения: 1) ст. 87 и п. 3 ст. 88 ДЕСТ (ст. 197 и 108 ДФЕС) запрещают государствам предоставлять любую помощь субъектам хозяйствования без предварительного согласования с Европейской Комиссией, в т.ч. и с помощью мер в сфере налогообложения. В таком случае только Европейская Комиссия является единственным органом, уполномоченным на оценку и принятие решений относительно предоставления согласия или наложения запрета на национальные меры в сфере налогообложения, которые могут пониматься как государственная помощь; 2) ст. 96 ДЕСТ позволяет принимать с помощью квалифицированного большинства директивы для устранения искажений на внутреннем рынке.

М.Дальберг в своем исследовании также обращается к характеристике норм учредительных договоров, которые могут служить основанием для тех или иных мер ЕС в сфере прямого налогообложения. Для него является несомненным то, что ЕС имеет нормативную компетенцию относительно прямых налогов, основой которой он считает именно ст. 94 ДЕСТ.¹⁴ Он выделяет и другие нормы, которые могут рассматриваться как такие, что влияют на механизм регулирования отношений в сфере прямого налогообложения:

1) п. 1 ст. 58 ДЕСТ (ст. 65 ДФЕС) предусматривает, что запрет ограничений свободы движения капиталов и платежей, закрепленный в ст. 56 ДЕСТ (ст. 63 ДФЕС), не может служить препятствием праву государств-членов применять положения своего налогового законодательства, которые устанавливают различие между налогоплательщиками, находящимися в неодинаковом положении с точки зрения их

места жительства или места вложения их капиталов;

2) п. 2 ст. 163 ДЕСТ (ст. 179 ДФЕС) предусматривает, что ЕС в рамках стимулирования к исследовательской деятельности и деятельности по техническому развитию обязуется способствовать сотрудничеству субъектов хозяйствования, исследовательских центров и университетов через устранение правовых и фискальных препятствий такому сотрудничеству;

3) согласно п. 2 ст. 175 ДЕСТ (ст. 192 ДФЕС) Совет ЕС должен решать, какие именно меры должны быть осуществлены для достижения целей общей политики ЕС в сфере окружающей среды, в т.ч. и в части мер фискального характера. Характерно, что и в этом случае требование единогласия в процессе принятия решения Советом ЕС сохранено;

4) ст. 293 ДЕСТ о переговорах для предотвращения двойного налогообложения (автор также небезосновательно указывает на то, что в контексте толкования содержания этой статьи не совсем понятно становится, о каком именно виде двойного налогообложения идет речь – о юридическом или об экономическом?).

В отличие от предыдущих исследователей, Г.П.Толстопятенко, анализируя нормы учредительных договоров, которые являются базисными для политики интеграции в сфере налоговых отношений в целом, предлагает их объединять в две группы:

1) правовые принципы, применимые к регулированию налоговых отношений;

2) правовые положения, на основании которых принимаются регламенты, директивы и решения по налоговым вопросам.

На особенное внимание в контексте нашего исследования заслуживает именно первая группа – правовые принципы. В ней он выделяет общие и специальные принципы. К общим принципам отнесены принцип subsidiarity (ст. 5 ДЕС) и принцип запрета дискриминации по признаку гражданства (ст. 18 ДФЕС). Специальные принципы регулирования налоговых отношений в ЕС рассматриваются им как производные от общего принципа запрета

¹⁴ Dahlberg M Direct Taxation in Relation to the Freedom of Establishment and the Free Movement of Capital. The Hague: Kluwer Law International, 2005, с. 43-44.

дискриминации: 1) запрет на применение любых особенных платежей, которые заменяют таможенную пошлину (ст. 30 ДФЕС); 2) запрет на дискриминацию товаров и услуг одного государства-члена на территории другого государства-члена путем дополнительного (по сравнению с внутренним) налогообложения (ст. 110-112 ДФЕС).¹⁵ Поскольку такие принципы являются основополагающими для интеграционных шагов в сфере налогообложения в целом, то им не могут противоречить специальные положения или меры в сфере прямого налогообложения.

На основании обобщения изложенного и самостоятельного анализа положений учредительных договоров считаем обоснованным предложить следующую классификацию норм ДЕС и ДФЕС, направленных на регулирование сферы прямого налогообложения:

1) положения об основных правовых принципах права ЕС, которые применимы как к регулированию налоговых отношений в целом, так и сферы прямого налогообложения в частности (принцип subsidiarity, пропорциональности, уважения прав человека (ст. 2, 5 ДЕС), запрета дискриминации по признаку гражданства (ст. 18 ДФЕС), запрета государственной помощи (ст. 107 ДФЕС) и др.);

2) положения о тех основополагающих правах и свободах, которые могут быть нарушены с помощью мер в сфере прямого налогообложения (свобода перемещения и проживания (ст. 21 ДФЕС), свободное перемещение рабочей силы (ст. 45 ДФЕС), свобода учреждения (ст. 49 ДФЕС), свобода предоставления услуг (ст. 56 ДФЕС), свобода движения капиталов и платежей (ст. 63 ДФЕС);

3) положения о распределении компетенции между государствами-членами и ЕС, а также возможности принятия совместных решений в сфере прямого налогообложения (полномочия государств-членов, которые не включены в сферу компетенции ЕС (ст. 4 ДЕС), право принятия директив (ст. 115 и 116 ДФЕС), возможность

принятия надлежащих мер для достижения целей в отсутствие определенных полномочий (ст. 352 ДФЕС);

4) положения, которые применяются в сфере налогообложения в отдельных случаях или же к отдельной группе налоговых отношений (право государств-членов применять положения своего налогового законодательства, которые устанавливают различие между налогоплательщиками, находящимися в неодинаковом положении с точки зрения их места жительства или места вложения их капиталов, в контексте обязанности обеспечения свободы движения капиталов и платежей (ст. 63 ДФЕС), устранение правовых и фискальных препятствий сотрудничеству субъектов хозяйствования, исследовательских центров и университетов в контексте стимулирования исследовательской деятельности и деятельности по техническому развитию (ст. 179 ДФЕС);

5) положения о налоговых привилегиях и иммунитетах ЕС (освобождение ЕС от прямых налогов в государствах-членах (ст. 3 Протокола № 7 к ДЕС и ДФЕС), о налоге с заработной платы служебных лиц ЕС (ст. 12 Протокола № 7), о сохранении domicilio служебных лиц ЕС (ст. 13 Протокола № 7), о налоговых освобождениях Европейского инвестиционного банка и Европейского центрального банка (ст. 21-22 Протокола № 7).

Список литературы:

1. Barents R. Directory of EU Case Law on Direct Taxation. Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2009. 236 p.
2. Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. In: Official Journal of the European Union. 26.10.2012, Vol. 55. 407 p.
3. Dahlber M Direct Taxation in Relation to the Freedom of Establishment and the Free Movement of Capital. The Hague: Kluwer Law International, 2005. 384 p.
4. Helminen M. EU Tax Law: Direct Taxation. Amsterdam: IBFD, 2009. 406 p.
5. Introduction to European Tax Law: Direct Taxation / Ed. by M. Lang, J. Schuch, C. Staringer, P. Pistone. London: Spiramus Press Ltd., 2008. 186 p.

¹⁵ Толстопятенко Г. П. Податкове право ЄС: навч. посіб. рос. мовою. К.: ІМВ КНУ імені Тараса Шевченка, 2004, с. 10.

6. Terra B., Wattel P. European Tax Law. 5th ed. Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2008. XXIX + 488 p.

7. Van Crombrugge S. The Concept, History and Significance of European Tax Law. In: A Vision of Taxes Within and Outside European Borders / Ed. by L. Hinnekens and P. Hinnekens. Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2008, p. 239-258.

8. Вовк Т. Податкові аспекти права СОТ та *acquis* ЄС. Орієнтири податкової реформи в Україні. Центр європейського та порівняльного права. Харків: Консум, 2003. 960 с.

9. Захаров А. С. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы. М.: Волтерс Клувер, 2010. 672 с.

10. Муравйов В.І. Механізм реалізації норм права Європейського союзу у правопорядках держав-членів. В: Український часопис міжнародного права. 2012, № 1, с. 83-90.

11. Толстопятенко Г. П. Податкове право ЄС: навч. посіб. рос. мовою. К.: ІМВ КНУ імені Тараса Шевченка, 2004. 196 с.

12. Шинкаренко І.В. Формування спільної податкової політики країн ЄС: дис. на здобуття наук. ступеня канд. економ. наук: спец. 08.00.02 – Світове господарство і міжнародні економічні відносини. К.: КНУ ім. Т. Шевченка, 2011. 233 с.

13. Чайка В.В. Податкове законодавство України та держав Європейського Союзу: порівняльно-правовий аналіз / дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 – адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право. Ірпінь: Національний університет ДПС України, 2012. 221 с.

Bibliography:

1. Barents R. Directory of EU Case Law on Direct Taxation. Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2009. 236 p.

2. Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. In: Official Journal of the European Union. 26.10.2012, s. 326, Vol. 55. 407 p.

3. Dahlberg M Direct Taxation in Relation to the Freedom of Establishment and the Free Movement of Capital. The Hague: Kluwer Law International, 2005. 384 p.

4. Helminen M. EU Tax Law: Direct Taxation. Amsterdam: IBFD, 2009. 406 p.

5. Introduction to European Tax Law: Direct Taxation / Ed. by M. Lang, J. Schuch, C. Staringer, P. Pistone. London: Spiramus Press Ltd., 2008. 186 p.

6. Terra B., Wattel P. European Tax Law. 5th ed.– Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2008. XXIX + 488 p.

7. Van Crombrugge S. The Concept, History and Significance of European Tax Law. In: A Vision of Taxes Within and Outside European Borders / Ed. by L. Hinnekens and P. Hinnekens. Alphen aan der Rijn: Kluwer Law International, 2008, p. 239-258.

8. Vovk T. Podatkovi aspekti prava SOT ta *acquis* ЄС. Orientiri podatkovoi reformi v Ukraïni / Vovk T., Vodjannikov O., Konovalenko I.; za zag. nauk. red. S. Shevchuka; Centr evropejs'kogo ta porivnjaln'nogo prava. Harkiv: Konsum, 2003. 960 s.

9. Zaharov A. S. Nalogovoe pravo ES: aktual'nye problemy funkcionirovaniya edinoj sistemy. M.: Volters Kluver, 2010. 672 s.

10. Muravjov V. I. Mehanizm realizacii norm prava Evropejs'kogo sojuzu u pravoporjadkah derzhav-chleniv. In: Ukraïns'kij chasopis mizhnarodnogo prava. 2012, № 1, s. 83-90.

11. Tolstopjatenko G. P. Podatkove pravo ЄС: navch. posib. ros. movoju. K.: ІМВ КНУ імені Тараса Шевченка, 2004. 196 с.

12. Shinkarenko I. V. Formuvannja spil'noi podatkovoi politiki kraïn ЄС: dis. na zdobuttja nauk. stupenja kand. ekonom. nauk: spec. 08.00.02 – Svitove gospodarstvo i mizhnarodni ekonomichni vidnosini. K.: КНУ ім. Т. Шевченка, 2011. 233 с.

13. Chajka V. V. Podatkove zakonodavstvo Ukraïni ta derzhav Evropejs'kogo Sojuzu: porivnjaln'no-pravovij analiz / dis. na zdobuttja nauk. stupenja kand.. jurid. nauk: spec. 12.00.07 – administrativne pravo i proces; finansove pravo; informacijne pravo. Irpin': Nacional'nij universitet DPS Ukraïni, 2012. 221 s.

Copyright©Alexandr LEPETIUK, 2013.

Contact / Contacts / Контакты:

National University „The Legal Academy of Odessa” 23, Fontanskaya doroga, Odessa, Ukraine, 65009.

Tel: (+380) 677711637

E-mail: 54arena@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 89-99.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DOCTORANDULUI
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**RESTRICȚIILE EXPRES AUTORIZATE ÎN EXERCITIUL DREPTURILOR
ȘI LIBERTĂȚILOR CONSACRATE DE CONVENȚIA EUROPEANĂ
A DREPTURILOR OMULUI**

**AUTHORIZED RESTRICTIONS IN THE EXERCISE OF RIGHTS
AND FREEDOMS PRESCRIBED BY THE EUROPEAN CONVENTION
ON HUMAN RIGHTS**

**РАЗРЕШЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД,
ПРЕДПИСАННЫЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Adrian MORĂRESCU * / Adrian MORARESCU

ABSTRACT:

**AUTHORIZED RESTRICTIONS IN THE EXERCISE OF RIGHTS
AND FREEDOMS PRESCRIBED BY THE EUROPEAN CONVENTION
ON HUMAN RIGHTS**

Fundamental rights and freedoms of a human being represent a part of complex and vast sphere of International public law, as well as of International law of human rights; this way the rights being regulated and administrated by special authorities of member states. National authorities have an express prerogative in order to restrict the normal exercise of the recognized rights and freedoms, such as the right to respect of private and family life, freedom of thought, conscience and religion, freedom of expression, freedom of assembly and association and freedom of movement. These rights and freedoms have a relative protection, being not absolute in essence. Possible restrictions are of permanent character in order to be applied by public authorities in different circumstances as necessary measures in a democratic society.

In fact, a state interference is lawful in the light of the Convention till it is prescribed by law, has a legitimate aim and is necessary in a democratic society. And also if it is according to the principle of proportionality established by the European Court in its case law. To be prescribed by law presumes that the interference should have a legal base in the national legal system of the responded state, the concept of law according to the Convention being an autonomous one, including both legal acts and internal case law. The condition of legal aim means that the interference pursues one of the scopes mentioned expressly by the pertinent articles, such as: national security, public safety, protection of the rights of others, protection of health and morals, economic well-being of the country, prevention of disorder or crime, protection of the reputation of others, preventing the disclosure of information received in confidence, maintaining of the authority and impartiality of the judiciary etc. The condition of necessity in a democratic society presumes that an interference of the public authorities corresponds to a pressing social need, is proportionate to the legitimate aim pursued and the reasons given by the national authorities to justify it are relevant and sufficient in fact.

* **MORĂRESCU Adrian** – Doctorand, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept (Chișinău, Republica Moldova). / **MORARESCU Adrian** – Ph.D. postgraduate, Moldova State University, Law Faculty (Kishinev, The Republic of Moldova). / **МОРЭРЕСКУ Адриан** – Аспирант, Молдавский Государственный Университет, Факультет Права (Кишинев, Республика Молдова).

What about the principle of proportionality, according to this the recognized rights and liberties are not absolute as limits and concept, their exercise should always being evaluated in the light of the protection of the general public interest of society as a whole, reaching a fair balance between concurrent individual interest of the applicant and general interest of the national society protected by the responded government.

In fact, the European Court case law represents high and concrete standards to be applied by member states of the Council of Europe in order to organize a real and factual respect and assurance of guaranteed rights and freedoms.

Key words: *European Court of Human Rights, European Convention on Human Rights, interference, case, proportionality, restriction of rights, conditioned rights and freedoms.*

JEL Classification: K30, K39, F68

АННОТАЦИЯ:

**РАЗРЕШЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД,
ПРЕДПИСАННЫЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Основные права и свободы человека относятся к комплексной и разнообразной сфере международного публичного права, а также к отдельной сфере прав и свобод человека, ввиду этого осуществление прав регулируется государственными институтами стран-членов Конвенции. Национальные органы власти обладают особыми полномочиями для ограничения нормального осуществления признанных и гарантированных прав, таких как право на уважение частной и семейной жизни, свобода мысли, совести и религии, свобода выражения мнения, свобода собраний и объединений и свобода передвижения. Эти права и свободы обладают относительной защитой, так как по своей природе являются неабсолютными. Возможные ограничения носят постоянный характер, национальные публичные институты могут прибегнуть к их применению в различных условиях, как к необходимым средствам ограничения, свойственным демократическому государству.

Вмешательство государственного органа является совместимым с Конвенцией, только если оно предусмотрено законом, преследует правомерную цель и необходимо в демократическом обществе. Также вмешательство со стороны властей должно соответствовать принципу пропорциональности, установленному Европейским Судом в своей практике. Предусмотренное законом вмешательство означает, что оно основывается на законном основании в соответствии с национальной юридической системой государства-ответчика. Стоит подчеркнуть, что концепция закона в свете Конвенции обладает автономным значением и включает в себя как нормативные акты, так и судебный прецедент внутренних инстанций. Условие преследования правомерной цели предусматривает, что вмешательство со стороны государственных структур направлено на достижение одной или более целей прямо указанных в тексте Конвенции, таких как национальная безопасность, общественный порядок, защита прав и свобод других лиц, охрана здоровья и нравственности, экономическое благосостояние страны, предотвращение беспорядков или преступлений, защита репутации других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия и т.д. Условие необходимости вмешательства в демократическом обществе предусматривает, что вмешательство соответствует настоятельной общественной нужде, соразмерно преследуемой правомерной цели и основания, приводимые национальными властями в его оправдание, являются существенными и достаточными.

Принцип пропорциональности предусматривает, что заявленные права и свободы неабсолютные по своей сути, их осуществление необходимо оценивать в свете защиты общественного интереса, устанавливая справедливое равновесие между конкурирующими частным интересом заявителя и общественным интересом, обладающим защитой государства-ответчика.

Практика Европейского суда являет высокие и конкретные стандарты, которые подлежат применению странами-членами Совета Европы для организации действительного соблюдения и защиты гарантированных прав и основных свобод человека.

Ключевые слова: *Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция по правам человека, вмешательство, дело, пропорциональность, ограничение прав, условные права и свободы.*

JEL Classification: K30, K39, F68

УДК: 342.72/.73

REZUMAT:

**RESTRICȚIILE EXPRES AUTORIZATE ÎN EXERCITIUL DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR
CONSACRATE DE CONVENȚIA EUROPEANĂ A DREPTURILOR OMULUI**

Drepturile și a libertățile fundamentale ale omului aparțin domeniului complex și divers al dreptul ui internațional public, precum și la sfera separată de drepturi și libertăți ale omului și, în legătură cu aceasta, exercitarea drepturilor este reglementată de instituțiile guvernamentale din țările membre ale Convenției. Autoritățile naționale au competențe speciale pentru a restricționa desfășurarea normală a drepturilor recunoscute și garantate, cum ar fi dreptul la respectarea vieții private și de familie, libertatea de gândire, conștiință și religie, libertatea de exprimare, libertatea de asociere și libera circulație. Aceste drepturi și libertăți au protecție relativă, deoarece, prin natura lor, sunt neabsolute. Posibilele restricții sunt permanente, instituțiile publice naționale pot recurge la utilizarea lor în diferite circumstanțe, ca limite inerente într-un stat democratic.

Intervenția de către autoritatea publică este compatibilă cu Convenția numai în cazul în care aceasta este prevăzută de lege, urmărește un scop legitim și este necesară într-o societate democratică. Intervenția din partea autorităților trebuie să fie compatibilă cu principiul proporționalității stabilite de Curtea Europeană de Justiție în practica sa. Intervenția prevăzută de lege înseamnă că ea se bazează pe o bază legală, în conformitate cu sistemul juridic național al statului pârât. Este necesar de menționat, că conceptul de drept în temeiul Convenției are valoare autonomă, și include atât legislația, cât și jurisprudența instanțelor interne. Condiția urmării obiectivelor legitime presupune că intervenția structurilor de stat are scopul de a obține unul sau mai multe obiective direct menționate în textul Convenției, precum securitatea națională, ordinea publică, protecția drepturilor și libertăților altor persoane, protecția sănătății sau a moralei, bunăstarea economică a țării, prevenirea criminalității, protecția reputației altor persoane, prevenirea publicării informațiilor primite confidențial, asigurarea autorității și imparțialității justiției etc. Condiția necesității intervenției într-o societate democratică presupune că ingerința corespunde unei nevoi presante sociale, proporțională cu obiectivul urmărit legitim și motivele invocate de autoritățile naționale pentru a justifica aceasta, sunt esențiale și suficiente.

Principiul proporționalității presupune, ca drepturile și libertățile anunțate sunt de natura neabsolute imperfecte, și punerea lor în aplicare trebuie să fie evaluate în lumina protecției interesului public, stabilind un echilibru echitabil între interese private concurente ale solicitantului și interesul public, care se bucură de protecția statului pârât.

Jurisprudența Curții Europene enunță standarde ridicate și specifice, care trebuie aplicate de către țările membre ale Consiliului Europei pentru a organiza respectarea efectivă și protecția garantată ale drepturilor și libertăților fundamentale ale omului.

Cuvinte-cheie: Curtea Europeană a drepturilor omului, Convenția Europeană a drepturilor omului, ingerință, speță, proporționalitate, restricționarea drepturilor, drepturi și libertăți condiționate.

JEL Classification: K30, K39, F68

CZU: 342.72/.73

Drepturile și libertățile inerente ființei umane ca și categorii filozofico-juridice aparțin domeniului complex și vast al dreptului internațional în întregime, precum și cu racordări evidente în sfera dreptului internațional al drepturilor omului, ceea ce face ca ele să fie proclamate și administrate în interes public general, de organe specializate. Asemenea organe și factori decizionali hotărăsc de o manieră unilaterală condiționată asupra procesului și mecanismelor de asigurare a respectării acestor drepturi în spațiile naționale. Drepturile și libertățile omului sunt administrate în interes public comun și exclusiv, fapt care justifică restricționarea și îngrădirea exercițiului lor.

În situațiile în care restricționarea exercițiului drepturilor proclamate se face în afara respectării criteriilor legale sau cu încălcarea acestora, se configurează o dispută de ordin juridic privind încălcarea efectivă a drepturilor consacrate de diverse instrumente internaționale cu vocație de universalitate și regională.

În acest context, se remarcă că multiple articole ale Convenției Europene pentru apărarea drepturilor și a libertăților fundamentale (în continuare Convenția), au o formulare omogenă din punct de vedere structural. În primul lor alineat, articolele 8 (dreptul la respectarea vieții private și de familie), 9 (libertatea de gândire, de conștiință și de religie), 10 (libertatea de

exprimare), 11 (libertatea de întrunire și de asociere) și art. 2 Protocol IV (libertatea de circulație), definesc un larg spectru de valori sociale care constituie drepturi și libertăți garantate; în al doilea alineat, fiind enumerate motivele de restricționare a exercițiului normal al acestor drepturi și libertăți pe care o înaltă parte contractantă le poate invoca.

Această structură permite menținerea echilibrului între drepturile individului și interesele generale ale societății democratice în ansamblul lor, atunci când acestea pot intra în conflict.¹

În fapt, multiple drepturi și libertăți consacrate de Convenție, beneficiază de o protecție *relativă*, fiind susceptibile unor restricții. Aceste restricții sunt prevăzute în cuprinsul clauzelor derogatorii, conferind astfel un caracter legal imixtiunilor autorităților publice în exercitarea drepturilor individuale din partea subiecților justițiabili.

Reglementarea restricțiilor legitime impuse unor drepturi și libertăți convenționale nu vizează superioritatea statului în raport cu subiectul din jurisdicția acestuia. Ea presupune stabilirea unor îngrădiri juste, orientate spre protecția intereselor generale proprii tuturor indivizilor, inclusiv celor care nu-și vor putea exercita drepturile fundamentale decât într-o manieră mai restrânsă.

În plus, dimensiunile sociale ale drepturilor garantate de Convenție justifică reglementarea de către autoritățile publice a exercițiului acestor drepturi, astfel încât autoritățile publice au poziția de garant al intereselor generale și de gardian al intereselor fiecăruia.

Libertatea este un dat, ea însoțește ființa și este intim legată de demnitatea umană, are un caracter natural. Dar, totodată libertatea are sens numai în condițiile existenței limitei, deoarece pentru a se manifesta ea trebuie să depindă de ceva, să se circumscrie unor coordonate. Libertatea umană se întruchipează într-un mănunchi de limite care sunt condiția exercitării ei, terenul pe care se manifestă ca libertate îngrădită și condiționată.²

Deși normele Convenției justifică o restricționare legitimă a exercițiului neîngrădit al drepturilor omului, nu se poate considera că ele

autorizează încălcarea lor. Rolul și esența supravegherii exercitate de Curtea Europeană a Drepturilor Omului (în continuare Curtea) este de a garanta respectul drepturilor și libertăților recunoscute, prin analiza compatibilității restricțiilor impuse de autoritățile naționale drepturilor garantate unui subiect concret aflat sub jurisdicția oricărui stat – membru al Consiliului Europei cu standardele europene dezvoltate.

Consacrarea legală a unor drepturi și libertăți absolute ca și concept și limite are efecte vădit negative, fundamentate pe imposibilitatea determinării domeniului lor de exercitare, cât și pe derivarea acestora de un conținut real.

Inexistența unor îngrădiri legitime, care să permită diferențierea unei conduite legale de cea ilegală, a modului de exercitare al dreptului în conformitate cu legea sau în contradicție cu aceasta, deschide calea arbitrariului și conferă sistemului de drept pozitiv trăsături contrare spiritelor legalității și democrației, declarate a fi promovate de statele europene la cea mai largă scară.

După cum s-a remarcat, compatibilitatea cu spiritul democratic implică prezența unei anumite toleranțe și spirit care promovează deschidere înspre nou, înspre dinamic.³

Drepturile garantate de articolele Convenției menționate *supra* nu sunt *a priori* absolute, astfel încot nu orice ingerință a statului în exercițiul acestor drepturi constituie o încălcare, dar doar acelea care nu respectă, cumulativ, condițiile necesare stipulate în textul al. 2. Analiza articolelor pertinente permite elucidarea condițiilor care justifică compatibilitatea ingerinței autorităților etatice spiritului Convenției, precum: ingerința să fie prevăzută de lege, să urmărească un scop legitim și să fie necesară într-o societate democratică. La acestea se mai adaugă și cerința constată jurisprudențial de proporționalitate între ingerință și scopul urmărit.

Restricțiile autorizate sunt prevăzute în cuprinsul clauzelor convenționale derogatorii, ingerința autorităților publice în exercițiul normal al drepturilor individuale consacrate fiind astfel legitimă. Or, ingerința autorităților publice este limitată de circumstanțe excepționale și/sau stare

¹ Speța Klass și alții contra Germaniei, hotărârea din 6 septembrie 1978. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57510>. (Vizitat la: 15.09.2012).

² Liiceanu G. Despre Limită. București: Humanitas, 1994, p. 135.

³ Micu D. Garantarea drepturilor omului în practica Curții Europene a Drepturilor Omului și în Constituția României. București: All Beck, 1998, p. 167.

de necesitate; fiind compatibilă sensului convențional doar în măsură în care este justificată de exigențele unei situații concrete. Lista motivelor care justifică măsurile derogatorii cuprinde mai multe cauze: securitatea națională, siguranța publică, prevenirea dezordinii sau a criminalității, protecția sănătății sau a moralei, protecția drepturilor și a libertăților altora, protecția reputației altor persoane, garantarea imparțialității puterii judecătorești, bunăstarea economică a țării, împiedicarea divulgării informațiilor confidentiale.

Restricțiile au caracter permanent, fiind aplicate de autoritățile publice naționale în împrejurări diverse, prezentând măsuri necesare într-o societate democratică. Astfel, Curtea de la Strasbourg în jurisprudența sa a subliniat diferite scopuri din cele consacrate expres de Convenție: protecția moralei publice în speța de referință *Handyside contra Regatului Unit*⁴, securitatea națională în speța *Klass și alții contra Germaniei*⁵, protecția drepturilor altora în speța *Lingens contra Austriei*⁶, bunăstarea economică a țării în speța *Abdulaziz, Cabales și Balkandali contra Regatului Unit*⁷, protecția autorității și imparțialității puterii judecătorești în speța *Amihalachioaie contra Moldovei*⁸, securitatea națională și integritatea teritorială în speța *Kommersant Moldovi contra Moldovei*⁹, protecția reputației altor persoane în speța recentă *Lewandowska-Malec contra Poloniei*¹⁰ etc.

⁴ Speța *Handyside contra Regatului Unit*, hotărârea din 7 decembrie 1976. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57499>. (Vizitat la: 15.09.2012).

⁵ Speța *Klass și alții contra Germaniei*, hotărârea din 6 septembrie 1978, *precitată*.

⁶ Speța *Lingens contra Austriei*, hotărârea din 8 iulie 1986. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57523>. (Vizitat la: 15.09.2012).

⁷ Speța *Abdulaziz, Cabales și Balkandali contra Regatului Unit*, hotărârea din 28 mai 1985. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57416>. (Vizitat la: 15.09.2012).

⁸ Speța *Amihalachioaie contra Moldovei*, hotărârea din 20 aprilie 2004, definitivă din 20 iulie 2004. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61716>. (Vizitat la: 15.09.2012).

⁹ Speța *Kommersant Moldovi contra Moldovei*, hotărârea din 9 ianuarie 2007, definitivă din 9 aprilie 2007. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78892>. (Vizitat la: 15.09.2012).

¹⁰ Speța *Lewandowska-Malec contra Poloniei*, hotărârea din 18 septembrie 2012. [On-line]:

Categoriei generice de restricții i se adaugă formalitățile, condițiile și sancțiunile, care fiind necesare într-o societate democratică, pot fi aplicate drepturilor și libertăților condiționate garantate de Convenție.

Astfel, dreptul la respectarea vieții private și familiale, libertatea de gândire, de conștiință și de religie, libertatea de exprimare, libertatea de întrunire și de asociere, libertatea de circulație, presupun trei exigențe de bază care urmează a fi întrunite pentru ca exercițiul neîngrădit al acestor drepturi și libertăți să fie supus unei restricționări: ingerința să fie prevăzută de lege, să urmărească un scop legitim și să fie necesară într-o societate democratică.

Subliniem că cea din urmă condiție nu a fost analizată pe larg de către Curtea Europeană decât spre mijlocul anilor 70 ai secolului trecut, pentru a deveni ulterior centrul de intervenție a demersurilor proporționalității.

Jurisprudența incipientă a fostei Comisii privitoare la alineatele secunde ale articolelor 8–11 se dovedește a fi mai mult formală¹¹, neridicând chestiuni distincte privind controlul necesității într-o societate democratică.

Dacă ne punem scopul să definim o prezentare evolutivă a raționamentelor Curții Europene pe marginea analizei ingerințelor în exercițiul normal al drepturilor condiționate consacrate, atunci în prim plan evidențiem raportul fostei Comisii europene a drepturilor omului în speța *De Becker contra Belgiei*¹², de unde pornește conceptul de control exigent al condiției necesității într-o societate democratică, apoi urmează speța *Handyside contra Regatului Unit*¹³, speța *Dudgeon contra Regatului Unit*¹⁴, speța *Barfod contra Danemarcei*¹⁵ etc.

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-113141>. (Vizitat la: 19.09.2012).

¹¹ Pettiti L.E., Decaux E., Imbert P.H. La Convention Européenne des Droits de l'Homme. Commentaire article par article, Paris: Economica, 1999, p. 339.

¹² Raportul Comisiei europene a drepturilor omului De Becker contra Belgiei din 8 ianuarie 1960. [On-line]: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{"documentcollectionid":\["COMMUNICATEDCASES","CLIN"\],"ADVISORYOPINIONS","RESOLUTIONS"},"kupdate":\["1960-01-08T00:00:00.OZ","1960-01-08T00:00:00.OZ"\]](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{). (Vizitat la: 19.09.2012).

¹³ Speța *Handyside contra Regatului Unit*, hotărârea din 7 decembrie 1976, *precitată*.

¹⁴ Speța *Dudgeon contra Regatului Unit*, hotărârea din 22 octombrie 1981. [On-line]:

Precizăm că au fost multiple hotărâri și decizii ale Comisiei și Curții, care au neglijat de fapt formula canonică a celor trei exigențe sau condiții statuate, în raport cu hotărârile și deciziile care au preluat această formulă integral.¹⁶ Chiar mai mult, spețele în care cele trei condiții au fost reunite, nu au beneficiat decât excepțional de o apreciere sistematică și distinctă în cadrul motivării concrete a deciziei sau hotărârii.

În fapt, prezentarea raționamentului propriu cu privire la preținsele încălcări ale drepturilor și libertăților menționate, Curtea în mod imperativ supune ingerința statului în exercitarea acestor drepturi unui test compus din trei etape:

1. prevederea de lege (consacrarea legală),
2. urmărirea unui scop legitim,
3. necesitatea într-o societate democratică.

Oferirea de răspunsuri în cadrul fiecărei etape constituie pași concreți în definitivarea soluției legitime și corecte cu referire la speța analizată. Astfel, anume datorită parcurgerii faptice a triplului test al ingerinței, se face posibilă adoptarea de soluție finală.

Triplul test al ingerinței prezintă caractere obligatoriu și etapic. Aceasta presupune că Curtea verifică în conformitate cu testul nominalizat fiecare speță referitoare la articolele 8, 9, 10, 11 și art. 2 Protocol IV; testul presupune oferire de răspunsuri în ordine strictă, etapele nefiind susceptibile replasării sau modificării ordinare; stabilirea unui răspuns negativ la o etapă de regulă semnifică constatarea încălcării și exclude necesitatea analizei ulterioare a cauzei conform altor etape.

Remarcăm că anterior testării ingerinței, Înalta Curte estimează dacă a existat în fapt amestec în exercitarea dreptului la libertatea de exprimare a reclamantului.

De cele mai dese ori existența ingerinței este stabilită, de o manieră unică și extraordinară se poate constata lipsa ingerinței în sensul protecției garantate.

Astfel, în speța *Leander contra Suediei*¹⁷, unde reclamantul a pretins încălcarea dreptului său la libertatea de exprimare prin refuzul oferirii accesului la informație confidențială dintr-un registru special în vederea angajării la un obiect de securitate al statului, Curtea de o manieră expresă a decis că nu a existat ingerință nici în dreptul reclamantului de a exprima opinii, nici în cel de a fi informat în sensul art. 10, procedura de control a personalului neconstituind ingerință sub formă de „formalitate, condiție, restrângere sau sancțiune” în sens recunoscut de Convenție (paragrafe 71 – 75 din hotărâre).

Deci, deși în dependență de situația factologică unică se poate stabili lipsa sau inexistența ingerinței în drepturile și libertățile unui individ, asemenea cazuri sunt de o raritate evidentă pentru jurisprudența Curții.

Cu referire la prima condiție, **ingerința să fie prevăzută de lege**, ea semnifică existența unei baze legale, unui fundament juridic al ei. Chiar dacă Convenția prevede expres că ingerința trebuie să fie prevăzută de lege, noțiunea legii nu este clarificată în textul convențional, având în conformitate cu jurisprudența degajată un sens autonom.

Unii autori susțin că în sensul contenciosului european noțiunea de lege implică o dublă abordare: formală și materială.¹⁸ Alți doctrinari subliniază că fiind exprimată în norme care dispun de forță juridică legală, legea este înțeleasă în sensul său material, și nu cel formal.¹⁹

Specificăm că din punct de vedere formal, legea include nu doar accepțiunea clasică a termenului, dar și oricare act juridic care dă naștere de drepturi și obligațiuni subiecților – noțiunea de legalitate se aplică astfel tuturor domeniilor dreptului pozitiv – administrativ, constituțional, scris sau nescris, codificat sau necodificat etc.

Din punct de vedere material, este necesar ca dispoziția normativă să fie cunoscută, în condiții rezonabile, subiectului cărui i se aplică, astfel se consideră lege doar reglementarea accesibilă tuturor (există un minim de publicitate în privința

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57473>. (Vizitat la: 19.09.2012).

¹⁵ Speța *Barfod contra Danemarcei*, hotărârea din 22 februarie 1989. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57430>. (Vizitat la: 19.09.2012).

¹⁶ Drooghenbroeck Van S. La proportionnalité dans le droit de la Convention Européenne des Droits de l'Homme. Bruxelles: Bruylant, 2001, p. 83.

¹⁷ Speța *Leander contra Suediei*, hotărârea din 26 martie 1987. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57519>. (Vizitat la: 22.09.2012).

¹⁸ Chiriță R. Convenția europeană a drepturilor omului. Comentarii și explicații. București: Ed. C.H.Beck, 2008, p. 457.

¹⁹ Pettiti L.E., Decaux E., Imbert P.H. *Op. cit.*, p. 334.

ei) și care este previzibilă (enunțată în termeni suficient de clari pentru ca oricine să îi poată anticipa consecințele juridice inevitabile).

Îndeplinirea acestor două condiții, a previzibilității și a accesibilității, se apreciază prin raportare la momentul producerii ingerinței incriminate, fiind irelevantă îndeplinirea ulterioară a condițiilor.²⁰

În speța *Lindon, Otchakovsky-Laurens și July contra Franței*²¹, Marea Cameră a Curții a precizat că o normă nu poate fi privită ca „lege” în sensul Convenției cu excepția cazului când este formulată cu precizie suficientă să permită cetățenilor să-și regleze conduita. Cetățenii urmează să poată prevedea consecințele pe care o sau altă acțiune a lor le implică într-o măsură rezonabilă. Consecințele în cauză nu trebuie prevăzute cu certitudine absolută. Deși certitudinea este deziderabilă, ea poate presupune o rigiditate excesivă, legea urmînd a ține pasul cu circumstanțele fluctuante. Prin urmare, multe legi sunt inevitabil formulate în termeni relativ vagi și a căror interpretare și aplicare sunt chestiuni de practică. În plus, domeniul de aplicare al noțiunii de previzibilitate depinde de conținutul textului în discuție. O lege poate satisface cerința de previzibilitate, chiar dacă sunt necesare consultanțe juridice corespunzătoare pentru a evalua consecințele pe care o anumită acțiune a individului le poate avea (paragraf 41 din hotărâre).

În speța *Malone contra Regatului Unit*²², Curtea a subliniat că legea ar fi împotriva supremației dreptului dacă puterea de apreciere acordată executivului nu ar cunoaște limite, astfel încât ea trebuie să definească întinderea și modalitățile de excludere ale unei asemenea puteri cu suficientă claritate, pentru a oferi individului o protecție adecvată contra arbitrarului (paragraf 68).

Anumite domenii juridice acordă în mod inevitabil o competență discreționară mult mai

înaltă autorităților publice și Curtea se pronunță dacă măsurile legislative luate sunt în conformitate cu articolele pertinente ale Convenției.²³

Remarcăm că Curtea statutează asupra legii *in lato sensu*, avînd în vedere oricare act normativ – juridic de reglementare a conduitei subiectului (general/special) indiferent de gradul forței juridice a acestuia (lege, act normativ subordonat legii) și instituția emitentă a actului.

De asemenea, conceptul legii în sens larg include nu doar actele normative, dar și cele jurisdicționale emane de la instanțele de judecată. Deci, legea în sens convențional presupune cadrul legislativ și practica judiciară existente în statul – parte.

Spre exemplu, în speța recentă *RTBF contra Belgiei*²⁴, Curtea a considerat că cadrul legal legislativ combinat cu cel jurisprudențial existent în Belgia, în modul aplicat reclamantului, nu a răspuns condiției de previzibilitate cerute de Convenție și nu a permis reclamantului să se bucure de un grad suficient de protecție necesar preeminenței dreptului într-o societate democratică, constatînd încălcarea art. 10 (paragraf 116 din hotărâre).

Sarcina determinării existenței unei baze legale le revine autorităților naționale, Curtea neavînd sarcina exprimării unei opinii în acest sens, contrare sau conforme cu cea a autorităților publice, deoarece aceasta nu este abilitată cu judecarea constituționalității legii formale pe care se fondează ingerința.²⁵

Cu referire la condiția secundă, **scopul legitim**, fiecare al doilea alineat al articolelor 8, 9, 10, 11, art. 2 Protocol IV enumeră scopurile legitime pe care trebuie să le urmărească o ingerință în sensul Convenției. Enumerarea respectivă variază de la un articol la altul, unele scopuri trimit la interesele statelor: securitatea națională, integritatea teritorială, siguranța sau securitatea publică, apărarea sau protecția ordinii,

²⁰ Bîrsan, C. Convenția europeană a drepturilor omului. Comentariu pe articole, Vol. I: Drepturi și libertăți. București: All Beck, 2005, p. 673.

²¹ Speța *Lindon, Otchakovsky-Laurens și July contra Franței*, hotărârea din 22 octombrie 2007. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-82846>. (Vizitat la: 22.09.2012).

²² Speța *Malone contra Regatului Unit*, hotărârea din 2 august 1984. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57533>. (Vizitat la: 22.09.2012).

²³ Kilkelly U. Le droit au respect de la vie privée et familiale. Strasbourg: Direction générale des droits de l'homme, 2003, p. 27.

²⁴ Speța *RTBF contra Belgiei*, hotărârea din 29 martie 2011, definitivă din 15 septembrie 2011. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-104147>. (Vizitat la: 24.09.2012).

²⁵ Speța *Kruslin contra Franței*, hotărârea din 24 aprilie 1990. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57626>. (Vizitat la: 24.09.2012).

autoritatea și imparțialitatea puterii judecătorești; altele exprimă interesele corpului social: bunăstarea economică a țării, prevenirea faptelor ilegale sau a criminalității, divulgarea informațiilor confidențiale, protecția sănătății sau a moralei publice. Interesele private sunt în special protejate, asemenea drepturilor și libertăților altora.

Scopurile menționate se pot clasifica în două mari categorii: cele vizând interesul public, interesul general al statului și al societății, și cele privind interesul privat, de care beneficiază grupurile sociale și indivizii particulari.

Ingerința din partea statului poate viza un scop unic, precum și un ansamblu de scopuri, precum protecția securității naționale, siguranței publice și prevenirea infracțiunilor (în spețe privind discursuri de amenințare a securității); sau protecția reputației și garantarea autorității și imparțialității puterii judecătorești (în spețe vizând defăimarea magistraților în exercițiul înaltelor sale atribuții) etc.

Curtea de regulă nu dezvoltă amănunțit aspectul urmăririi unui scop legitim al ingerinței, estimând corectitudinea reală a scopului formulat de guvern. Or, reclamantul și guvernul pot cădea de comun acord asupra scopului ingerinței, sau reclamantul poate trece cu tăcerea aspectul enunțat.

Deși etapa analitică a constatării urmăririi unui scop legitim din partea statului în exercitarea ingerinței se prezintă ca una potențial egală cu celelalte două etape, în mod evident fiind imperativă, ea nu trezește setul complex de controverse și nu este, de regulă, decisivă în fundamentarea raționamentului decizional. Hotărârea Curții de cele mai dese ori fiind bazată pe analiza multiaspectuală a fazei terțe, și anume a necesității ingerinței într-un stat democratic.

Accentuăm că scopul legitim al ingerinței presupune încadrare în limite clare ale Convenției și nu se referă la cadrul legal național. În sens că prevederile naționale care statuează asupra legalității scopului imixtiunilor instituțiilor naționale, sunt subsidiare prevederilor convenționale; ele nefiind estimate în cadrul analizei unei spețe din partea Înaltei Curți. Pe de altă parte, consacrarea legală a ingerinței în mod normal implică și legalitatea scopului ei statuat la nivel național.

Referindu-ne la scopuri legitime rareori examinate de Curte, nominalizăm bunăstarea

economică a țării (ca scop al ingerinței în viața privată și de familie conform art. 8 al. 2) subliniat de Curte în speța *Cremieux contra Franței*²⁶; protecția moralității, invocată în spețele pe marginea ingerințelor aduse libertății de exprimare a sexualității în publicații și opere de artă, precum în speța relativ recentă *Akdaş contra Turciei*²⁷.

Scopurile apărării ordinii și prevenirii infracțiunilor au fost analizate de multiple ori ca și scopuri legitime ale unor ingerințe a autorităților statale în exercițiul drepturilor condiționate, garantate de sistemul Convenției. Însă, Curtea Europeană, nu a cercetat sistematic și integru spețele în care aceste scopuri au fost invocate, necăutând să le definească caracteristicile generale, dar s-a limitat la o examinare a circumstanțelor și condițiilor particulare, definitivând concluzii precum ingerința contestată era, sau mai rar, nu era justificată, prin prisma cercetării scopului respectiv.

Apărarea autorității și imparțialității puterii judecătorești este susceptibilă doar pentru justificarea ingerințelor aduse libertății de exprimare. Acest scop a figurat în spețele privind jurnaliștii și reprezentanții mass-mediei, supuși unor constrângeri sau sancționări din cauza pretinselor defăimări ale magistraților în baza anumitor publicații jurnalistice.²⁸

Cât despre cea de-a treia condiție, **necesară într-o societate democratică**, subliniem că magistrații europeni nu au dezvoltat un careva concept al societății respective, fiind totuși evocate toleranța și spiritul de echitate indubitabil proprii societății democratice.²⁹

În ceea ce privește semnificația noțiunii de necesară, subliniem că ea implică o ingerință fondată pe o nevoie socială imperioasă, proporțională scopului legitim scontat, nefiind

²⁶ Speța *Cremieux contra Franței*, hotărârea din 25 februarie 1993. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57805>. (Vizitat la: 24.09.2012).

²⁷ Speța *Akdaş contra Turciei*, hotărârea din 16 februarie 2010, definitivă din 16 mai 2010. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-97297>. (Vizitat la: 24.09.2012).

²⁸ Speța *Sunday Times contra Regatul Unit*, hotărârea din 26 aprilie 1979. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57584>. (Vizitat la: 25.09.2012).

²⁹ Speța *Dudgeon contra Regatului Unit*, hotărârea din 22 octombrie 1981, *precitată*.

admisă în jurisprudența Curții o interpretare excesiv de îngustă sau de largă a conceptului necesității.

În fapt, analiza anume a aspectului al treilea în cadrul triplului test al ingerinței este una hotărâtoare pentru speța cu care Curtea este sesizată. De regulă, anume la această etapă se determină raționamentul final al instanței privind pretinsa încălcare a drepturilor și libertăților garantate.

În stabilirea necesității ingerinței, Înalta Curte statutează asupra proporționalității acesteia cu privire la situația faptică, adică decide dacă a existat o nevoie presantă de a restricționa drepturile sau libertățile inerente reclamantului în modul efectuat de autoritățile statale, pentru a satisface scopurile elucidate într-o societate democratică.

Statul pârât urmează să prezinte argumente relevante și suficiente pentru a justifica ingerința constatată în dreptul garantat pretins încălcat.

În speța *Karman contra Rusiei*³⁰, a fost specificat că testul necesității ingerinței într-o societate democratică cere determinarea din partea Curții dacă ingerința a corespuns unei nevoi sociale imperioase, a fost proporțională scopului legitim urmărit și dacă argumentele prezentate de autoritățile naționale în justificarea ei au fost relevante și suficiente. Curtea urmează să se asigure că instanțele naționale au aplicat standarde conforme cu principiile incorporate în Convenție și, în plus, că și-au întemeiat deciziile pe o evaluare acceptabilă a faptelor relevante (paragraf 32 din hotărâre).

Curtea este în situația să decidă dacă atingerea scopului legitim urmărit ar fi posibilă prin aplicarea unei măsuri mai puțin stricte decât este aplicată reclamantului într-o sau altă speță. Astfel, în cazul când necesitatea socială imperioasă ar putea fi satisfăcută de o manieră de o severitate redusă, în comparație cu restricția aplicată de statul pârât, ingerința nu va fi considerată în sensul Convenției, Curtea efectuând o supraveghere europeană a practicilor aplicate de autoritățile naționale.

Regula generală spune că cu cât este ingerința mai mare în dreptul sau libertatea recunoscută

individului, cu atât justificarea ei urmează a fi mai convingătoare.

Or, în ce termeni nu s-ar efectua controlul efectuat de Curtea de la Strasbourg a necesității ingerinței într-o societate democratică, în fiecare speță vom fi în prezența unui arbitraj între interesele aflate în conflict concurente, situație caracteristică **principiului proporționalității**.

Evaluând corespunderea ingerinței standardelor unei societăți democratice, Curtea subliniază importanța dreptului și necesitatea de a se opune imixtiunilor arbitrare, acțiunea necesară într-o societate democratică fiind determinată în raport cu echilibrul atins între drepturile individului și interesul public conform regulii proporționalității. Aceasta presupune că exercitarea drepturilor individului trebuie întotdeauna să fie apreciată în raport cu interesul public mai larg, recurgându-se astfel, la verificarea echilibrului atins între drepturile individuale pretinse încălcate și interesele proprii societății statului pârât.

În genere, principiul proporționalității recunoaște că drepturile recunoscute ființei umane nu sunt absolute, și că exercitarea acestora trebuie întotdeauna să fie apreciată în raport cu interesul public mai larg. În special, Curtea a evidențiat în repetate rânduri, precum în speța *Soering contra Regatului Unit*³¹, că preocuparea de a asigura un just echilibru între exigențele interesului general al comunității și imperatiile protecției drepturilor fundamentale ale individului, este inerentă ansamblului Convenției (paragraf 89 din hotărâre).

Determinarea caracterului proporțional sau disproportional al unei ingerințe a autorităților publice a statului pârât, în raport, pe de-o parte, cu scopul urmărit al cărei legitimitate ar fi, prin ipoteză, stabilit, și pe de altă parte, cu necesitatea sa într-o societate democratică, nu a fost niciodată clar definită de către organele de control de la Strasbourg.

Analizând conținutul dreptului protejat, magistrații europeni au constatat că scopurile autorizate de Convenție în vederea restricționării unor drepturi și libertăți pot fi pertinente în măsura în care criteriile de aplicabilitate diferă de cel practicat, deoarece se impune verificarea

³⁰ Speța *Karman contra Rusiei*, hotărârea din 14 decembrie 2006, definitivă din 14 martie 2007. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78574>. (Vizitat la: 25.09.2012).

³¹ Speța *Soering contra Regatului Unit*, hotărârea din 7 iulie 1989. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57619>. (Vizitat la: 25.09.2012).

echilibrului just între un drept deja stabilit, și interesele concurente pe care statele au intenționat să le protejeze.

La nivel practic, interesele comunității în ansamblu, prezintă o contravaloare mai consistentă decât interesele individuale, reclamantul fiind ținut să probeze că interesele sale personale trebuie considerate proeminente.

Or, Curtea a subliniat în speța *Young, James și Webster contra Regatului Unit*³² că deși trebuie uneori de subordonat interesele indivizilor celor ale unui grup, democrația nu conduce la supremația constantă a opiniei unei majorități, ea comandă echilibrul care asigură minorităților un tratament just, care ar evita orice abuz de poziție dominantă.

În fapt, principiul proporționalității contrabalansează punerea în aplicare a doctrinei marjei de apreciere naționale, recunoscute fiecărui stat în virtutea jurisprudenței degajatei, proporționalitatea totuși nefiind expres consacrată în cuprinsul Convenției. Principiul proporționalității a fost reiterat de Curtea de la Strasbourg în numeroase hotărâri, fiind apreciat ca o bază de securitate a marjei de apreciere conferită autorităților naționale.³³

Jurisprudența Curții de la Strasbourg presupune standarde înalte specifice privind protecția drepturilor și libertăților condiționate, care urmează a fi valorificate și respectate în oricare stat – membru al Consiliului Europei de o manieră egală. Înaltele standarde respective sunt orientate spre supremația legii și respectarea faptică a drepturilor și libertăților fundamentale consacrate de Convenție. Anume din motivul enunțat necesitatea restricționării drepturilor și libertăților ocrotite într-un stat democratic constituie quintesența nemijlocită a raționamentului instanței jurisdicționale de la Strasbourg.

Deoarece standardele europene, așa cum este jurisprudența Curții, conferă libertăților o protecție mai mare decât legislația și jurisprudența națională, toți judecătorii de bună-

credință trebuie în mod obligatoriu să aplice standardele relevante europene.³⁴

Bibliografie:

1. Bîrsan, C. Convenția europeană a drepturilor omului. Comentariu pe articole, Vol. I: Drepturi și libertăți. București: All Beck, 2005. 1296 p.
2. Chiriță R. Convenția europeană a drepturilor omului. Comentarii și explicații. București: Ed. C.H.Beck, 2008. 976 p.
3. Drooghenbroeck Van S. La proportionnalité dans le droit de la Convention Européenne des Droits de l'Homme. Bruxelles: Bruylant, 2001. 785 p.
4. Kilkelly U. Le droit au respect de la vie privée et familiale. Strasbourg: Direction générale des droits de l'homme, 2003. 73 p.
5. Liiceanu G. Despre Limită. București: Humanitas, 1994. 200 p.
6. Macovei M. Ghid privind punerea în aplicare a articolului 10 al Convenției Europene pentru Drepturile Omului. Chișinău: Directoratul General pentru Drepturile Omului, 2003. 72 p.
7. Micu D. Garantarea drepturilor omului în practica Curții Europene a Drepturilor Omului și în Constituția României. București: All Beck, 1998. 288 p.
8. Pettiti L.E., Decaux E., Imbert P.H. La Convention Européenne des Droits de l'Homme. Commentaire article par article, Paris: Economica, 1999. 1091 p.
9. Raportul Comisiei europene a drepturilor omului De Becker contra Belgiei din 8 ianuarie 1960. [On-line]: [- 10. Speța Abdulaziz, Cabales și Balkandali contra Regatului Unit, hotărârea din 28 mai 1985. \[On-line\]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57416>, \(Vizitat la: 15.09.2012\).
- 11. Speța Akdaş contra Turciei, hotărârea din 16 februarie 2010, definitivă din 16 mai 2010. \[On-line\]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-97297>. \(Vizitat la: 24.09.2012\).
- 12. Speța Amihalachioaie contra Moldovei, hotărârea din 20 aprilie 2004, definitivă din 20 iulie 2004. \[On-line\]:](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{)

³² Speța *Young, James și Webster contra Regatului Unit*, hotărârea din 13 august 1981. [On-line]: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57608>. (Vizitat la: 25.09.2012).

³³ Sudre F. L'interprétation de la Convention Européenne des Droits de l'Homme: Droit et Justice. Bruxelles: Bruylant, 1998, p. 83.

³⁴ Macovei M. Ghid privind punerea în aplicare a articolului 10 al Convenției Europene pentru Drepturile Omului. Chișinău: Directoratul General pentru Drepturile Omului, 2003, p. 41.

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61716>. (Vizitat la: 15.09.2012).

13. Speța Barfod contra Danemarcei, hotărîrea din 22 februarie 1989. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57430>. (Vizitat la: 19.09.2012).

14. Speța Cremieux contra Franței, hotărîrea din 25 februarie 1993. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57805>. (Vizitat la: 24.09.2012)

15. Speța Dudgeon contra Regatului Unit, hotărîrea din 22 octombrie 1981. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57473>. (Vizitat la: 19.09.2012).

16. Speța Handyside contra Regatului Unit, hotărîrea din 7 decembrie 1976. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57499>. (Vizitat la: 15.09.2012).

17. Speța Karman contra Rusiei, hotărîrea din 14 decembrie 2006, definitivă din 14 martie 2007. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78574>. (Vizitat la: 25.09.2012).

18. Speța Klass și alții contra Germaniei, hotărîrea din 6 septembrie 1978. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57510>. (Vizitat la: 15.09.2012).

19. Speța Kommersant Moldovi contra Moldovei, hotărîrea din 9 ianuarie 2007, definitivă din 9 aprilie 2007. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78892>. (Vizitat la: 15.09.2012).

20. Speța Kruslin contra Franței, hotărîrea din 24 aprilie 1990. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57626>. (Vizitat la: 24.09.2012).

21. Speța Leander contra Suediei, hotărîrea din 26 martie 1987. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57519>. (Vizitat la: 22.09.2012).

22. Speța Lewandowska-Malec contra Poloniei, hotărîrea din 18 septembrie 2012. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-113141>. (Vizitat la: 19.09.2012).

23. Speța Lindon, Otchakovsky-Laurens și July contra Franței, hotărîrea din 22 octombrie 2007. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-82846>. (Vizitat la: 22.09.2012).

24. Speța Lingens contra Austriei, hotărîrea din 8 iulie 1986. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57523>. (Vizitat la: 15.09.2012).

25. Speța Malone contra Regatului Unit, hotărîrea din 2 august 1984. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57533>. (Vizitat la: 22.09.2012).

26. Speța RTBF contra Belgiei, hotărîrea din 29 martie 2011, definitivă din 15 septembrie 2011. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-104147>. (Vizitat la: 24.09.2012).

27. Speța Soering contra Regatului Unit, hotărîrea din 7 iulie 1989. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57619> (Vizitat la: 25.09.2012).

28. Speța Sunday Times contra Regatul Unit, hotărîrea din 26 aprilie 1979. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57584>. (Vizitat la: 25.09.2012).

29. Speța Young, James și Webster contra Regatului Unit, hotărîrea din 13 august 1981. [On-line]:

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57608>. (Vizitat la: 25.09.2012).

Copyright©Adrian MORĂRESCU, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

Universitatea de Stat din Moldova

str. Alexei Mateevici 60, or. Chișinău,
Republica Moldova, MD-2009.

E-mail: amoraescu@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 100-107.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DOCTORANDULUI
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE GUIDELINES (MAIN WAYS) OF DEMOCRATIZATION MILITARY-CIVILIAN
RELATIONSHIPS IN UKRAINIAN SOCIETY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

**DIRECȚIILE PRINCIPALE ALE DEMOCRATIZĂRII RELAȚIILOR MILITARE ȘI
CIVILE ÎN SOCIETATEA UCRAINEANĂ: ASPECTE ȘI PERSPECTIVE**

Владимир МОТОРНЫЙ* / MOTORNYI Vladimir

ABSTRACT:

**THE GUIDELINES (MAIN WAYS) OF DEMOCRATIZATION MILITARY-CIVILIAN
RELATIONSHIPS IN UKRAINIAN SOCIETY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

This article analyzes the items of democratization of Ukrainian society in the context of the establishment of the new high qualified relationships between civilian and military organizations. This article presents some results of reformation the Ukrainian Armed forces, which concerns the democratization of military-civilian relationships.

Key words: military-civilian relationships, democratic control, UA Armed Forces.

JEL Classification: K39, K49, F68

REZUMAT:

**DIRECȚIILE PRINCIPALE ALE DEMOCRATIZĂRII RELAȚIILOR MILITARE ȘI
CIVILE ÎN SOCIETATEA UCRAINEANĂ: ASPECTE ȘI PERSPECTIVE**

Publicația are referințe la analiza aspectelor privitor la democratizarea societății ucrainene în contextul stabilirii unor noi relații interdependente între societatea civilă și structura militară. Sinteza dată propune unele generalizări ale reformei militare ale Ucrainei cu privire la democratizarea relațiilor militare și civile.

Cuvinte-cheie: relații civile și militare, control democratic, Forțele militare ale Ucrainei.

* **MOTORNYI Vladimir** - Competitor, Institutul Regional de Administrare Publică din Lvov a Academiei de Administrare Publică de pe lângă Președintele Ucrainei (Lvov, Ucraina). / **MOTORNYI Vladimir** - PhD aplicant, Lviv Regional Institute of Public Administration The National Academy of Public Administration, the President of Ukraine (Lviv, Ukraine). / **МОТОРНЫЙ Владимир Александрович** - Соискатель, Львовский региональный институт государственного управления Национальной Академии государственного управления при Президенте Украины (Львов, Украина).

JEL Classification: K39, K49, F68
CZU: 34.047, 341.3

РЕЗЮМЕ:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу проблем демократизации украинского общества в контексте установления качественно новых взаимоотношений между гражданским обществом и военной организацией. Представлены некоторые итоги реформирования Вооруженных сил Украины, касающиеся демократизации военно-гражданских отношений.

Ключевые слова: *военно-гражданские отношения, демократический контроль, Вооруженные силы Украины*

JEL Classification: K39, K49, F68
УДК: 34.047, 341.3

Актуальность исследования проблем военно-гражданских отношений вызвана практическими задачами развития украинского общества и выработкой новой политики обеспечения национальной безопасности. Сейчас необходима качественно иная модель взаимодействия гражданского общества и армии по обеспечению жизненно важных интересов государства в сложившихся геополитических, политических, экономических, социокультурных и правовых условиях, которые находятся в постоянной динамике.

Новая модель военно-гражданских отношений должна более полно соответствовать демократическому правовому государству и сводить до минимума возможность управленческих ошибок в военном строительстве, попытки политической ангажированности Вооруженных Сил со стороны коррумпированных и иных сил, не отражающих интересы нации, а также опасности милитаризации государственной и общественной жизни в стране.¹

Военно-гражданские отношения, несмотря на их близость с военно-политическими, представляют собой относительно самостоятельный вид отношений. В политической системе страны военно-

гражданские отношения выступают одновременно и как объект, и как субъект политики, а их относительная самостоятельность находит свое проявление в фактах известного отставания военно-гражданских отношений от существующих отношений в социуме, в опережении развития отдельных компонентов военно-гражданских отношений, а также в исторической преимущества развития военно-гражданских отношений.

Мировой опыт взаимодействия военной сферы и гражданского общества, показывает, что на направленность модернизации военно-гражданских отношений влияет постоянно действующая динамически изменяющаяся система социально-политических факторов.²

Теоретические основы демократизации военно-гражданских отношений изложены в работах Д.Бланда, Дж.Берка, М.Дэша, Д.Траско, С.Файнер, С.Хантингтона, М.Яновица, Кр.Дандекера, К.Данопулоса, Кр.Доннели, Д.Беца, Х.Борна, А.Котти, Е.Нордлингера, А.Форстера и других представителей зарубежной науки.

Российские и украинские специалисты в области военно-гражданских отношений А.Арбатов, О.Бельков, А.Владимиров, Д.Тренин, Ю.Федоров А.Бодрук, А.Гончаренко, В.Гречанинов, А.Гриценко, А.Маначинский, А.Разумцев, а также другие

¹ Biriuchenko A. Ukraine: Answers of the Questionnaire. In: The 5 - th Swiss PfP - Workshop: „The OSCE Code of Conduct”. Answers of the Participants' Questionnaire. Versoix/Geneva, October 13-18, 2002. Bern: The Swiss Ministry of Defence, Civil Protection and Sports, 2002, p. 68 - 69.

² Галушко С. Деякі питання демократичного громадянського контролю над військовою організацією України. [On-line]: www.csef.ru. (Дата посещения: 05.09.2013).

исследовали анализируют комплекс вопросов, связанных с проблематикой реформирования Вооруженных Сил и внедрением демократического гражданского контроля. Вместе с тем динамика перемен в общественно-политической жизни постсоветских стран вносит свои особенности и разнообразие в подходы демократизации общества и его военной организации.³

Демократические преобразования в постсоветских республиках затронули все сферы общественно-политической жизни, в том числе и сферу национальной безопасности и обороны. Надо признать, что именно в этой сфере возникло множество проблем, разрешение которых требовало от правительств четко спланированной стратегии, которая бы учитывала различные факторы в контексте достижения конечной цели – создания собственных вооруженных сил, способных обеспечить достаточный уровень государственной безопасности. Прежде всего, определяющую роль в создании национальных вооруженных сил сыграл тот фактор, что все они создавались на базе частей и подразделений Советской Армии, которые дислоцировались на территории бывших республик СССР.⁴ Это обуславливало соответственно комплектование национальных армий как оружием и боевой техникой, так и кадрами, которые ранее служили в советских вооруженных силах. Все это привнесло в практику военного строительства советские, как военные, так и идеологические подходы, которые были заидеологизированы только теперь не коммунистической составной, а национально-патриотической. В основу были положены уставы и другие руководящие документы бывших вооруженных сил переведенные на национальные языки.

Только страны Балтии взяли на вооружение принципы и опыт вооруженных сил НАТО.⁵

Первый этап строительства национальных вооруженных сил был сопряжен с допущением ряда концептуальных ошибок, которые повлияли на боеготовность и национальную безопасность. В первую очередь это касается того, что строительство началось в отсутствии военных доктрин (или других концептуальных документов). Это привело к ошибочному определению приоритетов, разбалансированности средств и сил, материальным и кадровым потерям. Отсутствие профессионализма у первых национальных правительств не могло быть заменено только одним желанием создания дееспособной Военной организации государства на новых демократических принципах.

Характеризуя военную реформу в Украине, надо отметить, что для нее характерны общие недостатки и просчеты, допущенные большинством постсоветских стран. В Украине на момент провозглашения независимости располагалась самая крупная группировка ВС СССР, что обуславливало необходимость ее кардинального сокращения. Важной проблемой, которую необходимо было решить в первую очередь – было наличие ядерного оружия и средств его доставки. До сих пор в украинском политикуме нет единого мнения по вопросам отказа от ядерного оружия. Однако свершившийся факт еще раз подтвердил намерения независимой Украины на построение миролюбивого внеблокового государства. Процесс создания собственных вооруженных сил и процесс их реформирования продолжаются в Украине больше двадцати лет и, к сожалению, очень мало шансов, его завершить в ближайшее время. За это время удалось создать национальные Вооруженные Силы, которые по своим функциям отвечают сути военной политики государства. Вместе с тем отечественные и иностранные эксперты считают, что объем выполненных при этом заданий является беспрецедентным. Однако ряд самых существенных проблем в течение

³ Галушко С. Деякі питання демократичного громадянського контролю над військовою організацією України. [On-line]: www.csef.ru. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁴ Корякин В.М., Певень Л.В. Стратегия социального развития Вооруженных Сил России – путь к качественному изменению военно-гражданских отношений. В: Право в Вооруженных Силах. 2008, № 1.

⁵ Гражданский контроль национальной политики безопасности: опыт стран СНГ. В: Сборник / Сост. Р. Домисиевич, Ю.К. Назаркин. М.: ФРПЦ, 2004. 346 с.

длительного времени оставался нерешенным, а, следовательно, рос их негативный потенциал⁶.

Государственная программа была сориентирована на создание по принципу оборонной достаточности современной модели Вооруженных Сил Украины - оптимальных по численности, мобильных, хорошо вооруженных, всесторонне обеспеченных и обученных войск (сил), которые способны были бы выполнить возложенные на них задачи при любых условиях и в то же время не были слишком обременительны для государства.

Анализ современного состояния Вооруженных Сил Украины свидетельствует о несоответствии боевых и частей боевого обеспечения мировым стандартам, что ведет к снижению боеспособности войск. Особое внимание заслуживает проблема вооружения ВС Украины. Следует отметить, что большинство из них нуждается в замене уже в среднесрочной перспективе. Исключительно сложным является положение с вооружениями, которые имеют решающее значение в современных военных конфликтах⁷.

Практически не происходит обновления вооружения и военной техники. При этом модернизация и создание новых образцов оружия, особенно высокотехнологичного, через нехватку финансирования, практически заморожены.

Боевая подготовка осуществляется не на должном уровне, сложной и обременительной для оборонного бюджета является система органов управления. Пропорции соотношения старших и младших офицеров в Вооруженных Силах Украины не отвечают стандартам, принятым в большинстве передовых стран. За отдельными направлениями выпуск офицеров высшими учебными военными заведениями превышает потребности.⁸

⁶ Єрмоленко А. Системні недоліки розвитку Збройних Сил України на сучасному етапі. В: Політичний менеджмент. 2006, № 2 (17), с. 54-66.

⁷ Горбулін В. Реформування сектора безпеки держави - реальність сьогодення: Україна-НАТО. 2008, № 2, с. 3-11.

⁸ Галушко С. Деякі питання демократичного громадянського контролю над військовою організацією

Снижается престиж военной службы. Среди наиболее болезненных проблем армии остается проблема жилья. Причиной такого положения стало, в частности, несвоевременное решение многих заданий, которые появились еще на начальном этапе развития национальных Вооруженных Сил. Армия как сложный социальный механизм оказалась менее всего защищенной от негативов периода общественных трансформаций, груз социально-экономических трудностей сдерживает осуществление эффективной политики ее модернизации. К сдерживающим факторам следует также отнести консервативные представления и стереотипы прошедших времен о Вооруженных Силах, которые распространены в украинском политикуме и армейской среде.⁹

В рейтинге доверия населения к государственным институциям армия всегда занимала ведущее место, но при отсутствии реальных военных угроз происходит постоянная девальвация ее роли в обществе. Если нет врага, против которого надо содержать армию, стоит ли тратить государственные средства на ее модернизацию и боевую подготовку - этот тезис непосредственно влиял на решение определенных политических кругов. В условиях экономического кризиса, трудного положения, в котором оказалась большая часть населения страны, проблемы армии отошли на «третий план».

В Украине продолжается процесс совершенствования демократического гражданского контроля над военной организацией государства. Среди достижений следует выделить: создание государственных и общественных институтов, которые выполняют функции гражданского контроля, обеспечение нормативно-правового регулирования в этой сфере. Важно также выделить воплощение в жизнь принципа деполитизации силовых структур, разграничение полномочий между Министерством обороны Украины и Генеральным штабом Вооруженных Сил Украины, обеспечение открытости

України. [On-line]: www.csef.ru. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁹ Єрмоленко А. *Op. cit.*, p. 54-66.

Вооруженных Сил Украины для общества, средств массовой информации и др.¹⁰.

Для своевременного, полного и достоверного информирования органов государственной власти и общества о деятельности Вооруженных Сил Украины действующим законодательством предусматривается отчетность Министра обороны Украины перед Президентом Украины, Верховной Радой Украины, Кабинетом Министров Украины, включая регулярные встречи руководящего состава Министерства обороны Украины и Генерального штаба Вооруженных Сил Украины с представителями средств массовой информации, личным составом Вооруженных Сил Украины и членами их семей.¹¹

Для осуществления демократического гражданского контроля в стране была создана и действует специальная система, состоящая из парламентского контроля, контроля, который осуществляют Президент Украины и Кабинет Министров Украины, соответствующие центральные и местные органы исполнительной власти и местного самоуправления, судебные органы, органы прокурорского надзора и общественного контроля.

Министерство обороны Украины в рамках своих полномочий должно обеспечивать полную реализацию Закона Украины «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства».¹²

Неотъемлемой составной частью демократического гражданского контроля над Вооруженными Силами Украины является распределение функций и полномочий между Министерством обороны Украины и

Генеральным штабом Вооруженных Сил Украины.

На Министерство обороны возложена функция обеспечения проведения в жизнь государственной политики в области обороны, военно-политического и административного управления. В то же время в функции Генерального штаба Вооруженных Сил Украины входит реализация государственной политики в области обороны и планирования защиты государства, оперативного и административного управления Вооруженными Силами Украины.

На базе Национального университета обороны Украины созданы и активно действуют курсы подготовки и повышения квалификации государственных чиновников государственного оборонного сектора по вопросам демократического гражданского контроля над вооруженными силами и по военно-гражданским вопросам.

Министерство обороны сегодня демонстрирует максимальную открытость в отношениях со средствами массовой информации и обществом. Деятельность Вооруженных Сил Украины постепенно становится прозрачной для средств массовой информации и для широких слоев населения. Отмеченным Законом предусматривается ежегодное издание «Белой книги» о деятельности Вооруженных Сил Украины.

В Украине существуют негосударственные организации, которые активно занимаются проблемами граждански-военных отношений.

Экспертные оценки украинских и зарубежных политиков и экспертов также позволяют оценить реальное состояние демократического гражданского контроля над военными формированиями и правоохранительными органами государства.

В частности, экс-заместитель министра обороны Украины, доктор политических наук Борис Андрусюк считает, что «актуальность вопроса демократического гражданского контроля над вооруженными силами определяется двумя факторами. Внешний можно охарактеризовать так: без установления надежного гражданского контроля над вооруженными силами двери в европейское сообщество для Украины будут закрыты. Внутренний - невозможность

¹⁰ Єрмоленко А. Системні недоліки розвитку Збройних Сил України на сучасному етапі. В: Політичний менеджмент. 2006, № 2 (17), с. 54-66.

¹¹ Галушко С. Деякі питання демократичного громадянського контролю над військовою організацією України. [On-line]: www.csef.ru. (Дата посещення: 05.09.2013).

¹² «Про демократичний цивільний контроль над Воєнною організацією і правоохоронними органами держави» Закон України від 19.06.2003 р. № 975 – IV. В: Законодавство України з питань військової сфери: збірник законів та інших нормативно-правових актів. К.: «Азимут-Україна», 2005. Кн. 2, с. 66-79.

осуществления обоснованных логических шагов по развитию военной организации государства (и вооруженных сил в частности) без налаживания гражданского контроля, наполнения его реальным содержанием, четкого распределения полномочий и ответственности»¹³. По его мнению, ситуация в Украине отбивает общие тенденции развития граждански-военных отношений в странах Центральной и Восточной Европы. В то же время, есть определенные черты, характерные именно для нашей страны. Сегодня актуальным остается вопрос об эффективности Закона Украины «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства» Вместе с этим следует отметить, что на сегодняшний день нормы закона выполняются далеко не в полном объеме. В этом контексте необходимо выделить объективные и субъективные причины данной проблемы. К сожалению, в силовых министерствах и ведомствах сложилась практика, когда отставка первого лица традиционно влечет за собой не только освобождение управленческой верхушки соответствующей структуры, но и среднего звена управления. Это практически приводит к торможению процессов реформирования Вооруженных Сил Украины и других составляющих Военной организации нашего государства. Сейчас Верховная Рада Украины как субъект, входящий в систему гражданского демократического контроля за Военной организацией, практически отстранена от возможности влиять на кадровые вопросы в силовых структурах. Вместе с этим вне процесса обсуждения остается вопрос о персональном составе руководства структур, который входит в состав Военной организации Украины – это профильный комитет Верховной Рады. Отсутствие эффективного диалога между законодательной и исполнительной ветвями власти при реформировании и существенном сокращении состава Вооруженных Сил

Украины, перехода значительной их части на контрактную основу формирования может привести к существенным просчетам. Ценой которых станут расходы Государственного бюджета, торможение процесса реформирования Военной организации. Устранение законодателей от процедуры гражданского контроля над деятельностью военной организации негативно отразилось на решении социальных проблем военнослужащих, членов их семей и пенсионеров. Частое изменение руководства Министерства обороны приводит к безрезультатному поиску виноватых в коррупционных действиях, тогда как объем проблем в последнее время только увеличивался.¹⁴

По мнению известного украинского эксперта по вопросам национальной безопасности А.С. Бодрука, для обеспечения эффективности гражданского контроля законодательная власть должна быть независимой от исполнительной. Парламент не командует войсками непосредственно. Но следует заметить, что украинский парламент пока не использует в полной мере свои возможности по осуществлению контроля над силовыми структурами.¹⁵ Основной причиной этого служит ограниченный доступ к информации, связанной с деятельностью силовых структур. Необоснованная секретность делает невозможным осуществление контроля над силовыми структурами и является значительным препятствием на пути к демократии. Сегодня в Украине многое предстоит сделать в целях улучшения системы гражданского контроля над вооруженными силами, которая должна отвечать критериям надежности, таким, какие существуют в цивилизованных странах.

Среди первоочередных заданий в этой сфере он предлагает выделить следующие:

- учеба представителей гражданских властных структур и военного руководства

¹³ Андрусюк Б. Военна організація України: цивільний демократичний контроль: тези Міжнародної конференції «Актуальні проблеми сфери безпеки і оборони України» (Київ, 11-12 травня 2005 року). К: Основи. 2005, с. 38-40.

¹⁴ Андрусюк Б. Военна організація України: цивільний демократичний контроль: тези Міжнародної конференції «Актуальні проблеми сфери безпеки і оборони України» (Київ, 11-12 травня 2005 року). К: Основи. 2005, с. 38-40.

¹⁵ Бодрук О. С. Структури військової безпеки: національний та міжнародний аспекти: Монографія. К.: НІПМБ, 2001. 299 с.

всех уровней основам военно-гражданских взаимоотношений;

- привлечение гражданских экспертов, компетентных в оборонных вопросах, прессы и академических институтов к созданию действенной системы гражданского контроля;

- разработка и принятие необходимого пакета законов в целях обеспечения надежного функционирования гражданского контроля;

- обеспечение открытости вооруженных сил обществу, общественным объединениям и СМИ, прежде всего, через отказ от чрезмерной секретности.¹⁶

Согласно результатам исследования эффективность гражданского контроля над военной сферой в Украине была определена экспертами как неудовлетворительная.¹⁷ По их мнению, негативными последствиями отсутствия эффективного гражданского контроля над военной сферой могут быть:

- падение авторитета и уровня доверия к силовым структурам (а значит, и в целом, к государственной власти) со стороны населения;

- закрытость силовых структур, чрезмерная цензура в СМИ, массовые нарушения прав и свобод граждан (как среди военных, так и среди гражданского населения);

- политизация силовых структур (особенно спецслужб), их привлечение к внутренней политической борьбе;

- злоупотребление и коррупция в результате привлечения силовых структур к экономической (хозяйственной) деятельности;

- неэффективное использование и разворовывание военного имущества (особенно на фоне реорганизаций, изменения подчинения).

- снижение престижа кадровой военной службы по сравнению с другими профессиями;

- значительный разрыв между обществом и армией;

- неудовлетворительное морально-психологическое состояние военнослужащих, социальная незащищенность членов их семей, готовность прибегнуть к акциям протеста, в том числе с применением оружия;

- структурная избыточность военной организации, неоптимальное распределение функций между силовыми структурами (дублирование одних и невыполнение других важных функций);

- недостаточное ресурсное обеспечение силовых структур, свертывания боевой подготовки войск, особенно подготовки резерва;

- свертывание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, падения уровня развития военной науки, уровня подготовки военных специалистов;

- несвоевременное обновление основных комплексов вооружений, отсутствие последовательного воссоздания боевой мощи войск;

Таким образом, анализ военно-гражданских отношений в Украине позволяет в определенной степени сделать следующие выводы:

1. В Украине создана современная нормативно-правовая база, которая регламентирует военно-гражданские отношения, однако ряд субъективных факторов свидетельствует о том, что механизмы, которые должны действовать согласно нормам законодательства относительно обеспечения демократического контроля, не действуют.

2. В период трансформации украинского общества ключевой проблемой становится не просто осуществление демократического гражданского контроля, а демократическое управление всей военной сферой.

3. В связи с этим, главным компонентом системы демократического управления должна быть система органов государственной власти с четким распределением компетенций и ответственности между ветвями государственной власти.

Создание системы демократического гражданского контроля над военной сферой, заданием которой является защита общества, а не институализация доминирования над ним, должно стать приоритетной целью

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ «Демократичний громадянський контроль над Збройними Силами і іншими військовими формуваннями України»: Аналітична доповідь по матеріалах досліджень УЦЭПИ імені Олександра Разумкова -Київ.: 2000.

развития демократии. Однако осуществление демократического гражданского контроля в условиях отсутствия в государстве демократии и гражданского общества невозможен.

Список литературы:

1. Андресюк Б. Военна організація України: цивільний демократичний контроль: тези Міжнародної конференції «Актуальні проблеми сфери безпеки і оборони України» (Київ, 11-12 травня 2005 року). К.: Основи. 2005, с. 38-40.
2. Бодрук О. С. Структури воєнної безпеки: національний та міжнародний аспекти: Монографія. К.: НІПМБ, 2001. 299 с.
3. Галушко С. Деякі питання демократичного громадянського контролю над військовою організацією України. [On-line]: www.csef.ru. (Дата посещения: 05.09.2013).
4. Горбулін В. Реформування сектора безпеки держави – реальність сьогодні: Україна-НАТО. 2008, № 2, с. 3-11.
5. Гражданский контроль национальной политики безопасности: опыт стран СНГ. В: Сборник / Сост. Р. Домисиевич, Ю.К. Назаркин. М.: ФРПЦ, 2004. 346 с.
6. «Демократичний громадянський контроль над Збройними Силами і іншими військовими формуваннями України»: Аналітична доповідь по матеріалах досліджень УЦЭПІ імені Олександра Разумкова. Киев.: 2000.
7. Ермоленко А. Системні недоліки розвитку Збройних Сил України на сучасному етапі. В: Політичний менеджмент. 2006, № 2 (17), с. 54-66.
8. Корякин В.М., Певень Л.В. Стратегия социального развития Вооруженных Сил России – путь к качественному изменению военно-гражданских отношений. В: Право в Вооруженных Силах. 2008, № 1.
9. «Про демократичний цивільний контроль над Воєнною організацією і правоохоронними органами держави» Закон України від 19.06.2003 р. № 975 – IV. В: Законодавство України з питань військової сфери: збірник законів та інших нормативно-правових актів. К.: «Азимут-Україна», 2005. Кн. 2, с. 66-79.
10. Biriuchenko A. Ukraine: Answers of the Questionnaire. In: The 5 - th Swiss PFP - Workshop: „The OSCE Code of Conduct”. Answers of the Participants' Questionnaire. Versoix/Geneva, October 13-18, 2002. Bern: The Swiss Ministry of Defence, Civil Protection and Sports, 2002, p. 68 - 69.

Bibliography:

1. Andresjuk B. Voenna organizacija Ukraïni: civil'nij demokraticnij kontrol': tezi Mizhnarodnoï konferencïi „Aktual'ni problemi sferi bezpeki i oboroni Ukraïni” (Kiïv, 11 - 12 travnja 2005 roku). K.: Osnovi. 2005, s. 38-40.
2. Bodruk O. S. Strukturi voennoï bezpeki: nacional'nij ta mizhnarodnij aspekti: Monografija. K.: NIPMB, 2001. 299 s.
3. Galushko S. Dejaki pitannja demokraticnogo gromadjanskogo kontrolju nad vijs'kovoju organizacieju Ukraïni. [On-line]: www.csef.ru. (Data poseshenia: 05.09.2013).
4. Gorbulin V. Reformuvannja sektora bezpeki derzhavi – real'nist' s'ogodennja: Ukraïna-NATO. 2008, № 2, s. 3-11.
5. Grazhdanskij kontrol' nacional'noj politiki bezopasnosti: opyt stran SNG: Sbornik / Sost. R. Domisievich, Ju.K. Nazarkin. M.: FRPC, 2004. 346 s.
6. „Demokraticnij gromadjans'kij kontrol' nad Zbrojnimi Silami i inshimi vijs'kovimi formuvannjami Ukraïni”: Analitichna dopovid' po materialah doslidzhen' UCJePI imeni Oleksandra Razumkova. Kiev.: 2000.
7. Ermolenko A. Sistemni nedoliki rozvitku Zbrojnih Sil Ukraïni na suchasnomu etapi: Politichnij menedzhment. 2006, № 2 (17), s. 54-66.
8. Korjakin V.M., Peven' L.V. Strategija social'nogo razvitija Vooruzhennyh Sil Rossii – put' k kachestvennomu izmeneniju voenno-grazhdanskih otnoshenij. V: Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2008, № 1.
9. „Pro demokraticnij civil'nij kontrol' nad Voennoju organizacieju i pravoohoronnimi organami derzhavi” Zakon Ukraïni vid 19.06.2003 r. № 975 – IV. V: Zakonodavstvo Ukraïni z pitan' vijs'kovoï sferi: zbirnik zakoniv ta inshih normativno-pravovih aktiv. K.: „Azimut-Ukraïna”, 2005. Kn. 2, s. 66-79.
10. Biriuchenko A. Ukraine: Answers of the Questionnaire. In: The 5 - th Swiss PFP - Workshop: „The OSCE Code of Conduct”. Answers of the Participants' Questionnaire. Versoix/Geneva, October 13-18, 2002. - Bern: The Swiss Ministry of Defence, Civil Protection and Sports, 2002, s. 68 - 69.

Copyright©Vladimir MOTORNYI, 2013.

Contact / Contacts / Контакты:

The Lviv Regional Institute of Public Administration of The National Academy of Public Administration of The Office of The President of Ukraine.

Ukraine, L'vov, str. Gvardejskaja 32, ap. 906.

Tel: +380963626613, +380669583814

E-mail: stavr370@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 108-114.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**THE PROBLEM OF ENHANCEMENT OF LEGISLATION ON PUBLIC SERVICE
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

**PROBLEMELE CU PRIVIRE LA ÎMBUNĂȚĂȚIREA LEGISLAȚIEI
PRIVIND SERVICIUL PUBLIC ÎN REPUBLICA KAZAHSTAN**

Эрик ДУЙСЕНОВ* / Eric DUYSENOV
Асемгуль ШАНШАРОВА** / Asemgul SHANSHAROVA

ABSTRACT:

**THE PROBLEM OF ENHANCEMENT OF LEGISLATION ON PUBLIC SERVICE
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article deals with the problem of improving the civil service legislation in the Republic of Kazakhstan. Hurt the problems existing public-service of Kazakhstan law - this is the volumetric array of regulatory legal acts that are not frozen legal matter, but on the contrary, characterized by high mobility, in relation to any changes in the social life of the state. And also, the hallmark of political civil servants and is provided to them in accordance with the laws of Kazakhstan, the right to speak on behalf of the state (public authority) and be in the first place, the constitutional-legal, political responsibility for their professional and professional activities.

In our opinion, the position of deputy heads of government agencies and similar positions, especially in the sphere of executive power, are not political, because the order of replacement is usually significantly different from the substitution of political public office chief executives. Revision of the Register of political public office for his removal from the post of deputy heads of state (especially the executive) power and equivalent posts will more clearly delineate the scope of political power and public service. Therefore, political government positions of deputy heads of public authorities, in my view, should be transferred (the new law) in building „A”, in administrative positions. Such problems are addressed in the work.

Keywords: *the public service, the Institute of public service, public servants, political authorities.*

JEL Classification: K19, K29, Z18

* **DUYSENOV Eric** - Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Teoria statului și dreptului și Drept constituțional, Universitatea Națională Kazahă „Abaev” (Republica Kazahstan). / **DUYSENOV Eric** - Doctor of law, Full Professor. Department of Theory of State and Law and Constitutional Law of Kazakh National Pedagogical University „Abai” (The Republic of Kazakhstan). / **ДУЙСЕНОВ Эрик Эрманович** - Доктор юридических наук, профессор Зав. Кафедрой Теории государства и права и конституционного права Казахского национального педагогического университета имени Абая (Республика Казахстан).

* **ŞANŞAROVA Asemgul** - Competitor, Universitatea de Stat din Oş (Oş, Republica Kazahstan). / **SHANSHAROVA Asemgul** – Ph.D applicant, The State University of Osh (Osh, The Republic of Kazakhstan). / **ШАНШАРОВА Асемгуль Рахметоллаевна** – Соискатель Ошского государственного университета (г. Ош, Республика Казахстан).

РЕЗУМАТ:
**PROBLEMELE CU PRIVIRE LA ÎMBUNĂȚIREA LEGISLAȚIEI
 PRIVIND SERVICIUL PUBLIC ÎN REPUBLICA KAZAHSTAN**

În articol se analizează problema cu privire la perfecționarea legislației serviciului public în Republica Kazahstan. La etapa actuală perspective teoretice de îmbunătățire și dezvoltare al serviciul public atrage atenția savanților în domeniul jurisprudenței, politologiei, sociologiei, economiei, etc. Actuala Lege a serviciului public din Kazahstan conține deja o gamă extinsă de acte normative care nu sunt în stare de „stagnare juridică”, ci mai degrabă se caracterizează prin mobilitate înaltă, în legătură cu orice modificărilor care au loc în viața publică a statului.

Caracteristica distinctivă al funcționarilor publici este prevăzută pentru ei, în conformitate cu legislația în vigoare din Kazahstan, prin autorizarea de a lua act în numele statului (autorității publice) și, în special, prin responsabilitatea constituțional-juridică și politică pentru activitățile sale profesionale și de serviciu.

În opinia noastră, funcțiile de adjunct și locuitor a conducătorilor instituțiilor publice, cât și funcțiile similare echivalente, nu sunt funcții politice, în special în ramura executivă, deoarece formula de ocupare a acestor funcții este radical diferită de formula de numire în funcții politice a conducătorilor instituțiilor publice.

Cuvinte-cheie: serviciul public, instituția serviciului public, funcționari publici, autoritățile politice.

JEL Classification: K19, K29, Z18

CZU: 342.4

АННОТАЦИЯ:
**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
 О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В статье рассматривается проблема совершенствования законодательства о государственной службе в Республике Казахстан. На данном этапе теоретическая проблематика совершенствования и развития института государственной службы привлекает внимание ученых-юристов, политологов, социологов, экономистов и др. Действующее государственно-служебное законодательство Казахстана - это уже объемный массив нормативных правовых актов, которые не являются застывшей правовой материей, а напротив, отличаются большой подвижностью, в связи с любыми изменениями, происходящими в общественной жизнедеятельности государства.

Отличительной чертой политических государственных служащих является и предоставленное им, в соответствии с действующим законодательством Казахстана, право выступать от имени государства (органа государственной власти) и нести, в первую очередь, конституционно-правовую, политическую ответственность за свою профессиональную и служебную деятельность.

На наш взгляд, должности заместителей руководителей государственных органов и приравненные к ним должности, особенно в сфере исполнительной власти, не являются политическими, поскольку порядок их замещения, как правило, существенно отличается от замещения политических государственных должностей первыми руководителями.

Ключевые слова: государственная служба, институт государственной службы, политические государственные служащие, органы государственной власт.

JEL Classification: K19, K29, Z18

УДК: 342.4

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050» большое внимание уделено необходимости формирования профессионального государственного

аппарата, улучшению кадрового состава государственной службы, а также эффективному и оперативному оказанию государственных услуг гражданам.¹

¹ Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана

Решение поставленных главой государства задач, на наш взгляд, возможно лишь при наличии действенного, отвечающего требованиям второго этапа административной реформы государственно-служебного законодательства. Подписанный 14 декабря 2012 года Президентом страны Н.А.Назарбаевым Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы»,² содержит в себе немало новелл, отвечающих требованиям проводимых в стране реформ и реалиям современной правовой действительности.

На данном этапе теоретическая проблематика совершенствования и развития института государственной службы привлекает внимание ученых-юристов, политологов, социологов, экономистов и др.

Пристальное внимание к данному институту обусловлено качественно новыми задачами, встающими перед государственной службой в период глобализации.

Являясь по своей правовой природе комплексным институтом, регулируемым нормами конституционного, административного, трудового, финансового и других отраслей права, институт этот находится в постоянном динамичном своем развитии.

Действующее государственно-служебное законодательство Казахстана - это уже объемный массив нормативных правовых актов, которые не являются застывшей правовой материей, а напротив, отличаются большой подвижностью, в связи с любыми изменениями, происходящими в общественной жизнедеятельности государства.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2003 года

№858,³ в качестве приоритетных направлений развития государственной службы предполагается:

- более четкое разграничение политической и административной государственной службы;
- формирование новых и модернизация действующих институтов управления человеческими ресурсами на государственной службе;
- внедрение новых принципов оплаты труда и мотивации;
- внедрение современных систем оценки деятельности государственных служащих, ориентированных на конечный результат.

Надо отметить, что успешная реализация вышеуказанных направлений возможна лишь на основе совершенствования и развития государственно-служебного законодательства страны. Не имея возможности в рамках одной статьи аргументировать ряд теоретических положений, направленных на законодательное урегулирование всех этих направлений, хотелось бы остановиться лишь на некоторых из них.

Действующее законодательство о государственной службе в Республике Казахстан состоит из Конституции, базового закона о государственной службе и других законодательных, нормативных правовых актов (ст. 2 Закона Республики Казахстан «О Государственной службе»⁴).

Кроме того, некоторые вопросы и сферы государственной службы в стране регулируются нормами международного права, содержащимися в международных документах, ратифицированных Казахстаном.

Закон Республики Казахстан о государственной службе, является следующим по юридической силе после Конституции РК правовым актом, регулирующим государственную службу в стране.

Этот правовой акт впервые законодательно закрепил понятие государственной службы,

«Стратегия «Казахстан-20-50». В: Казахстанская правда № 437-438 -15. 12 2012.

² Закон Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года №59 – V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы». В: Казахстанская правда от 25 декабря 2012 г. №446-447(27265-27266).

³ Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». В: Казахстанская правда, 24 августа 2009 г.

⁴ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №453-І «О Государственной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12 2010 г.). В: ИС ПАРАГРАФ, 26.01.2011.

государственного органа, государственной должности, государственного служащего. В этом законе определены основные задачи государственной службы, ее принципы, правовой статус государственных служащих. Кроме того, данный законодательный акт детально регламентирует вопросы организации и прохождения государственной службы, устанавливает порядок материального и социально-бытового обеспечения государственных служащих, а также порядок прекращения государственной службы.

Анализ этого правового акта дает основания утверждать, что в нем заложены основы государственной службы. Основы эти в системе законодательства о государственной службе Республики Казахстан занимают ключевое место. Все последующие законодательные и нормативно-правовые акты по государственной службе обязаны отправляться от этих основ и не противоречить им.

В условиях унитарного Казахстана основы эти имеют следующее назначение:

1. ими регулируются общие вопросы государственной службы;
2. уточняются, детализируются и развиваются общие вопросы в специальном и текущем государственно-служебном законодательстве.

Следовательно, теоретически можно полагать, что действующий закон о государственной службе должен, соответственно и называться законом «Об основах государственной службы».

В современной правовой науке существует мнение о возможности кодификации всего государственно-служебного законодательства. Полагаю, что в данном вопросе надо согласиться с мнением Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы Байменовым А.М., согласно которому государственная служба требует оперативного регулирования подзаконными нормативно – правовыми актами, что вызывается объективными изменениями общественных отношений в данной сфере, а кодификация свяжет эту оперативность.

Другая проблема связана с необходимостью разграничения политической и административной службы. Действительно, более четкое разграничение сфер политической службы и административной государственной службы необходимо исходя, прежде всего, из функциональных особенностей этих видов общественно-полезной деятельности.

Согласно ст.1 Закона Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 июля 1999 г.⁵ политическими государственными служащими являются служащие назначение (избрание), освобождение и деятельность которого носит **политико-определяющий характер**, и которые несут ответственность за реализацию политических целей и задач. П. 2. ст.7 этого закона прямо устанавливает виды этих государственных должностей, которые более подробно перечислены в Реестре политических государственных должностей.

Действительно, данная группа государственных должностей отличается от должностей административной государственной службы по следующим основаниям:

- способ их замещения определен соответствующими положениями Конституция Республики Казахстан, конституционными законами (в зависимости от разделения властей, на законодательную, исполнительную и судебную ветви) и некоторыми нормами текущего законодательства.

Причем, из смысла закона Республики Казахстан «О государственной службе» следует, что его нормы не распространяются. Следовательно, их профессиональная деятельность регулируется множеством разрозненных нормативных правовых актов от Основного закона - до объемного массива подзаконных нормативно-правовых актов.

- деятельность политических служащих носит политико-определяющий характер или иными словами лицо, замещающее политическую государственную должность,

⁵ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №453-І«О Государственной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12 2010 г.). В: ИС ПАРАГРАФ, 26.01.2011.

определяет политику государственного органа, который оно возглавляет и **персонально** несет ответственность за реализацию этой политики. Согласно п. 1 ст. 40 Конституции Республики Казахстан,⁶ глава государства определяет основные направления внутренней и внешней политики страны. Из данного конституционного положения логически следует, что реализация внутренней и внешней политики государства возложена на лиц замещающих политические государственные должности, чей статус определен, в основном, Конституцией Республики Казахстан и конституционными законами, в зависимости от принадлежности к той или иной ветви государственной власти. Причем основная масса политических государственных служащих замещает политические государственные должности в исполнительной ветви государственной власти.

Отличительной чертой политических государственных служащих является и предоставленное им, в соответствии с действующим законодательством Казахстана, право выступать от имени государства (органа государственной власти) и нести, в первую очередь, конституционно-правовую, политическую ответственность за свою профессиональную и служебную деятельность.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие теоретические обобщения:

1. в условиях процесса глобализации, финансового кризиса, еще недостаточно развитых в Казахстане демократических институтов и гражданского общества, а так же имеющих в государственной службе негативных явлений (коррупция, протекционизм, карьеризм, клановость и т.п.) назрела объективная необходимость унификации законодательства в сфере политической государственной службы. На наш взгляд, общественные отношения, складывающиеся на современном этапе в сфере политической государственной службы в стране, нуждаются, по меньшей мере, в дерегуляции. В первую очередь, проблема эта затрагивает исполнительную ветвь власти,

где задействовано подавляющее большинство политических государственных служащих. Решение данной проблемы, по моему мнению, видится в возможном принятии конституционного закона «Об основных принципах или началах политической государственной службы». Закон этот, мог бы восполнить существующие недоработки в действующем законодательстве Республики Казахстан по вопросам политической государственной службы, а также создать реальную правовую преграду для возможных злоупотреблений в данной сфере;

2. необходимо и возможно существенно сократить количество политических государственных должностей, содержащихся в Реестре.

На наш взгляд, должности заместителей руководителей государственных органов и приравненные к ним должности, особенно в сфере исполнительной власти, не являются политическими, поскольку порядок их замещения, как правило, существенно отличается от замещения политических государственных должностей первыми руководителями.

Далее, заместители руководителей органов государственной власти не могут самостоятельно определять политику данных органов, а являются скорее, проводниками этой политики. В функциональном отношении их профессиональная деятельность направлена больше на реализацию задач и функций органов государственной власти и обеспечение деятельности первых руководителей этих органов, что, по сути, стирает различия между ними и административными государственными служащими. Кроме того, заместители руководителей органов государственной власти не могут быть субъектами конституционно-правовой, политической ответственности.

Пересмотр Реестра политических государственных должностей на предмет выведения из него должностей заместителей руководителей органов государственной (в первую очередь исполнительной) власти и приравненных к ним должностей, позволит более четко разграничить сферы политической власти и государственной службы. Поэтому политические

⁶ Конституция Республики Казахстан. Алматы: Жеті - жарғы, 2011.

государственные должности заместителей руководителей органов государственной власти, на мой взгляд, следует перевести (по новому законодательству) в корпус «А», т.е. в административные государственные должности.

Другая проблема, требующая к себе пристального внимания и которая уже неоднократно затрагивалась нами, связана с необходимостью внедрения новых принципов оплаты труда на государственной службе. Стратегия «Казахстан-2050» нацеливает персонал государственного управления на оказание качественных услуг населению и проблема эта, на данном этапе, все еще не решена, подтверждением чему являются многочисленные жалобы и нарекания со стороны граждан на деятельность чиновников и государственных органов в целом. Как показывает практика, разбюрократизировать государственный аппарат, и повернуть чиновников лицом к населению невозможно исключительно репрессивными, карательными методами.

В условиях рыночной экономики повысить эффективность государственной службы, на наш взгляд, возможно, в основном, методами материального стимулирования. Это уже аксиома. Действительно, не могут двое государственных служащих, занимающих равнозначные государственные должности, с одинаковым служебным стажем, профессиональной подготовкой, классными чинами и пр., выполнять схожую работу с одинаковой степенью качества и эффективности.

Именно это основание должно подтолкнуть законодателя к необходимости пересмотра существующей системы оплаты труда государственных служащих.

Причем, законодатель должен предоставить политическим государственным служащим руководителям органов государственной власти право дифференцированной оплаты труда административных государственных служащих в пределах фонда заработной платы путем использования гибкой системы мер материального стимулирования к базовому должностному окладу.

Материальное стимулирование (поощрение) же, должно находиться в прямой

зависимости конечных результатов труда последних. А это может служить и действенным средством против коррупции.

Кроме того, руководители государственных органов должны быть наделены правом снимать подчиненных им государственных служащих материальное стимулирование в случаях ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей.

Надо отметить, что данная проблема более или менее освещена в Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан 2011 года, но на данном этапе требует и законодательного решения.

Таким образом, законодательное решение вышеуказанных и многих других проблем, на мой взгляд, позволит существенно повысить эффективность государственной службы и преодолеть имеющиеся в ней негативные явления и тенденции.

Библиография:

1. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-20-50». В: Казахстанская правда № 437-438 -15. 12 2012.
2. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Жеті - жарғы, 2011.
3. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №453-І«О Государственной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12 2010 г.). В: ИС ПАРАГРАФ, 26.01.2011.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». В: Казахстанская правда, 24 августа 2009 г.
5. Закон Республики Казахстан о 14 декабря 2012 года № 59 – V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы». В: Казахстанская правда от 25 декабря 2012 г. №446-447(27265-27266).

Bibliography:

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – lidera nacji N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategija «Kazahstan-20-50». V: Kazahstanskaja pravda № 437-438 -15. 12 2012.
2. Konstitucija Respubliki Kazahstan. Almaty: Zheti - zharry, 2011.

3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 ijulja 1999 goda №453-I«O Gosudarstvennoj sluzhbe» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.12 2010 g.). V: IS PARAGRAF, 26.01.2011.

4. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24.08.2009 № 858 «O Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda». V: Kazhstanskaja pravda, 24 avgusta 2009 g.

5. Zakon Respubliki Kazahstan o 14 dekabirja 2012 goda № 59 – V «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam gosudarstvennoj sluzhby». V: Kazhstanskaja pravda ot 25 dekabirja 2012 g. №446-447(27265-27266).

**Copyright© Eric DUYSEINOV,
Asemguli SHANSHAROVA, 2013.**

Contacte / Contacts / Контакты:

The Kazakh National Pedagogical University
„Abai”

The Republic of Kazakhstan, Alma-Aty, Bd.
Dostyk, 13b.

E-mail: asemai999@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 115-124.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ В.В. ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ

THE INTERNATIONAL LEGAL VIEWS OF V.V. PREOBRAZHENSKA

VIZIUNILE V.V. PREOBRAZHENSKA ÎN DOMENIUL DREPTULUI INTERNAȚIONAL

Игорь ЗЕМАН* / Ihor ZEMAN

ABSTRACT:

THE INTERNATIONAL LEGAL VIEWS OF V.V. PREOBRAZHENSKA

The article contains theoretical research of the international legal views of V.V. Preobrazhenska. On the grounds of the analysis of her scientific works the main areas of her international legal interests are singled out. The contribution of V.V. Preobrazhenska to the reasoning of the international legal personality of the Ukrainian SSR has also been shown. A separate attention was devoted to the analysis of V.V. Preobrazhenska's works on the issues of the law of international treaties, territory in international law, principles of international law, and to their comparison with scientific researches of other Ukrainian lawyers specialized on the issues of international law.

Key words: V.V. Preobrazhenska, international law, law of international treaties, territory in international law, principles of international law, department of international law.

JEL Classification: K33, F59, Z18

REZUMAT:

VIZIUNILE V.V. PREOBRAZHENSKA ÎN DOMENIUL DREPTULUI INTERNAȚIONAL

În articol se cercetează viziunile V.V. Preobrazhenska în domeniul dreptului internațional. În baza unei analize a lucrărilor științifice, se conturează principalele domenii ale intereselor Domniei sale în domeniul dreptului internațional. Se evidențiază aportul V.V. Preobrazhenska privitor la motivarea juridică a statutului de personalitate juridică internațională a RSS Ucrainene. O atenție deosebită este acordată analizei lucrărilor Dnei V.V. Preobrazhenska privitor la dreptul tratatelor, teritoriile în dreptul internațional, principiile dreptului internațional, cât și compararea lor cu cercetările doctrinare ale altor juriști autohtoni, specialiști în dreptul internațional.

* **ZEMAN Igor** - Magistru în drept internațional, Doctorand, Catedra Drept Internațional, Universitatea Națională „Ivan Franco”, Lvov (Lvov, Ucraina). / **ZEMAN Ihor** - Master of International Law, PhD Student of the International Law Department of the Ivan Franko National University of Lviv (Lviv, Ukraine). / **ЗЕМАН Игорь Васильевич** - Магистр международного права, аспирант кафедры международного права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

Cuvinte cheie: V. V. Preobrazhenska, drept internațional, dreptul tratatelor, teritoriul în dreptul internațional, principiile dreptului internațional, catedra de drept internațional.

JEL Classification: K33, F59, Z18
CZU: 341.1/8

РЕЗЮМЕ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ В.В. ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ

В статье исследуются международно-правовые взгляды В.В. Преображенской. На основании анализа научных работ выделяются главные сферы её международно-правовых интересов. Раскрывается вклад В. В. Преображенской по вопросу правовой аргументации международной правосубъектности Украинской ССР. Отдельное внимание уделяется анализу работ В.В. Преображенской о праве международных договоров, территории в международном праве, принципам международного права, а также их сравнению с доктринальными исследованиями других отечественных юристов-международников.

Ключевые слова: В.В. Преображенская, международное право, право международных договоров, территория в международном праве, принципы международного права, кафедра международного права.

JEL Classification: K33, F59, Z18
УДК: 341.1/8

В 1951 г. на кафедру международного права юридического факультета Львовского университета была направлена на работу выпускница аспирантуры Московского государственного университета Преображенская Валентина Владимировна (1924 - 2004).¹ В конце 1950 г. Валентина Владимировна успешно защитила диссертацию на тему: «Международно-правовое положение торговых представительств СССР за границей»² и в качестве дипломированного научного сотрудника была направлена в Львовский университет, где начала читать курсы по международному публичному и международному частному праву.³

В мае 1952 г. Валентина Владимировна была назначена исполняющей обязанности заведующего кафедры международного права. Эту должность ученая занимала до

самого закрытия кафедры в 1953 г.⁴ Кафедра была упразднена в связи с кампанией по борьбе с космополитизмом, которая проводилась тогда коммунистической партией. В результате подобных действий власти уничтожили почти целиком одну из наилучших библиотек во всем СССР по международному праву (английская, французская, немецкая, польская научная литература).⁵

Несмотря на закрытие кафедры почти на 40 лет, благодаря стараниям Валентины Владимировны международно-правовая наука продолжала развиваться в учебном заведении. Продолжая работать доцентом кафедры государственного и административного права⁶, она прилагала немало усилий по работе со студентами в научном кружке, выступая перед ними с интересными докладами, предлагая для их студенческих работ интересные темы.

¹ Архив Львовского национального университета имени Ивана Франко (далее Архив ЛНУ). Фонд Р-119, Описание 1 о/с, Дело 7152. Преображенська Валерія Володимирівна, лист. 1; Газета «Високий Замок», 3 серпня 2004 р., № 138 (2818), с. 8.

² Персоналії. Ювілей Валентини Володимирівни Преображенської. В: Вісник Львівського університету. Сер. міжн. відн. 1999, Вип. 1, с. 475.

³ Архив ЛНУ. Ф. Р-119, Оп. 2 о/с, Спр. 7419. Преображенська Валерія Володимирівна, л. 24.

⁴ Архив ЛНУ. Ф. Р-119, Оп. 1 о/с, Спр. 7152. Преображенська Валерія Володимирівна, л. 9.

⁵ Репецкий В.М. Становлення і розвиток науки міжнародного права у Львівському університеті. В: Вісник Львівського університету. Сер. міжн. відн. 2004, Вип. 11, с. 101.

⁶ Архив ЛНУ. Ф. Р-119, Оп. 28 о/с, Спр. 121 а. Штатный формуляр профессорско-преподавательского состава (1957 – 1958), л. 26.

На протяжении всей работы в университете В.В. Преображенская активно занималась научной и методической работой. Ее интересы касались главным образом вопросов международно-правового статуса торговых представительств СССР за границей, международной правосубъектности Украинской ССР, правового статуса иностранцев, права международных договоров, территории в международном праве. По этой тематике она опубликовала значительное количество работ. Кроме того перу ученого также принадлежат пособия, программы спецкурсов, методические указания и схемы по международному праву.⁷

В начале 60-ых годов Валентина Владимировна преподавала спецкурсы: «Посольское и консульское право», «Организация Объединенных Наций», «Украина – субъект международного права», а также ежегодно руководила написанием дипломных работ, тематика которых касалась международно-правовых проблем. В 70-ых годах появились следующие спецкурсы, а именно «право международных договоров», «международная защита прав человека».

К началу девяностых годов В.В. Преображенская оставалась фактически единственным специалистом, дипломированным преподавателем и ученым в области международного публичного права во всем западно-украинском регионе. Она проработала в Львовском университете 44 года и в июле 1995 г. оставила педагогическую деятельность по состоянию здоровья.⁸

Как уже отмечалось, В.В. Преображенская занималась исследованиями в нескольких отраслях международного права на что следует обратить отдельное внимание.

Правовой статус торговых представительств СССР. После защиты кандидатской диссертации о правовом статусе торговых представительств СССР за рубежом, Валентина Владимировна продолжала дальше исследовать этот вопрос уже во время работы в Львовском университете. Так в 1956 г. В.В.Преображенская опубликовала статью «Торговые представительства СССР -

выдающийся вклад Советского государства в международном праве». По мнению автора, этот институт был призван обеспечивать монополию внешней торговли СССР. Она подчеркивала, что торговое представительство является зарубежным органом государства и поэтому обладает судебными и налоговыми иммунитетами.⁹ В.В.Преображенская подчеркивала, что ключевой базой для деятельности торговых представительств выступают внутреннее законодательство, общепризнанные принципы международного права и международные договоры.¹⁰ Основным выводом статьи было утверждение о том, что торговые представительства являются разновидностью дипломатических учреждений.¹¹

Читая курс лекций в университете о правовом статусе торговых представительств, В.В. Преображенская в итоге подготовила одноименное учебное пособие. В нем подчеркивался тот факт, что торговые представительства СССР за рубежом являются единственным органом Советского государства с монопольным правом проводить внешнюю торговлю.¹² В.В. Преображенская отмечала, что сначала такая инициатива советской власти встретила решительное сопротивление, поскольку большинство государств хотели рассматривать торговые представительства, как фирмы, а не зарубежный орган. Интересно, что правовую основу регулирования этого органа составляет, как внутренне национальное законодательство, так и международные договоры.¹³ Она отстаивала позицию, что в соответствии с общепризнанными нормами международного права, торговые представительства обладают аналогичным статусом с дипломатическими представительствами.¹⁴ Автор выделяла

⁹ Преображенская В.В. Торгпредства СРСР за границей – выдающийся вклад советского государства в международное право. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1956, с. 33.

¹⁰ Там же, с. 35.

¹¹ Там же, с. 38.

¹² Преображенська В.В. Міжнародно-правове положення торгових представництв СРСР за кордоном. Львів, 1960, с. 4.

¹³ Там же, с. 7.

¹⁴ Там же, с. 9.

⁷ Персоналії. Указ. соч., с. 476.

⁸ Там же, с. 476.

торгово-политические, регулирующие и оперативные функции торгового представительства и подробно их описывала.

Отдельный раздел пособия был посвящен привилегиям торгового представительства, а именно: неприкосновенности помещений торговых представительств, судебному иммунитету, налоговому иммунитету, праву на шифрованную переписку. В работе подчеркивалось, что привилегиями обладает и отдельная категория работников этих органов. Автор фактически отождествлял статус персонала торгового представительства со статусом дипломатического персонала.¹⁵

Очередной раз указанную тематику исследователь поднял в статье «Ленинский декрет о монополии внешней торговли», где подчеркивалось, что монополия внешней торговли СССР была уникальным способом ведения такой торговли.¹⁶ В.В. Преображенская отмечала, что признанию Советского государства, предшествовало фактически установление торговых представительств СССР за рубежом.¹⁷

Территория в международном праве.

Одним из направлений научных интересов ученого был также вопрос о территориальных проблемах в международном праве. В 1958 г. В.В. Преображенская подготовила статью, посвященную правовому статусу Антарктики. В ней отмечалось, что в первые годы после открытия Антарктиды государства не обращали особого внимания на этот континент. Однако после проведения геологических исследований и обнаружения крупных запасов полезных ископаемых, некоторые страны начали заявлять свои претензии на владение определенными частями этого континента.¹⁸ В.В. Преображенская считала, что проблема должна быть решена путем подписания международных договоров между всеми заинтересованными сторонами. Она категорически отвергала вариант

секторального разделения этой территории, который по ее мнению был оправдан исторически в Арктике.¹⁹

На время публикации статьи еще не было принято договора об Антарктике. Однако Валентина Владимировна фактически предсказала те основные условия, которые там были закреплены. В. Преображенская подчеркивала, что в таком договоре должны быть закреплены положения о равенстве прав всех заинтересованных государств, по проведению научных исследований. Материк и водные просторы этого региона должны быть нейтрализованы и демилитаризованы.²⁰

Через некоторое время В.В. Преображенская разработала и опубликовала целое учебное пособие посвященное вопросам территории в международном праве. В этой работе было лаконично, но одновременно содержательно представлены основные теоретические и практические аспекты международно-правового статуса территории. Автор проводила дефиницию территории, как части земли, находящейся под суверенной государственной властью, включая недра, воды и воздушное пространство над сушей и морями.²¹ Валентина Владимировна отмечала неприкосновенность государственных границ и подчеркивала, что это основной принцип международного права. В пособии было четко проанализирован правовой режим Арктики и Антарктики. Приветствуя секторное разделение Арктики, Валентина Владимировна одновременно резко отвергала возможность применения такого подхода к разделению Антарктики.²²

В.В. Преображенская также провела интересный и всесторонний анализ предпосылок формирования современного режима судоходства по Дунаю, исследовала исторические особенности становления статуса черноморских проливов, определила статус воздушного пространства. Завершая работу, она кратко остановилась и на анализе статуса космического пространства,

¹⁵ Там же, с. 39.

¹⁶ Преображенська В.В. Ленінський декрет про монополію зовнішньої торгівлі. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1971, с. 55.

¹⁷ Там же, с. 57.

¹⁸ Преображенська В.В. До питання про правове положення Антарктики. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1958, Вип. 4, с. 145.

¹⁹ Там же, с. 146.

²⁰ Там же, с. 147.

²¹ Преображенська В.В. Територія і міжнародне право. Львів, 1984, с. 1.

²² Там же, с. 15.

подчеркивая, что оно может быть использовано только в мирных целях.²³

Право международных договоров. Следующей отраслью международного права, которая составила научный интерес для Валентины Владимировны было право международных договоров. В 1974 г. ученым был подготовлен конспект лекций по спецкурсу «Право международных договоров». На страницах этой работы В.В. Преображенская проводила дефиницию международного договора, подчеркивая, что при определении правомерности или неправомерности объекта и цели международного договора за основу берут принципы международного права. Она отмечала, что недействительные международные договоры не могут привести к возникновению прав и обязанностей.²⁴

В. Преображенская раскрывала также суть принципа «*pacata sunt servanda*». Подчеркивалось, что без этого принципа международного права невозможно обеспечить международный правопорядок и не может быть стабильных договорных связей. Валентина Владимировна выделяла в работе государство, как основного субъекта.²⁵ Подчеркивалось, что договаривающаяся сторона должна обладать международной правосубъектностью.²⁶

В следующем году В.В. Преображенская подготовила еще одну публикацию посвященную этой теме «Международно-правовые формы политического сотрудничества социалистических государств». В работе выделялись политические, экономические, культурные и научные формы сотрудничества социалистических стран.²⁷ Двусторонний договор, по мнению автора, был тем видом сотрудничества, который больше укреплял развитие дружеских отношений, всесторонней взаимопомощи, расширял

границы экономического и культурного сотрудничества, а также поддерживал мир и безопасность. Особое внимание уделялось Варшавскому договору, который по мнению автора, был оборонительным пактом, направленным на поддержание баланса сил и обеспечение мира в Европе.²⁸

В.В. Преображенская анализировала серию двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключенных в шестидесятых годах между СССР и другими социалистическими странами.²⁹ В.В. Преображенская подчеркивала, что основной целью создания таких договоров было обеспечение основ международного сотрудничества между государствами с целью обеспечения всеобщего мира и безопасности.

Население и международное право. В своих публикациях В.В. Преображенская уделяла также внимание правовым проблемам статуса иностранцев в СССР. Определяя иностранца, как лицо не являющееся гражданином данной страны и имеющего доказательство принадлежности к другой, она подчеркивала, что только в 1981 г. в Советском Союзе был принят закон, который регулировал правовой статус иностранцев. До этого такие нормы содержались в конституции, уголовном и гражданском законодательстве.³⁰

Валентина Владимировна отметила, что в Советском Союзе применялся национальный режим к иностранцам. В статье были выделены такие права иностранцев, как право на получение образования, свободно вступать в различные организации, свободно выбирать место жительства, право обращаться в суд.³¹ В.В. Преображенская подчеркивала, что закон об иностранцах предписывал возможность предоставлять убежище лицам, которые преследуются. Валентина Владимировна обратила внимание и на наличие правовых норм, регулирующих статус лиц без гражданства. В статье было

²³ Там же, с. 59.

²⁴ Преображенська В.В. Право міжнародних договорів. Спецкурс. Конспект лекцій. Львів, 1974, с. 16.

²⁵ Там же, с. 20.

²⁶ Там же, с. 21.

²⁷ Преображенська В.В. Міжнародно-правові форми політичного співробітництва соціалістичних держав. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1975, Вип. 14, с. 58.

²⁸ Там же, с. 60.

²⁹ Там же, с. 61.

³⁰ Преображенская В.В. Правовое положение иностранных граждан СРСР. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1983, Вип. 22, с. 44.

³¹ Там же, с. 46.

отмечено влияние принятия такого закона на обеспечение развития прав человека.

Международная правосубъектность Украинской ССР. Сфера научных интересов В.В. Преображенской охватывала также проблематику международной правосубъектности Украины. В статье «УССР - равноправная сторона в международных договорах и конвенциях» говорилось об изменении внешнеполитического курса СССР после окончания Второй мировой войны. В национальном законодательстве Советского государства были внесены специальные изменения, которые давали право союзным республикам обмениваться с иностранными государствами дипломатическими представительствами. В советских республиках были созданы народные комиссариаты иностранных дел (позже министерства). Однако на практике такие органы эффективно действовали только в УССР, БССР и в СССР целиком.

В.В. Преображенская определяла признаки международной правосубъектности союзных республик, которые заключались в праве вступать в международные отношения, вести переговоры, заключать международные договоры, принимать иностранных послов, участвовать в деятельности международных организаций.³² Валентина Владимировна подчеркивала участие Украины в договоре о судоходстве по Дунаю, конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Конечно, это был шаг советского государства для усиления своего международного влияния, о чем неоднократно подчеркивала В.В. Преображенская. Автор выделяла участие УССР и БССР в подписании дополнительных конвенций в Женеве в 1956 г., осуждающие порабощения и работорговлю во всех ее формах. В статье подчеркивалось, что Украина была одной из 50 государств основателей ООН и относится к числу ее первоначальных членов. По мнению Валентины Владимировны, приведенные факты доказывают то, что УССР является

полноправным субъектом международного права.³³

В 1973 г. Валентина Владимировна подготовила учебное пособие «УССР - равноправный субъект международного права». Работа состоит из 3 разделов. Первый был посвящен правовому обоснованию международной правосубъектности всех союзных республик СССР. Автор обращала внимание на исторический факт активности некоторых республик на международной арене в 1918 -1922 гг. Речь шла об Украине, Беларуси, Грузии, Армении и Азербайджане, которые выступали в то время полноправными субъектами международного права.

Главным основанием наличия международной правосубъектности союзных республик выступал принятый в 1944 г. закон Верховного Совета СССР «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений».³⁴ Соответствующие изменения были внесены и в национальное законодательство союзных республик.

Второй раздел работы был посвящен правовому обоснованию наличия международной правосубъектности в УССР. Автор выделяла участие Украины в подписании ряда важных международных конвенций, а также в разработке и подписании Устава ООН.

Круг научных интересов В.В. Преображенской отвечал главным направлениям исследований других украинских ученых. В Харьковском университете проф. М. Яновский был автором ряда работ по проблемам международного права преимущественно посвященным международно-правовому статусу территории, праву международных организаций и исследованию вопросов международной правосубъектности (в основном советских республик).³⁵ Аналогичными проблемами занимался и другой украинский ученый И.И. Лукашук. Он подготовил ряд публикаций по теории и

³² Преображенська В.В. УРСР – рівноправна сторона в міжнародних договорах і конвенціях. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1965, с. 73.

³³ Преображенська В.В. УРСР – рівноправна сторона в міжнародних договорах і конвенціях. Указ. соч., с. 76.

³⁴ Преображенська В.В. УРСР – рівноправний суб'єкт міжнародного права. Львів, 1973, с. 9.

³⁵ Буроменський М. Харківська школа міжнародного права / М. Буроменський, О. Сенаторова, О. Тарасов. В: Міжнародне право. 2012, №1, с. 129.

практике реализации международной правосубъектности СССР и союзных республик. Ученый предложил классификацию потенциальных участников международных отношений, исследовал историю международно-договорной деятельности СССР, теорию и практику международно-правовых отношений советских республик. Валентина Владимировна цитировала такие работы Игоря Ивановича как «Стороны в международных договорах», «Об участии советских союзных республик в международных договорах».³⁶

Заключительный раздел книги В.В. Преображенской был посвящен членству УССР в международных организациях. Основное внимание было сосредоточено на участии делегатов Украины в разработке Устава ООН. Валентина Владимировна описывала вклад Д.З. Мануильского, который был избран председателем Первого комитета, занимавшегося разработкой и принятием в Устав ООН статей о целях и принципах.³⁷ Представители Украины, будучи в числе делегатов, предложили закрепить в Уставе важное положение о предоставлении женщинам права занимать административные должности в аппарате организации.³⁸

В руководстве была подчеркнута поддержка Украины инициатив СССР о запрете ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и общих тенденций по укреплению международного мира и безопасности. Были также довольно подробно проанализированы действия украинских делегатов в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН.³⁹ В.В. Преображенская описывала участие делегатов Украины с предложениями и поправками на заседаниях комиссии по правам человека ЭКОСОС. Подводя итоги, Валентина Владимировна подчеркивала активное участие СССР в разработке норм международного права направленных на защиту основных прав и свобод человека.⁴⁰

По прошествию года после выхода в свет этой книги Валентины Владимировны, появилось похожее учебное пособие в соавторстве В. Василенко и И. Лукашук под названием «Украинская ССР в современных международных отношениях». Очень многие утверждения этих авторов подтверждают выводы, сделаны В.В. Преображенской. В. Василенко и И. Лукашук также обращали внимание на суверенитет, как основу международной правосубъектности государства.⁴¹ Авторы достаточно подробно описывали период национально-освободительного движения ряда Советских республик в течение 1918 - 1922 гг. Ученые охарактеризовали деятельность Украины в ООН и других международных организациях.⁴² Отдельные разделы пособия были посвящены участию Украинской ССР в международных конференциях⁴³ и международных договорах.⁴⁴

Современные принципы международного права. Целый ряд статей показывает заинтересованность В. Преображенской в исследовании содержания основополагающих принципов международного права.

Первой публикацией посвященной этой теме была статья, вышедшая в 1969 г. под названием «Международно-правовое значение Ленинского декрета о мире». В ней, несмотря на провозглашение идеалов Советского государства, автор рассматривал конкретные вопросы тогдашнего международного права, касающиеся принципа мирного сосуществования и запрета агрессии.⁴⁵

В научной статье «Международно-правовое значение образования Союза Советских Социалистических республик» Валентина Владимировна отстаивала позицию о том, что создание Советского государства было примером решения национального вопроса на основании

³⁶ Преображенська В.В. УРСР – рівноправний суб'єкт міжнародного права. Указ. соч., с. 14-15.

³⁷ Там же, с. 28-29.

³⁸ Там же, с. 30.

³⁹ Там же, с. 40.

⁴⁰ Там же, с. 49.

⁴¹ Василенко В. Українська РСР у сучасних міжнародних відносинах (правові аспекти) / В. Василенко, І. Лукашук. Київ, 1974, с. 8.

⁴² Там же, с. 37.

⁴³ Там же, с. 64.

⁴⁴ Там же, с. 75.

⁴⁵ Преображенська В.В. Міжнародно-правове значення Ленінського декрету про мир. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1969, с. 70.

последовательного и наиболее полного воплощения принципа права народов и наций на самоопределение.⁴⁶ В.В.Преображенская отмечала, что данный принцип был четко прописан в Конституции СССР и нашел свое отражение в Уставе ООН.⁴⁷

В шестидесятых годах прошлого века основное внимание международного сообщества было приковано к активному развитию национально - освободительного движения и распада колониальной системы. Эти события нашли свое отражение в научной работе В.В. Преображенской на тему «Проблема колониализма и ООН». Эта публикация касалась объяснению развития такого принципа международного права, как право народов и наций на самоопределение. Статья была своеобразным научным комментарием принятой Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».⁴⁸ В.В. Преображенская подчеркивала введение практических действия для воплощения положений декларации в жизнь. Декларация предусматривала создание специального комитета по контролю и надзору за воплощением в жизнь положений декларации. В указанной статье отмечалось, что создание системы Опекы ООН было направлено на обеспечение социального, экономического и политического развития населения этих территорий. Вместе с тем Валентина Владимировна остро критиковала реальные последствия этих мер, так как на практике эта система стала разновидностью колониализма, что и повлекло принятие Декларации.⁴⁹

В статье «Ленинские принципы и цели внешней политики советского государства и их закрепления в конституции СССР» несмотря на идеологическое наполнение, что было обязательным требованием для публикаций того времени, содержится качественный анализ и объяснение ряда

современных принципов международного права.

В статье излагалась характеристика сущности таких современных принципов международного права, как обязанность государств сотрудничать, мирного разрешения международных споров, а также равноправия и самоопределения народов. В статье также шла речь об отказе СССР от тайной дипломатии.⁵⁰

Автор считала, что ст. 18 Устава Лиги Наций, которая обязывала регистрировать международные договоры в Секретариате, была принята благодаря предложению Советского Союза.⁵¹

Было подчеркнуто, что перечисленные международно-правовые принципы нашли свое закрепление в Советской конституции 1977.⁵²

Однако здесь следует уточнить, что указанные принципы соответствовали содержанию Конституции СССР лишь поверхностно. Формально основной закон СССР отвечал высоким стандартам демократии, поддержания мира и уважения прав человека. К сожалению, это горький пример того, что написано на бумаге не всегда соответствует действительности.

В 1987 г. В. Преображенская в соавторстве с В. Репецким выдала методические указания и схемы по курсу «Международное право» для студентов юридического факультета. В этом методическом издании был подан не только перечень тем, но и кратко освещены содержание каждой учебной темы.

Стоит привести определение предмета и объекта международного права предложенного авторами. Предмет международного права определялся, как особые международные отношения, а именно публично-правовые отношения, в которых субъект международного права, и прежде всего государства, выступают носителями верховных суверенных прав. Объект международно-правовых отношений – это то, по поводу чего субъекты международного

⁴⁶ Преображенська В.В. Міжнародно-правове значення утворення Союзу РСР. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1973, с. 53.

⁴⁷ Там же, с. 55.

⁴⁸ Преображенська В.В. Проблеми колоніалізму і ООН. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1975, с. 128.

⁴⁹ Там же, с. 130.

⁵⁰ Преображенська В.В. Ленинские принципы и цели внешней политики Советского государства и их значение в конституции СССР. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1980, Вип. 19, с. 23.

⁵¹ Там же, с. 24.

⁵² Там же, с. 26.

права на основе общих норм и принципов международного права вступают в правоотношения между собой.⁵³

Следующие темы методических указаний касались основных принципов международного права, субъектов международного права. Авторы подчеркивали место государства, как основного субъекта современного международного права.⁵⁴

В. Преображенская и В. Репецкий определяли международный договор, как соглашение между двумя или несколькими государствами или другими субъектами международного права, по установлению, изменению или прекращению их взаимных прав и обязанностей.⁵⁵

Таким образом, следует отметить важность научных исследований В.В.Преображенской. Она исследовала ряд отраслей международного права и закрепляла результаты своих работ в учебных пособиях и статьях. Благодаря ее многолетней и добросовестной работе удалось поддерживать и сберечь традиции международно-правовой науки в Львовском университете.

Библиография:

1. Архив Львовского национального университета имени Ивана Франко (далее Архив ЛНУ). Фонд Р-119, Описание 1 о/с, Дело 7152. Преображенська Валерія Володимирівна, 94 листа.
2. Архив ЛНУ. Ф. Р-119, Оп. 2 о/с, Дело 7419. Преображенська Валерія Володимирівна, 96 л.
3. Архив ЛНУ. Ф. Р-119, Оп.28 о/с, Дело 121 а. Штатный формуляр профессорско-преподавательского состава (1957 – 1958). 106 с.
4. Буткевич В.Г. Гордость науки международного права / В.Г.Буткевич, О.В.Буткевич. В: Международное право XXI века. – Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.Г. Буткевича. К.: Издательский дом „Промени”, 2006, с. 11-118.

⁵³ Преображенська В.В. Методические указания и схемы по курсу «Международное право» для студентов юридического факультета / В.В. Преображенська, В.М. Репецкий. Львов, 1987, с. 4.

⁵⁴ Там же, с. 13.

⁵⁵ Там же, с. 31.

5. Буроменський М. Харківська школа міжнародного права / М. Буроменський, О. Сенаторова, О. Тарасов. В: Міжнародне право. 2012, №1, с. 123 – 139.

6. Василенко В. Українська РСР у сучасних міжнародних відносинах (правові аспекти) / В. Василенко, І.Лукашук. Київ, 1974. 85 с.

7. Газета «Високий Замок». 3 серпня 2004 р., №138 (2818), с. 8.

8. Преображенская В.В. Торгпредства СРСР за границей – выдающийся вклад советского государства в международное право. В: Вісник Львівського університету. Сер. юридична. 1956, с. 33 – 38.

9. Преображенська В.В. До питання про правове положення Антарктики. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 1958, Вип. 4, с. 145 – 148.

10. Преображенська В.В. Міжнародно-правове положення торгових представництв СРСР за кордоном. Львів, 1960. 49 с.

11. Преображенська В.В. УРСР – рівноправна сторона в міжнародних договорах і конвенціях. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична, 1965, с. 72 – 77.

12. Преображенська В.В. Міжнародно-правове значення Ленінського декрету про мир. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 1969, с. 69 – 72.

13. Преображенська В.В. Ленінський декрет про монополію зовнішньої. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 1971, с. 54 – 60.

14. Преображенська В.В. УРСР – рівноправний суб'єкт міжнародного права. Львів, 1973. 50 с.

15. Преображенська В.В. Міжнародно-правове значення утворення Союзу РСР. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 197, с. 52 – 56.

16. Преображенська В.В. Право міжнародних договорів. Спецкурс. Конспект лекцій. Львів, 1974, 22 с.

17. Преображенська В.В. Міжнародно-правові форми політичного співробітництва соціалістичних держав. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 1975, Вип. 14, с. 58 – 63.

18. Преображенська В.В. Проблеми колоніалізму і ООН. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 1975, с. 126 – 131.

19. Преображенська В.В. Ленинские принципы и цели внешней политики Советского государства и их значение в конституции СССР. В: Вісник Львівського університету. Сер. Юридична. 1980, Вип. 19, с. 22 – 28.

20. Преображенская В.В. Правовое положение иностранных граждан СРСР. В: Вісник

Львівського університету. Сер. Юридична. 1983, Вип. 22, с. 43 – 49.

21. Преображенська В.В. Територія і міжнародне право. Львів. 1984, 61 с.

22. Преображенська В.В. Методические указания и схемы по курсу «Международное право» для студентов юридического факультета / В.В. Преображенська, В.М. Репецкий. Львов, 1987. 40 с.

23. Персоналії. Ювілей Валентини Володимирівни Преображенської. В: Вісник Львівського університету. Сер. міжн. відн. 1999, Вип. 1, с. 475-476.

24. Репецкий В.М. Становлення і розвиток науки міжнародного права у Львівському університеті. В: Вісник Львівського університету. Сер. міжн. відн. 2004, Вип. 11, с. 99-103.

Bibliography:

1. Arhiv L'vovskogo nacional'nogo universiteta imeni Ivana Franko (dalee Arhiv LNU). Fond R-119, Opisaniye 1 o/s, Delo 7152. Preobrazhens'ka Valerija Volodimirivna, 94 lista.

2. Arhiv LNU. F. R-119, Op. 2 o/s, Delo 7419. Preobrazhens'ka Valerija Volodimirivna, 96 l.

3. Arhiv LNU. F. R-119, Op. 28 o/s, Delo 121 a. Shtatnyj formuljar professorsko-prepodavatel'skogo sostava (1957 – 1958), 106 l.

4. Butkevich V.G. Gordost' nauki mezhdunarodnogo prava / V.G. Butkevich, O.V. Butkevich. V: Mezhdunarodnoye pravo XXI veka. – Pod redakciej doktora juridicheskikh nauk, professora V.G. Butkevicha. K.: Izdatel'skij dom „Promeni”, 2006, s. 11-118.

5. Buromens'kij M. Harkivs'ka shkola mizhnarodnogo prava. V: Mizhnarodnoye pravo. 2012, №1, s. 123 – 139.

6. Vasilenko V. Ukraïns'ka RSR u suchasnihi mizhnarodnihi vidnosinah (pravovi aspekti) / V. Vasilenko, I. Lukashuk. Kïiv, 1974. 85 s.

7. Gazeta «Visokij Zamok». 3 serpnja 2004 r., №138 (2818), s. 8.

8. Preobrazhenskaja V.V. Torgpredstva SRSR za granicej – vydajushhij vklad sovetskogo gosudarstva v mezhdunarodnoye pravo. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. juridichna. 1956, s. 33 – 38.

9. Preobrazhens'ka V.V. Do pitannja pro pravove polozhennja Antarktiki. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1958, Vip. 4, s. 145 – 148.

10. Preobrazhens'ka V.V. Mizhnarodno-pravove polozhennja torgovih predstavnictev SRSR za kordonom. L'viv, 1960. 49 s.

11. Preobrazhens'ka V.V. URSR – ravnopravna storona v mizhnarodnih dogovorah i konvencijah. V:

Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1965, s. 72 – 77.

12. Preobrazhens'ka V.V. Mizhnarodno-pravove znachennja Lenins'kogo dekretu pro mir. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1969, s. 69 – 72.

13. Preobrazhens'ka V.V. Lenins'kij dekret pro monopoliju zovnishn'oi. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1971, s. 54 – 60.

14. Preobrazhens'ka V.V. URSR – ravnopravnij sub'ekt mizhnarodnogo prava. L'viv, 1973. 50 s.

15. Preobrazhens'ka V.V. Mizhnarodno-pravove znachennja utvorennja Sojuzu RSR. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna, 197, s. 52 – 56.

16. Preobrazhens'ka V.V. Pravo mizhnarodnih dogovoriv. Speckurs. Konspekt lekcij. L'viv, 1974. 22 s.

17. Preobrazhens'ka V.V. Mizhnarodno-pravovi formi politichnogo spivrobotnictva socialistichnih derzhav. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1975, Vip. 14, s. 58 – 63.

18. Preobrazhens'ka V.V. Problemi kolonializmu i OON. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1975, s. 126 – 131.

19. Preobrazhens'ka V.V. Leninskie principy i ih znachenie v konstitucii SSSR. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna. 1980, Vip. 19, s. 22 – 28.

20. Preobrazhenskaja V.V. Pravovoe polozhenie inostrannyh grazhdan SRSR. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. Juridichna, 1983, Vip. 22, s. 43 – 49.

21. Preobrazhens'ka V.V. Teritorija i mizhnarodnoye pravo. L'viv, 1984. 61 s.

22. Preobrazhens'ka V.V. Metodicheskie ukazaniya i shemy po kursu «Mezhdunarodnoye pravo» dlja studentov juridicheskogo fakul'teta / V.V. Preobrazhens'ka, V.M. Repec'kij. L'vov, 1987. 40 s.

23. Personalii. Juvilej Valentini Volodimirivni Preobrazhens'koï. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. mizhn. vidn. 1999, Vip. 1, s. 475-476.

24. Repec'kij V.M. Stanovlennja i rozvitok nauki mizhnarodnogo prava u L'vivs'komu universiteti. V: Visnik L'vivs'kogo universiteta. Ser. mizhn. vidn. 2004, Vip. 11, s. 99-103.

Copyright©Igor ZEMAN, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

The Ivan Franko National University of Lviv.
Ukraine, Lviv. Str. Sichiovyh Strilitsiv, 19, of. 309.

Tel: (+380) 32 239-47-10

E-mail: kafedramp.lnu@gmail.com ;

izeman@ukr.net

	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2013, Issue 3, Volume 29, Pages 125-130. ISSN 1857-1999 Submitted: 12. 6. 2013 Accepted: 15.9. 2013 Published: 15.10. 2013</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**APLICABILITATEA PRINCIPIULUI UNIVERSALITĂȚII ȘI EGALITĂȚII
ÎN EXERCITAREA DREPTURILOR POLITICE ALE CETĂȚENILOR
REPUBLICII MOLDOVA**

**APPLICATION OF PRINCIPLE OF UNIVERSALITY IN EXECUTION
OF POLITICAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН МОЛДОВЫ**

Ion CIOBANU *
Svetlana TIZU **

ABSTRACT:

**APPLICATION OF PRINCIPLE OF UNIVERSALITY IN EXECUTION OF POLITICAL
RIGHTS OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

Universality is a fundamental constitutional principle pertaining to the recognition of the human rights and freedoms. It's necessary to mention that the principle of universality can't be found between general principles, but asserts as a principle branch. This concept is principle branch of constitutional law, fundamental branch of contemporary law system which reflects, inter alia, legal status of a citizen. Nowadays, it's allowed and recognized that the rights and freedoms are universal and indivisible. The principle of universality is conjugated with other fundamental principles as: the right of each person to know his rights and obligations, equal rights of citizens, compliance of international treaties, etc. Universality of fundamental rights, freedoms and obligations – as fundamental constitutional principle - is enshrined in article 15 of Constitution of the Republic of Moldova, where is showed that citizens of the Republic of Moldova have the rights and freedoms enshrined in Constitution and other laws and have obligations provided by them.

Key words: *human rights, principle of universality, equal, constitutional law, international treaties, constitution.*

JEL Classification: K30, K39, F52

* **CIOBANU Ion** – Doctor în drept, lector superior, Universitatea de Stat „Alecru Russo” din Bălți (Bălți, Republica Moldova). / **CIOBANU Ion** – Doctor of law, university lecturer at Baltsty State University „Alecru Russo” (Baltsty, The Republic of Moldova). / **ЧОБАНУ Ион** – Кандидат юридических наук, старший преподаватель Бельцкого Государственного Университета им. «Алеку Руссо» (Бельцы, Республика Молдова).

* **TIZU Svetlana** - Audient al Institutului Național al Justiției (Chișinău, Republica Moldova). / **TIZU Svetlana** - Fellow of the National Institute of Justice (Kishinev, Republic of Moldova). / **ТИЗУ Светлана** - Слушатель Национального института юстиции (Кишинев, Республика Молдова).

АННОТАЦИЯ:
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН МОЛДОВЫ

Универсальность является одним из основополагающих конституционных принципов, связанных с признанием основных прав и свобод человека. Следует отметить, что универсальность не находится в общих принципах права, а является неотъемлемым принципом ветви публичного права. Эта концепция лежит в отрасли конституционного права, как основная составляющая ветвь современной правовой системы, которая отражает, среди прочего, правовой статус граждан. В настоящее время, всеми признан факт что права и свободы являются универсальными и неделимыми. Принцип универсальности находится в сочетании с другими основополагающими принципами, такими как: право граждан знать свои права и обязанности, равенство в правах, соблюдения международных договоров и т.д.

Универсальность прав, свобод и обязанностей - как фундаментальный конституционный принцип - закреплен в ст. 15 Конституции, которая гласит, что граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными в Конституции и других законах и содержащиеся в нем обязательства.

Ключевые слова: права человека, принцип универсальности, равенство, конституционное право, международные договоры, конституция.

JEL Classification: K30, K39, F52

УДК: 342.72/.73

REZUMAT:
APLICABILITATEA PRINCIPIULUI UNIVERSALITĂȚII ȘI EGALITĂȚII ÎN EXERCITAREA
DREPTURILOR POLITICE ALE CETĂȚENILOR REPUBLICII MOLDOVA

Universalitatea este unul dintre principiile constituționale fundamentale referitoare la recunoașterea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului. Ar trebui de remarcat, că universalitatea nu se regăsește în principiile generale de drept, și este un principiu esențial al ramurii de drept public. Acest concept este baza dreptului constituțional, ca principala componenta a sistemului legislativ modern, care reflectă, printre altele, statutul juridic al cetățenilor. În prezent, toți recunosc că drepturile și libertățile sunt indivizibile și universale. Principiul universalității este în conexiune cu alte principii fundamentale, precum dreptul cetățenilor de a își cunoaște drepturile și responsabilitățile, egalitatea de drepturi, respectarea tratatelor internaționale etc.

Universalitatea drepturilor, libertăților și îndatoririlor, ca un principiu constituțional fundamental, consacrat în art. 15 din Constituție, prevede că cetățenii Republicii Moldova beneficiază de drepturile și libertățile consacrate în Constituție și alte acte normative, cât și de obligațiile cuprinse în aceasta.

Cuvinte cheie: drepturile omului, principiul universalității, egalitatea, drept constituțional, tratate internaționale, Constituția.

JEL Classification: K30, K39, F52

CZU: 342.72/.73

Drepturile omului au un caracter general și universal, fiind recunoscute ca obiect de preocupare a tuturor statelor lumii. În acest context, universalitatea și egalitatea constituie principii constituționale fundamentale ce țin de recunoașterea drepturilor și libertăților omului.

Așadar, comunitatea internațională tratează drepturile omului într-un mod global (universal), indisociabil, interdependent, echitabil și echilibrat.

Prof. A. Smochină opinează că caracterul universal al drepturilor omului se evidențiază ca un element armonizator în elaborarea unui standard (norme) minim în contextul reglementărilor. Republica Moldova a acceptat acest caracter și s-a obligat să-l traducă în legi și să-l aplice, asumânduși răspunderea de a respecta principiile fundamentale general-valabile ale

dreptului internațional în domeniul drepturilor omului¹.

Prof. Victor Popa consideră că *acest principiu poate fi considerat pilon principal al construcției drepturilor și libertăților fundamentale, deoarece există un sistem de protecție internațională a individului drepturile căruia s-au încălcat*.²

În doctrina juridică, noțiunea de principiu presupune *Idei generale, postulate călăuzitoare sau precepte directoare care stau la baza întregului sistem de drept dintr-o țară, orientând reglementările juridice și aplicarea dreptului*.³

Desigur, există o multitudine de definiții ale noțiunii de *principii ale dreptului*, însă toate sunt convergente în ceea ce privește procesul de întemeiere, orientare și realizare a dreptului pozitiv.

Este necesar de menționat că **principiul universalității** nu se regăsește în cadrul principiilor generale, dar mai curînd se afirmă ca principiu ramural.

Dr. Elena Botnari enumeră principiile generale ale dreptului R. Moldova, după cum urmează: **principiul justiției** (descendente: echitatea sau dreptatea socială, separarea puterilor în stat etc.); **principiul libertății** (descendente: buna credință, pluralismul politic); **principiul egalității** (descendente: legalitatea, nediscriminarea, asigurarea bazelor legale de funcționare etc.); **principiul responsabilității** (descendente: *pacta sunt servanda*, răspunderea pentru vină etc.); **principiul unității** (descendente: unitatea drepturilor și îndatoririlor juridice, democratismul, internaționalismul, solidaritatea etc.); **principiul ierarhiei** (descendente: cooperarea, supremația Constituției, întâietatea dreptului comunitar etc.).⁴

În opinia noastră, **universalitatea** constituie un principiu ramural al dreptului constituțional,

ramură fundamentală a sistemului de drept contemporan care reflectă, printre altele, statutul juridic al cetățeanului.

Internaționalizarea drepturilor și libertăților fundamentale și-a depus amprenta și asupra principiilor în baza cărora acestea sunt reglementate.⁵

Actualmente, este admis și recunoscut că drepturile și libertățile sunt **universale și indivizibile**.⁶

După cum menționează autorul Cristian Ionescu, *analiza constituțiilor moderne relevă existența unor formule stereotipe, a unor proceduri foarte asemănătoare, chiar dacă uneori limbajul folosit este întrucâtva schimbat. Constituțiile tind, așadar, să se asemene atât din punctul de vedere al metodologiei tehnico-legislative cât și din cel al formulării unor instituții juridice. Această asemănare între diferitele formulări constituționale este determinată în principal de obiectul de reglementare a normelor și principiilor constituționale (...), printre care menționăm și drepturile și libertățile fundamentale ale cetățenilor (...)*.⁷

Sub aspect științific, **universalitatea** drepturilor și libertăților fundamentale poate fi abordată din două puncte de vedere⁸:

- În primul rînd, ea exprimă vocația cetățeanului pentru toate⁹ drepturile și libertățile;

- În al doilea rînd, universalitatea exprimă faptul că toți cetățenii unui stat se bucură de toate aceste drepturi și libertăți.

Autorul Muraru Ioan este de părerea că *desigur, aceasta este o posibilitate juridică, generală și abstractă, recunoscută de către Constituție fiecărui cetățean (...). Constituția răspunde practic exigențelor formulate în preambulurile celor două pacte privitoare la drepturile omului. În aceste pacte plecându-se de la constatarea că recunoașterea demnității*

¹ Hotărârea Parlamentului cu privire la aderarea RSS Moldovenești la Declarația Universală a Drepturilor Omului și ratificarea pactelor internaționale ale drepturilor omului din 28 iulie 1990. În: *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998)*, ediție oficială, vol. I, Chișinău: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, p. 9-10. Negru Boris et.al. Constituția Republicii Moldova: comentariu. Chișinău: Arc, 2012, p. 83.

² Popa Victor. *Dreptul public*. Chișinău: Editura Academiei de Administrare Publică pe lângă Guvernul Republicii Moldova, p. 305-306.

³ Botnari Elena. *Introducere în studiul dreptului: Teoria Generală a Dreptului*. Note de curs. Bălți: Presa universitară bălțeană, 2011, p. 36.

⁴ Ibidem., p.40.

⁵ Popa Victor. *Op. cit.*, p. 304.

⁶ Muraru Ioan, Tănăsescu Simina. *Drept constituțional și instituții politice*. Ed. A IX. București: Lumina Lex, 2001, p. 184.

⁷ Ionescu Cristian. *Drept constituțional și instituții politice*. București: Lumina Lex, 2001, p. 207 - 208.

⁸ Bădescu Mihai. *Drept constituțional și instituții politice*. București: Lumina Lex, 2001, p. 182.

⁹ Universalitatea drepturilor și libertăților este consacrată și în Declarația Universală a Drepturilor Omului (1948) unde se stipulează că *fiecare om se poate prevala de toate drepturile și libertățile proclamate în prezenta declarație (art. 2)*.

*inerente tuturor membrilor familiei umane și a drepturilor lor egale și inalienabile constituie fundamentul libertății, justiției și păcii în lume, se recunoaște că aceste drepturi decurg din demnitatea persoanei umane și se impune statelor obligația de a promova respectul universal și efectiv al drepturilor și libertăților omului*¹⁰

Cercetătorul român Mihai Bădescu afirmă în continuare că univesalitatea drepturilor implică și univesalitatea îndatoririlor. De altfel, drepturile și libertățile nu pot exista, nu pot fi exercitate fără existența și a unor obligații corelative, a unor îndatoriri fundamentale. Îndatoririle nu sunt altceva, decât garanții ale exercitării drepturilor pentru că, pentru a avea trebuie mai întâi să crezi, să produci, să depui eforturi.¹¹

Principiul universalității este conjugat și cu alte principii fundamentale precum: *dreptul fiecărui de a-și cunoaște drepturile și îndatoririle, egalitate în drepturi a cetățenilor, respectarea tratatelor internaționale* etc.

Dreptul fiecărui de a-și cunoaște drepturile și îndatoririle este un principiu consfințit în art. 23 din Constituție. Acest articol stabilește obligația pentru stat de a publica și a face accesibile toate legile și alte acte normative.

Un alt principiu regăsit în Constituție prevede că *dispozițiile constituționale privind drepturile și libertățile cetățeanului se interpretează și se aplică în concordanță cu Declarația Universală a Drepturilor Omului, cu pactele și celelalte tratate la care Republica Moldova este parte și dacă există neconcordanțe între pactele și tratatele privitoare la drepturile fundamentale și legile interne, prioritate au reglementările internaționale*.¹²

De asemenea, acest principiu poate fi conjugat cu cel de la art. 8 care prevede că *Republica Moldova se obligă să respecte Carta Organizației Națiunilor Unite și tratatele la care este parte, ceea ce la fel servește o garanție a acordării și exercitării setului de drepturi și libertăți unanim recunoscute de comunitatea internațională*.¹³

Astfel, *universalitatea* extinde cultura drepturilor omului asupra tuturor statelor care sunt parte la tratatele sus-numite, iar internaționalizarea drepturilor omului prin introducerea principiului universalității constituie o limitare a suveranității statale în exercitarea drepturilor și libertăților cetățenești.

Pe de altă parte, principiul fundamental al universalității trebuie analizat în coroborare cu alt principiu **de egalitate în drepturi a cetățenilor** prevăzut de art. 16 alin. (2) al Constituției RM și care spune că *toți cetățenii Republicii Moldova sînt egali în fața legii și a autorităților publice, fără deosebire de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere sau origine socială*.¹⁴

Standardele internaționale și legislația statelor democratice garantează egalitatea drepturilor omului și cetățeanului, indiferent de: sex, rasă, naționalitate, limbă, origine, situația patrimonială și de serviciu, locul de trai, atitudinea față de religie, convingeri, apartenență la asociații obștești etc. Se interzic orice forme de limitare a drepturilor cetățeanului după criteriile apartenenței sociale, rasiale, naționale, de limbă, profesionale¹⁵.

Univesalitatea drepturilor, libertăților și îndatoririlor fundamentale - ca principiu constituțional fundamental - este consacrat în art. 15 din Constituția Republicii Moldova, unde se arată că *Cetățenii Republicii Moldova beneficiază de drepturile și libertățile consacrate prin Constituție și prin alte legi și au obligațiile prevăzute de acestea*.

În literatura de specialitate, din categoria drepturilor politice fac parte libertatea conștiinței, libertatea opiniei și a exprimării, secretul corespondenței, dreptul la informație, libertatea întrunirilor, dreptul al asociere¹⁶. Dar apare întrebarea, în acest context, dacă se aplică uniform principiul universalității drepturilor politice asupra tuturor cetățenilor RM sau există derogări de la acest principiu constituțional?

¹⁴ Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul oficial al Republicii Moldova, 1994, nr.1, din 12.08. art. 16 alin. (2).

¹⁵ Azarov A., Reuther W., Hufner K., Cârnaț T., Moșneaga V., Rusnac Gh., Saca V. Drepturile omului: mecanisme de protecție (internaționale și din Republica Moldova). Chișinău, 2007, p. 16.

¹⁶ Goriuc Silvia. Drept constituțional al Republicii Moldova: scheme și culegeri de acte normative cu modificări și compl. pînă în sept. 2010. Chișinău: Elena-V.I., 2011, p. 36.

¹⁰ Muraru Ioan, Tănăsescu Simina. *Op. cit.*, p. 184 - 185.

¹¹ Bădescu M. *Op. cit.*, p. 182.

¹² Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul oficial al Republicii Moldova, 1994, nr.1, din 12.08. art. 4.

¹³ Popa Victor. Dreptul public. Chișinău: Editura Academiei de Administrare Publică pe lângă Guvernul Republicii Moldova, p. 306.

Din categoria drepturilor politice menționate mai sus, un interes deosebit trezește exercitarea dreptului la asociere, precum și a dreptului de a alege și de a fi ales.

Așadar, art. 3 al Codului electoral al RM (*Vot universal*) stipulează expres că *Cetățenii Republicii Moldova pot alege și pot fi aleși fără deosebire de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere sau origine socială*. Totodată, art. 13 al Codului electoral al RM include restricții în exercitarea drepturilor electorale. Astfel, exceptând minorii și persoanele care sunt în incapacitate de exercițiu (cetățeni care sunt limitați în exercitarea drepturilor sale), nu pot fi aleși: militarii cu serviciul în termen, persoanele care sînt condamnate la închisoare (privațiune de libertate) prin hotărîre judecătorească definitivă și își ispășesc pedeapsa în instituții penitenciare, precum și persoanele care au antecedente penale nestinse pentru infracțiuni săvîrșite cu intenție, persoanele private de dreptul de a ocupa funcții de răspundere prin hotărîre judecătorească definitivă Cetățenii Republicii Moldova care, în virtutea funcției pe care o dețin, nu au dreptul să fie membri ai partidelor sau ai altor organizații social-politice, precum și persoanele cu înaltă funcție de răspundere al căror mod de numire sau de alegere este reglementat de Constituția Republicii Moldova¹⁷.

Așadar, universalitatea drepturilor electorale nu se aplică uniform asupra tuturor cetățenilor Republicii Moldova, ceea ce contravine parțial articolului 15 din Constituția RM.

Un alt exemplu elocvent îl constituie exercitarea dreptului politic de asociere. Astfel, chiar din textul legii supreme al RM desprindem ideea că *Funcțiile publice ai căror titulari nu pot face parte din partide se stabilesc prin lege organică*¹⁸. Legea partidelor politic din RM, pe de o parte, garantează universalitatea dreptului la asociere prin interzicerea constituirii și activității partidelor politice în *baza discriminării pe criterii de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, avere sau origine socială sînt*

*interzise*¹⁹, iar pe de altă parte, același act legislativ interzice unei categorii de cetățeni să devină membri ai formațiunilor social-politice²⁰.

Așadar, concluzionăm că principiul constituțional al universalității drepturilor politice nu poate fi aplicat uniform asupra tuturor categoriilor de cetățeni, fapt care nu este stipulat expres în articolul 15 al legii fundamentale a Republicii Moldova. Acest fapt nu exclude existența principiului universalității, doar că restrînge exercitarea unor drepturi politice (de ex.: dreptul de asociere sau dreptului de vot și a de a fi ales).

În acest context, considerăm că ar fi benefică completarea textului art. 15 cu următorul conținut: *Restricțiile exercitării drepturilor și libertăților ale cetățenilor Republicii Moldova se stabilesc prin lege*.

Bibliografie:

1. Azarov A., Reuther W., Hufner K., Cârnaț T., Moșneaga V., Rusnac Gh., Saca V. Drepturile omului: mecanisme de protecție (internaționale și din Republica Moldova). Chișinău: Periscop, 2007. 476 p.
2. Bădescu Mihai. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001. 335p.
3. Botnari Elena. Introducere în studiul dreptului: Teoria Generală a Dreptului. Note de curs. Bălți: Presa universitară bălțeană, 2011. 213p.
4. Codul electoral nr. 1381 din 21.11.97. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova 81/667, 08.12.1997.
5. Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul oficial al Republicii Moldova, 1994, nr.1, din 12.08.
6. Goriuc Silvia. Drept constituțional al Republicii Moldova: scheme și culegeri de acte normative cu modificări și compl. până în sept. 2010. Chișinău: Elena - V.I., 2011. 448 p.
7. Hotărîrea Parlamentului cu privire la aderarea RSS Moldovenești la Declarația Universală a Drepturilor Omului și ratificarea pactelor internaționale ale drepturilor omului din 28 iulie 1990. În: Tratatе internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998), ediție oficială, vol. I, Chișinău: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998. 544 p.
8. Ionescu Cristian. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001. 591 p.

¹⁷ Codul electoral nr. 1381 din 21.11.97. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova 81/667, 08.12.1997, art. 13, alin. 2 lit. a, c, d, alin. 3 lit. a, b, c, d, e,

¹⁸ Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul oficial al Republicii Moldova, 1994, nr.1, din 12.08. art. 41 alin. 7.

¹⁹ Legea Republicii Moldova Nr. 294 din 21.12.2007 privind partidele politice. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2008, nr. 42-44, 29.02., art. 3 alin. 6.

²⁰ Legea Republicii Moldova Nr. 294 din 21.12.2007 privind partidele politice. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2008, nr. 42-44, 29.02., art. 6 alin. 4.

9. Legea Republicii Moldova Nr. 294 din 21.12.2007 privind partidele politice. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2008, nr. 42-44, 29.02.

10. Muraru Ioan, Tănăsescu Simina. Drept constituțional și instituții politice. Ed. A IX. București: Lumina Lex, 2001. 703 p.

11. Negru Boris et. al. Constituția Republicii Moldova: comentariu. Chișinău: Arc, 2012. 576 p.

12. Popa Victor. Dreptul public. Chișinău: Editura Academiei de Administrare Publică pe lângă Guvernul Republicii Moldova. 460 p.

**Copyright© Ion CIOBANU,
Svetlana TIZU, 2013.**

Contacte / Contacts / Контакты:

Baltsy State University „Alec Russo”, Baltsy,
The Republic of Moldova

E-mail: ionciobanu1980@gmail.com

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2013, Issue 3, Volume 29, Pages 131-160. ISSN 1857-1999 Submitted: 12. 6. 2013 Accepted: 15.9. 2013 Published: 15.10. 2013</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ КАТЫНИ

UNRESOLVED MATTERS OF KATYN

KATYN: PROBLEME NEREZOLVATE

Олег НАЗАРОВ* / Oleg NAZAROV

**ABSTRACT:
UNRESOLVED MATTERS OF KATYN**

The article is dedicated to one of the most complicated and politicized topics of the World War II period, the Katyn tragedy. According to the most wide-spread theory the sources of which date back to the main propagandist of Nazi Germany J. Goebbels, in the spring of 1940 Polish prisoners of war were massacred at the order of J. Stalin by his subordinates. This version was immediately supported by the Polish government-in-exile. In its turn, the Soviet party placed the responsibility for this crime with Germany. The debate between the supporters of the two versions of the Katyn events that arose in 1943 is still far from completion 70 years later. During the years each version has accumulated new facts and evidence. At the same time, there remain controversial questions without finding the answers to which it will be impossible to put an end to the scientific argument. This article outlines the most important of those questions addressed to the supporters of Goebbels-Polish version of the Katyn events. As was shrewdly pointed out by a well-known researcher of the Katyn case Mr. V.N. Shved in his letter to the Polish director K. Zanussi "one good question is often worth a whole dissertation". And there are dozens of those.

Key words: Katyn, J. Goebbels, J. Stalin, Polish prisoners of war, Goebbels-Polish version of Katyn events.

JEL Classification: F51, N44, K42

**REZUMAT:
KATYN: PROBLEME NEREZOLVATE**

Articolul este consacrat la uneia dintre cele mai complexe și politizate teme a perioadei celui de al doilea război mondial – tragediei de la Katyn. În funcție de versiunea cel mai des folosită, șa izvoarele fondării căreia era propagandistul- maestru al Germaniei naziste, J. Goebbels, în primăvara anului 1940, prizonieri de război

* **NAZAROV Oleg** - Doctor habilitat în științe istorice, colaborator științific al Centrului științific ruso-bavarez „A.A. Zinoviev” (Moscova, Federația Rusă). / **NAZAROV Oleg** - Doctor in history, researcher at the Russian-Bavarian Research Centre. „A. A. Zinoviev” (Moscow, The Russian Federation). / **НАЗАРОВ Олег Геннадьевич** - Доктор исторических наук, научный сотрудник Российско-Баварского исследовательского центра им. А.А. Зиновьева (Москва, Российская Федерация).

polonezi au fost executați, în baza indicațiilor lui Iosif Stalin, de către subordonații acestuia. Această versiune a fost imediat preluată de Guvernul în exil al Poloniei. La rândul său, partea sovietică a atribuit responsabilitatea pentru această crimă Germaniei. Controversa polemică dintre suporterii celor două versiuni a evenimentelor de la Katyn a început în 1943, și după 70 de ani este departe de a fi completă. Pe parcursul acestor ani, fiecare dintre versiuni s-a completat cu noi fapte și dovezi.

Cu toate acestea, problemele litigioase rămân, negăsind răspuns la care, nu este posibil de a pune capăt dezbaterilor științifice. Acest articol evidențiază cele mai importante din astfel de probleme, care sunt adresate susținătorilor versiunii Goebbels-poloneze a evenimentelor de la Katyn. După cum a menționat faimosul cercetător al evenimentelor de la Katyn V. N. Șved în scrioarea adresată regizorului polonez K. Zanussi "o bună întrebare uneori are o mai mare valoare decât o teza întreaga". Și sunt zeci și zeci de asemenea întrebări.

Cuvinte cheie: Katyn, J. Goebbels, I. Stalin, prizonieri de război polonezi, versiunea Goebbels-poloneză a evenimentelor de la Katyn.

JEL Classification: F51, N44, K42

CZU: 94, 341.3

РЕЗЮМЕ:

НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ КАТЫНИ

Статья посвящена одной из самых сложных и политизированных тем периода Второй мировой войны – катынской трагедии. Согласно наиболее распространённой версии, у истоков которой стоял главный пропагандист фашистской Германии Й. Геббельс, весной 1940 г. польские военнопленные были расстреляны по приказу И. В. Сталина его подчинёнными. Эту версию сразу же подхватило эмигрантское правительство Польши. В свою очередь, советская сторона возложила ответственность за это преступление на Германию. Polemica между сторонниками двух версий катынских событий, возникших в 1943 г., и через 70 лет далека от своего завершения. За эти годы каждая из версий обросла новыми фактами и свидетельствами. Вместе с тем остаются спорные вопросы, не найдя ответы на которые, невозможно поставить точку в научной дискуссии. В данной статье приведены важнейшие из таких вопросов, которые адресованы сторонникам геббельсовско-польской версии катынских событий. Как верно заметил известный исследователь катынского дела В. Н. Швед в письме польскому режиссёру К. Занусси «один хороший вопрос нередко стоит целой диссертации». А их десятки.

Ключевые слова: Катынь, Й. Геббельс, И. В. Сталин, польские военнопленные, геббельсовско-польская версия катынских событий.

JEL Classification: F51, N44, K42

УДК: 94, 341.3

70 лет назад, 13 апреля 1943 года, в 9 часов 15 минут «Радио Берлина» возвестило миру о том, что под Смоленском в местечке Катынь обнаружены останки 10 тысяч польских офицеров. Сообщалось, что на них немцам только что указали местные жители. Описывая находку, пропагандисты Третьего рейха назвали её «ярким примером еврейско-большевистских зверств, совершённых весной 1940 года советской тайной полицией – НКВД».

Ссылка на местных жителей поистине удивительна. Логичен вопрос, возникший у публициста В. С. Бушина: «Но ведь это

крайне странно!.. Надо полагать, что указанные «жители» враждебно относились к Советской власти и были очень рады приходу фашистов. Так почему же они не сообщили долгожданным гостям о расстрелах сразу, как только те явились, - в июле 1941 года?..

Но вот в войне совершается решительный перелом. Произошло великое Сталинградское сражение. Наши наступают по всему фронту. Освободили обширные области, крупнейшие города: Ростов-на-Дону, Воронеж, Курск. Прорвана блокада Ленинграда. Пришёл в движение и Западный фронт, 6 марта 1943 года освобождён Гжатск, 12 марта - Вязьма.

До Смоленска остается каких-то 80 - 100 километров. И вот именно в эти дни, как уверял Геббельс, после почти двухлетнего молчания его русские друзья вдруг и разверзли уста, и кинулись со своими сообщениями. Ну не фантастика ли?»¹

И на наш взгляд, это - фантастика. Однако если одним исследователям такой ход событий кажется невероятным, то другие рейхсминистру народного просвещения и пропаганды Германии Й. Геббельсу верят.

Поверило (или сделало вид, что проверило) Геббельсу и находившееся в Лондоне польское эмигрантское правительство². Оно сразу же обратилось к Международному комитету Красного Креста с просьбой о посылке делегации под Смоленск для эксгумации трупов из захоронений, а министр обороны Польши генерал М. Кукель потребовал проведения следствия³. Лондонские поляки оставили без

внимания заявления Кремля о том, что польские офицеры были заняты на строительных работах западнее Смоленска и попали в немецкий плен в начале войны. А поскольку 17 апреля с аналогичной просьбой в Красный Крест обратилось ещё и правительство фашистской Германии, то, как было верно замечено некоторыми западными историками «оба обращения стали выглядеть как совместная инициатива Польши и Германии»⁴. В любом случае, с момента возникновения катынского дела польское эмигрантское правительство активно поддерживало эту инициативу фашистской Германии. Их трактовку катынских событий будем называть геббельсовско-польской версией. Её разделяют и некоторые российские исследователи⁵.

Геббельсовско-польская версия катынских событий существует вот уже 70 лет. Однако

¹ Бушин В. Преклоним колена, пани... В: Мы и время (Минск). 1993. Июль. №№ 27-28.

² Примечательно, что в одном из документов, подготовленном американскими спецслужбами и получившим полное одобрение советников президента США Ф. Д. Рузвельта, сказано, что лондонское правительство Польши является «кликкой реакционеров и неисправимых русофобов» (Цит. по: Назария С. М. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. Кишинёв, 2012, с. 595). Отношения эмигрантского правительства Польши с советским руководством были сложными. В 1941 году на территории СССР была создана польская армия под командованием генерала Владислава Андерса которую советский народ кормил и вооружал в 1941-1942 гг. Выступая 4 декабря 1941 года по московскому радио, генерал Владислав Сикорский говорил: «В дни, когда оба народа очутились перед лицом смерти, грозящей им со стороны одного и того же врага, польские солдаты будут героически сражаться вместе с вами за освобождение своей родины...». Эти слова оказались пустыми обещаниями. В августе 1942 года, когда началась Сталинградская битва, армия Андерса ушла из СССР, вписав позорную страницу в историю Польши.

³ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 29-32. А. Мартиросян отметил, что после того, как в 1941 году «руководство польской военной разведки не без нажима британской разведки пошло на сотрудничество с советской разведкой... оказалось, что польская военная разведка обладала действительно хорошими агентурными возможностями на этих территориях и была в состоянии добывать практически любые сведения !!!! о действиях как немецких, так и советских властей. Так вот, за весь период сотрудничества с советской разведкой руководство польской военной разведки ни

разу не предъявило никаких претензий и уж тем более протестов в связи с якобы имевшими место расстрелами» (Мартиросян А. Кто расстрелял пленных польских офицеров в Катыни. В: Правда. 2007. 8-13 июня. №60).

⁴ Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого. Ростов н/Д; изд-во «Феникс», 2000, с. 362. А. Дж. П. Тейлор в книге о Второй мировой войне пишет: «Кто совершил преступление в Катыни, точно установить невозможно. Даже если, что кажется вполне вероятным, это сделали русские, то 4 тыс. убитых — не так много по сравнению с 6 млн. поляков, убитых немцами». Советский историк Т. Ю. Григорьянц обратила внимание на то, что на бывших польских землях, которые не вошли в генерал-губернаторство, а были «присоединены» к Третьему рейху «с 1943 года прослеживается отклонение от прежнего курса тотального уничтожения польского населения» (Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939 – 1945 гг.). Попытки германизации и колонизации “присоединённых” польских земель. М., «Наука», 1979, с. 41. Было ли случайным совпадения указанное смягчение оккупационной политики Германии с одновременной раскруткой «катынского дела» – вопрос, требующий специального изучения.

⁵ Историк Наталья Лебедева: «Нельзя искажать правду о трагедии в Катыни». В: Комсомольская правда. 2011. 7 июня; Конецкий В. Без срока давности. В: Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М.: «Текст», 2001, с. 5-7; Лебедева Н.С. Катынь: Преступление против человечества. М., 1994; Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М.: «Высшая школа», 1992, с. 111 – 140; Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских отношениях. М.: РОССПЭН, 2001 и др.

её адепты до сих пор не ответили на целый ряд вопросов, которые неизбежно возникают у всех, кто хочет разобраться в судьбе польских военнопленных. В данной статье приведены важнейшие из таких давно сформулированных вопросов. Ответ на них поможет продвинуться в изучении катынской трагедии, которая наряду с вопросом о судьбах красноармейцев, попавших в польский плен в 1919 – 1922 гг.⁶, продолжает вызывать бурные дискуссии и отравлять российско-польские отношения⁷.

О некоторых странностях в позиции сторонников геббельсовско-польской версии

Адепты геббельсовско-польской версии уверяют, что польские офицеры, содержащиеся в Осташковском, Козельском и Старобельском лагерях были расстреляны в апреле - мае 1940 года. В. Н. Швед подчёркивает: «Польские эксперты всегда настаивали, что в Катыни (Козьих Горах) расстреливались только офицеры и

исключительно из Козельского лагеря»⁸.

Сторонник геббельсовско-польской версии катынских событий М. И. Семиряга более 20 лет назад так изложил обстоятельства обнаружения останков польских офицеров в Катыни: «В начале 1943 г. стало известно, что ещё весной 1942 г. польские рабочие, занятые в германской организации Тодта на строительстве дорог в районе Смоленска, узнали от местного населения о наличии в Катыни захоронений польских офицеров. Одну из могил они сами раскопали, убедились в правдивости сообщённых им сведений, затем засыпали, поставив на ней два деревянных креста. В феврале 1943 г. сведения об этих могилах дошли до начальника команды №570 германской полевой полиции Л. Фосса, а затем и до командира 537-го полка связи. Через несколько дней за обнаружение этих могил Л. Фосс по ходатайству Геббельса был награждён орденом...

Раскопки начались 29 марта 1943 г. Одновременно, как доносил Фосс, был допрошен ряд местных жителей, которые показали, что... в течение апреля – мая 1940 г. железнодорожными эшелонами сюда доставлялись польские офицеры, которых здесь же уничтожали»⁹.

Примечательно, что М. И. Семиряга не счёл нужным изложить обстоятельства, при которых свидетели дали нужные немцам показания. «Запамятовал» он сказать и о том, что при расстрелах никто из них не присутствовал и «свидетельствовал» с чужих, точнее немецких, слов.

Впрочем, это – не единственная странность. Вот на что обратил внимание чешский профессор Франтишек Гаек, который впервые побывал в Катыни весной 1943 года по приказу из Берлина в составе подобранной немцами группы экспертов¹⁰: «Странно, что немецкая администрация, хотя и приложила к делу столько усилий, не отыскала тех 10 польских рабочих, которые летом 1942 г. первыми нашли могилы, и не

⁶ См. подробнее: Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг. Сборник документов и материалов. М., 2004; Иванов Ю. В. Задолго до Катыни. Красноармейцы в аду польских концлагерей. В: Военно-исторический журнал. 1993. №12; Матвеев Г. Ф. О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919-1920 годов. В: Вопросы истории. 2001. №9; Матвеев Г. Ф., Матвеева В. С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919-1921 годах. М.: ООО «Родина-медиа», 2011; Назаров О. Г. Постыжение польского плена. В: Родина. 2012. №7; Назаров О. Г. «Систематические убийство людей!». В: Свободная мысль. 2012. №9/10; Симонова Т. М. «Поле белых крестов». Русские военнопленные в польском плену. В: Родина. 2001. № 4; Симонова Т. М. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной Армии в польских лагерях (1919-1924 гг.). Ч.1. М., 2008; Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007 и др.

⁷ Известный российский специалист по истории российско-польских отношений Н. И. Бухарин в статье, написанной незадолго до его скоропостижной кончины, справедливо заметил: «Обходить тему общего прошлого (в частности той же Катыни) в отношениях с Польшей бессмысленно. По меткому замечанию бывшего высокопоставленного партийного работника и дипломата В. М. Фалина, „где политика и отношения с Советским Союзом, там для поляка – Катынь”» (Бухарин Н. И. Россия и Польша в начале XXI века. Преодолевая наследие прошлого. В: Свободная мысль. 2012. №5/6, с. 137).

⁸ Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007. С.69.

⁹ Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М.: «Высшая школа», 1992, с. 114.

¹⁰ См. состав экспертов в Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 134.

спросила их, от кого они узнали о могилах и почему в таком случае не сообщили о находке немецким органам. Ведь у польских рабочих не было причин утаивать это дело»¹¹.

Странно и то, что этот вопрос не возник у М. И. Семиряги и он не интересуется никого из сторонников геббельсовско-польской версии катынских событий.

Советское руководство смогло заняться расследованием катынской трагедии только после изгнания немецко-фашистских войск из Смоленской области, на территории которой за время оккупации произошло очень много трагедий, и требовалось разобраться в каждой из них. В этих целях ещё 2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК).

В 1943 году председатель ЧГК, секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник и член ЧГК, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) побывали в только что освобождённых городах Смоленской области – Вязьме, Сычёвке и Гжатске (ныне Гагарин). Вот только некоторые факты, установленные ими: «При отступлении немцев от деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджёг дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М. П., 63 года; Платонова П. Л., 59 лет; Платонов Василий, 35 лет, и его дети: Вячеслав, 5 лет, Александр, 3 года; Васильева П. И., 42 года, её дочери: Мария, 11 лет, Анна, 9 лет, и сын Аркадий, 5 лет; мать Васильева М. С., 72 года; Чистякова К. Г., 64 года, её сын Иван, 13 лет, и внук Юрий, 4 года; Смирнов М. И., 63 года, и его жена Смирнова Е. М., 58 лет, их дочь Смирнова А. М., 27 лет, с детьми 3 года

и 1,5 года, дочь Смирнова М. М., 15 лет, и другие.

В деревне Степаники Гжатского района немецкие захватчики посадили в баню Елену Фёдоровну Ильину, 35 лет, и 7 дней мучили её, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

8 января 1943 г. они согнали всех жителей деревни Степаники присутствовать при казни и повесили Ильину на дереве.

В деревнях Куликово и Колесники Гжатского района фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика»¹².

И это – только некоторые преступления, совершённые фашистами в одном из районов Смоленской области. По неполным данным, собранным ЧГК, в Смоленской области были расстреляны, повешены, сожжены, закопаны живыми и убиты иными способами 433 тысячи человек. В самом Смоленске, где до войны проживало 185 тысяч человек, осталось 30 тысяч, из 7900 домов уцелело 300¹³. «В радиусе тридцати миль вокруг Смоленска четыре из каждых пяти деревень превратились в пепелища»¹⁴, - сообщил американский журналист и писатель Эдгар Сноу, работавший в СССР в 1942 – 1944 гг. Все эти злодеяния оккупантов требовалось изучить. Поскольку работы враг оставил, мягко говоря, очень много, не удивительно, что наряду с ЧГК в Смоленской области работали и сотрудники НКГБ – НКВД.

12 января 1944 года ЧГК постановила: «Создать специальную комиссию по расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров» во главе с академиком Н. Н. Бурденко. В неё вошли митрополит Киевский и Галицкий Николай, писатель А. Н. Толстой, председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант

¹¹ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 146.

¹² Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии. В: Дюков А. Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. М.: «Яуза», «Эксмо», 2011, с. 429.

¹³ Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 37.

¹⁴ Сноу Э. Три девушки из Смоленска. В: Дорога на Смоленск: Амер. писатели и журналисты о Великой Отеч. войне сов. народа, 1941 – 1945. М.: Прогресс, 1985, с. 229.

А. С. Гундоров, председатель исполкома совета обществ Красного Креста и Красного Полумесяца С. А. Колесников, нарком просвещения РСФСР В. П. Потёмкин, начальник главного военно-санитарного управления Красной Армии, генерал-полковник Е. И. Смирнов, председатель Смоленского облисполкома Р. Е. Мельников¹⁵.

Созданная ЧГК Специальная Комиссия провела расследование и установила:

«Местность Козьи Горы расположена в 15 км от Смоленска по шоссе Смоленск - Витебск. С севера она примыкает к шоссе, с юга подходит вплотную к реке Днепр. Ширина участка от шоссе до Днепра около одного километра. Козьи Горы входят в состав лесного массива, называющегося Катинским лесом и простирающегося от Козьих Гор к западу и востоку. В двух с половиной километрах от Козьих Гор по шоссе к востоку расположена железнодорожная станция Западной железной дороги Гнёздово. Далее на восток расположена дачная местность Красный Бор.

В Козьих Горах на крутом берегу Днепра до войны находился дом отдыха УНКВД Смоленской области: обширное двухэтажное здание с соответствующими хозяйственными постройками. От дома отдыха к шоссе Смоленск - Витебск пролегает извилистая проселочная дорога протяжением около одного километра. Могилы польских офицеров находятся в непосредственной близости к этой дороге на расстоянии по прямой менее 200 м от шоссе и 700 м от дачи...

Многочисленными свидетельскими показаниями устанавливается, что район Козьих Гор был местом отдыха для трудящихся Смоленска и был доступен для всего окружающего населения»¹⁶.

Для полноты картины следует учесть, что неподалёку от дома отдыха УНКВД на берегу Днепра находилась пристань, на которую приходили пассажирские пароходы из

Смоленска с местными жителями и туристами¹⁷.

Специальная Комиссия обнаружила свидетельские показания, которые упорно игнорируются сторонниками геббельсовско-польской версии катынских событий как не заслуживающие доверия. По их мнению, показания «выбивали» сотрудники НКВД, и потому доверять ни одному из 96 свидетелей нельзя! А вот показаниям семи немецким свидетелям, которые были даны под дулами автоматов¹⁸, адепты геббельсовско-польской версии верят. И их не интересует то, что двое из этой семёрки скоропостижно скончались в том же 1943 году ещё до прихода Красной Армии, а трое исчезли – либо ушли с немцами, либо были ими насильно увезены¹⁹. Адепты геббельсовско-польской версии сразу поверили показаниям запуганного и избитого немцами 73-летнего Парфёна Гавриловича Киселёва, когда он дал нужные оккупантам показания. Их не смущало, что в результате общения с немцами старик, по его признанию, впоследствии подтверждённым свидетелями и актом врачебно-медицинского обследования, «совершенно обессилел, стал плохо видеть и не мог двигать правой рукой»²⁰. Но после того, как накануне прихода Красной Армии он спрятался от немцев (и те, не найдя Киселёва, в бессильной

¹⁷ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин. М.: 2010, с. 30.

¹⁸ О том, как фашисты поступали с неугодными им советскими гражданами коротко сказано в начале статьи.

¹⁹ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 62 - 63. Об одном из тройки исчезнувших – Иване Кривозерцеве - М. И. Семиряга сообщил, что тот, «опасаясь репрессий со стороны советских властей, бежал вместе с немецкими войсками. После войны, сменив фамилию, он оказался в Лондоне. В октябре 1947 г., когда на Нюрнбергском процессе продолжалось обсуждение катынского преступления (так в тексте – О.Н.), Кривозерцев был найден повешенным» (Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М.: «Высшая школа», 1992, с. 129).

²⁰ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 57, 59.

¹⁵ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 84; Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 39.

¹⁶ Бабий Яр под Катынью. В: Военно-исторический журнал. 1990. №11, с. 27.

злобе сожгли его дом²¹), а потом дал совершенно иные показания советским следователям, адепты геббельсовско-польской версии верить Киселёву перестали...²²

Они проигнорировали важное обстоятельство, на которое обратил внимание профессор МГУ В. А. Сахаров: «После изгнания оккупантов те из них, кто выжил, заявляли о вынужденном характере своих показаний и о принуждении подписаться под документами на немецком языке, которым они не владели... Адепты германо-фашистской версии катынской истории эти заявления игнорируют как вынужденные лжесвидетельства. Однако сохранились подлинные протоколы допросов и тексты присяги, подтверждающие правильность их показаний органам Советской власти в этом пункте. Они действительно выполнены на немецком языке и подписаны как допрашиваемыми, так и германскими полицейскими и судебными чиновниками. Иначе говоря, допрашиваемые подписывали протоколы, не зная их точного содержания... Значит, ценность их как документов, адекватно отражающих содержание их рассказов, оказывается под сомнением. Во всяком случае, она должна быть доказана, прежде чем её можно использовать как достоверное свидетельство о расстреле польских военнопленных офицеров в Козьих Горах весной 1940 года»²³.

Вот некоторые свидетельства, собранные Специальной Комиссией:

«Жительница деревни Новые Батеки, полька по национальности, Чернис К. И. в своем заявлении от 24 ноября 1943 г[ода] пишет: "До прихода немцев Козьи Горы были местом гулянья, сбора грибов и дров. Оно было открыто для всех жителей как нашей, так и других деревень".

²¹ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 74.

²² Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 34, 45, 58 – 59, 61 - 65.

²³ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведенного 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 84.

Ученик ремесленного училища связи Устинов Е. Ф. показал: „Перед войной в Катынском лесу... находился пионерский лагерь Облпромкассы, и я был в этом пионерском лагере до 20 июня 1941 года... Я хорошо помню, что до прихода немцев никаких ограждений в этом районе не было и всем доступ в лес и в то место, где впоследствии немцами демонстрировались раскопки, был совершенно свободный”.

„В лесном массиве Козьи Горы раньше, до занятия немцами Смоленска, была дача НКВД, однако проживавшие там люди никогда не запрещали нам, местным жителям, ходить в этот лес по ягоды и грибы. Мимо этой дачи мы ходили купаться на реку Днепр” (из показаний Кривозерцева М. Г., жителя деревни Новые Батеки, от 22 ноября 1943 г.).

Аналогичные показания дали также Орлова Вера, учительница Гнёздовской начальной школы, Киселёва М. К., проживавшая на хуторе у Козьих Гор, Солдатенков Д. И., колхозник дер[евни] Борок Смоленского района, Сергеев Т. И., дорожный мастер, и др[угие].

В официальной справке от 3 января 1944 г[ода] за №17 смоленский городской Совет депутатов трудящихся удостоверяет что ”район Козьих Гор и прилегающих к нему Катынского леса и Красного Бора являлся местом отдыха трудящихся города Смоленска, местом маёвок и общественных гуляний и никогда, вплоть до захвата города Смоленска немцами (16 июля 1941 г.), не подвергался никаким ограничениям и запретам в смысле передвижения населения по всей указанной территории”.

Смоленская областная промстрахкасса в своей справке за №5 от 5 января 1944 года удостоверяет, что район Козьих Гор и прилегающей к нему местности „являлся местом организации пионерских лагерей, принадлежавших системе промстрахкассы по Смоленской области”²⁴.

Если согласиться с тем, что расстрелы польских военнопленных в Катыни проводили сотрудники НКВД, то придётся признать, что действовали они наперекор жёстким требованиям служебных инструкций, выбрав для этого открытую и

²⁴ Бабий Яр под Катынью. В: Военно-исторический журнал. 1990. №11, с. 28.

людную местность. Можно ли в такое поверить? По мнению сторонников геббельсовско-польской версии катынских событий так оно и было. Хотя их выводам противоречат и здравый смысл, и практика расстрелов, реально проводившихся НКВД в других местах.

В 1945 году Ф. Гаек назвал «более чем странным, что служащие, даже если не принимать во внимание эстетические соображения, допустили бы превращение лесочка, где прогуливались и хотели набраться здоровья, в место массовых казней и погребения, допустили бы загрязнение воздуха трупными испарениями, в то время как в любой другой части России имеется много более подходящих мест?»²⁵

И совсем уж курьёзным выглядит обнародованный В. Н. Шведом факт, что «в июне 1940 года на госдаче в Козьих Горах (Катынь) ловили рыбу члены Политбюро К. Е. Ворошилов и Л. М. Каганович. А в пятистах метрах от дачи, где они отдыхали, находилось захоронение нескольких тысяч людей – без гробов, присыпанных небольшим слоем земли. Любой медицинский работник скажет, что это бактериологическая бомба, не говоря уже о непереносимом трупном запахе. Что же получается, Ворошилов с Кагановичем в июне 1940 года в противогазах там ходили?»²⁶

Утверждать это сторонники геббельсовско-польской версии катынских событий не берутся. Во всяком случае, пока. Не берутся они ответить и на вопрос писателя С. Ю. Куняева, который интересует многих. Куняев заметил, что «руки у расстрелянных были связаны бумажной бечёвкой, которая производилась только в Германии. Что, наши тупые палачи закупили у немцев заодно и бумажную бечёвку, чтобы замести следы? Между прочим, у нас были пеньковые шпагаты, и они были много крепче»²⁷.

²⁵ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 151.

²⁶ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 32 – 33.

²⁷ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в

Но и это ещё не всё. Специальная Комиссия констатировала «полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрелов мирных советских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшимся немецко-фашистскими властями во временно оккупированной территории СССР»²⁸. Сторонники геббельсовско-польской версии катынских событий этот важный вывод игнорируют. Почему?

Спор о том, существовали ли в Смоленской области лагеря особого назначения НКВД?

Адепты геббельсовско-польской версии катынских событий и авторы исследования «Катынский синдром» уверяют, что якобы ещё в 1988 году польские эксперты Я. Малишевский, Ч. Майданчик, Р. Назаревич и М. Войцеховский «не оставили камня на камне от всей системы доказательств комиссии Н. Н. Бурденко... Ложная версия о содержании польских военнопленных до сентября 1941 г. в трёх лагерях особого назначения с использованием на дорожно-строительных работах и о проведении расстрелов немцами были убедительно опровергнута... Как следует из справок МБ РФ, таких лагерей в 1940 г. и последующих годах не существовало. Так называемый майор Ветошников (начальник лагеря №1-ОН фигурировал как свидетель в сообщении комиссии Н. Н. Бурденко – О. Н.) службу в системе госбезопасности не проходил и является вымышленной фигурой»²⁹.

В общем, у польских историков получилось так, что ни этих лагерей, ни майора на свете никогда не было! Хотя опрос

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 25.

²⁸ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010. С.80. Согласно с выводами Комиссии выразил Союзом польских патриотов в СССР, опубликовавший брошюру «Правда о Катыни» (Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М.: «Высшая школа», 1992, с. 122 – 123).

²⁹ Цит. по: Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007, с. 85; Яжборовская И. С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских отношениях. М.: РОССПЭН, 2001, с. 370 – 371, 476.

бывшего начальника лагеря №1-ОН, майора НКГБ В. М. Ветошникова, произведённый 23 января 1944 года, давно и не раз опубликован³⁰.

Однако «убедительно опровергнута» информация о содержании польских военнопленных до сентября 1941 г. в трёх лагерях особого назначения НКВД только с точки зрения последовательных сторонников геббельсовско-польской версии катынских событий.

Иного мнения придерживаются В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин. Ими были выявлены в ГА РФ документы, «доказывающие существование в 1940 – 1941 гг. к западу от Смоленска трёх исправительно-трудовых лагерей в составе Вяземского исправительно-трудового лагеря (Вяземлаг) НКВД СССР, задействованного с 1936 по 1941 год на строительстве новой автомагистрали Москва – Минск...

Вяземлаг состоял из 12 лагерных отделений. В девяти обычных лагерных отделениях Вяземлага содержались осужденные советские граждане. О контингенте трёх, известных, как Купринский АБР №10, Смоленский АБР №9 и Краснинский АБР №11 сведения отсутствуют...

Районы дислокации этих трёх лаготделений совпадают с месторасположением трёх «лагерей особого назначения №1-ОН, №2-ОН, №3-ОН», указанным в совершенно секретной «Справке о предварительных расследованиях так называемого Катынского дела» от 18 января 1944 г. за подписью наркома госбезопасности СССР В. Меркулова и зам. министра внутренних дел С. Круглова...

Исходя из того факта, что в районах западнее Смоленска не существовало никаких лагерей, кроме трёх лаготделений Вяземлага, можно с большой степенью уверенности утверждать, что Купринский АБР №10 – это Тишинский лагерь №1-ОН (он же), Смоленский АБР №9 – это Катынский лагерь

№2-ОН и Краснинский АБР №11 – это Краснинский лагерь №3-ОН»³¹.

Далее авторы задаются вопросом, «почему, несмотря на утверждения Меркулова и Круглова, ни в одном обнаруженном документе НКВД не упоминаются эти лагеря ОН? К сожалению, на этот вопрос пока приходится отвечать вопросом – почему по истечении 60 с лишним лет вся информация о лагерях, зашифрованных под названиями Купринский, Смоленский и Краснинский АБЗ Вяземского лагеря НКВД СССР, содержащаяся в архивах РФ, строжайшим образом засекречена? Известно, что по всем лагерям НКВД давно открыты архивные документы. Что же за секреты хранят документы по трём вышеперечисленным лагерям?»³²

Выступая на думском «круглом столе» С. Э. Стрыгин констатировал: «Аналогичная «лакуна» выявлена в Российском государственном военном архиве в фонде 136-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Из массива рассекреченных документов батальона изъят архивный том с проектами приказов по данной воинской части за период с 15 марта по 12 июня 1941 года. Предположительной причиной изъятия именно этого тома (так называемой «книги проектов приказов») является перевод бойцов 2-й роты 136-го батальона с внешней охраны Козельского лагеря НКВД для военнопленных на внешнюю охрану Катынского исправительно-трудового лагеря Вяземлага («лагеря №2-ОН», по терминологии комиссии Бурденко). Изъяты также многие оперативные приказы по 136-му отдельному батальону за 1940 – 1941 годы, причём именно за те периоды, когда батальон занимался конвоированием польских военнопленных или внешней охраной Катынского лагеря.

Депутатом Государственной Думы РФ В. И. Илюхиным выявлен факт изъятия в 1964 году из хранящихся в Информационном центре УМВД по Пензенской области архивных фондов Вяземского исправительно-трудового лагеря НКВД всех документов,

³⁰ См.: Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 85 - 87; Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 479 - 481.

³¹ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 88 – 89.

³² Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 90.

касающихся заключённых, содержащихся в 1940 – 1941 годах в Смоленском, Купринском и Краснинском асфальто-бетонных районах Вяземлага. Документы были вывезены из Пензы в Москву, где их следы затерялись»³³.

Продолжая разговор, необходимо сказать и о документах конвойных войск об этапировании поляков из лагерей военнопленных в областные управления НКВД. Историк Н. С. Лебедева утверждает, что термин «**исполнено**» в шифровках областных управлений НКВД о прибытии этапов пленных поляков означал «**расстреляны**». По её мнению, начальник Калининского УНКВД Д. С. Токарев, посылая шифровки заместителю Берии В. Н. Меркулову «14/04. Восьмому наряду исполнено 300. Токарев» и «20/IV исполнено 345», информировал о расстреле 300 и 345 польских военнопленных³⁴.

С Н. С. Лебедевой категорически не согласны В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин: «Данная гипотеза опровергается тем фактом, что начальник Осташковского лагеря Борисовец после каждой отправки в распоряжение Калининского УНКВД очередного этапа с **живыми** поляками направлял шифровку Токареву «**10 мая исполнено 208. Борисовец**», «**11 мая исполнено 198. Борисовец**». Это означало, что из Осташковского лагеря в адрес Калининского УНКВД отправлено 208 и 198 военнопленных поляков... Так что термин «**исполнено**» означал как подтверждение прибытия этих этапов, так и отправку этапов военнопленных или заключённых...

Кстати, на документах НКВД, касающихся судьбы одного из основных «свидетелей» расстрела поляков в Катыни Станислава Свяневича, оставшегося в живых по указанию Наркома внутренних дел Берии, также есть отметка «**Исполнено**»³⁵.

³³ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с.77.

³⁴ Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., Демократия, 1999. С. 651, 564; Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 22.

³⁵ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 22.

Этот мнимый «свидетель» расстрела после войны оказался на Западе, где в 1989 году (когда польское руководство давило на М. С. Горбачёва, добиваясь признания вины СССР за катынское преступление) в Лондоне опубликовал мемуары «В тени Катыни». В них он свидетельствовал, что видел, как автомашины с поляками направлялись в сторону Катыни³⁶. Последующие события, видимо, должно было дорисовать воображение, которое у сторонников геббельсовско-польской версии работает в исключительно одном направлении. Но фантазии – не аргумент!

Интересными наблюдениями поделился на думском «круглом столе» В. А. Сахаров. Профессор МГУ обратил внимание на то, что «абсолютное большинство военнопленных польских офицеров, направленных в апреле – мае 1940 года из Козельского лагеря УВП НКВД СССР в распоряжение УНКВД по Смоленской области, было осуждено Особым совещанием НКВД СССР к лишению свободы на срок не более 3 – 5 лет!» И «никто из них не был приговорен к смертной казни». В. А. Сахаров, указав на то, что «в сохранившихся документах конвойных войск (“путевые ведомости“) содержатся многочисленные прямые указания на то, что они конвоировали «лишенных свободы», то есть осужденных *на жизнь* в местах заключения, а не *на смерть*», сделал обоснованный вывод: «Невозможно всерьёз рассуждать о том, что все это делалось в нарушение решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года о расстреле польских военнопленных офицеров. Следовательно, эти документы служат ещё одним аргументом в пользу вывода о том, указанное “решение“ является не более чем примитивной фальшивкой»³⁷.

Для полноты картины скажем, что в 1940 году к польским военнопленным применялись репрессии, включая расстрелы. Правда, никакого отношения к Катыни они не имеют. А. Б. Широкоград пишет: «Вот, к

³⁶ Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М., «Высшая школа», 1992, с. 135.

³⁷ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 86.

примеру, дело полковника Станислава Либкинд-Любодзецкого 1879 года рождения. В царской России он был сотрудником охраны, потом служил у Колчака, а с 1920 по 1931 год работал в польской судебной карательной системе. Кроме того, ему инкриминировалось сотрудничество с японской разведкой, в частности переговоры с её главой генералом Хасебе, и т. д. В результате особое совещание при НКВД вынесло пану Либкинд-Любодзецкому строгий приговор... Полковник получил **8 лет исправительно-трудовых лагерей**, считая срок с момента ареста – 23 марта 1940 года.

Почему же столь матёрый враг СССР отправляется на 8 лет за колючую проволоку, а тысячи офицеров, собранных „с бору по сосенке”, в апреле 1940-го – на смертную казнь, причём без суда и следствия?»³⁸

Аналогичный вопрос возникал и у некоторых сторонников геббельсовско-польской версии катынских событий. Прошедший Козельский лагерь Генрих Кожеховский и полвека спустя никак не мог «уловить логику в производившийся НКВД селекции: почему одних пленных отправляли на расстрел, а другим даровали жизнь? Среди последних было много ярых антикоммунистов, о чём русские прекрасно знали. И тем не менее им была дарована жизнь»³⁹.

Ответ на вопрос, за какие преступления выносились смертные приговоры, дают фрагменты расстрельных списков, обнаруженных С. Э. Стрыгиным в РГАСПИ⁴⁰. Вот фрагмент протокола №30 заседания комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам от 19 августа 1940 года:

«23. ЯКУБОВСКИЙ Стефан Феликсович постановлением военного трибунала 5 Армии Киевского особого военного округа от 13 мая 1940 года приговорён к расстрелу по ст. 54-6

УК УССР за шпионаж в пользу бывш. Польши за денежное вознаграждение.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Согласиться с применение расстрела к Якубовскому С. Ф.

24. КАЛИТА Мечеслав Томашевич, ЛЯУТЕРБАХ Тадеуш Викторович, ЖИБУР Збигнев Иосифович, ДАЛЬМАН Марьян Рудольфович и ГРАНОВСКИЙ Мечеслав Владиславович постановлением военного трибунала 12 Армии Киевского особого военного округа от 16 – 19 апреля 1940 года приговорены к расстрелу по ст.ст. 54-6 ч.1, 54-2 и 54-11 УК УССР за активный шпионаж в пользу бывш. Польши и участие в повстанческой к. р. организации.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Согласиться с применение расстрела к Калита М. Т., Ляутербах Т. В., Жибур З. И., Дальман М. Р. и Грановскому М. В.»⁴¹.

В числе приговорённых к расстрелу были и бывшие граждане СССР, ранее дезертировавшие из армии и с оружием бежавшие в Польшу. Е. Прудникова и И. Чигирин констатировали то, что во всех случаях «состав преступления налицо, судебный приговор имеется и по всем правилам утверждён. Теперь мы получили представление, за что в реальности расстреливали в СССР польских граждан. По расчётам Стрыгина, таковых было около 1000 человек. С учётом того, что всего в 1940 году было казнено 1863 человека, наверное, ещё меньше»⁴². Стоит принять во внимание и свидетельство члена сталинского Политбюро ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича, который говорил о 3196 расстрелянных НКВД польских чиновников и офицеров, виновных в военных и уголовных преступлениях⁴³.

Показательно, что не был расстрелян Леопольд Окулицкий. В августе 1941 года его освободили. Впоследствии генерал Окулицкий стал одним из руководителей

³⁸ Широкоград А. Несколько вопросов по Катыни. В: Военно-промышленный курьер. 2010. №13(329), 7 апреля. [On-line]: <http://vpk-news.ru/articles/6161>. (Дата посещения: 05.09.2013). Документы по делу Станислава Владиславовича Либкинд-Любодзецкого (1879 года рождения) см.: Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 505 – 522.

³⁹ Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М., «Текст», 2001, с. 51.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф.17, Оп.166, Д.628, Л.110 – 136.

⁴¹ Цит. по: Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 391.

⁴² Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 391.

⁴³ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 38.

«Армии Крайовой», боевиками «Армии Крайовой» только с июля 1944 года по май 1945 года было убито и ранено около 500 солдат и офицеров освобожденной Польши Красной Армии. В 1945 году Окулицкий был вновь арестован. С 20 по 22 июня 1945 года он проходил по «Процессу шестнадцати»⁴⁴. И опять-таки не был расстрелян, а получил 10 лет лишения свободы.

Ещё одним документом, опровергающим позицию сторонников геббельсовско-польской версии катынских событий, является блокнот смоленского бургомистра Б. Г. Меньшагина, обнаруженный в делах городской управы после освобождения Смоленска. Вот запись от 15 августа 1941 года: «Всех бежавших поляков военнопленных задерживать и доставлять в комендатуру»⁴⁵.

Характерно, что за фашистского прихвостня вступились сторонники геббельсовско-польской версии. Они заявили, что блокнот Меньшагина – фальшивка, сфабрикованная НКВД. Их не смутило даже то, что авторство Меньшагина подтвердила графологическая экспертиза его почерка и свидетельские показания его заместителя, профессора Б. В. Базилевского⁴⁶.

Однако сторонники геббельсовско-польской версии показания Базилевского, как и всех других неудобных для них свидетелей, либо отменяют с ходу, либо замалчивают. И это вместо того, чтобы их проанализировать.

Доктор исторических наук, профессор А. Ю. Плотников напомнил о том, что «существует немало свидетельств местных жителей о том, что поляков видели и во второй половине 1940 года, и в 1941 году. Они преспокойно ходили колоннами и строили эту самую дорогу»⁴⁷.

⁴⁴ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954 – 1992. М.: РОССПЭН, 2006, с. 19 – 20.

⁴⁵ Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2003. С.22;

Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. с. 52.

⁴⁶ Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М., Крымский мост-9Д, Форум, 2003, с. 22 – 23; Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 51.

⁴⁷ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведенного 19 апреля 2010 года в

Встречал поляков и полковник в отставке Илья Иванович Кривой, который перед войной являлся курсантом Смоленского стрелково-пулемётного училища. В своём заявлении в Главную военную прокуратуру РФ от 26 октября 2004 года он описал факты встречи им под Смоленском летом 1940 года и в начале лета 1941 года подконвойных военнопленных польских офицеров и солдат⁴⁸. Его свидетельства весьма подробны и непротиворечивы. И. И. Кривой вспомнил, как летом 1941 г. «два – три раза лично видел пленных поляков на земляных работах по ремонту Витебского шоссе на участке от западной окраины Смоленска до пересечения железных дорог на Витебск и Минск в районе Гнёздово... Обычно поляки работали на Витебском шоссе группами от 4 – 5 до 15 – 20 человек. При этом рядом с ними постоянно находился конвоир в форме войск НКВД с карабином наизготовку. Если группа пленных поляков была небольшая (4 – 5 человек) – то один конвоир, если группа в 15 – 20 человек или больше – то двое или трое конвоиров»⁴⁹.

Сторонники геббельсовско-польской версии катынских событий игнорируют свидетельства ветерана, предпочитая иных свидетелей. Таких, как поручик Свяневич. Правда, биография этой «жертвы сталинских репрессий», противоречит геббельсовско-польской версии. Ю. И. Мухин пишет: «Его в составе этапа военнопленных в конце апреля 1940 г. привезли на станцию Гнёздово возле Смоленска, откуда военнопленные на автобусах направлялись в новый лагерь, а по геббельсовской фальшивке – прямо ко рвам, у которых их всех расстреляли. И этого Свяневича сталинские репрессии догнали как раз в Гнёздово – его арестовали по

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 17. Кроме того, в 1958 году в Варшаве на процессе над нацистским преступником Эрихом Кохом бывший связист вермахта Пауль Бредоу, служивший при штабе группы армий «Центр», под присягой заявил, что осенью 1941 года «видел своими глазами, как польские офицеры тянули телефонный кабель между Смоленском и Катынью».

⁴⁸ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 267 – 277.

⁴⁹ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 273.

подозрению в шпионаже и отправили в Москву для следствия. Там следователи больше года не могли найти достаточно доказательств, чтобы этого Свяневича отдать под суд и расстрелять, в результате в 1941 г. после заключения союзного договора между СССР и правительством Польши в эмиграции поручика Свяневича амнистировали и освободили. И получается у геббельсовцев глупость, очевидная даже им самим: преступника, подлежащего расстрелу за шпионаж, почему-то больше года кормили и не расстреливали, а тех, кого ни в чём не обвиняли, вдруг взяли и расстреляли?»⁵⁰

Эта глупость – далеко не единственная. В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин напомнили о пункте 10 «Временной инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 28 сентября 1939 г., в соответствии с которым «принятые лагерем военнопленные перед тем, как разместить их в бараки, проходят осмотр... Обнаруженное оружие, ВОЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ и другие запрещённые к хранению в лагере предметы отбираются»...

Категорически требование о безусловном и тщательном изъятии любых вещей, позволяющих опознать личность расстрелянного, содержалось в должностной инструкции НКВД СССР по производству расстрелов, которой сотрудники наркомата неукоснительно придерживались в самых сложных ситуациях...

Не было найдено никаких документов, позволяющих установить личности, на трупах заключённых тюрем Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, которых в конце июня – начале июля 1941 г. при отступлении в спешке расстреляли сотрудники НКВД и НКГБ по причине невозможности эвакуации. А в Козьих горах на 2815 опознанных трупах было найдено (внимание!) 3184 предмета, позволявших установить личность погибших!»⁵¹

Складывается ощущение, что сотрудники НКВД, делая инкриминируемое им кровавое

дело, всеми силами стремились как можно больше наследить.

О том же говорится и в Рецензии на Заключение экспертов Главной военной прокуратуры (ГВП)⁵². Заключение экспертов ГВП было тщательно проанализировано в 2010 году В. И. Илюхиным, С. П. Обуховым, А. Ю. Плотниковым, А. Н. Савельевым, В. М. Кругом, А. Н. Колесником и Ю. В. Емельяновым. Признав документ не отвечающим требованиям уголовно-процессуального законодательства и являющимся «научно не обоснованным, юридически несостоятельным и ничтожным»⁵³, они в своей Рецензии заметили:

«По общему правилу, в соответствии со ст. 78 УПК РСФСР эксперты в осуществляемом ими исследовании и заключении не вправе выходить за пределы своей научной компетенции...

В вводной части экспертного "Заключения" эксперты указали сведения о себе и о своей специальности – два юриста (Б. Н. Топорнин, А. М. Яковлев); специалист сравнительной политологии, занимающийся изучением политики путем сравнения и сопоставления однопольных явлений в различных политических системах (И. С. Яжборовская), специалист Института славяноведения и балканистики, чья сфера деятельности – изучение истории, литературы, культуры, языка зарубежных славянских народов, а также других народов Балкан и Центральной Европы (В. С. Парсаданова); специалист Военной академии по спецдисциплинам, только каких – непонятно (Ю. Н. Зоря), специалист по раневой баллистике (Л. В. Беляев). Примечательно, что в составе экспертной комиссии нет ни одного криминалиста (исследовались ведь документы), судебного медика, биолога.

⁵² Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 125 - 126.

⁵³ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 153.

⁵⁰ Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М., Крымский мост-9Д, Форум, 2003, с. 347.

⁵¹ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 77 - 78.

В силу указанных обстоятельств напрашивается вывод, что, вопреки требованиям ст. 78 УПК РСФСР, высказанные „экспертами” суждения по представленным им объектам выходят за пределы продекларированных ими специальных познаний и основаны на личных бытовых представлениях и восприятиях исследуемых событий и фактов, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона...»⁵⁴

Далее в Рецензии на Заключение экспертов ГВП читаем: «Перед отправкой из Козельского лагеря в распоряжение НКВД Смоленской области всем польским военнопленным были сделаны прививки от брюшного тифа и холеры (весной 1940 г.). Этот факт был отмечен в ходе немецкой эксгумации в 1943 году»⁵⁵. Здесь возникает очередной вопрос без ответа: зачем весной 1940 года перед отправкой из Козельска полякам надо было делать прививки, если их везли на расстрел?

Показательна судьба Заключения комиссии экспертов ГВП, авторы которого не нашли ни единого слова критики в адрес геббельсовско-польской версии катынских событий⁵⁶. Е. Прудникова и И. Чигирин заметили, что в дальнейшем она «прокурорами не использовалась», что «вполне даёт понять, что это была за бумажка»⁵⁷.

⁵⁴ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 111 - 112.

⁵⁵ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 127. Свидетель с геббельсовско-польской стороны Юзеф Мацкевич, побывавший в Катыни в 1943 году, вспоминал о том, что из могил извлекались «свидетельства о сделанной в Козельске прививке» (Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М., «Текст», 2001, с. 97).

⁵⁶ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 147.

⁵⁷ Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 509.

Характерно и то, что в этой «бумажке» утверждается, что польских офицеров расстреливали в подвалах тюрем. «Тогда надо предположить, что вместе с трупами в Катынский лес свозились и гильзы. Экспертов подвела их склонность мыслить известными стереотипами. Видимо из чтения антисоветской литературы им стало известно, что в НКВД расстреливали в подвалах. Они не ознакомились с документами, из которых следует, что гильзы от немецких патронов лежали в могилах, вырытых в лесу, и попасть они туда могли только во время расстрела поляков»⁵⁸.

Но это ещё не всё. «Калибр, как известно, всегда был один и тот же - 7,65»⁵⁹, - рассказывал журналист Юзеф Мацкевич, побывавший в 1943 году в Катыни. Этот факт, который сразу признали немцы⁶⁰, встревожил Геббельса⁶¹. А. Ю. Плотников уточнил, что это были «немецкие патроны, гильзы немецкой фирмы “Густав Геншофф и компания” - сокращённо “ГЕКО / GECO” - калибра 7,65 и 6,35 мм, которые не могли быть априори использованы НКВД, потому что на вооружении НКВД стояли наганы (калибр 7,62)...»⁶²

⁵⁸ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 152.

⁵⁹ Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М., «Текст», 2001, с. 93.

⁶⁰ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 129.

⁶¹ Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007, с. 38.

⁶² Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 27. А. Б. Широкоград добавляет, что «после получения иностранного огнестрельного оружия – пистолетов, пулемётов и пушек – в СССР в обязательном порядке проводили все полигонные испытания, отчёты о которых отправлялись в архивы, составлялись и печатались таблицы стрельбы, руководства по ремонту и другие скучные служебные документы. Таким образом, физически невозможно в течение полувека скрыть факт принятия на вооружение какого-либо типа стрелкового оружия» (Широкоград А. Б. Польша. Непримириное соседство. М.; «Вече», 2008, с. 404).

С этим согласен и Ю. В. Емельянов. Он заметил, что «обнаружение немецких пуль в трупах перечеркивало усилия гитлеровских фальсификаторов, и Геббельс приходил к неутешительному для себя выводу: „Если это станет известно врагу, то от всей катынской истории придётся отказаться“. Однако Геббельс ошибся. То, что было понятно циничному, но мыслившему логично главному лжецу Третьего рейха, не желали понять в кругах Польши, одержимых антисоветизмом и русофобией. Не желают или не могут понять этого и некоторые ответственные лица в нашей стране»⁶³.

Ляпы в документах

Важнейшую роль в обосновании виновности сталинского руководства сыграли кремлёвские документы из «закрытого пакета №1», якобы «случайно» обнаруженного 24 сентября 1992 года в архиве Президента РФ комиссией в составе: руководителя президентской администрации Ю. В. Петрова, советника Президента Д. А. Волкогонова, главного архивиста РФ Р. Г. Пихоя и директора архива А. В. Короткова.

В «закрытом пакете №1» был обнаружен важнейший документ - записка Л. П. Берии И. В. Сталину №794/Б от «__» марта 1940 г. о содержащихся в лагерях для военнопленных 14736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков, 97% которых по национальности были поляками, и 18632 заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии, 10685 которых были поляками. В резолютивной части записки «предлагалось» НКВД СССР расстрелять 14700 военнопленных поляков и 11000 членов различных шпионских и диверсионных организаций. Также в «закрытом пакете №1» оказались выписка с решением Политбюро ЦК ВКП(б) №П13/144 от 5 марта 1940 г. по «Вопросу НКВД СССР» (два экземпляра), листы № 9, 10 из протоколов Политбюро ЦК ВКП(б) за март 1940 г. с решениями и рукописная записка А. Н. Шелепина Н. С. Хрущёву Н-632-ш от 3 марта 1959 г. с проектом постановления Президиума ЦК КПСС об уничтожении

учётных дел расстрелянных польских военнопленных.

Эта «находка» была обнаружена подозрительно вовремя⁶⁴. Впрочем, в книге «Тайна Катыни» В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин отметили крайне важную закономерность: «В то время Конституционный суд рассматривал известное „дело КПСС“. Документы из „закрытого пакета №1“ стали преподносятся сторонниками Ельцина как главное доказательство „бесчеловечной сущности“ коммунистического режима. Такие внезапные политические актуализации сопровождают всю историю катынских документов. Они приобрели исключительное свойство – появляться в нужный момент и в нужное время»⁶⁵.

Заметим, что «Тайна Катыни» вышла в свет в 2007 году. А два года спустя указанная её авторами особенность катынских документов в очередной раз подтвердилась – в нужный момент они опять потребовались...

Перед тем, как анализировать документы из «закрытого пакета №1», напомним, что они легли в основу Заключения комиссии экспертов Главной военной прокуратуры по уголовному делу №159 о расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей НКВД в апреле-мае 1940 года от 2 августа 1993 года. По верному замечанию В. Н. Шведа и С. Э. Стрыгина Заключение комиссии экспертов ГВП являет собой «последовательно изложенную польскую версию катынского преступления»⁶⁶.

В. И. Илюхин, С. П. Обухов, А. Ю. Плотников, А. Н. Савельев, В. М. Круг, А. Н. Колесник и Ю. В. Емельянов заметили, что недостаток квалификации не помешал экспертам ГВП «взяться за разрешение вопросов из совершенно других областей и

⁶³ Емельянов Ю. Сквозная рана. В: Советская Россия. 2010. 6 мая.

⁶⁴ Стоит напомнить о том, что «закрытый пакет №2», в котором находился оригинал Сообщения комиссии Н. Н. Бурденко и научно-историческая экспертиза польских профессоров 1988 г., ещё 20 мая 1992 г. был предъявлен директором Центра хранения современной документации Р. А. Усиковым прокурору Главной военной прокуратуры РФ С. С. Радевичу и эксперту Н. Ю. Зоре (Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007, с. 152).

⁶⁵ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 142.

⁶⁶ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 196.

сделать безапелляционный вывод о том, что ”материалы следственного дела содержат убедительные доказательства наличия события преступления – массового убийства органами НКВД весной 1940 г. содержащихся в Козельском, Старобельском и Осташковском лагерях НКВД 14522 польских военнопленных”...

Эксперты ГВП пошли дальше и заявили в своём „Заключении”, что они установили и виновников ”раскрытого” ими преступления в лице И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, В. Н. Меркулова, Б. З. Кобулова, Л. Ф. Баштакова, П. К. Супруненко, С. Р. Мильштейна, В. М. Блохина, Н. И. Синегубова, Е. И. Куприянова, П. С. Сафонова, Д. С. Токарева, а также комендантов, шоферов, надзирателей тюрем...»⁶⁷

Авторы Рецензии, заметив, что объектом экспертного исследования должны были стать материалы уголовного дела и собранные в нём доказательства, констатировали, что «экспертами» ГВП «никаких исследований документов уголовного дела № 159 в рамках данной экспертизы не проводилось...»

Начни эксперты исследовать на подлинность главный козырь сторонников теории сталинского геноцида польского народа, на который они многократно ссылаются в своём „Заключении”, - известную записку Л. П. Берии И. В. Сталину, „вдруг обнаруженную” Б. Н. Ельциным в сентябре 1992 года (напомним, что данная экспертиза назначена А. Ю. Яблоковым ещё 17 марта 1992 г.), и сразу возникнут вопросы: почему в материалах дела нет её подлинника, других решений ВКП(б) по данному вопросу, почему на ней отсутствует дата, почему текст из четырех машинописных листов выполнен на разных машинописных аппаратах; почему выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 13/144 от 5 марта 1940 года никем не заверена; почему 24 сентября 1992 года Конституционный суд по так называемому делу „о запрете КПСС”

усомнился в подлинности этих ”исторических документов” и исключил ”катынский эпизод” из рассмотрения.

А усомниться было в чем. На выписке из решения Политбюро ЦК ВКП(б) (тоже якобы от 5 марта 1940 г.) о расстреле польских пленных имеются подчистки, исправления. Отсутствует оттиск печати, подпись секретаря ЦК, не обозначена его фамилия. Согласно отметке на выписке она была отпечатана в четырех экземплярах: одна из них передана Берии, две уничтожены и одна осталась в архиве на постоянное хранение.

Однако после обнародования Росархивом 28 апреля 2010 года документов „Особой папки” оказалось, что в ней имеется ещё одна выписка, которая в 1959 году якобы передавалась председателем КГБ Шелепину. Выписка также датирована мартом 1940 года. Но на ней уже указана фамилия секретаря ЦК КПСС – „Сталин” и стоит оттиск печати – „ЦК КПСС”, хотя общеизвестно, что в 1940 году Компартия не называлась КПСС, а именовала себя ВКП(б).

Записка Шелепина Хрущёву от 3 марта 1959 года пролежала в ЦК КПСС шесть лет без регистрации, а в самой записке в каждом абзаце и предложении – масса неточностей, искажений известных фактов и орфографические ошибки.

Подобные вопросы имеются по всем основным документам уголовного дела, но ответов на них в рассматриваемом экспертном „Заключении” по понятным причинам нет»⁶⁸.

Не нашлось ответов на эти принципиальной важности вопросы и у других адептов геббельсовско-польской версии катынских событий.

Документы из «закрытого пакета №1» были рассмотрены на «круглом столе» по теме «Катынская трагедия: правовые и политические аспекты», состоявшимся 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Заседание вёл заместитель Председателя Комитета Госдумы по

⁶⁷ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 112.

⁶⁸ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 117, 118 - 119.

конституционному законодательству и государственному строительству В. И. Илюхин. Выступая на нём, генерал-майор юстиции В. М. Крук⁶⁹ заявил:

«Основное доказательство расстрела польских офицеров сотрудниками НКВД по приказу Сталина – нашумевшая записка на 4 листах, подписанная от имени Берии и якобы представленная Сталину. Как и откуда она появилась в деле, покрыто мраком. Известно, что в деле лежит не оригинал, а цветная светокопия. Об этом знали в аппарате ГВП почти все, хотя делали вид, что это тайна. Я видел её копию. Первое, что бросилось в глаза, – отсутствие на документе даты (стоит только месяц март и год – 1940-й) и регистрация в секретариате НКВД 29 февраля 1940 года. Непонятно, как такое могло быть. Я достаточно много видел документов ЦК КПСС – и ни одного, где были бы такие ляпы...»

Я знаком с заключением Молокова, проводившего экспертные исследования текста записки Берии. Его выводы о том, что текст записки выполнен на нескольких разных машинописных аппаратах, убедительны и, что самое главное, никем не опровергнуты...

Все официальные лица молчат и делают вид, что этих исследований вообще нет. Но это лишь усиливает сомнения в объективности проведенного расследования и достоверности сделанных следствием выводов и порождает новые вопросы...

Нельзя, как страус, прятать голову в песок, надеясь, что все рассосётся само по себе, и при этом выдавливать из себя неадекватные оправдания. Не рассосётся»⁷⁰.

«Страусы» в России, однако, не перевелись. Многочисленные ляпы в катынских документах шокируют многих, но только не директора Государственного архива РФ С. В. Мироненко, который настойчиво отстаивает позицию, что все документы из «закрытого пакета №1» являются

подлинными. Он старательно делает вид, что никаких ляпов в них нет.

Эта «игра в молчанку» подтолкнула В. Н. Шведа к написанию Открытого письма С. В. Мироненко. В нём говорится:

«В записке Берии присутствует немало несуразностей и ошибок. Например, в резолютивной части записки предлагается расстрелять **на 36 военнопленных поляков меньше и на 315 арестованных больше**, нежели указано в пояснительной части. Зная скрупулёзное отношение Сталина и его помощника Поскрёбышева к точности количественных данных, невозможно представить, чтобы Берия рискнул отправить в Кремль документ с такими ошибками. Также установлено, что отдельные страницы небольшой по объёму записки перепечатывались, причем на разных машинках. Подобное для документов такого уровня недопустимо, как тогда, так и сейчас.

Ключевым нарушением в записке является **отсутствие конкретной даты**. Само по себе это не является чем-то исключительным. Известны записки НКВД, в которых дата проставлена рукой Берии. Возможно, на записке №794/Б просто забыли вписать дату? Бывало и такое. В нашем случае, согласно **официальной регистрации** в секретариате НКВД СССР, Сталину была направлена записка №794/Б от **29 февраля 1940 г.** Фактически он «получил» (как утверждается) записку №794/Б, датированную и отправленную в **марте 1940 г.**, без указания конкретного числа.

Ни один нотариус, ни один суд не признают записку Берии, зарегистрированную февралем, а датируемую мартом, достоверной и сочтут её **по формальным основаниям подложной**. В сталинский период подобное расценивалось как **вредительство**. Мог ли кто-то в НКВД СССР пойти на такой подлог?»⁷¹.

⁶⁹ Виктор Михайлович Крук в 1992 – 1999 годах являлся помощником заместителя Генерального прокурора РФ – Главного военного прокурора.

⁷⁰ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 49-50, 52.

⁷¹ Швед В. Н. Открытое письмо директору Государственного архива РФ Мироненко С.В. В: Наш современник. 2010. №3. С.286. Выступая на думском «круглом столе» В. Н. Швед привел такое сравнение: «Представьте себе, что у вас паспорт, датированный мартом, а в УВД, где его выдавали, записано, что выдали в феврале. Естественно, паспорт признают недействительным. Такой же следует считать и записку Берии» (Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в

Публицист Ю. И. Мухин также не верит в подлинность «письма Берии», которое «имеет номер при отсутствии даты. В подлинном документе такое невозможно, поскольку это одна запись»⁷².

Станным выглядит и то, что, назвав всех 14736 офицеров «заклятыми врагами Советской власти, преисполненными ненавистью к советскому строю», Берия предложил расстрелять 14700. Вопрос о судьбе 36 «заклятых врагов» автором записки даже не был поставлен! Могло ли такое быть, если бы автором был именно Берия?

С. Э. Стрыгин обратил внимание на следующее: «В тексте сомнительного экземпляра, "письма №794/Б" фигурируют численные данные вечерней проверки пленных 1 марта 1940 года, переданные в Москву лишь 3 марта 1940 года. Очевидно, что попасть в текст подлинного письма от 29 февраля данные от 3 марта не могли, следовательно, широко известное "письмо Берии № 794/Б" является поддельным»⁷³.

На тот же вывод наводит и обнаруженное несоответствие последней страницы бериевского послания Сталину трём первым страницам. На цифровой фотокопии, размещённой в Интернете, чётко видно, что первые три страницы значительно темнее последней. Стало быть, они не могли быть отпечатаны в одно и то же время и храниться в одной папке⁷⁴.

Но вернёмся к письму В. Н. Шведа С. В. Мироненко, в котором имеются указания и на несуразности в других документах из «закрытого пакета №1»: «Два экземпляра выписки с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. также оформлены с **серьёзными нарушениями**. На выписке, предназначенной для направления Берии, отсутствует печать Центрального Комитета и

оттиск факсимиле Сталина. Фактически это не документ, а простая информационная копия. Направление исполнителю (**Берии**) незаверенной выписки противоречило элементарным правилам работы партийного аппарата. Этот экземпляр выписки якобы дважды направлялся Берии и он обязан был росписью подтвердить ознакомление с ней. Однако росписи Берии на документе отсутствуют! Почему же именно эта **копия выписки** попала в "закрытый пакет"?

Возникают вопросы и после ознакомления с выпиской из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., направленной в феврале 1959 г. Председателю КГБ Александру Шелепину. Этот экземпляр также был отпечатан в марте 1940 г. Но в 1959 г. с него **удалили дату «5 марта 1940 г.» и фамилию старого адресата**, после чего впечатали новую дату 27 февраля 1959 г. и фамилию Шелепина.

Получившийся уродливый бюрократический гибрид, ставший выпиской из **протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1959 года**, документом считаться **не может**, так как в **феврале 1959 года** вместо ВКП(б) была КПСС, а высшим партийным органом был Президиум ЦК КПСС. Помимо этого согласно правилам партийного делопроизводства дата и фамилия адресата указывались **только в сопроводительном письме к архивному документу**, но ни в коем случае на самом документе!⁷⁵

Анализируя Выписку с решением Политбюро ЦК ВКП(б) №П13/144 от 5 марта

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 35).

⁷² Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М., Крымский мост-9Д, Форум, 2003, с. 731.

⁷³ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 80.

⁷⁴ Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 508.

⁷⁵ Швед В. Н. Открытое письмо директору Государственного архива РФ Мироненко С.В. В: Наш современник. 2010. №3. С.286. Историк Ю. В. Емельянов недоумевает: «В письме, адресованном Н. С. Хрущёву, председатель КГБ А. Н. Шелепин просит у него разрешения уничтожить дела расстрелянных поляков. Однако сразу возникают вопросы. Почему Шелепин вдруг в 1962 году захотел избавиться от этих дел? Было бы понятным, если бы он держал эти дела у себя дома на балконе и они ему мешали греться на солнышке. Однако подобные дела содержались в специальных помещениях архивов. Почему яростный борец против "культы личности Сталина" Хрущёв беспрекословно поддержал просьбу Шелепина? Почему Шелепин, который в конце 1961 г. на XXII съезде КПСС энергично поддержал предложение Хрущёва о выносе тела Сталина из Мавзолея, вдруг в 1962 г. предложил уничтожить эти дела?» Емельянов Ю. Сквозная рана // Советская Россия. 2010. 6 мая

1940 г. по «Вопросу НКВД СССР», политолог С. Ф. Черняховский заметил, что в ней нет «ни подписи Сталина, как председательствующего, ни подписи Берии, как ознакомившегося перед возвратом документа».

Вместо подписи внизу напечатано „Секретарь ЦК”. Подписи нет, печати нет, заверения подлинности выписки кем-либо – нет.

На оборотной стороне одним и тем же подчеркиком указано, что один экземпляр был направлен Берии 4 декабря 1941 года (через полтора года после мнимого расстрела поляков), второй – 27 февраля 1959 года Шелепину»⁷⁶.

Подводя итог «работы с документами», согласимся с выводом В. Н. Шведа и обоснованностью возникших у него вопросов: «Несмотря на вышеизложенные факты, кремлёвские документы признаны надёжными историческими документами. В этой связи следует сформулировать нелицеприятный для российского следствия вопрос: каким образом в 1992 году в Кремле были проведены почерковедческая и криминалистическая экспертизы, которые, подтвердив „подлинность” кремлёвских документов, оставили без внимания все имеющие в них грубейшие ошибки и неточности?»

Помимо этого возникает вопрос к историкам-сторонникам официальной версии. Почему до сих пор никто из них не дал вразумительного и исчерпывающего ответа относительно ошибок и несуразностей, присутствующих в исторических документах?»⁷⁷.

Некоторые свои вопросы В. Н. Швед в 2011 году адресовал знаменитому польскому режиссёру Кшиштофу Занусси: «Почему до сих пор никто из представителей официальной версии не попытался опровергнуть аргументы независимых исследователей и экспертов, ставящих под сомнение подлинность катынских документов из ”закрытого пакета №1”

„Особой папки” ЦК КПСС? Почему упорно скрывается официальная экспертиза этих документов, проведенная в конце 1992 г. по поручению Главной военной прокуратуры РФ? Почему российские военные прокуроры не приняли катынские документы из „закрытого пакета №1” в качестве доказательства расстрела 21857 польских граждан в 1940 г.?

Почему никто не даёт ответа по поводу противоречия между результатами 14-летнего расследования Катынского дела Главной военной прокуратурой РФ (ГВП) и официальными заявлениями российского руководства? Напомним, что Министерство юстиции РФ в ответах, основанных на результатах расследования ГВП, сообщило в Европейский суд по правам человека (в марте и октябре 2010 г.), что российским следствием достоверно установлена гибель 1803 польских военнопленных»⁷⁸.

В декабре 2010 года Д. А. Медведев, будучи президентом РФ, в интервью польским СМИ на радость последних заявил, что за преступление в Катыни «отвечает Сталин и его приспешники. И у меня есть соответствующие документы, которые были получены из так называемой „особой папки”. Эти документы сейчас присутствуют и в интернете, они общедоступны со всеми резолюциями. Попытки поставить эти документы под сомнение, говорить о том, что их кто-то сфальсифицировал, это просто несерьёзно. Это делается теми, кто пытается обелить природу режима, который создал Сталин в определённый период в нашей стране».

Политолог С. Ф. Черняховский так прокомментировал это заявление Д. А. Медведева: «Судя по содержанию того, что сказал Медведев, никаких иных доказательств, кроме материалов доступных в Интернете, - у него нет. То есть, у него нет ничего, кроме набора полудюжины документов раскритикованных, осмеянных, подвергнутых сомнению уже не один год назад...

Он утверждает, что оспаривать эти документы – несерьёзно. Но куда более несерьёзно опираться на документы, в

⁷⁶ [On-line]: <http://www.apn.ru/publications/article23416.htm>. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁷⁷ Швед В. Н. Вновь о Катыни. В: Наш современник. 2010. №2, с. 183.

⁷⁸ Швед В. Открытое письмо режиссёру Кшиштофу Занусси. В: Спецназ России. 2011, №5.

которых независимые исследователи находят чуть ли не 50 признаков фальсификации»⁷⁹.

Технология польских раскопок

Сторонники геббельсовско-польской версии катынских событий в подтверждение своих выводов приводят результаты польских раскопок.

Выступая на думском «круглом столе», В. А. Сахаров заявил, что немцами «в Козьих Горах практиковалось „сводничество“ неизвестных трупов со „счастливыми найденными“ документами»⁸⁰.

Эта технология оказалась не чужда и полякам. Их выводы оспаривают В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин: «Польские археологи и историки работают в рамках Катынского дела на территории бывшего СССР, начиная с 1991 г. За это время они по итогам эксгумаций „достоверно“ (?) установили 66 захоронений расстрелянных польских граждан: 15 – в Пятихатках (Харьков), 25 – в Медном (Тверь), 8 – в Козьих Горах (Смоленск), 18 – в Быковне (Киев).

К сожалению, мы не располагаем данными о методике, по которой те или иные захоронения в Пятихатках, Медном и Быковне признавались „польскими“ или „советскими“. Надо полагать, методика идентификации „польских“ захоронений является традиционной – по документам и предметам, позволяющим установить, что останки в эксгумированных могилах принадлежат польским гражданам»⁸¹.

Ясно одно: применённая поляками «методика» оказалась способной творить чудеса. Например, её применение позволяет полякам обнаруживать на месте раскопок обрывки газет, квитанции и письма, которые хорошо сохранились, пролежав в земле более полувека! Причём такие „счастливые“ находки встречаются польским „археологам“ везде, где бы они не появлялись – в Катыни, Медном или Пятихатках! А в Медном они якобы откопали ещё и списки военнопленных

Осташковского лагеря, зачем-то брошенными в яму сталинскими раззявами...»⁸²

По мнению В. Н. Шведа и С. Э. Стрыгина, «действительное количество эксгумированных в 1994 – 1996 гг. в Медном и Пятихатках останков польских военнослужащих существенно меньше официально обнародованных польскими экспертами цифр по этим спецкладбищам и что польские археологи сознательно выдавали останки советских людей за польских военнопленных»⁸³.

Выдвинув столь серьёзное обвинение, В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин обратились к опыту польских раскопок в киевской Быковне в 2001 и 2006 гг. Задолго до них было установлено, что близ этого посёлка в 1936 – 1941 гг. были захоронены трупы репрессированных советских граждан. Однако 11 ноября 2006 года киевский еженедельник «Зеркало недели» опубликовал статью Сергея Махуна «Быковня: бизнес на костях - тайно расстреляли и тихо похоронили».

С. Махун пишет, что, выясняя, на каких основаниях проводились раскопки в Быковне, он нашёл письмо от 20 августа 2001 года, присланное на имя председателя «Межведомственной комиссии Владимира Гусакова польским Советом охраны памяти борьбы и мученичества (за подписью генерального секретаря Анджея Пшевозника). Вот что там написано: „На основании сведений, полученных в ходе следствия, проведённого российской военной прокуратурой, установлено, что в Быковне под Киевом захоронены бранные останки польских граждан, в том числе офицеров, убитых киевским НКВД в 1940 - 1941 гг. на основе решения Политбюро ЦК ВКП (б) Советского Союза от 5 марта 1940 года. Того же решения, на основе которого убиты польские полицейские и офицеры Войска Польского в Катыни, Харькове и Твери. **Группа, покоящаяся в Быковне, это около 3500 поляков**, погибших на территории Украины”. Я встретился с Владимиром

⁷⁹

[On-line]:

<http://www.apn.ru/publications/article23416.htm>

⁸⁰ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 91.

⁸¹ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 63.

⁸² Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011, с. 530 - 531.

⁸³ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 63 - 64.

Игнатъевым, следователем по особо важным делам Киевской городской прокуратуры. Именно он вынес в 1989 г. постановление о том, что в Быковне захоронены жертвы НКВД, а не нацистов. И он утверждает: „Шла война, люди эмигрировали, бежали, Польшу Гитлер и Сталин разгромили. Мы нашли в 1989 г. останки 30 польских офицеров. Держали их на Лукьяновке вместе с женщинами. Можно говорить о трагической гибели 100—150 поляков. Но 3500 офицеров в Быковне - это миф”⁸⁴.

Несмотря ни на что, раскопки шли, и в августе 2006 г. секретарь польского Совета охраны памятников борьбы и мученичества Анджей Пшевозник заявил Польскому агентству печати, что в Быковне под Киевом открыты первые могилы поляков, подчеркнув: «Обнаружили то, что искали»⁸⁵.

То, как велись эти раскопки, привело в ужас журналистов еженедельника «Зеркало недели» - издания, на страницах которого тщетно искать положительные оценки советского прошлого и политики, проводящейся президентом РФ В. В. Путиным. Выяснилось, что раскопки проводились с грубыми нарушениями украинского законодательства и общепринятой методики проведения эксгумаций: не велось полевое описание находок; отсутствовала нумерация захоронений; не производилась фиксация (чертежи); человеческие кости не выкладывались в антропологическом положении возле каждой могилы, а собирались в мешки без указания номера могилы; при эксгумации отсутствовали представители местных властей, МВД, прокуратуры, санитарной службы, судмедэкспертизы и т.д.⁸⁶

На наш взгляд, нет никаких оснований полагать, что ранее в России поляки вели свои раскопки, соблюдая те требования,

которые они так бесцеремонно проигнорировали в Быковне.

Последовательная сторонница геббельсовско-польской версии катынских событий Н. С. Лебедева уверяет: «Факт расстрела польских военнопленных и узников тюрем органами НКВД неопровержимо подтверждается тем, что могилы 6050 узников Осташковского лагеря, расстрелянных в Калинин (ныне Тверь), находятся в той части Медного, которая ни на один день германскими войсками не занималась»⁸⁷.

В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин напоминают: «Комплекс „Медное” состоит из двух частей. В одной, как утверждают надписи на мемориальных досках, захоронены 6311 военнопленных поляков, в другой – 5000 советских людей, ставших жертвами репрессий в 1930 – 1940 годы. Помимо этого на территории мемориала находятся два захоронения советских воинов, умерших в госпиталях и медсанбатах.

Члены тверского ”Мемориала” и сотрудники Тверского УФСБ к 1995 г. установили по архивным следственным делам, а затем опубликовали фамилии и имена 5177 жертв, расстрелянных в Калинин в 1937 – 1938 гг. и 1185 – в 1939 – 1953 гг. Считается, что около 5000 из них захоронены на спецкладбище в ”Медном”. Однако найти конкретные места захоронения репрессированных советских людей так и не удалось.

Польские археологи прозондировали всю территорию спецкладбища „Медное” и его окрестности. Они пришли к твердому убеждению, что, помимо обнаруженных на спецкладбище 25 ”польских могил” и 2 советских захоронений за пределами спецкладбища, никаких других захоронений в этом районе не существует. К такому же выводу пришли и специалисты Тверского УФСБ, проводившие зондажные бурения в „Медном” осенью 1995 г. Возникает вопрос, если на спецкладбище в „Медном” находятся захоронения лишь польских военнопленных,

⁸⁴ Махун С. Быковня: бизнес на костях - тайно расстреляли и тихо похоронили. В: Зеркало недели. 2006. №43. 11 ноября.

⁸⁵ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 64.

⁸⁶ Махун С. Быковня: бизнес на костях - тайно расстреляли и тихо похоронили. В: Зеркало недели. 2006. №43. 11 ноября; Швед В.Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 65.

⁸⁷ Историк Наталья Лебедева: «Нельзя искажать правду о трагедии в Катыни». В: Комсомольская правда. 2011. 7 июня.

то куда исчезли захоронения расстрелянных советских людей?»⁸⁸

Это ещё один вопрос, ответ на который не спешат искать сторонники геббельсовско-польской версии. Вместе с тем не могут они и опровергнуть важный вывод В. Н. Шведа и С. Э. Стрыгина о том, что в «Медном» «захоронена лишь небольшая группа поляков, на основе останков которых все захоронения в „Медном” были объявлены польскими»⁸⁹.

Выступая на «круглом столе», Ю. И. Мухин пролил свет на технологию «размножения польских черепов»: «Под селом Медным в Калининской области раскопали 243 черепа, постеснялся даже этот ксёндз сказать, сколько же из них было с пулевыми отверстиями, поскольку они все перед ним на столе лежали на фотографиях. 12 штук было, 12 черепов. Смотрите, какие выводы делает следствие из этих 169 черепов, - это, оказывается, захоронение четырех тысяч с лишним поляков и польских офицеров. А в Медном 243 черепа размножились в шесть тысяч польских полицейских.

А кто сказал, что там вообще поляки? Якобы найдены некоторые вещи, но не в могилах найдены, а отдельно, возле могил ямки были, а там эти вещи (ну не нужные там!) закопаны – золотые монеты, всякие вещи и, главное, - газеты за 1940 год. Там уже подошвы не сохранились в могилах, а у них газеты читать можно, понимаете? Вот такие находки.

Казалось бы, где они, эти находки, при деле? Нет, их увезли с собой поляки в Польшу»⁹⁰.

Что же касается раскопок под Харьковом, то там, по словам Ю. И. Мухина, «раскопали кладбище тюремное, на котором расстреливали уголовных преступников, плюс во время войны там же хоронили немцев, умерших в тифозном лагере военнопленных. Раскопали под Харьковом 169 черепов, по черепам нашли. Копали

экскаватором сами поляки, копали вдоль и поперёк. Из них 62 черепа с пулевыми ранениями, что допустимо, в тюрьме же расстреливали»⁹¹.

В Рецензии на Заключение комиссии экспертов ГВП сказано, что «в 1991 году следственной группой ГВП совместно с польскими специалистами при проведении частичных эксгумаций в 6-м квартале лесопарковой зоны Харькова было извлечено 167 останков, на территории неподалеку от п. Медное Тверской области (в прошлом Калининской области) эксгумировано 243 тела. Сколько из них принадлежит гражданам Польши, следствием не установлено. Кадры оперативной съемки показывают, что из захоронений извлекались разрозненные кости, черепа и их фрагменты...

Как видим, следственная группа ГВП при проведении эксгумации тел летом 1991 года не могла выкопать и идентифицировать по национальному признаку 14522 тела.

К этому надо добавить, что эксгумацию фактически проводили польские специалисты. Они же провели и исследование полученных материалов, якобы найденных в захоронениях, которые не были приобщены к уголовному делу, а увезены в Польшу. Такие вещи недопустимы при расследовании уголовных дел, это ставит под сомнение всю имеющуюся в деле доказательную базу»⁹².

В. Н. Швед и С. Э. Стрыгин задаются и таким вопросом: «221 эксгумированных трупа в Козьих горах принадлежали абсолютно гражданским лицам... Помимо этого установлено, что из 4143 эксгумированных немцами трупов **688 трупов были в солдатской униформе и не имели при себе никаких документов...**

Возникает закономерный вопрос: что за польские солдаты и лица в гражданской одежде оказались в катынских могилах, если в Козельском лагере содержались только

⁸⁸ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 65 - 66.

⁸⁹ Ibidem., p. 67.

⁹⁰ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 41.

⁹¹ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 40.

⁹² Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 120.

офицеры, абсолютное большинство которых было одето в офицерскую форму?»⁹³

Характерно, что этот неотвратимый и закономерный вопрос не возникает у сторонников геббельсовско-польской версии катынских событий.

Авторы Рецензии на Заключение комиссии экспертов ГВП констатировали: «Комиссия Бурденко в 1944 году, согласно её отчёту, вскрыла под Катыню 925 трупов и пришла к выводу о расстреле их немцами. Комиссия Геббельса в апреле 1943 года, если даже признать ее выводы достоверными, провела исследование чуть более 4 тысяч трупов.

Главная военная прокуратура, как следует из материалов уголовного дела, в 6-м квартале лесопарковой зоны Харькова (25 июля – 9 августа 1991 г.) вскрыла 167 останков поляков и в Медном Тверской области (15 – 25 августа 1991 г.) – 243 трупа. Отметим, что эксгумацию фактически проводили польские специалисты. Таким образом, можно говорить о количестве всех эксгумированных трупов – не более 6 тысяч. Сотрудникам же НКВД и членам Политбюро ВКП(б)... вменяют в вину расстрел более 21 тысячи поляков. Этот вывод сделан на основе предположений, сомнительных документов, не подвергнутому глубокому экспертному исследованию. К тому же в отсутствие эксгумированных трупов и без установления их национальности вменять в вину указанное количество жертв является недопустимым с правовой и просто здравой точки зрения!»⁹⁴

О новой сенсации, которую подарили миру польские специалисты, 28 января 2013 г. на narpolit.ru в статье «Сенсация, которую предпочли не заметить. Необычное путешествие пана Кулиговского и пана Маловойского на расстрел и обратно» поведал Андрей Михайлов. Статья достойна подробного цитирования:

«Одной из любимых тем разговоров в "клубе любителей Катыни" являются „массовые расстрелы политзаключенных в тюрьмах на территории Западной Украины”.

⁹³ Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 72 - 73.

⁹⁴ Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 126 – 127.

Рассуждают на эту тему часто, но постоянно испытывают проблемы с названием конкретных захоронений.

И вот – радость! В 2011 году возле Владимира-Волынского на территории городища "Валы" начались раскопки захоронения начала 1940-х... Однако когда отчёт о раскопках 2011-2012 годов был опубликован, у западнцев просто челюсти отвисли.

Оказалось, что массовые захоронения во Владимире-Волынском появились в результате деятельности нацистов. Установили это польские исследователи совершенно неопровержимо – по находкам в раскопках. Найденные ими в могилах гильзы имеют очень специфическую маркировку, говорящую о том, что произведены они в польском городе Скаржинско-Каменно, оказавшемся в 1939 году в немецкой части Польши – „генерал-губернаторстве”. Ну, и время производства на этих польско-немецких гильзах значилось вполне определённое – 1941 год.

Стало быть, НКВД такими патронами пользоваться никак не мог».

Далее А. Михайлов замечает: «О своей самой интересной находке польские археологи предпочли особенно не распространяться – и понятно почему. А нашли они два польских номерных полицейских жетона. Сама по себе находка была бы не ах... если бы не номера на этих жетонах. Согласно данным польских архивов, один из них (№1441) принадлежал Юзефу Кулиговскому, а другой (№1099) Людвигу Маловойскому.

Оба эти пана в 1939 году попали в плен к Красной Армии и зимой 1939-1940 годов их содержали в Осташковском лагере для военнопленных в нынешней Тверской области. А потом (если верить принятой со времён Горбачёва версии „катынского дела”) их из этого лагеря в соответствии с „решением Политбюро от 5 марта 1940» отправили «в распоряжение УНКВД по Калининской области”...

А потом, по официальной версии, всё было просто: всех без исключения „осташковских” поляков расстреляли в здании Калининского УНКВД, а трупы отвезли в окрестности села Медное, где и закопали. Теперь там мемориал

жертвам „сталинского преступления”. Красота...

И вот теперь вся эта стройная версия полетела к чертям: „расстрелянные” весной 1940 года сотрудниками НКВД польские полицейские вдруг обнаружили в массовом захоронении лета 1941, появившемся в результате „работы” нацистских зондеркоманд.

Ну, и чьими же после этого жертвами оказываются пан Кулиговский и пан Маловойский? Это вопрос неприятный, поэтому поляки на нём заморачиваться не стали».

Комментарии излишни. Добавим лишь то, что позицию и доводы Михайлова поддержала газета «Красная звезда»:

«Примечательны результаты раскопок захоронения начала 1940-х годов, которые велись в 2011–2012 годах возле Владимира-Вольнского (Украина) на территории городища „Валы”. Проводили их археологи-поляки по заказу польского Совета охраны памяти борьбы и мученичества. Так что вопрос о пророссийских симпатиях археологов отпадает сам собой.

Выяснилось, что массовые захоронения во Владимире-Вольнском появились в результате деятельности германских зондеркоманд. Найденные археологами в могилах гильзы имеют очень специфическую маркировку, говорящую о том, что произведены они в польском городе Скаржиско-Каменна, оказавшемся в 1939 году в немецкой части Польши – „генерал-губернаторстве”. Ну и время производства на этих польско-немецких гильзах значилось вполне определённое – 1941 год. Очевидно, что сотрудники советского НКВД такими патронами пользоваться не могли. Археологи нашли и два польских номерных полицейских жетона, на которых сохранились имена. Согласно данным польских архивов, один из них (№ 1099) принадлежал Людвигу Маловойскому, а другой (№ 1441) – Юзефу Кулиговскому. Они попали в плен к Красной Армии осенью 1939 года, и их поместили в Осташковский лагерь для военнопленных в Калининской (ныне Тверской) области.

Со времён Горбачёва известно, что пленных поляков из этого лагеря в соответствии с „решением Политбюро от 5

марта 1940 года” отправили в распоряжение УНКВД по Калининской области. Документы об их перевозке из Осташкова в Калинин действительно имеются. Усилиями «команды» идеолога перестройки секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева в общественном сознании утвердилась мысль, что всех без исключения „осташковских” поляков расстреляли в здании Калининского УНКВД, а трупы отвезли в окрестности села Медное, где и закопали. Теперь там мемориал жертвам „сталинского преступления”.

И вот теперь находка польских археологов во Владимире-Вольнском ставит под вопрос эту версию: убитые якобы весной 1940 года сотрудниками НКВД польские полицейские оказались в массовом захоронении лета 1941 года, возникшем в результате немецких расстрелов.

В появившемся в российском сегменте Интернета комментарии Андрея Михайлова справедливо отмечается, что фраза „отправить в распоряжение Калининского УНКВД” вовсе не является синонимом распоряжения „расстрелять”. В Калининские сотрудники НКВД, видимо, проводили сортировку пленных поляков: кого-то отправляли в лагеря, кого-то расстреливали за зверские убийства коммунистов на территории западных областей Белоруссии и Украины и пленных красноармейцев, а кого-то (в данном случае бывших сотрудников полиции) перевозили в места их прежней деятельности для расследования по подозрению в преступлениях. Таким образом Юзеф Кулиговский и Людвик Маловойский оказались на территории Западной Украины и попали в руки немцев после вероломного вторжения вермахта на территорию СССР»⁹⁵.

Это далеко не первый случай, когда люди, объявленные расстрелянными НКВД весной 1940 года, оказывались живыми в 1941 году. Вот факт, установленный в начале 1944 года Специальной Комиссией под председательством Н. Н. Бурденко:

«Свидетельница Сашнева Мария Александровна, учительница начальной школы дер. Зеньково, рассказала Специальной Комиссии о том, что в августе м-це 1941 г. она приютила у себя в дер.

⁹⁵ Катинское дело: находка польских археологов. В: Красная звезда. 2013. 8 февраля.

Зеньково бежавшего из лагеря военнопленного поляка...

Он рассказал мне, что окончил в Польше учительскую семинарию, а затем учился в какой-то военной школе и был подпоручиком запаса. С начала военных действий Польши с Германией он был призван на действительную службу, находился в Брест-Литовске, где и попал в плен к частям Красной Армии... Больше года он находился в лагере под Смоленском.

Когда пришли немцы, они захватили польский лагерь. Установили в нём жёсткий режим...

Уходя на другой день, поляк назвал свою фамилию, которую Сашнева записала в книге. В представленной Сашневой Специальной Комиссии книге „Практические занятия по естествознанию” Ягодковского на последней странице имеется запись:

„Лоек Юзеф и Софья. Город Замостье улица Огородная дом №25”.

В опубликованных немцами списках под №3796 Лоек Юзеф, лейтенант, значится, как расстрелянный на „Козьих Горах” в Катынском лесу весной 1940 г.

Таким образом, по немецкому сообщению получается, что Лоек Юзеф был расстрелян за год до того, как его видела свидетельница Сашнева⁹⁶.

Теперь схожая метаморфоза произошла с Юзефом Кулиговском и Людвиком Маловейским. Есть веские основания предполагать, что если раскопки в Катыни будут продолжены (естественно, при активном российском участии), то список поляков, якобы уничтоженных НКВД весной 1940 года, а на деле оставшимися живыми вплоть до прихода немцев, увеличится.

Конструктивные предложения

Начнём, однако, не с них. В 2011 году свет увидела кандидатская диссертация Ю. Л. Буяновой «Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943 – 1945 гг.)», в которой была проанализирована историческая литература по катынскому делу. Давая оценку неоднократно цитировавшимся в данной статье работам В. Н. Шведа, С. Э. Стрыгина и Ю. И. Мухина Ю. Л. Буянова

заметила: «Все они не являются профессиональными историками, плотно занимающимися темой Катыни, никто из них не работал в архивах, а выводы свои они строят на умозаключениях либо на показаниях неназванных ”источников”. Все эти авторы однозначно признают лживость ”геббельсовской версии”, трактуют Катынское дело исключительно как провокацию гитлеровцев, вместе с тем к документам советской стороны (таким, как заключение комиссии Н. Н. Бурденко) они относятся не критично, полностью принимают их на веру, не учитывая тот факт, что и эти документы являются продуктом пропаганды»⁹⁷.

Вызывает недоумение, как Ю. Л. Буянова умудрилась сделать такой вывод о работах В. Н. Шведа, С. Э. Стрыгина и Ю. И. Мухина, которые, в действительности «плотно занимаются» катынской темой два десятка лет? Составить мнение о работах В. Н. Шведа, С. Э. Стрыгина и Ю. И. Мухина сегодня может каждый, оценив степень их «критичности» в отношении источников. Выше были приведены фрагменты расстрельных списков, обнаруженных С. Э. Стрыгиным в РГАСПИ. Делая такие заявления, Ю. Л. Буянова – автор кандидатской диссертации по информационной борьбе в Катынском деле – заявляет себя в качестве активного участника информационной войны на стороне адептов геббельсовско-польской версии катынских событий⁹⁸. К примеру, она пишет: «Врачи

⁹⁷ Буянова Ю. Л. Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943 – 1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб., 2011, с. 14.

⁹⁸ Старания Ю. Л. Буяновой были оценены польской стороной. В автореферате на соискание учёной степени кандидата исторических наук Ю. Л. Буянова радостно сообщила: «На конкурсе студенческих и аспирантских работ памяти О. Н. Кена, проводившемся в 2009 г. Генеральным консульством Польши и Санкт-Петербургским институтом истории РАН, статья, содержащая выводы диссертации, заняла призовое место и также была опубликована в сборнике по результатам конкурса» (Буянова Ю. Л. Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943 – 1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб., 2011, с. 6). Стоит принять во внимание точку зрения болгарского коллеги, доктора философских наук, профессора М. Минчева,

⁹⁶ Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 42 – 43.

сделали вывод, согласно которому поляки, по всем признакам, были расстреляны весной 1940 г.»⁹⁹. При этом профессиональный историк Ю. Л. Буянова не конкретизирует эти «признаки» и предусмотрительно молчит о том, что «врачи» были подобраны фашистами. А когда среди этих экспертов возникли разногласия и они покинули Смоленск, не подписав нужного Геббельсу заключения, немцы посадили самолет с «врачами» в Белой подляске, где в ангаре повторно потребовали подписать заключение. На этот раз эксперты не нашли в себе сил отказаться от сделанного им «предложения»¹⁰⁰.

Более конструктивной представляется позиция М. И. Мельтюхова, которую он сформулировал в статье «Предыстория Великой Отечественной войны»:

«Как известно, весной 1990 г. советское руководство сделало официальное заявление о причастности к этим событиям органов НКВД. Однако появившиеся исследования и дополнительные публикации, как, впрочем, и расследование Главной военной прокуратуры РФ, отнюдь не прояснили данную проблему. Ныне в Российской Федерации возникла публичная общественная дискуссия по этому вопросу, в ходе которой стало очевидно, что никаких однозначных доказательств вины советского руководства до сих пор не найдено. Использующиеся в качестве таких доказательств записка Л. Берия в Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 февраля 1940 г., выписка из решения Политбюро от 5 марта 1940 г. и записка председателя КГБ А. Шелепин Н. С. Хрущёву от 3 марта 1959 г. прежде всего вызывают серьёзные сомнения в своей

аутентичности. Кроме того, в записке Берия и выписке из решения Политбюро речь идёт не о поголовном расстреле военнопленных польских офицеров, а о разрешении создаваемой для рассмотрения их следственных дел комиссии (тройки) НКВД выносить в том числе и смертные приговоры. Иначе непонятно, зачем вообще была нужна эта комиссия. Именно приговоры этой комиссии, а также материалы о проведении этих приговоров в исполнения явились бы прямыми доказательствами вины тогдашнего советского руководства в расстреле определенного количества польских офицеров. В литературе имеются сведения о том, что всего было расстреляно 3196 военнопленных, причастных к уничтожению советских военнопленных в 1920 - 1921 гг., к борьбе против левого движения в Польше и совершивших тяжкие уголовные преступления на территории СССР уже после пленения. Однако совершенно очевидно, что к трагедии в Катынском лесу эти репрессии вообще не имеют никакого отношения. В любом случае, все эти проблемы требуют тщательного, всестороннего и обстоятельного расследования с раскрытием всех имеющих хоть какое бы то ни было отношение к этим вопросам документов в российских и зарубежных архивах»¹⁰¹.

Общий вывод известного российского исследователя представляется верным и обоснованным. До тех пор, пока остаются спорные вопросы по этой крайне политизированной теме, делать окончательные выводы будет рано.

В 2011 году в письме польскому режиссёру Кшиштофу Занусси В. Н. Швед поинтересовался: «Почему польская сторона не стремится проверить сведения о выявленных в последние 10 лет неизвестных польских захоронениях в районе Катыни? Этот вопрос требует пояснения. 12 апреля 2000 г. и. о. президента России В. Путин сообщил в телефонном разговоре президенту Польши А. Квасьневскому о том, что за пределами Катынского мемориала российские рабочие обнаружили неизвестное

констатировавшего, что в последние 20 лет «руководители Польши никогда не стремились искренно раскрыть истину о катынской трагедии, они стремились, скорее всего, уличить русских в этом ужасном преступлении».

⁹⁹ Буянова Ю.Л. Катынское дело в советском иновещании в апреле 1943 г. В: Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. №1, с. 144.

¹⁰⁰ Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007, с. 40. Об этом 2 июля 1946 г. на Нюрнбергском процессе рассказал член так называемой «интернациональной медицинской комиссии» болгарин М. А. Марков (Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010, с. 254 – 255).

¹⁰¹ Мельтюхов М. И. Предыстория Великой Отечественной войны сборник. В: Исторические исследования в России-III. Пятнадцать лет спустя. М.: АИРО-XXI, 2011, с. 264 – 265.

польское захоронение. Строители были уверены, что это неизвестное польское захоронение, так как на трупах были шинели с польским орлом на пуговицах. (<http://2002.kremlin.ru/prensa/2000041204.html>).

Новое захоронение, о котором упомянул Путин в телефонном разговоре с Квасневским, не вскрывалось ни немцами в 1943 г., ни комиссией Бурденко в 1944 г. Трупы в могиле лежат в два слоя. По самым скромным подсчётам общее количество трупов в могиле может составить от трехсот до тысячи.

Однако судьба этого захоронения в Катини до сих пор остаётся не выясненной. В то же время Польша заявляет, что судьба каждого погибшего в Катини поляка священна. Видимо, всё дело в том, что вскрытие нового захоронения «обрушит» официальную версию.

Как объяснить, останки каких поляков обнаружены в новом захоронении, если по официальной версии ВСЕ польские офицеры из Козельского лагеря перезахоронены в могилах Катинского мемориала?

Аналогичным образом в Польше и России замалчивается свидетельство Кристины Щирадловской-Пеца (Krystyna Szczyradłowska-Peca), дочери польского полковника Бронислава Щирадловского из «украинского» катынского списка. Оно появилось в сентябре 2007 г. на интернет-сайте католической «Группы 33» из Хожува (пригород Катовице) (http://www.chorzowmagdalena.katowice.opoka.org.pl/gr33/index.php?option=com_content&task=view&id=59&Itemid=30)¹⁰².

Представляется правильным предложение С. Э. Стрыгина начать «скорейшую официальную эксгумацию захоронения вблизи водонапорной башни в 120 м от берега Днепра с участием полномочных представителей Польши и Германии. Правовым основанием для такой эксгумации является факт обнаружения массового захоронения неизвестных лиц с признаками насильственной смерти»¹⁰³.

¹⁰² Швед В. Открытое письмо режиссёру Кшиштофу Занусси. В: Спецназ России. 2011. №5.

¹⁰³ Тайны Катинской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в

По его словам, «эти захоронения были случайно обнаружены в 1997 году при проведении земляных работ. Они расположены вблизи водонапорной башни в 120 м от Днепра, за пределами территории ГМК „Катынь“. По мнению местных рабочих, обнаруживших эти массовые могилы, данные захоронения не вскрывались ни немцами в 1943 году, ни комиссией Бурденко в 1944 году.

Недалеко от этих захоронений, на приусадебном участке одного из домов дачного поселка Козьи Горы, смоленскими «чёрными копателями» была обнаружена яма с обгоревшими чемоданами и вещмешками... Среди найденных в яме вещей польских офицеров были обнаружены также артефакты немецкого происхождения, подтверждающие датировку катынского расстрела осенью 1941 года...»¹⁰⁴

С момента обнаружения этих неизвестных захоронений прошло более 15 лет. Примечательно, что польские «археологи», которые в поисках останков репрессированных сограждан побывали в Медном и Быковне¹⁰⁵, не спешат вернуться в

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 81-82. По информации С. Э. Стрыгина, 13 апреля 2000 г. супруга тогдашнего президента Польши Иоланта Квасневская возложила цветы на обнаруженную двумя неделями ранее могилу.

¹⁰⁴ Тайны Катинской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010, с. 81.

¹⁰⁵ Примечательна реакция президента Беларуси А. Г. Лукашенко на вопрос польского журналиста Польского радио, заданный на пресс-конференции в Минске 15 января 2013 года о возможности проведения раскопок в Куропатах. Заметив, что в Беларуси «никогда не расстреливалось польское население», А. Г. Лукашенко предложил: «Платите деньги, если вас что-то интересует. Мы все проведем и вам ответим. Какие проблемы? Поляки не чужие нам люди. Заплатите деньги - проведем раскопки, где вы считаете нужным, и ответим на ваш вопрос. Обойдемся без польских специалистов. У нас хватает белорусских. Мы к вам не едем раскопки проводить, и вам к нам не надо ехать. Нам смоленской истории хватило. Мы сами честно и принципиально это сделаем. Если журналисты хотят сопровождать этот процесс - пожалуйста». [On-line]:

(<http://www.inosmi.ru/world/20130226/206374617.html#ixzz2M6FsmipL>). (Дата посещения: 05.09.2013). Судя по всему, такой ответ вогнал польские власти в ступор.

Катынь, чтобы наконец-то обнаружить неопровержимые доказательства своей правоты и поставить точку в затянувшемся споре...

Библиография:

1. Бабий Яр под Катынью. В: Военно-исторический журнал. 1990. №11. С.27.
2. Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого. Ростов н/Д; изд-во «Феникс», 2000.
3. Бухарин Н. И. Россия и Польша в начале XXI века. Преодолевая наследие прошлого. В: Свободная мысль. 2012. №5/6, с. 137.
4. Бушин В. Преклоним колена, пани... В: Мы и время (Минск). 1993. Июль. №№ 27-28.
5. Буянова Ю. Л. Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943 – 1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб., 2011, с. 14.
6. Буянова Ю.Л. Катынское дело в советском иновещании в апреле 1943 г. В: Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. №1. С. 144.
7. Емельянов Ю. Сквозная рана. В6 Советская Россия. 2010. 6 мая.
8. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954 – 1992. М.: РОССПЭН, 2006.
9. Иванов Ю. В. Задолго до Катыни. Красноармейцы в аду польских концлагерей. В: Военно-исторический журнал. 1993. № 12.
10. Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии. В: Дюков А. Р. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. М., «Яуза», «Эксмо», 2011, с. 429.
11. Катынское дело: находка польских археологов. В: Красная звезда. 2013. 8 февраля.
12. Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., Демократия, 1999, с. 651, 564; Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007, с. 22.
13. Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М.: «Текст», 2001. 238 с.
14. Конечкий В. Без срока давности. В: Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М.: «Текст», 2001. 239 с.
15. Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг. Сборник документов и материалов. М., 2004.
16. Лебедева Н. «Нельзя искажать правду о трагедии в Катыни». В: Комсомольская правда. 2011. 7 июня.
17. Лебедева Н.С. Катынь: Преступление против человечества. М.: «Прогресс – Культура», 1994. 352 с.
18. Матвеев Г. Ф. О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919-1920 годов. В: Вопросы истории. 2001. №9.
19. Матвеев Г. Ф., Матвеева В. С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919-1921 годах. М.: ООО «Родина-медиа», 2011.
20. Махун С. Быковня: бизнес на костях - тайно расстреляли и тихо похоронили. В: Зеркало недели. 2006. №43. 11 ноября.
21. Мельтюхов М. И. Предыстория Великой Отечественной войны сборник. В: Исторические исследования в России-III. Пятнадцать лет спустя. М.: АИРО-XXI, 2011, с. 264 – 265.
22. Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М., Крымский мост-9Д, Форум, 2003. 731 с.
23. Назаров О. Г. Постыжение польского плена. В: Родина. 2012, №7.
24. Назаров О. Г. «Систематические убийство людей!» // Свободная мысль. 2012, №9/10.
25. Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010.
26. Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.
27. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М.: «Высшая школа», 1992. 322 с.
28. Симонова Т. М. «Поле белых крестов». Русские военнопленные в польском плену. В: Родина. 2001, № 4.
29. Симонова Т. М. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной Армии в польских лагерях (1919-1924 гг.). Ч.1. М., 2008; Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007.
30. Сноу Э. Три девушки из Смоленска. В: Дорога на Смоленск: Амер. писатели и журналисты о Великой Отеч. войне сов. народа, 1941 – 1945. М.: Прогресс, 1985.
31. Тайны Катынской трагедии. Материалы «круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин. М., 2010. 30 с.
32. Широкоград А. Несколько вопросов по Катыни. В: Военно-промышленный курьер. 2010. №13(329), 7 апреля; <http://vpk-news.ru/articles/6161>. Документы по делу Станислава Владиславовича Либкинд-Любодзецкого (1879 года рождения)
33. Швед В. Н. Тайна Катыни. М.: «Алгоритм», 2007. С. 69.

34. Швед В. Н. Открытое письмо директору Государственного архива РФ Мироненко С.В. В: Наш современник. 2010. №3. С. 286.

35. Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских отношениях. М.: РОССПЭН, 2001. 496 с.

Bibliography:

1. Babij Jar pod Katyn'ju. V: Voenno-istoricheskij zhurnal. 1990. №11, s. 27.

2. Bramshdedte E., Frenkel' G., Manvell R. Jozef Gebbel's – Mefistofel' usmehaetsja iz proshlogo. Rostov n/D; izd-vo «Feniks», 2000.

3. Bushin V. Preklonim kolena, pani... // My i vremja (Minsk). 1993. Ijul'. №№ 27-28.

4. Buharin N. I. Rossija i Pol'sha v nachale HHI veka. Preodolevaja nasledie proshlogo. V: Svobodnaja mysl'. 2012. №5/6, s. 137.

5. Bujanova Ju. L. Katynskoe delo: informacionnaja bor'ba SSSR i nacistskoj Germanii (1943 – 1945 gg.). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. SPb., 2011. S.14.

6. Bujanova Ju.L. Katynskoe delo v sovetskom inoveshhanii v aprele 1943 g. V: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2. Istorija. 2011. №1, s. 144.

7. Emel'janov Ju. Skvoznaja rana // Sovetskaja Rossija. 2010. 6 maja.

8. Zvjaginev A. G., Orlov Ju. G. Zalozhniki vozhdzej. Sovetskie i rossijskie prokurory. HH vek. 1954 – 1992. M.: ROSSPJeN, 2006.

9. Ivanov Ju. V. Zadolgo do Katyni. Krasnoarmeicy v adu pol'skih konclagerej. V: Voenno-istoricheskij zhurnal. 1993, №12.

10. Iz dokumentov Chrezvychajnoj Gosudarstvennoj Komissii. V: Djukov A. R. «Russkij dolzhen umeret'!» Ot chego spasla nas Krasnaja Armija. M., «Jauza», «Jeksno», 2011, s. 429.

11. Katyn'. Plenniki neobjavlennoj vojny. Dokumenty i materialy. M., Demokratija, 1999. S. 651, 564; Shved V. N. Tajna Katyni. M., «Algoritm», 2007, s. 22.

12. Katyn'. Svidetel'stva, vospominanija, publicistika. M.: «Tekst», 2001.

13. Katynskoe delo: nahodka pol'skih arheologov // Krasnaja zvezda. 2013. 8 fevralja.

14. Koneckij V. Bez sroka davnosti. V: Katyn'. Svidetel'stva, vospominanija, publicistika. M.: «Tekst», 2001. 239 s.

15. Krasnoarmeicy v pol'skom plenu v 1919-1922 gg. Sbornik dokumentov i materialov. M., 2004.

16. Lebedeva N. «Nel'zja iskazhat' pravdu o tragedii v Katyni». V: Komsomol'skaja pravda. 2011. 7 ijunja.

17. Lebedeva N.S. Katyn': Prestuplenie protiv chelovechestva. M., 1994.

18. Matveev G. F. O chislennosti plennyh krasnoarmeicev vo vremja pol'sko-sovetskoj vojny 1919-1920 godov. V: Voprosy istorii. 2001, №9.

19. Matveev G. F., Matveeva V. S. Pol'skij plen. Voennosluzhashhie Krasnoj armii v plenu u poljakov v 1919-1921 godah. M.: OOO «Rodina-media», 2011.

20. Mahun S. Bykovnja: biznes na kostjah — tajno rassstreljali i tiho pohoronili. V: Zerkalo nedeli. 2006. №43. 11 nojabrja.

21. Mel'tjuhov M. I. Predystorija Velikoj Otechestvennoj vojny sbornik. V: Istoricheskie issledovanija v Rossii-III. Pjatanadcat' let spustja. M.: AIRO-HHI, 2011. s. 264 – 265.

22. Muhin Ju. I. Antirossijskaja podlost'. M.: Krymskij most-9D, Forum, 2003. 731 s.

23. Nazarov O. G. Postizhenie pol'skogo plena. V: Rodina. 2012. №7.

24. Nazarov O. G. «Sistemicheskie ubijstvo ljudej!» V: Svobodnaja mysl'. 2012. №9/10.

25. Nemcy v Katyni. Dokumenty o rasstrele pol'skih voennoplennyh osen'ju 1941 goda. M.: Izdatel'stvo ITRK, 2010.

26. Prudnikova E., Chigirin I. Katyn'. Lozh', stavshaja pravdoj. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2011.

27. Semirjaga M. I. Tajny stalinskoj diplomatii. 1939 – 1941. M.: «Vysshaja shkola», 1992. 239 s.

28. Simonova T. M. «Pole belyh krestov». Russkie voennoplennye v pol'skom plenu. V: Rodina. 2001, № 4.

29. Simonova T. M. Sovetskaja Rossija (SSSR) i Pol'sha. Voennoplennye Krasnoj Armii v pol'skih lagerjah (1919-1924 gg.). Ch.1. M., 2008; Shved V. N. Tajna Katyni. M.: «Algoritm», 2007.

30. Snou Je. Tri devushki iz Smolenska. V: Doroga na Smolensk: Amer. pisateli i zhurnalisty o Velikoj Otech. vojne sov. naroda, 1941 – 1945. M.: Progress, 1985.

31. Tajny Katynskoj tragedii. Materialy «kruglogo stola», provedjonno go 19 aprilja 2010 goda v Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii / Otv. za vyp. V. I. Iljuhin – M., 2010, s. 30.

32. Shirokorad A. Neskol'ko voprosov po Katyni. V: Voenno-promyshlennyj kur'er. 2010. №13(329), 7 aprilja; <http://vpk-news.ru/articles/6161>. Dokumenty po delu Stanislava Vladislavovicha Libkind-Ljubodzeckogo (1879 goda rozhdenija)

33. Shved V. N. Tajna Katyni. M.: «Algoritm», 2007. 69 s.

34. Shved V. N. Otkrytoe pis'mo direktoru Gosudarstvennogo arhiva RF Mironenko S.V. V: Nash sovremennik. 2010, №3. 286.

35. Jazhborovskaja I.S., Jablokov A.Ju., Parsadanova V.S. Katynskij sindrom v sovetsko-pol'skih otnoshenijah. M., ROSSPJeN, 2001. 496 s.

Russian-Bavarian Research Center. „A. A. Zinoviev” (Moscow).

Copyright©Oleg NAZAROV, 2013.

Tel: (+7) 496-412-1784; 903-265-8089

E-mail: kadushkin97@mail.ru

Contacte / Contacts / Контакты:

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 161-172.

ISSN 1857-1999

Submitted: 12. 6. 2013 | Accepted: 15.9. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВО КАК ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ
РЕГУЛЯТОР КОММЕРЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**THE CANON LAW AS EXTRATERRITORIAL
REGULATOR OF COMMERCIAL RELATIONS**

**DREPTUL CANONIC CA MECANISM EXTRATERITORIAL
DE CONTROL AL RELAȚIILOR COMERCIALE**

Пётр СЕРГЕЕВ* / Peter SERGEEV

ABSTRACT:

**THE CANON LAW AS EXTRATERRITORIAL
REGULATOR OF COMMERCIAL RELATIONS**

The article explains the position that the religious law is one of the most versatile and extraterritorial regulators of trade relations, which based on an age-old tradition, and has had a significant impact on the formation and development of the lex mercatoria as a form of transnational law.

Key words: Religious law, commercial law, transnational law, religious organizations, commercial agreement, ethical codes.

JEL Classification: K19, K39, F52

REZUMAT:

**DREPTUL CANONIC CA MECANISM EXTRATERITORIAL
DE CONTROL AL RELAȚIILOR COMERCIALE**

În articol argumentează poziția conform căreia dreptul canonic este unul dintre cele mai universale mecanisme de control extrateritorial al relațiilor comerciale bazate pe tradiții vechi, de secole, și care a avut o influență semnificativă asupra procesului de formare și dezvoltare a lex mercatoria ca ramură de drept transnațional.

Cuvinte cheie: dreptul canonic, drept comercial, drept internațional, organizații religioase, contractul comercial, coduri etice.

* **SERGEEV Peter** - Asistent al Directorului General al S.A. «Žilišnik», Competitor, Universitatea Umanitară din Smolensk (Smolensk, Federația Rusă). / **SERGEEV Peter** - Assistant to the General Director of JSC «Žilišnik», PhD applicant, The Smolensk Humanitarian University (Smolensk, The Russian Federation). / **СЕРГЕЕВ Пётр** - Помощник генерального директора ОАО «Жилищник» по правовым вопросам, аспирант Смоленского гуманитарного университета (Смоленск, Российская Федерация).

JEL Classification: K19, K39, F52

CZU: 348,4, 348.06

РЕЗЮМЕ:

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВО КАК ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР КОММЕРЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*В статье обосновывается позиция, согласно которой религиозное право является одним из самых универсальных экстерриториальных регуляторов торговых отношений, основанным на многовековой традиции, и оказавшим значительное влияние на формирование и развитие *lex mercatoria* как разновидности транснационального права.*

Ключевые слова: Религиозное право, коммерческое право, транснациональное право, религиозные организации, коммерческий договор, этические индексы.

JEL Classification: K19, K39, F52

УДК: 348,4, 348.06

Исторической науке коммерческая деятельность религиозных организаций известна уже на протяжении многих сотен лет. Однако зачастую забывается тот вклад, который участие религиозных организаций в товарообороте внесло в становление и развитие права вообще и коммерческого права в частности. Например, достаточно редко исследователи вспоминают о том, что именно средневековые ученые-канонисты, в противовес глоссаторам, провели окончательную черту между правовым понятием «лицо» в смысле «субъект права» и понятием «человек», именно в рамках религиозного права впервые было заявлено о фикции естественной личности применительно к правосубъектности юридического лица, а также к силе воли членов союза в случае представительства его интересов одним или несколькими лицами¹.

Ещё более ощутимым, хотя и менее исследованным, является воздействие религиозного права на частные отрасли права, например, на право коммерческое. Развитие канонического права на основе рецепции римского права ещё в средние века привело в католических странах к тому, что церковная собственность стала несравненно лучше администрированной и, в связи с этим, более

экономически полезной, чем соответствующие ресурсы мирских властей имущих². Эта особенность в итоге явилась одной из причин заимствования или инкорпорирования положений религиозного права в светское законодательство. Например, во Франции нормы канонического права, принятые церковью после утверждения свода канонического законодательства (1582 год), получали специальную королевскую санкцию³, в результате чего религиозное право приобретало общеобязательное значение и оказывало ощутимое влияние на некоторые аспекты торговой и финансовой деятельности⁴.

Не менее значимым инструментом регулирования хозяйственной жизни являлось и религиозное право других конфессий. К примеру, в России 17 марта 1647 года патриарх, митрополиты, архиепископы и епископы со всем освященным Собором постановили следующие происходящие из канонических установлений правила осуществления торговли: по правилам святых апостолов и святых отцов, в субботу вечером, как только начнут благовестить к вечерне, прекращать торговлю, затворять ряды, утром в

¹ Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994, с. 162 - 173; Дювернуа Н.Л. Конспект лекций по гражданскому праву. СПб., 1886. Вып. 2, с. 31 - 32; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000, с. 54; Каминка А.И. Акционерные компании: юридическое исследование. СПб., 1902. Т. 1, с. 415.

² Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994, с. 180.

³ История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. М.: НОРМА, 2001. Ч.2, с. 293

⁴ Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: дис... канд. юр. наук: Ставрополь, 2002.

воскресный день не отпирать рядов и ничем не торговать до пятого часу дня, а как только минует четыре часа, отворять ряды и торговать харчами и всякими товарами; корм же скотской, овес и сено, продавать во все дни и часы невозбранно; в праздники Господские поступать так же, как и в воскресные дни; когда бывают крестные ходы, тогда в рядах ничем не торговать и рядов не отпирать, пока из ходу с крестами не придут в соборную церковь, а потом торговать; в зимнюю же пору, когда в дне бывает семь часов, открывать в воскресные дни торговлю в начале четвертого часа дня, в субботу же вечером переставать от всякого дела за час до ночи⁵. При этом православными государствами так же применялся механизм санкционирования и инкорпорирования в светскую правовую систему религиозных норм. Например, в силу христианского греко-римского законодательства (CJ tit 8)⁶, запрещалось торговать вещами повседневного житейского обихода с нанесёнными на них священными изображениями (на посуде, печатях, материи для платья и др.). Данное положение, в свою очередь, закреплялось в статье 131 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, вошедшего в Свод Законов Российской Империи: привозимые из-за границы вещи со священными изображениями, такие как карманные принадлежности, настольные или настенные приборы и прочее конфисковались, а привозящие их подвергались штрафу Империи⁷.

Наряду с санкционированными отдельными государствами нормами религиозного права, религиозные общины всего христианского мира стремились соблюдать ограничения, установленные в сфере осуществления коммерческой

деятельности общими основами вероучения. В частности, в соответствии с девятым правилом VI Вселенского собора, духовенству запрещалось заниматься винокурением и торговать вином, хотя и предоставлялась возможность отдавать предприятия, осуществляющие эти виды деятельности, на откуп или в аренду. Общие истоки обособившихся в рамках одной конфессии церковью давали знать о себе и в частных нормах конкретных религий. К примеру, согласно каноническим предписаниям Русской православной церкви, «епископ, который ничего не имел до хиротонии, не может ничего иметь и после неё, а все, что он приобретает, принадлежит церкви»⁸. Схожие нормы присутствуют и в католичестве: согласно параграфу 3 канона 668 Кодекса канонического права «всё, что монашествующий приобретает собственными усилиями или ввиду института, он приобретает для института. Всё то, что тем или иным образом достаётся ему как пенсия, пособие или страховка, приобретается для института, если собственным правом не постановлено иное»⁹. По своей сути указанные нормы регламентируют вопросы представительства при совершении сделки: любые сделки, направленные на приобретение обозначенными субъектами имущества, признаются религиозным правом совершенными от имени церкви.

Общие корни и схожие тенденции в развитии канонического регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций в рамках христианства в целом позволяют говорить о транснациональном характере религиозного коммерческого права, существовавшего ещё в эпоху средневековья.

В настоящее время, разумеется, религиозное право, как правило, не санкционируется светскими государствами и не инкорпорируется в позитивные нормативно-правовые акты, но это отнюдь не

⁵ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Сайт Русское небо. [On-line]: http://www.rus-sky.com/church_his_/. (Дата посещения: 02.03.2011).

⁶ Кодекс Юстиниана. В: Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951.

⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е, т. 36, отделение 1-е, № 27886. Сайт Российской национальной библиотеки. [On-line]: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html. (Дата посещения: 22.07.2013).

⁸ Троицкий С.В. Наследство епископа в Православной церкви (каноническая норма). [On-line]: <http://www.bogoslov.ru/es/text/562470.html>. (Дата посещения: 06.09.2011).

⁹ Кодекс канонического права. Официальный сайт Святого Престола. [On-line]: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf. (Дата посещения: 12.08.2013).

означает, что религиозное коммерческое право сегодня можно отнести к категории «мёртвого» права. Ведь именно сейчас в большинстве стран мира беспрецедентно активную хозяйственную деятельность ведут такие "международные корпорации" как Римско-католическая церковь (с центром в Ватикане), Всемирная исламская лига (с центром в Саудовской Аравии), Всемирное братство буддистов (с центром в Таиланде) и другие экстерриториальные религиозные организации¹⁰. В качестве показателя значимости хозяйственной деятельности перечисленных субъектов в мировой экономике можно привести следующий факт: к началу XXI века в мире существовало уже около 200 исламских (строящихся на принципах шариата) банков, активы которых росли на 15% в год¹¹, а мировой товарооборот халяль-продукции, оценивался в 2011 году в сумме не менее 500 млрд. долларов США¹². Обороты от коммерческой деятельности Русской православной церкви в 2000 году измерялись, по меньшей мере, сотнями миллионов долларов США¹³. Столь значимые обороты неизбежно приводят к росту значимости регуляторов деятельности субъектов, осуществляющих соответствующую деятельность, следствием чего является их всё более широкое применение (прямо пропорциональное уровню экономической экспансии религиозных организаций) и стремление к их модифицированию и совершенствованию.

К примеру, в исламе острую актуальность приобрели особые правила ценообразования. В хадисе сказано: «Человек, старающийся повысить цены на что-то необходимое для мусульман, заслуживает того, чтобы Всеблагий и Всевышний Аллах в День воскресенья вверг его в великое Пламя»

¹⁰ Субъекты гражданского права / Отв. ред. Т.К. Абова. М.: Институт государства и права РАН, 2000, с. 15.

¹¹ Журавлев А.Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002, с. 36.

¹² Халяль в России. [On-line]: <http://www.halalrf.ru/newslst?i=1369>. (Дата посещения: 12.12.2010).

¹³ Митрохин Н.А., Эдельштейн М.Ю. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / отв. редактор Л.М. Тимофеев. М.: РГГУ, 2000, с.100 - 189.

Ахмад¹⁴ (что подразумевает запрет на спекуляцию товарами первой необходимости), Пророк также сказал: «Поистине, если Аллах сделал что-либо запретным, то Он сделал запретным и назначение цены за это», «Не взвинчивайте цены, и пусть человек не вмешивается в торговые дела своего брата (в Исламе)...» аль-Бухари ад-Дарукьутни. Порицается исламом и «человек, который после послеполуденной молитвы договорившись с другим человеком о продаже какого-либо товара, поклявшись Аллахом, что сам он взял его по такой-то цене, и покупатель поверил ему, хотя на самом деле было не так». аль-Бухари и Муслим¹⁵. Несоблюдение подобных требований может повлечь признание соответствующим религиозным судом условия сделки о цене недействительной и лишить продавца-религиозную организацию возможности получения запланированной прибыли. В целях адаптации указанных правил к реалиям современности российскими мусульманами был принят свод правил, которых следует придерживаться предпринимателям, исповедующим ислам. В частности, конкретизированы правила регулирования величины разрыва между оптовыми и розничными ценами, установлен запрет на торговлю спиртным¹⁶. Не обходит стороной вопрос договорного регулирования цен и право Римско-католической церкви, в рамках которой существуют целое учение о справедливой цене, разработанное в противовес римскому праву, позволявшему определять цену на товар в результате свободного договора. Каноническое право Римско-католической церкви признаёт лишь справедливую цену, то есть цену, в которой соблюдено пропорциональное равенство, основанное на обмене эквивалентов. Такое понимание восходит к первоначальному христианству («Какою мерою мерите, такую отмерено будет вам» – Мк., 4:24; Мф., 7:2; Лк., 6:38) и подразумевает невозможность извлечения прибыли при осуществлении

¹⁴ Всемирный исламский сайт мусульман. [On-line]: <http://www.muslim-info.com/forum/viewtopic.php?p=2019>. (Дата посещения: 13.10.2010).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии. В: Новая Газета. 2009, № 71.

торговых операций. Исходя из этого установления, заключение торговых договоров римско-католическими религиозными организациями представляется не имеющим никакого предпринимательского смысла, так как религиозная организация не должна иметь прибыли по результатам её совершения. Однако, в силу многозначности, основанной на системном толковании религиозных норм в богословской традиции, учение о справедливой цене приобретает совершенно иную смысловую нагрузку в трактатах Фомы Аквинского, который вслед за Аристотелем ставит справедливую цену какой-либо вещи в зависимость от степени пользы, извлекаемой из нее: «цена вещи рассматривается не по ее природе, а по степени ее употребления»¹⁷. Как следствие, на справедливую цену, по его мнению, влияют не только трудовые затраты, но и спрос-предложение, в связи с чем в дальнейших рассуждениях Фома Аквинский в качестве справедливой цены рассматривает в основном среднюю цену, установившуюся на рынке на данный товар при средних условиях¹⁸. Интересно, что такое понимание во многом коррелирует и с существующими положениями светского законодательства, в частности с пунктом 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации («в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары»).

Отдельным, не утратившим со временем своей актуальности, предметом регулирования религиозного коммерческого права является процесс выбора контрагента. При этом не только религиозной организации, но и лицу, планирующему заключить коммерческий договор с религиозной организацией, нелишним будет исследовать, как минимум, основы

вероучения потенциального контрагента. Разумеется, не составляет особой сложности оценить на соответствие целям деятельности религиозной организации совершение сделки, сопоставимой с более-менее известными запретами отдельных вероисповеданий. Даже неискушённому коммерсанту должно быть очевидно, что исламская или иудейская религиозная организация не должна участвовать в сделке купли-продажи мясопродуктов из свинины, так как это явно не соответствует цели распространения её веры, включающей в себя убежденность в греховности употребления в пищу или собственно продажи/приобретения свинины (если, конечно, мясопродукты не приобретаются исключительно для их изъятия из оборота с последующей утилизацией). Но подавляющее большинство религий имеют не только неочевидные, но и двусмысленные, а зачастую и противоречивые предписания, затрагивающие вопросы совершения религиозными организациями отдельных видов сделок. Например, мало кто знает, что в шести случаях Шариат прямо запрещает торговые сделки, именуемые батил: купля-продажа так называемых «нечистот», узурпированных товаров, предметов, не являющихся собственностью продающего, торговое дело, связанное с запретной, азартной игрой (кимар или кумар), сделки, в которых имеется момент ростовщичества (риба), продажа «смешанных» товаров, отделить которые друг от друга невозможно (например, масла, смешанного с другим жиром)¹⁹.

Канонические критерии, разумеется, наиболее актуальны при выборе стороны в планируемой к совершению сделке самой религиозной организацией. Как дипломатично заметил советник-юрист Московской Патриархии Калинин В.Н., «Не нарушая равноправия религиозных организаций и соблюдая меру деликатности, можно допустить, что принадлежность стороны договора к той или иной конфессии или вероисповеданию в некоторых случаях

¹⁷ Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. Лекция 4.

¹⁸ Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: Учебн. Пособие. М.: ИНФРА-М, 2006, с.11 – 23.

¹⁹ Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве. Сайт Юридическая Библиотека. Законы РФ. [On-line]: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027>. (Дата посещения: 02.09.2013).

может приниматься во внимание сторонами в договорных отношениях при выборе делового партнера»²⁰. Так, например, в иудаизме существуют запреты на осуществление торговли с неевреями. Запрещается продавать неевреям любую вещь, которая нужна им для отправления их культа, включая их собственные книги, связанные с их культом²¹, а так же оружие (Тосефта, Авода зара, 2:1.)²². При этом данные ограничения не лишены свойственной многим религиозным предписаниям неоднозначности в толковании. Так известнейший интерпретатор «Шульхан аруха» применительно к ашкеназской традиции Рав Моше Иссерлес (Йоре деа, 151:1) пишет: «...А если неевреи могут купить [оружие] и в других местах, можно им продавать их»²³, из чего в условиях глобализации современного рынка должно следовать фактическое нивелирование соответствующего запрета. Ислам прямо запрещает совершение в определённое время торговых сделок с лицами, для которых является обязательной пятничная молитва: «О те, которые уверовали! Когда призывают на намаз в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали» (Коран, 62:9)²⁴. Не менее жёсткие запреты существуют и в каноническом праве Римской католической церкви. Например, каноном 1269 Кодекса канонического права установлено, что торговля священными предметами, принадлежащими церковному публичному юридическому лицу, может осуществляться лишь с другими церковными публичными юридическими лицами. В соответствии с каноном 1298, за исключением вещей весьма незначительной

ценности, нельзя продавать церковное имущество тем, кто им управляет, а также их близким, вплоть до четвёртой степени кровного родства или свойства без особого письменного разрешения правомочной власти²⁵. Вероучения некоторых религиозных групп предписывают сегрегацию полов и сохраняют традиционное разделение мужских и женских социальных ролей²⁶, в связи с чем необходимым для разрешения религиозной организацией вопросом при исследовании канонической дозволенности совершения сделки является возможность осуществления торговли обоими полами в равной мере.

Любая экономическая деятельность предполагает установление некоторого комплекса этических норм, определяющих взаимоотношения между участниками рыночных обменов. В связи с этим немаловажное значение для субъектов коммерческой деятельности при осуществлении выбора контрагента приобретают и этические критерии, что в определённой степени соотносится с существующими во многих государствах нормами закона, предписывающими соблюдение при совершении сделок основ нравственности. Во многом существующие в современном мире нравственные принципы осуществления коммерческой деятельности обязаны своим возникновением положениям религиозного права. Как известно, Макс Вебер напрямую связывал развитие нормативной базы современных экономических институтов с протестантской этикой²⁷. С появлением на мировом рынке ценных бумаг такого сегмента, как социально ответственные инвестиции и созданием в 70-80-х годах XX века так называемых

²⁰ Калинин В.Н. Имущества и права религиозных организаций. В: Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004, № 1 (18).

²¹ Шломо Ганцфрид «Кицур Шульхан Арух». Иерусалим: ШАМИР, 1994, с.78-79.

²² Арье Ольман. Торговля оружием с точки зрения Торы. В: Сайт ежемесячного литературно-публицистический журнал и издательство ЛЕХАИМ [On-line]: http://www.lechaim.ru/ARHIV/213/olman.htm#_ftn1. (Дата посещения: 08.08.2013).

²³ Там же.

²⁴ Коран [On-line]: <http://quran.ipamis.com/sura-62/9.html>. (Дата посещения: 03.06.2013).

²⁵ Кодекс канонического права. Официальный сайт Святого Престола. [On-line]: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf. (Дата посещения: 12.08.2013).

²⁶ Штерин М. Религиозный плюрализм и новые религии в Англии. В: Индекс: досье на цензуру. 2000, №11.

²⁷ Митрохин Н.А., Эдельштейн М.Ю. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / отв. редактор Л.М. Тимофеев. М.: РГГУ, 2000, с.100-187.

«этических фондов»²⁸ образовалась реальная платформа для воздействия религиозных организаций на формирование этических принципов выбора контрагента путём расширения системных функций религиозных объединений по управлению торговлей и трансформирования норм религиозного права в этические критерии.

В частности, с апреля 2010 года на европейских фондовых рынках начали рассчитывать новый индекс – христианский. Stoxx Europe Christian Index был запущен в ответ на рост спроса инвесторов на так называемые «этические акции» после финансового кризиса. Индекс рассчитывается в двух версиях, по ценам и по чистому доходу, и вычисляется в долларах и евро. Сейчас в него входит более 500 компаний, источники доходов которых соответствуют «ценностям и принципам христианской религии». В индекс включены только те компании, хозяйственная деятельность которых не связана с нарушением запретов католической религии (с порнографией, производством и реализацией оружия, табачных изделий, контролем над рождаемостью, азартными играми и др.). К такому отнесли, к примеру, BP, HSBC, Nestle, Vodafone, Royal Dutch Shell и GlaxoSmithKline. Вопрос о включении акций той или иной компании в индекс решает независимый комитет, состоящий из экспертов христианского, а также академического и инвестиционного сообществ. Отмечается, что в него входят и представители Ватикана. Предназначением индекса является обеспечение возможности инвесторам участвовать в деятельности тех компаний, которые являются совместимыми с христианской моральной и социальной доктриной, являющейся по существу одним из источников религиозного права. По словам руководителя Stoxx Хартмута Грэфа спрос инвесторов на прозрачный индекс, помогающий фондам покупать акции компаний, которые послушны религии и получают доходы в соответствии с

христианскими ценностями, все больше и больше²⁹.

С конца 90-х гг. стали возникать и исламские индексы компаний. Исламский индекс Доу-Джонса (ИИДД) является базовым индексом капитализации исламских компаний. Он входит в группу Глобальных индексов Доу-Джонса, которые рассчитываются на основе акций компаний 34 стран. Исламский индекс Доу-Джонса исключает акции любых компаний, основная деятельность которых является недозволенной согласно Шариату. К таким видам деятельности относятся производство, торговля, перевозки и любое посредничество при производстве алкоголя и свинины («Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха» [Коран, (2:173)]), обман и обвешивание, а также сокрытие недостатков своего товара («Наполняйте меру и весы по справедливости» [Коран, (6:152)], «...Мерьте и взвешивайте честно, не придерживайте имущество людей и не распространяйте на земле нечестие» [Коран, (11:85)], «Наполняйте меру сполна, когда вы отпускаете мерой, и взвешивайте на точных весах. Так будет лучше и прекраснее по исходу» [Коран, (17:35)], «Наполняйте меру полностью и не будьте одними из тех, кто наносит урон» [Коран, (26:181)]), выдача или получение денежных средств или иного имущества в долг под проценты («Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого сатана поверг своим прикосновением. Это – потому, что они говорили: “Воистину, торговля подобна лихоимству”». Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство. ... Аллах уничтожает лихву и приумножает пожертвования. Аллах не любит всяких неблагодарных (или неверующих) грешников О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы, если только вы являетесь верующими» [Коран, (275-276, 278)]³⁰. Так же к запрещённым исламом

²⁸ Бахтараева К. Социально ответственные инвестиции: маркетинговый ход или будущее финансового рынка. В: Рынок ценных бумаг. 2006, № 11 (314), с. 70-72

²⁹ STOXX® Europe Christian. [On-line]: http://www.stoxx.com/indices/index_information.html?symbol=SXCHP. (Дата посещения: 12.09.2013).

³⁰ Калимуллина М.Э. Этика бизнеса исламских банков. В: Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей / Под ред. С.В. Пирогова. М.: МАКС Пресс, 2009, с. 98-104.

видам деятельности относятся попрошайничество и настойчивые просьбы, азартные игры («Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: “В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы”...» [Коран, (2:219)]) и все другие сферы, связанные с запретными товарами либо услугами³¹. Наряду с этим, в исламский индекс Dow Jones, включаются только те компании, чья собственная задолженность не превышает 33 % от ее среднегодовой капитализации. Этого порога также не должна превышать и задолженность перед компанией ее контрагентов. То есть в балансе компании не должны преобладать ни кредиторская, ни дебиторская задолженность³².

Возникновение такого рода индексов в очередной раз подтверждает значимость нефинансовых факторов в сфере коммерческих отношений и квалификацию религиозными организациями таких факторов в качестве действенного инструмента адаптации хозяйственной практики коммерческих компаний к внутренним установлениям религиозных структур, имеющего при этом экстерриториальный характер.

Не стоит, однако, думать, что религиозное коммерческое право сосредоточено исключительно на этическом аспекте торговой деятельности. Как уже отмечалось, такие вопросы как определение субъектов правоотношений, представительство и тому подобное издревле были в центре внимания религиозного права. В религиозном праве не обделены вниманием и такие вопросы как действительность сделок и способы обеспечения исполнения обязательств. К примеру, в католичестве каноном 638, определено что «Кроме настоятелей, расходы и юридические акты ординарного распоряжения имуществом действительным образом совершают в пределах своих обязанностей также должностные лица, назначаемые для этого

собственным правом. Для действительности отчуждения и любой сделки, которые могут привести к ухудшению имущественного положения юридического лица, требуется письменное разрешение правомочного настоятеля и согласие его совета. Однако, если речь идёт о сделке на сумму, размеры которой превышают пределы, установленные Святым Престолом для каждого региона, а также о предметах, дарованных Церкви по обету, или же о предметах, ценных с точки зрения искусства или истории, то требуется, кроме того, и разрешение самого Святого Престола»³³.

Отдельно стоит коснуться вопроса о возможности установления договором, заключаемым с религиозной организацией, такой обеспечительной меры как неустойка, исчисляемая в процентном соотношении к определённой сторонами сумме. Многие вероучения категорически запрещают использование в хозяйственной деятельности ростовщических операций в каком бы то ни было виде. Например, шариат допускает товарообмен лишь с условием, что там не будет иметь место взимание процента. О запрете взимания процентов в Коране говорится во многих сурах. Но поскольку Коран и Шариат поощряют торговлю, которая фактически является взиманием процентов в виде торговой прибыли, можно уверенно сказать, что взимание процентов допустимо осуществлять в прикрытой («неростовщической») форме³⁴. Нередко ревностные мусульмане используют для преодоления указанного запрета заключение такого договора купли-продажи, по условиям которого стороны договариваются, что покупатель приобретает товар в рассрочку на определённый срок за определённую сумму, например, десять тысяч условных единиц. Затем покупатель продаёт первоначальному продавцу этот же товар, но уже за меньшую цену. Допустим, за восемь тысяч единовременным платежом. Таким образом,

³³ Кодекс канонического права. Официальный сайт Святого Престола. [On-line]: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf. (Дата посещения: 12.08.2013).

³⁴ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009, с.123-124.

³¹ Там же.

³² Исламские инвесторы смогут зарабатывать в России по законам шариата [On-line]: <http://palm.newsru.com/religy/02aug2006/islaminvest.html>. (Дата посещения: 12.09.2013).

первый покупатель получает восемь тысяч, но на нем остается долг в десять тысяч, из которых две тысячи и являются по сути своей процентами³⁵. Этот способ позволяет получить прибыль то продажи товара, но не применим к использованию процентов в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, остающихся крайне нежелательными с точки зрения религиозного права для применения как санкции.

Из всего вышеизложенного следует, что несмотря на повсеместное торжество секуляризации религиозное право не только не исчезло из современной системы правового регулирования коммерческих отношений, но и весьма успешно приспособилось к регламентации основных процессов товарооборота в условиях глобализации товарного рынка, эволюционировав в четырёх направлениях:

1. Разработка норм и правил, уточняющих значение традиционных положений религиозного права в контексте реалий современного мира;

2. Интеграция норм религиозного коммерческого права в критерии «этических фондов и индексов»;

3. Инкорпорирование норм религиозного коммерческого права в светские нормативно-правовые акты. Выше были приведены примеры такого инкорпорирования в ретроспективном аспекте, но и сейчас процесс взаимного обогащения позитивного и религиозного права не прекращается. В качестве примера современного симбиоза светского и религиозного регулирования можно привести факт выдачи 17 февраля 2009 года Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации Духовному управлению мусульман Татарстана и ЗАО «Республиканский сертификационный методический центр «Тест-Татарстан» свидетельства о регистрации системы «Халяль», означающей в сфере оказания услуг и торговле соответствие этих услуг, реализуемых товаров и способов их

реализации канонически разрешенным видам деятельности и соблюдение всех установленных для мусульман ограничений. Тем самым халяль был включён в систему сертификации, предусмотренную Федеральным законом Российской Федерации от 27.12.2002 N 184-ФЗ «О техническом регулировании».

4. Влияние на доктрину права. Идеи, разработанные каноническими школами права, до сих пор живут и развиваются в юридической науке. Разработка идеи юридического лица и развитие уголовного процесса через регламентацию инквизиционного преследования это лишь самые яркие, но не самые широкие и уж тем более не исчерпывающие примеры. Во многом именно антагонизму церковно-общинной (разработанной протестантскими учёными в эпоху Реформации и переносимой право собственности на общину как юридическое лицо) и публицистической (возникшей в XVII-XVIII веках под влиянием идеологии естественного права и огосударствляющей права на церковное имущество)³⁶ теорий собственности мы обязаны развитием идеи вещных прав. Религиозное право представляет собой реальную платформу для исследования корпоративного сегмента *lex mercatoria* как действенного инструмента регламентации коммерческих отношений.

Универсальность разработанных религиозными школами права идей, обусловленная процессами глобализации экстерриториальность наряду с мировыми национальными и местными религиями и многовековые традиции превращают религиозное право в один из мощнейших транснациональных регуляторов торговой жизни современности и возрождают актуальность его исследования не только в рамках исторической или философской, но экономической и юридической наук.

³⁵ Всемирный исламский сайт мусульман [On-line]: <http://www.muslim-info.com/forum/viewtopic.php?p=2019>. (Дата посещения: 13.10.2010).

³⁶ Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. В: Библиотека Якова Кротова. [On-line]: http://krotov.info/libr_min/23_ts/tsyp/in_4.htm. (Дата посещения: 23.05.2013).

Библиография:

1. Субъекты гражданского права / Отв. ред. Т.К. Абова. М.: Институт государства и права РАН, 2000. 125 с.
2. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 398 с.
3. Арье Ольман. Торговля оружием с точки зрения Торы. В: Сайт ежемесячного литературно-публицистического журнала и издательство ЛЕХАИМ [On-line]: http://www.lechaim.ru/ARHIV/213/olman.htm#_ftn1. (Дата посещения: 08.08.2013).
4. Бахтараева К. Социально ответственные инвестиции: маркетинговый ход или будущее финансового рынка. В: Рынок ценных бумаг. 2006, № 11 (314).
5. Всемирный исламский сайт мусульман [On-line]: <http://www.muslim-info.com/forum/viewtopic.php?p=2019>. (Дата посещения: 13.10.2010).
6. Дювернуа Н.Л. Конспект лекций по гражданскому праву. СПб.: Типо-Литография А. Е. Ландау, 1886. 212 с.
7. Журавлев А.Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 244 с.
8. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. 777 с.
9. Калимуллина М.Э. Этика бизнеса исламских банков. В: Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей / Под ред. С.В. Пирогова. М.: МАКС Пресс, 2009. 147 с.
10. Калинин В.Н. Имущества и права религиозных организаций. В: Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004, № 1 (18).
11. Каминка А.И. Акционерные компании: юридическое исследование. СПб.: Типо-лит. А. Е. Ландау, 1902. Т. 1. 512 с.
12. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009. 512 с.
13. Кодекс канонического права. Официальный сайт Святого Престола. [On-line]: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf. (Дата посещения: 12.08.2013).
14. Кодекс Юстиниана. В: Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 318 с.
15. Коран. [On-line]: <http://quran.ipamis.com/sura-62/9.html>. (Дата посещения: 03.06.2013).
16. Исламские инвесторы смогут зарабатывать в России по законам шариата. [On-line]: <http://palm.newsru.com/religy/02aug2006/islaminvest.html>. (Дата посещения: 12.09.2013).
17. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. М.: НОРМА, 2001. Ч.2. 480 с.
18. Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Сайт Русское небо. [On-line]: http://www.rus-sky.com/church_his_/. (Дата посещения: 02.03.2011).
19. Митрохин Н.А., Эдельштейн М.Ю. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / отв. редактор Л.М. Тимофеев. М.: РГГУ, 2000. 189 с.
20. Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: дис... канд. юр. наук: Ставрополь, 2002. 192 с.
21. Покидченко М.Г., Чаплыгина И. Г. История экономических учений: Учебн. Пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. 272 с.
22. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е, т. 36, отделение 1-е, № 27886. Сайт Российской национальной библиотеки. [On-line]: http://www.nlr.ru/eres/law_r/descript.html. (Дата посещения: 22.07.2013).
23. Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве. Сайт Юридическая Библиотека. Законы РФ. [On-line]: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027>. (Дата посещения: 02.09.2013).
24. STOXX® Europe Christian. [On-line]: http://www.stoxx.com/indices/index_information.html?symbol=SXCHP. (Дата посещения: 12.09.2013).
25. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 288с.
26. Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии. В: Новая Газета. 2009, № 71.
27. Троицкий С.В. Наследство епископа в Православной церкви (каноническая норма). [On-line]: <http://www.bogoslov.ru/es/text/562470.html>. (Дата посещения: 06.09.2011).
28. Халяль в России [On-line]: <http://www.halalrf.ru/newslist?i=1369>. (Дата посещения: 12.12.2010).
29. Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. В: Библиотека Якова Кротова. [On-line]: http://krotov.info/libr_min/23_ts/tsyp/in_4.htm. (Дата посещения: 23.05.2013).

30. Шломо Ганцфрид «Кицур Шулхан Арух». Иерусалим: ШАМИР, 1994. 159 с.
31. Штерин М. Религиозный плюрализм и новые религии в Англии. В: Индекс: досье на цензуру. 2000, №11.

Bibliography:

1. Sub#ekty grazhdanskogo prava / Otv. red. T.K. Abova. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2000. 125 s.
2. Anners Je. Istorija evropejskogo prava. M.: Nauka, 1994. 398 s.
3. Ar'e Ol'man. Torgovlja oruzhiem s točki zrenija Tory. V: Sajt ezchemesjachnogo literaturno-publicisticheskij zhurnal i izdatel'stvo LEHAIM [On-line]: http://www.lechaim.ru/ARHIV/213/olman.htm#_ftn1. (Data poseshhenija: 08.08.2013).
4. Bahtaraeva K. Social'no otvetstvennye investicii: marketingovyj hod ili budushhee finansovogo rynka. V: Rynok cennyh bumag. 2006, № 11 (314).
5. Vsemirnyj islamskij sajt musul'man [On-line]: <http://www.muslim-info.com/forum/viewtopic.php?p=2019>. (Data poseshhenija: 13.10.2010).
6. Djuvernuia N.L. Konspekt lekcij po grazhdanskomu pravu. SPb.: Tipografija A. E. Landau, 1886. 212 s.
7. Zhuravlev A.Ju. Teorija i praktika islamskogo bankovskogo dela. M.: Institut vostokovedenija RAN, 2002. 244 s.
8. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. M.: Statut, 2000. 777 s.
9. Kalimullina M.Je. Jetika biznesa islamskih bankov. V: Cennostnye orientiry v jekonomicheskoy srede islamskogo mira: Sbornik statej / Pod red. C.B. Pirogova. M.: MAKSPress, 2009. 147 s.
10. Kalinin V.N. Imushhestva i prava religioznych organizacij. V: Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie. 2004, № 1 (18).
11. Kaminka A.I. Akcionernye kompanii: juridicheskoe issledovanie. SPb.: Tipo-lit. A. E. Landau, 1902. T. 1. 512 s.
12. Kerimov G.M. Shariat: Zakon zhizni musul'man. Otvety Shariata na problemy sovremennosti. SPb.: Izdatel'stvo «DILJa», 2009. 512 s.
13. Kodeks kanonicheskogo prava. Oficial'nyj sajt Svjatogo Prestola. [On-line]: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf. (Data poseshhenija: 12.08.2013).
14. Kodeks Justiniana. V: Sbornik dokumentov po social'no-jekonomicheskoy istorii Vizantii. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1951. 318 s.
15. Koran [On-line]: <http://quran.ipamis.com/sura-62/9.html>. (Data poseshhenija: 03.06.2013).
16. Islamskie investory smogut zarabatyvat' v Rossii po zakonam shariata [On-line]: <http://palm.newsru.com/religy/02aug2006/islaminvest.html>. (Data poseshhenija: 12.09.2013).
17. Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran / pod red. N.A. Krasheninnikovej i O.A. Zhidkova. M.: NORMA, 2001. Ch.2. 480 s.
18. Makarij (Bulgakov), Mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Istorija Russkoj Cerkvi. Sajt Russkoe nebo. [On-line]: http://www.rus-sky.com/church_his. (Data poseshhenija: 02.03.2011).
19. Mitrohin N.A., Jedel'shtejn M.Ju. Jekonomicheskaja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i ee tenevaja sostavljajushhaja / otv. redaktor L.M. Timofeev. M.: RGGU, 2000. 189 s.
20. Pleshkov E.V. Kanonicheskoe pravo srednevekovoj Evropy: dis... kand. jur. nauk: Stavropol', 2002. 192 s.
21. Pokidchenko M.G., Chaplygina I. G. Istorija jekonomicheskijh uchenij: Uchebn. Posobie. M.: INFRA-M, 2006. 272 s.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 1-e, t. 36, otdelenie 1-e, № 27886. Sajt Rossijskoj nacional'noj biblioteki. [On-line]: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html. (Data poseshhenija: 22.07.2013).
23. Rahmanov A.R. Torgovlja i predprinimatel'stvo v islamskom prave. Sajt Juridicheskaja Biblioteka. Zakony RF. [On-line]: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027>. (Data poseshhenija: 02.09.2013).
24. STOXX® Europe Christian. [On-line]: http://www.stoxx.com/indices/index_information.html?symbol= SXCHP. (Data poseshhenija: 12.09.2013).
25. Titova N.E. Istorija jekonomicheskijh uchenij: Kurs lekcij. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 1997. 288s.
26. Toshhenko Zh.T. Jekonomicheskie pritjazanija religii. V: Novaja Gazeta. 2009, № 71.
27. Troickij S.V. Nasledstvo episkopa v Pravoslavnoj cerkvi (kanonicheskaja norma). [On-line]: <http://www.bogoslov.ru/es/text/562470.html>. (Data poseshhenija: 06.09.2011).
28. Haljal' v Rossii [On-line]: <http://www.halalrf.ru/newslist?i=1369>. (Data poseshhenija: 12.12.2010).
29. Cypin V.A. Cerkovnoe pravo. Kurs lekcij. V: Biblioteka Jakova Krotova. [On-line]: http://krotov.info/libr_min/23_ts/tsyp/in_4.htm. (Data poseshhenija: 23.05.2013).
30. Shlomo Gancfrid «Kicur Shulhan Aruh». Ierusalim: ShAMIR, 1994. 159 s.

31. Shterin M. Religioznyj pljuralizm i novye religii v Anglii. V: Indeks: dos'e na cenzuru. 2000, №11.

Copyright©Peter SERGEEV, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

The Smolensk Humanitarian University.

214000, Russian Federation, Smolensk, str. Bolishaya Sovetskaya, 8, ap.1.

Tel: (+7) (951) 7069161

E-mail: peotdragon@yandex.ru

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2013, Issue 3, Volume 29, Pages 173-181. ISSN 1857-1999 Submitted: 12. 6. 2013 Accepted: 15.9. 2013 Published: 15.10. 2013</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
(НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ)**

**THE NEW TESTAMENT AND INTERNATIONAL LAW
(SOME NOTES)**

**NOUL TESTAMENT ȘI DREPTUL INTERNAȚIONAL
(UNELE NOTIȚE)**

Леонид ТИМЧЕНКО* / Leonid TIMCHENKO

ABSTRACT:

**THE NEW TESTAMENT AND INTERNATIONAL LAW
(SOME NOTES)**

Some provisions of the Mountain Sermon are analyzed in the article under the angle of interconnection with the modern International Law. One of the Christ's parable is viewed in the same context. The author has come to the conclusion that the modern International Law and many provisions of the Christ's Doctrine have the same Divine beginning.

Key words: *New Testament, Jesus Christ, Mountain Sermon, peacemakers, International Law, UN.*

JEL Classification: K33, K39, F29

REZUMAT:

**NOUL TESTAMENT ȘI DREPTUL INTERNAȚIONAL
(UNELE NOTIȚE)**

În articol analizează prevederile Predicii de pe Munte a lui Isus Hristos în contextul relației cu dreptul internațional contemporan. Tot în acest aspect este cercetată și una din parabolele lui Isus Hristos. Autorul ajunge la concluzia că dreptul internațional contemporan și multe canoane creștine sunt de aceeași origine divină.

Cuvinte-cheie: *Noul Testament, Iisus Hristos, Predica de pe Munte, menținerea păcii, drept internațional, ONU.*

JEL Classification: K33, K39, F29

CZU: 341, 32.001

* **TIMCENCO Leonid** - Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Kiev, Ucraina). / **ТИМЧЕНКО Leonid** - Doctor Habilitat of Law, Full Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Kiyv, Ukraine). / **ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич** - Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Киев, Украина).

РЕЗЮМЕ:
**СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
 (НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ)**

В статье анализируются положения Нагорной проповеди Иисуса Христа в контексте взаимосвязи с современным международным правом. В этом же аспекте рассматривается одна из притч Иисуса Христа. Автор приходит к выводу, что современное международное право и многие Христианские каноны имеют общее Божественное начало.

Ключевые слова: Евангелие, Иисус Христос, Нагорная проповедь, миротворцы, международное право, ООН.

JEL Classification: K33, K39, F29
УДК: 341, 32.001

Святое Евангелие, как и всякое Святое писание, сложный по форме и содержанию документ, который имеет не один уровень восприятия и толкования.

Евангелие (греч. εὐαγγέλιον – «благая весть») – это книга, свидетельствующая о жизни и деятельности Иисуса Христа. В книгах Евангелия прежде всего говорится о Божественном происхождении Иисуса Христа, Его рождении, жизни, чудесах, смерти, воскресении и вознесении.

Четыре Евангелия считаются каноническими. Эти книги названы по именам авторов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Исходные тексты Святых книг были анонимными и авторство каждого Евангелия было согласовано только в начале второго века¹.

Сюжеты из Евангелия стали предметом анализа и воспроизведения в различных художественных творениях (живопись, музыка, литература). Философы и социологи также широко использовали евангелические сюжеты в своих произведениях, например, Н. Бердяев, М. Вебер, С. Кьеркегор, Б. Паскаль, В. Соловьев, Б. Спиноза, Э. Фромм, Л. Шестов и многие другие.

Не так давно вышла в свет монография Р.А. Папаяна «Христианские корни современного права»². В ней исследуются два аспекта взаимосвязи Божественных и земных

ценностей: 1) права человека и христианство и 2) государственная власть и христианство.

Следует отметить, что в юридической науке взаимосвязь христианства и права в основном исследуют также по двум направлениям: влияние христианства на возникновение государства и права; христианство и права человека³.

Предлагаемая читателю статья представляет собой попытку посмотреть на международное право под углом зрения христианства.

При философском и правовом анализе евангелического текста авторы чаще всего опираются на положения Нагорной проповеди и притчи Иисуса Христа. Последуем этой методологии и мы.

Нагорная проповедь считается сводом моральных заповедей Христа. Матфей – автор Евангелия, в котором излагается Нагорная проповедь, разделил учение Христа на пять частей. Первую из них как раз и составляет Нагорная проповедь, что свидетельствует о ее исключительной важности для христианского вероучения. Немало христиан считают Нагорную проповедь Христа комментарием к Декалогу, провозглашенному Моисеем. Лев Толстой, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг считали Нагорную проповедь фундаментом христианской веры. В контексте нашего исследования важно отметить, что Нагорная

¹ [On-line]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B5>. (Дата посещения: 05.09.2013).

² Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: Норма, 2002. 416 с.

³[On-line]: <https://www.google.com.ua/#q=%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE>. (Дата посещения: 05.09.2013).

проповедь также считается одним из главных источников христианского пацифизма.

Нагорную проповедь структурно можно разделить на следующие части: введение (Мф. 5:1-2), блаженства (Мф. 5:3-12), притчи о соли и свете (Мф. 5:13-16), объяснение Закона (Мф. 5:17-48), осуждение лицемеров (Мф. 6:1-8), молитва Господня (Мф. 6:9-13), не судите, да не судимы будете (Мф. 7:1-5), благодать Небесного Отца и святость (Мф. 7:7-27).

Содержательную часть Нагорной проповеди открывают стихи, посвященные блаженству. В связи с тем, что указанные стихи возглавляют Нагорную проповедь, можно с уверенностью сказать об их приоритетной значимости. Такой вывод можно сделать по аналогии с Конституцией Украины или любого иного государства. В основном законе государства наиболее важные положения закрепляются в преамбуле и первой главе. Что касается Нагорной проповеди, в начальных стихах речь идет о том, что блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5:7); блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5:8); блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф.5:10); блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими (Мф.5:9).

Положение Нагорной проповеди, изложенное в стихе 9, весьма важно и показательно по многим аспектам. Во-первых, Христос четко дает указание людям, что их деятельность, как на индивидуальном, так и коллективном уровнях, должна быть нацелена на поддержание и развитие мирных отношений. Именно такие отношения должны считаться нормой при общении между людьми и народами. Во-вторых, те, кто содействуют устройству мирных отношений на нашей планете блаженны, угодны Богу и «будут наречены сынами Божиими». Именно к такой группе людей относятся юристы-международники. Да и в целом международное право, особенно современное, поскольку это право мира и дружественных отношений между людьми и народами, независимо от расы, пола, языка и религии. Устав Организации Объединенных Наций, который многими юристами-международниками считается Конституцией

современного международного права, задекларировал, что главной целью ООН является: поддержание международного мира и безопасности. С этой целью ООН будет принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира (ст. 1). Оценивая роль ООН как главной институциональной структуры современной международной системы, можно утверждать, что положения Устава ООН относятся и к международному праву в целом. Действительно, главной целью, как ООН, так и международного права, является обеспечение мира во всем мире посредством установления и развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие всех необходимых мер для укрепления всеобщего мира. Переходя на язык Евангелия, следует сказать, что основная задача международного права – это миротворение. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что юристы-международники, как ученые, так и практики – миротворцы.

Отец-основатель современной науки международного права Гуго Гроций в своем фундаментальном труде «О праве войны и мира» (1625), развивая христианскую традицию, писал, что война – ненормальное состояние межгосударственных отношений. Нормой являются мирные взаимоотношения между народами и государствами⁴. И, если во времена Гуго Гроция война считалась правомерным средством разрешения международных споров, то с принятием Устава ООН не только применение силы, но и угроза ее применения были поставлены под запрет (п. 4 ст. 2). И, несмотря на критику по адресу ООН в отношении некоторых аспектов деятельности этой универсальной

⁴ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

организации, следует констатировать, что ООН уберегла человечество от третьей мировой войны. На сегодняшний день (сентябрь 2013 г.) не существует, в основном благодаря деятельности ООН, ни одного даже локального вооруженного конфликта.

В-третьих, в Нагорной проповеди, как уже отмечалось, Христос указывает на блаженство миротворцев. В Святых писаниях каждое слово, а то и его часть, имеет значительный вес и особое значение. Иисус Христос в своей Нагорной проповеди выделяет именно миротворцев, а не, скажем, созерцателей или словославителей мира. Мир есть такой высокой и вместе с тем хрупкой ценностью, достижение которой возможно лишь активными и целенаправленными действиями, т.е. путем *творения* (созидания) мирных отношений личных и межгосударственных.

Притчи, рассказанные Иисусом Христом, легли в основу многих живописных и литературных произведений (Босха, Рембрандта, Дюрера, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Н.С. Гумилева и др.). Применительно к нашему исследованию представляется интересным проанализировать сюжет и содержание притчи о Царстве Небесном, которое подобно хозяину дома, пошедшему рано поутру нанять работников в виноградник свой (Мф. 20). Он договорился с первыми встреченными работниками трудиться за динарий в течение дня и послал их в свой виноградник. Затем хозяин вышел снова около третьего часа и увидел других праздно стоящих работников. И «им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите». Когда же наступил вечер, хозяин виноградника сказал своему управителю: «Позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых». И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по

динарию. Получив деньги, стали роптать на хозяина дома. При этом говорили: «Эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной». Он же в ответ сказал одному из них: «Друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойдешь; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20:1-16).

Исходя из содержания данной притчи, можно заключить, что Царство Небесное подобно международным отношениям, урегулированным нормами международного права. Лейтмотивом притчи Иисуса Христа выступает максима «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*). Хозяин виноградника договаривался с разными группами работников о работе в его хозяйстве за определенную плату. По окончании рабочего дня хозяин выплатил работникам, начиная от последних и заканчивая первыми, то вознаграждение, о котором было условлено в устном договоре. Иными словами, хозяин выполнил свое обязательство, зафиксированное в договоре. А вот первые нанятые работники стали роптать, что, мол, это не справедливо, ибо они работали полный знойный день и получили такую же плату, как и последняя смена нанятых работников. На что хозяин виноградника ответил, обращаясь к одному из них: «Друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?» Во-первых, следует обратить внимание на дружескую и учтивую форму обращения хозяина к нанятому работнику, как это принято и в международных отношениях; во-вторых, хозяин четко указал на положения договора, который должен беспрекословно соблюдаться («Я не обижаю тебя»). При этом хозяин подчеркнул, что свои обязательства он полностью выполнил («не за динарий ли ты договорился со мною?»); в рамках договора я властен делать все, что не противоречит его положениям. Именно эта парадигма лежит в основе международного права: договоры и закрепленные в них правила поведения субъектов международного права должны

добросовестно соблюдаться (п. 2 ст. 2 Устава ООН, ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров). Только при таком отношении к международным договорам со стороны субъектов международного права можно рассчитывать на стабильность и прогнозируемость функционирования международной системы.

Кроме того, заслуживает внимания следующая фраза хозяина виноградника, обращенная к жалующемуся работнику: «Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» В реальной действительности одни государства могут завидовать другим из-за «доброты» Высших сил к последним. Чего греха таить, многие украинские политические деятели и простые граждане нашей страны завидуют кто России, кто США, кто странам Западной Европы. При этом, как рядовые украинцы, так и украинская элита, не прилагают должных каждодневных систематических усилий для того, чтобы добиться более весомых результатов в духовной, культурной, научно-образовательной, политико-правовой и социально-экономической сферах. Больше превалирует надежда на доброго барина-президента или «дядюшку Сэма». Однако более успешные на сегодняшний день страны прошли, как правило, сложный и тернистый путь развития. И добились успеха, благодаря воплощению в жизнь Христианских ценностей: любовь к Богу; любовь к ближнему; запрет на ненависть и убийство; запрет лжи и кражи; мир с ближними важнее всех жертв Богу, а вражда приводит душу человека в ад; запрет осуждения других и стремления исправлять ближних, не исправив себя и др. Именно к тем индивидуумам и государствам, которые интенсивно ежедневно трудятся в духовной и материальной сферах, Высшие силы более милостивы и добры.

Интересный феномен влияния Христианских ценностей на общественное и государственное развитие можно наблюдать на примере США, Австралии и Новой Зеландии. Широко известно, что указанные государства были основаны переселенцами из Европы. Но какими? В основном авантюристами и преступным элементом. В начале XIX в. Британия массово ввозила в свою колонию Новый Южный Уэльс (современная Австралия) осужденных за

уголовные преступления лиц. С 1838 по 1900 гг. в Австралию переселилось свыше 18 тыс. немцев, расселившихся в основном на юге страны. К 1890 г. немецкие переселенцы представляли собой вторую по численности этническую группу континента. Среди них было немало подвергавшихся преследованиям лютеран⁵. Необходимо отметить, что деятельность христианских миссионеров и религиозно активных переселенцев привела к тому, что в скором времени дети и внуки авантюристов, каторжников и беглых преступников превратили США, Австралию и Новую Зеландию в высоко развитые страны. Достаточно сослаться на пример Австралии: страна является тринадцатой по размеру экономикой в мире, имеет шестое место в мире по ВВП в расчёте на душу населения, второй по величине индекс развития человеческого потенциала. Австралия занимает высокое место во многих сферах, таких как качество жизни, здоровье, образование, экономическая свобода, защита гражданских свобод и политических прав. Австралия является членом ООН, ВТО, ОЭСР, АТЭС, G20⁶. В то же время атеистический СССР в 1991 г. прекратил свое существование как субъект международного права и геополитическая реальность. Последний этап существования Советского Союза был отмечен масштабными кризисными явлениями в экономике, политике, духовной сфере, межэтнических отношениях. На международной арене СССР часто подвергался справедливой критике за невыполнение взятых на себя договорных обязательств, особенно это касалось обеспечения и защиты прав человека. С огромными проблемами, как внутри страны, так и на международной арене, сталкиваются ныне два осколка коммунистической атеистической системы – Республика Куба и КНДР.

Непреходящее значение и глубокий смысл имеет последний постулат притчи Иисуса Христа: «Так будут последние первыми, и

5

[On-line]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%8E>. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁶ Там же.

первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20:16). Действительно, все течет, все изменяется. «Panta rhei», как говорили древние греки, которые хорошо разбирались в диалектике бытия. В самом деле, и что касается отдельно взятого человека и межгосударственной системы, то можно оправданно утверждать, что большинство из тех, кто лидировал в школе, чаще всего во взрослой жизни идут в середняках или заметно отстают. И, наоборот, школьные «бэкбенчеры» в практической сфере вырываются в лидеры. Это в полной мере относится и к государствам. В античную эпоху Египет, города-полисы Древней Греции были супердержавами, чего нельзя сказать о современных Греции и Египте. Вторая половина XX в. была ознаменована лидерством двух сверхдержав США и СССР. В настоящее время Советский Союз ушел с исторической арены, а Соединенные Штаты сталкиваются со значительными трудностями, как во внутригосударственной сфере, так и во внешней политике. Некогда отсталый и аграрный Китай за короткий срок трансформировался во вторую державу мира. Немало аналитиков прогнозируют, что к 2050 г. Китай станет абсолютным лидером на мировой арене. В конце XIX и начале XX в. Норвегия была бедной преимущественно крестьянской страной, население которой испытывало нужду даже в продуктах питания. В этой связи можно вспомнить первый роман известного норвежского писателя Кнута Гамсуна «Голод» (1890). По мнению критиков, данное произведение включило многие реальные автобиографические детали Гамсуна. Ныне Норвегия является «чемпионом мира» по индексу развития человеческого потенциала.

Постулат Иисуса Христа о том, что кто был последним – станет первым, поскольку много званых, но мало избранных, должен нацеливать и индивидуумов и государства на то, что, во-первых, в жизни нет недостижимых благородных целей. И лучший способ их достичь – это вера, помноженная на упорный труд. Во-вторых, государства, добившиеся лидерства в той или иной сфере должны отчетливо понимать, что это временное явление, и оно будет тем короче, чем будет большим злоупотребление

в эгоистических целях своим лидерством. Иными словами, государства-лидеры должны активно делиться своим ноу-хау достижениями высоких результатов в той или иной сфере с отстающими. Лидерство – это прежде всего милость Высших сил к определенному государству или личности, а они в свою очередь должны быть милостивыми к другим. Если альтруизм не будет характерен для поведения государств-лидеров и людей-лидеров, милость Высших сил к ним быстро прекратится. Хорошо известно, что Королевство Норвегия в течение длительного времени занимает лидирующие позиции в мире по многим направлениям развития. По нашему мнению, этот феномен объясняется, в частности тем, что эта страна является «чемпионом мира» по оказанию помощи иностранным государствам. Ежегодно 1,1 % ВВП Норвегия выделяет на эту высшей степени благородную и Богоугодную миссию⁷. В этой связи также уместно напомнить слова из Евангелия от Марка: Иисус Христос «... призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35). Иными словами, первые призваны для того, чтобы служить другим людям и народам, помогать им, а не эксплуатировать иных в корыстных целях.

Надо заметить, что и ООН создавалась и функционирует, основываясь на принципе сотрудничества и взаимопомощи государств. Пункт 3 ст. 1 Устава ООН гласит: Организация осуществляет «международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех...»⁸ Один из главных органов ООН – Экономический и Социальный Совет был учрежден с «целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа

⁷ [On-line]: <http://www.ssb.no/a/english/minifakta/en/>. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁸ [On-line]: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>. (Дата посещения: 05.09.2013).

равноправия и самоопределения народов...» (ст. 55)⁹. Статья 56 Устава ООН устанавливает: «Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55»¹⁰. Естественно, данное положение Устава ООН подразумевает, что государства-лидеры будут прилагать большие усилия (политические, финансовые и пр.) для достижения целей Организации. И в конечном счете для ликвидации резких диспропорций в социально-экономическом и политико-правовом развитии государств-членов ООН. В подкрепление данного тезиса можно сослаться на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятую на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 г. В этом документе, в частности, зафиксировано: «Государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образования. *Государства должны сотрудничать в деле оказания содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах*»¹¹ (курсив наш. – Л.Т.).

Региональные международные организации также были созданы на основе принципа солидарности и взаимной помощи государств. Так, в Уставе Совета Европы провозглашается: «Целью Совета Европы является достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу» (ст. 1)¹². Такими общими идеалами для народов Европы являются общечеловеческие ценности,

важной составляющей частью которых есть Христианские ценности.

В Преамбуле к Договору о Европейском Союзе (Лиссабон, 2007), в частности, говорится о том, что государства-члены Европейских Сообществ, получая вдохновение от культурного, религиозного и гуманитарного наследия Европы, помня про историческое значение преодоления раздела европейского континента, стремясь углубить солидарность своих народов, при этом уважая их историю, культуру и традиции, руководствуясь устойчивым стремлением достичь укрепления и сближения своих экономик, а также стремлением продолжить процесс создания как можно более тесного союза народов Европы, в котором решения принимаются как можно ближе к гражданину в соответствии с принципом subsidiarity, решили основать Европейский Союз. Как видно, в словах Преамбулы четко фиксируется основополагающая роль Христианских ценностей в деле создания и нормального функционирования такого мощного межгосударственного объединения, как Европейский союз.

Из приведенного выше можно сделать однозначный вывод, что Небесное Царство и международное право имеют много общего. Только на примере одной притчи Иисуса Христа, изложенной в Евангелии от Матфея, мы увидели много параллелей между Христианскими постулатами и нормами международного права. Взяв предметом нашего исследования Святое Евангелие, мы нисколько не умаляем постулаты иудаизма, ислама, индуизма или иной религии. Ибо большинство религий основаны на признании Единого и Вечного Бога, а пророки у разных религий разные. Также моральные императивы в разных религиях почти совпадают. Кроме того, широко известно, что мораль лежит в основе любой правовой системы. Не может быть аморального права. Такие моральные, а они же и религиозные, ценности, как справедливость, равенство, уважение, взаимопомощь и др. характерны для системы современного международного права. Эти умозаключения позволяют сделать обобщение в отношении иерархии и происхождения норм международной системы: Божественные законы – моральные

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹

[On-line]:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Дата посещения: 05.09.2013).

¹²

[On-line]:

<http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/001.htm>. (Дата посещения: 05.09.2013).

нормы – нормы международного права. И как тут не вспомнить труд Августина Блаженного «О граде Божиим» (427). В этом философском трактате описывается история человечества в виде существования двух сфер – Града Божьего и Града Земного. В Граде Божьем люди живут и действуют по Божьим законам, а в Граде Земном его граждане реализуют законы, установленные возгордившимися людьми, которые не признают Бога. Естественно, по мнению Августина, граждане Града Земного не найдут спасения во время Страшного Суда¹³. История человеческой цивилизации, описанная Августином Блаженным в книге «О Граде Божиим», – это метафора. Однако в этом иносказании прослеживаются реальные тенденции развития человеческого общества: политика тех государств и их объединений, которые не воспринимают Бога и не желают выстраивать отношения с другими субъектами на основе Божьих законов и моральных императивов, ведет к гибели тысяч и миллионов людей, такие государства идут дорогой в ад. Вместе с тем, задача человечества – найти *modus vivendi*, который бы позволил людям и народам жить в мире, гармонии и согласии. Нет сомнений в том, что такой способ существования международной системы возможен только на основе добросовестного исполнения всеми субъектами договорных и обычных норм международного права.

Библиография:

1. Аврелий Августин, Святитель (Августин Блаженный), О Граде Божиим. I-XIII. [On line]: <http://lib.rus.ec/b/433140>. (Дата посещения: 05.09.2013).
2. Statistics Norway. [On-line]: <http://www.ssb.no/a/english/minifakta/en/>. (Дата посещения: 5.09.2013).
3. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. [On-line]:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Дата посещения: 5.09.2013).

5. Евангелие — жизнеописание Иисуса Христа; книги, в которых рассказывается о божественной природе Иисуса Христа, его рождении, жизни, чудесах, смерти, воскресении и знесении. [On-line]:

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B5>. (Дата посещения: 5.09.2013).

6. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М.: Норма, 2002. 416 с.

7. Устав Организации Объединенных Наций. [On-line]: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>. (Дата посещения: 5.09.2013).

8. Устав Совета Европы. [On-line]: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/001.htm> (Дата посещения: 5.09.2013).

Bibliography:

1. Avrelij Avgustin, Svjatitel' (Avgustin Blazhenyj), O Grade Bozhiem. I-XIII. [On line]: <http://lib.rus.ec/b/433140> (Data poseshhenija: 05.09.2013.).

2. Statistics Norway. [On-line]: <http://www.ssb.no/a/english/minifakta/en/>. (Data poseshhenija: 05.09.2013).

3. Grocij G. O prave vojny i mira. Tri knigi, v kotoryh ob#jasnjajutsja estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publicnogo prava. M.: Ladomir, 1994. 868 s.

4. Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja družhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob#dinennyh Nacij. [On-line]:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Data poseshhenija: 05.09.2013).

5. Evángelie - zhizneopisanie Iisusa Hrista; knigi, v kotoryh rasskazyvaetsja o bozhestvennoj prirode Iisusa Hrista, ego rozhdanii, zhizni, chudesah, smerti, voskresenii i voznesenii. [On-line]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B5> (Data poseshhenija: 05.09.2013).

6. Papajan R.A. Hristianskie korni sovremennogo prava. M.: Norma, 2002. 416 s.

7. Ustav Organizacii Obedinennyh Nacij. [On-line]: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>. (Data poseshhenija: 05.09.2013).

¹³ [On-line]: <http://lib.rus.ec/b/433140>. (Дата посещения: 05.09.2013).

8. Ustav Soveta Evropy. [On-line]:
<http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/001.htm>. (Data poseshhenija: 05.09.2013).

Copyright©Leonid TIMCHENKO, 2013.

Contacte / Contacts / Контакты:

The National University of The State Tax Service
of Ukraine (Kiyv, Ukraine)

Tel.: (+380) 66 720 04 01

E-mail: timchenko@asta.edu.ua

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2013, Issue 3, Volume 29, Pages 182-190.

ISSN 1857-1999

Submitted: 14. 7. 2013 | Accepted: 03.10. 2013 | Published: 15.10. 2013

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В РАБОТЕ ПОСЛЕДНЕГО ЕВРАЗИЙЦА
XX ВЕКА Л. Н. ГУМИЛЕВА**

**UKRAINIAN ISSUE IN THE WORKS OF THE LAST EURASIAN
OF THE XX-TH CENTURY L. N. GUMILEV**

**PROBLEMA UCRAINEANĂ ÎN LUCRĂRILE ULTIMULUI
EUROASIATIC AL SECOLULUI AL XX-LEA L. N. GUMILIOV**

Олег ИВАХИВ* / Oleg IVAKHIV
Петр ЧЕРНЫК** / Peter CHERNYK

ABSTRACT:

**UKRAINIAN ISSUE IN THE WORKS OF THE LAST EURASIAN
OF THE XX-TH CENTURY L. N. GUMILEV**

The issue of Ukraine and peculiarities of its reflection in the works of Russian scientist L.M. Gumilev have been researched. The analysis of his ideas on the Ukrainian issue and its place in the history of Russian statehood has been conducted in the light of passionarist and ethnogenesis.

Key words: Gumilev, Ukraine, Eurasian, ethnogenesis, concept.

JEL Classification: F51, F68, K33

* **IVAKHIV Oleg** - Doctor în științe politice, Șef secție organizare, Academia Militară „Hatmanul Petro Sagaydachny” (Lvov, Ucraina). / **IVAKHIV Oleg** - PhD in political sciences, Head of the Organizational Department, The Military Academy „Hetman Petro Sagaydachny” (Lviv, Ukraine). / **ИВАХИВ Олег Степанович** - Кандидат политических наук, начальник научно-организационного отдела, Академия сухопутных войск имени гетмана Петра Сагайдачного (Львов, Украина).

** **CERNYK Petru** - Doctor în științe politice, conferențiar universitar, Șef al Departamentului de limbi straine si traduceri, Academia Militară „Hatmanul Petro Sagaydachny” (Lvov, Ucraina). / **CHERNYK Peter** - PhD in political science, Associate Professor, Head of Department of foreign languages and translation, The Military Academy „Hetman Petro Sagaydachny” (Lviv, Ukraine). / **ЧЕРНЫК Петр Петрович** - Кандидат политических наук, доцент, начальник кафедры иностранных языков и военного перевода, Академия сухопутных войск имени гетмана Петра Сагайдачного (Львов, Украина).

РЕЗУМАТ:
**PROBLEMA UCRAINEANĂ ÎN LUCRĂRILE ULTIMULUI EUROASIATIC
 AL SECOLULUI AL XX-LEA L. N. GUMILIOV**

Se cercetează problematica Ucraineană și specificul reflecției acesteia în lucrările omului de știință rus L.N.Gumiliov. Se analizează ideile sale pe problema ucraineană și locul său în istoria statalității ruse prin prisma passionarismului și etnogenezei.

Cuvinte cheie: Gumiliov, Ucraina, Eurasianism, etnogeneza, concept.

JEL Classification: F51, F68, K33

CZU: 327 (477+(470+571))

РЕЗЮМЕ:
**УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В РАБОТЕ ПОСЛЕДНЕГО ЕВРАЗИЙЦА
 XX ВЕКА Л. Н. ГУМИЛЕВА**

Исследуется вопрос Украины и особенности его отражения в трудах русского ученого Л. Н. Гумилева. Проведен анализ его идей по украинскому вопросу и его места в истории русской государственности через призму пассионарности и этногенеза.

Ключевые слова: Гумилев, Украина, евразийство, этногенез, концепция.

JEL Classification: F51, F68, K33

УДК: 327 (477+(470+571))

Актуальность и постановка проблемы. XX век и его завершение стали периодом глобальных общественных преобразований, которые разрушили многовековые достижения восточнославянской цивилизации, тем самым нарушив устоявшиеся стереотипы межнациональных отношений. В частности изменения, которые непосредственно отразились на международном статусе Украины и Российской Федерации и которые определяют современное местоположение каждой из них в мировом сообществе, получили глобальный характер.

Будущее восточнославянской цивилизации на данном этапе во многом зависит от осуществляемых как в Украине, так и в постсоветских государствах реформ и прежде всего – от способности политического руководства каждой из стран объединить политические и экономические инновации с базовыми ценностями традиционных культур.

В этих условиях отношения Украины и Российской Федерации не могут быть надежно защищены от постоянного негативного влияния традиционных

ценностей великодержавного устремления русской культуры. Несмотря на все существующие различия в политических позициях, большинство подходов объединяет то, что они рассматривают воображаемую Россию как неизменную целостность. В этих условиях на первый план выходят концепции евразийского направления, поскольку считается, что именно идея евразийства имеет достаточный потенциал, чтобы проявить себя новым ориентиром развития как относительно постсоветских государств, так и мирового сообщества в целом.¹

Все чаще заходит речь о необходимости усилиями историков постсоветских государств, связанных общей историей, разработать согласованный взгляд на события, которые играли решающую роль в отношениях этих государств. Украинская история становится краеугольным камнем, который выявляет силу тех или иных теорий, даже если непосредственно они не касаются

¹ Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах. В: Авторы-составители: В.Н. Иванов, И.В. Ладодо, Г.Ю. Семигин. М., 1996, с. 3-8, с. 28-29.

Украины.² В этом контексте привлекают внимание труды выдающегося русского ученого Л.Н. Гумилева.³

Состояние разработки проблемы. Доступ к изучению наследия Л. Н. Гумилева долгое время был строго ограничен. Печатались в основном труды ученого, основательно проработанные критиками и цензорами. Поэтому только после падения «железного занавеса» появилась возможность ознакомиться с трудами русского ученого, с его взглядами и толкованиями, в частности связанными с украинским вопросом.

Учитывая актуальность и недостаточную изученность проблемы, авторы поставили цель: 1) изучить труды Л. Н. Гумилева, посвященные проблемам евразийства; 2) проанализировать основные составляющие евразийской концепции, имеющие место в трудах Л. Н. Гумилева о будущем российского государства; 3) показать взгляды ученого на место украинского вопроса в перспективе развития евразийских государств.

Изложение основного материала. На пороге XXI в. геополитическая ситуация в мире претерпела стратегические изменения. Тенденция к определению международного статуса государств по уровню экономического и информационно-технологического развития, а также по степени доступа к энергетическим и стратегическим ресурсам достигает своего апогея. Не обошли они и евразийского пространства, отразившись разрушением коммунистической системы и провозглашением абсолютным большинством государств континента демократического устройства стратегической целью общественного развития. Здесь речь идет, прежде всего, о стремлении России к

сохранению статуса правопреемника мировой сверхдержавы – Союза Советских Социалистических Республик.

Особого внимания в этом контексте заслуживает научное наследие евразийцев: основателей – Н. Трубецкого, П. Савицкого, Г. Вернадского и продолжателя данного историософского направления – Л. Гумилева, который привнес в концепцию евразийства идею пассионарности.⁴

Труды Л. Гумилева продолжили традиции «географического» евразийства П. Савицкого. Однако если их последовательно анализировать, это приближает нас к биологическому детерминизму: сроки рождения и смерти этносов зависят не от культурно-исторических факторов, а от естественных. Биологическая эволюция внутри вида *Homo Sapiens* сохраняется, но приобретает черты, не присущие другим видам животных. Филогенез превращается в этногенез.⁵ Таким образом, согласно взглядам Л. Гумилева, от биологических, природных механизмов зависит вся история этносов, что прямо противоречит идеям первых евразийцев о верховенстве духовно-религиозных факторов при формировании народа как единого целого.

В глобальном смысле евразийство и даже Евразия, как концепт, не привязано жестко к евразийскому материку, как географическому объекту. Евразийство представляет собой планетарную стратегию, признает объективность глобализации и, соответственно, конец эпохи национальных государств. Но наряду с этим она предлагает качественно иной сценарий глобализации: не однополярный мир и не единое государство с единым мировым руководством, а несколько глобальных зон-полюсов. Это вариант многополярной глобализации. Глобализация – главный и фундаментальный процесс настоящего, она определяет основной вектор современной истории. Национально-государственное устройство сегодня переходит в глобальное. Мы стоим на пороге создания планетарного государства с единой унифицированной административно-экономической системой.

² Грицак Я. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX – XX ст. К.: Генеза, 1996, с. 7.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2001. 560 с.; Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт. В: Известия ВГО. Т. 100. 1968, № 3, с. 193–202; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии (эпохи и цивилизации). М.: СЗКЭО «Кристалл», 2003. 608 с.; Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004. 320 с.; Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца. В: Евразийский вестник. 2002, № 3. [On-line]: <http://www.e-journal.ru/euro-st1-3.html>. (Дата посещения: 05.09.2013).

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2001.

⁵ Там же, с. 248.

Будучи абсолютизацией атлантизма, глобализация, вместе с тем, стремится избежать такого однозначного определения. По мнению теоретиков глобализации, когда атлантизм становится глобальным, он, в известной степени, перестает быть «атлантизмом». Известный американский политолог Ф. Фукуяма, учитывая это, говорит о «конце истории», понимая под этим «конец геополитической истории», окончание дуэли между атлантизмом и евразийством (в его геополитическом смысле).⁶

Для обоснования своего видения новой геополитической ситуации евразийцы попытались синтезировать в едином проекте культурные достижения нескольких земных цивилизаций, примирить многочисленные историософские доктрины. И особую роль здесь сыграл этнично-географический детерминизм евразийства, в частности, в решительных гумилевских формулировках.

Исследуя историю кочевников Средней и Центральной Азии за период с III в. до н.э. по XV в. н.э., Л. Гумилев дает свое видение истории Евразии. Он делает это с точки зрения исторической географии – изменения климата и ландшафта региона, а также теории этногенеза. Будучи автором научных трудов по проблемам палеоэтнографии Средней Азии, истории народов Тибета и Памира в I тысячелетии н.э., он с новых позиций переосмысливает наследие евразийства и рассматривает его, прежде всего, как историю этносов в сочетании с принципами комплиментарности и пассионарности.⁷

Особое внимание он обращает на то, что человеческая цивилизация с момента своего зарождения была тесно связана с окружающей природой и черпала из нее средства к существованию. Приспосабливаясь к ландшафтным условиям тропического леса, как то сухой степи, тундры и т. д., человечество вырабатывало систему навыков и обычаев, которые явились причиной его разделения на различные

коллективы, впоследствии получившие название этноса. Ученый отмечает, что этническое размежевание человечества продолжается, и именно оно стало формой существования вида *Homo sapiens*. Это называется этногенезом человеческой цивилизации и стало феноменом, балансирующим между общественной и иной природной формой движения материи.⁸

В своих трудах Л. Гумилев констатирует, что, с точки зрения исторической географии, этносами являются коллективы людей, которые противопоставляют себя всем другим, например, китайцы и варвары, арабы-мусульмане времен первых халифов и «неверные» и т.д. Зарождаясь в условиях определенного ландшафта, этносы иногда распространяются по всей территории Земли, но это связано лишь с их исторической судьбой, которая определяется как ритмами этногенеза, так и глобальным общественным развитием человечества. Таким образом, констатирует ученый, исследование проблемы этногенеза возможно лишь на грани естественных и гуманитарных наук.⁹ Согласно утверждениям Л. Гумилева, непосредственно на человеческий организм, как и на любой человеческий коллектив, оказывает влияние не просто Земля, а только определенный ландшафт. Этнос должен постоянно приспосабливаться к нему в момент формирования. Приспособившись к ландшафту в условиях переселения и расселения, он ищет себе ту территорию, которая соответствует его привычкам и потребностям. Созданный этносом ландшафт влияет на него так же, как и природный.¹⁰

Огромные массивы суши, включающие Азию, Европу и Африку, указывает он, по сути, делятся на ряд субконтинентов (мест развития), на территории которых проживают те или иные супер этносы в отведенный им временной срок. На его взгляд, эти супер этносы со временем меняют формы, однако

⁶ Фукуяма Ф. Конечная история? В: Вопросы философии, 1990. № 3, с. 134-148.

⁷ Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт. В: Известия ВГО. Т. 100. 1968, № 3, с. 193–202; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии (эпохи и цивилизации). М.: СЗКЭО «Кристалл», 2003. 608 с.; Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца [Электронный ресурс]. В: Евразийский вестник. 2002, № 3.

⁸ Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт. В: Известия ВГО. – Т. 100. 1968, № 3, с. 193–202; Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004. 320 с.; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2001. 560 с.

⁹ Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт. В: Известия ВГО. Т. 100. 1968, № 3, с. 193–202.

¹⁰ Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца [Электронный ресурс]. В: Евразийский вестник. 2002, № 3.

основные принципы, на которых строятся их связи с ландшафтом, остаются. Этногенез – прежде всего процесс активной адаптации человеческих цивилизационных коллективов в среду – этническую и естественную. Одновременно ландшафтная среда заставляет людей приобретать адаптивные навыки, которые рассматриваются как этнические стереотипы поведения.¹¹

Вторжение представителей западного супер этноса (немцев, поляков и других) на российские и украинские земли были эпизодическими и не увенчались успехом. Опираясь на это, Л. Гумилев рассматривает Евразию не только как географическое, но и прежде всего как этническое целое. Вместе с тем он утверждает, что это не означает, что в самой Евразии не происходят внутренние изменения, то есть процессы развития этногенеза. Их достаточно легко заметить, рассматривая этапы этнической истории: во-первых, при пассионарном подъеме и образовании нового этноса идут процессы интеграции и экспансии новой системы в пределах Евразии. Во-вторых, наоборот, при снижении уровня пассионарности (энергии живого вещества биосферы) великие державы распадаются, а на их месте образуются небольшие орды и княжества, выполняющие функции государств.¹² Поскольку фазы этногенеза – подъемы, надломы, инерции – так или иначе, фиксируют и определяют уровень пассионарного напряжения, то, по мнению ученого, нужно говорить о конкретной культурной ситуации или явлении, но только с точки зрения пассионарности.

Исследуя научное наследие Л. Гумилева, можно утверждать, что наибольшее внимание украинскому вопросу он уделяет при рассмотрении периода второй половины XVII века – национально-освободительной войне украинского народа, хотя не обходит вниманием и более ранние времена.¹³ В своем труде "От Руси к России" украинский вопрос, по нашему мнению, освещается достаточно контрверсионно. Так в частности, обращаясь

к личности киевского князя Святослава и объясняя причины его смерти, ученый указывает, что кто действительно был заинтересован в гибели князя и его войска, так это киевские христиане, во главе которых стоял старший сын Святослава – Ярополк. Он знал, что происходит на Березани, и мог сговориться с печенегами. Еще в 969 г. воевода Претич братался с печенежским ханом. Следовательно, можно считать, что вина в смерти Святослава и гибели его жены лежит не на христианах Константинополя, а на христианах Киева. «Кому выгодна гибель Святослава, тот и виноват», – утверждает Л. Гумилев.¹⁴

Подобная констатация факта гибели князя Святослава здесь трактуется сравнительно односторонне. Украинские исследователи истории Киевской Руси несколько иначе описывают этот трагический случай. Так, в работах М. Грушевского, О. Субтельного, по этому поводу отмечается, что наиболее заинтересованными в то время в смерти киевского князя Святослава были византийцы, которые беспокоились из-за агрессивной политики Русича. Они, собственно, сообщили печенегам о пути Святослава и численности его дружины, что и привело в дальнейшем к его гибели у днепровских порогов в неравной схватке с печенегами.¹⁵

Л. Гумилев также утверждает, что крепостничества в Польше не было, однако, по его мнению, это имело гораздо более негативные последствия для крестьян, чем крепостное право в России.¹⁶ Этим самым он отрицает национально-освободительный характер событий 1648-1676 гг. Опровергая данный тезис, современные отечественные исследователи утверждают, что событиям освободительной войны украинского народа уже тогда были присущи выразительные элементы буржуазной революции: ликвидация земельной собственности польских и ополяченных украинских феодалов, изменение сословного устройства

¹¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2001, с. 38-51.

¹² Там же, с. 40-58.

¹³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004, с. 240.

¹⁴ Там же, с. 51.

¹⁵ Грушевський М. Історія України: підручник для студентів неісторичних спеціальностей. К.: Слово, 2003; Субтельний О. Україна. Історія. К.: Либідь, 1993.

¹⁶ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004, с. 259.

общества, завоевание крестьянами личной свободы, установление мелкой земельной собственности крестьян, казаков и мещан, массовое использование вольнонаемной рабочей силы и т.д.¹⁷

Нельзя оставить без внимания взгляды ученого и на Запорожскую Сечь. Правда, для него она только приют для пассионариев, где в мирное время царил анархия, а в военное – жесткая дисциплина.¹⁸ Да и сами казаки, по мнению Л. Гумилева, были отсталыми и невежественными, хотя и сформировали новый этнос – запорожское казачество. Подобный тезис, безусловно, противоречит реальным фактам, а именно: 1) демократическим традициям устройства казачьей жизни и быта, 2) высокому общему уровню образования на Украине в XVI-XVII вв. Одновременно он обращает внимание на «предательские, антироссийские действия» гетмана Ю. Выговского.¹⁹ В целом позиция Л. Гумилева сводится к тому, что в условиях тогдашней Польши казаки не могли повышать свой социальный статус: «Стать полковником – очень трудно, есаулом – более-менее, а обычный предел – сотник».²⁰ Когда ж украинцы подчинились Москве в XVII в. на Переяславской Раде, указывает Л. Гумилев, то они получили, как единоверцы, все права. В Российском государстве они стали генералами, канцлерами, были уравниены во всех правах с россиянами. А потому, по мнению ученого, украинцы вполне объективно предпочли скудным подачкам, поступавшим от благодородной Польши, полученные привилегии.²¹

Ученый обращает внимание на то, что казаков, как и все украинское население, в Польше презирали. Политика польского правительства в отношении Украины имела ярко выраженный националистический характер (т.е. была типично империалистической) и направлена на лишение украинской национальной

самобытности и ассимиляцию.²² В своих трудах ученый игнорирует также создание на юге Киевского воеводства зародыша национальной государственности, а именно развитие национальной государственной идеи, противоречие между казацким хозяйством (фермерского типа) и фильварковой системой хозяйствования, основанной на труде крепостных крестьян, антагонистическое противоречие социальной организации казацкого устройства и существующих средневековых общественных отношений.²³

Не оставался за полем зрения Л. Гумилева и сам факт вхождения Украины в состав России. В своих трудах он отмечает: «Первостепенное значение в объединении Украины и России имела супер этническая принадлежность России и Украины, массовая поддержка, бывших единоверцев ... Выбор, осуществленный на основе естественного мировосприятия народа, оказался правильным».²⁴ Замечая при этом об отсутствии дискриминации украинского народа, он утверждает, что с приходом на историческую сцену имперской политики украинцы также не проиграли.

Правда, ученый признает, что вхождение Украины в состав России происходило не только на почве положительной комплиментарности. Так, описывая Переяславскую раду, он обращает внимание на инцидент с отказом присягать от имени царя и отмечает, что у казаков не было другого выхода, а потому они были вынуждены присягнуть. Этот эпизод сохранился в отчете В. Батурина, московского посла в Переяславе.²⁵ Отказ присягнуть от имени царя, поскольку царь только лично мог предоставить привилегии, несколько проясняет различие взглядов обеих сторон на соглашение о воссоединении. Казаки

¹⁷ Борисенко В.Й. Курс української історії. К.: Либідь, 1998, с.192.

¹⁸ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004, с. 254.

¹⁹ Там же, с. 265.

²⁰ Там же, с. 271.

²¹ Там же.

²² Смолій В. Українська національна революція середини XVII ст.: проблеми, пошуки, рішення. К.: Ін-т історії України НАН України, 1999, с.15; Трубецької М.С. К українській проблемі. В: Історія. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995, с. 362-380.

²³ Смолій В. Українська національна революція середини XVII ст.: проблеми, пошуки, рішення. К.: Ін-т історії України НАН України, 1999, с. 16.

²⁴ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004, с. 267.

²⁵ Там же, с. 10.

рассматривали Переяславское соглашение как своеобразную военную конвенцию, которая, прямо не предполагая подчинения, сохраняла самостоятельность Гетманщины и могла быть когда-либо разорвана. Для Москвы же Переяславская акция означала первый шаг к инкорпорации Украины.

В соглашениях 1654 года царь именовал себя уже «самодержцем всея Великой и Малой России» и называл «Малороссию» своей вотчиной, а ее жителей – своими подданными.²⁶ В своих работах Л. Гумилев не обращает внимания на очевидные факты, которые стали следствием заключения этих соглашений: 1) на обострение отношений Украины и России в результате политического сближения российского правительства в конце 1655 года с Польшей; 2) на объявление войны Швеции в мае 1656 года, которое вызвало настоящее недовольство казацкой старшины.²⁷ Правда, Переяславское соглашение, заключенное в 1654 г., до сих пор интерпретируется в исторических исследованиях контраверсионно. Немало украинских историков усматривают в акте 1654 г. альянс двух независимых партнеров, который подкрепил наименее ограниченный во времени московский протекторат, но ни в коем случае – не присоединение к Русскому государству.²⁸ Советская историография, наоборот, «воссоединение Украины с Россией» поднимало до уровня аксиомы освобождение оторванных от русских после распада Киевского государства восточнославянских братьев из-под польского гнета. Совсем неслучайным является тот факт, что в Советском Союзе так много внимания уделялось присоединению Украины, ведь украинцы неоспоримо были самым нерусским народом полиэтнической Российской империи.²⁹

²⁶ Каппелер А. Росія як поліетнічна імперія. Виникнення. Історія. Розпад. Пер. з нім. Х.Назаркевич; [наук. ред. М.Крикун]. Львів: Вид-во Укр. католицького ун-ту, 2005, с. 53.

²⁷ Борисенко В.І. Курс української історії. К.: Либідь, 1998, с. 227.

²⁸ Грушевський М. Історія України: підручник для студентів неісторичних спеціальностей. К.: Слово, 2003; Субтельний О. Україна. Історія. К.: Либідь, 1993.

²⁹ Каппелер А. Росія як поліетнічна імперія. Виникнення. Історія. Розпад. Пер. з нім. Х.Назаркевич;

В общем, освещая проблемы истории государственности Киевской Руси, Л. Гумилев, как и другие евразийцы, утверждает, что поскольку она развалилась, то показала свою нежизнеспособность и слабость в противостоянии требованиям времени. С другой стороны, согласно утверждениям Л. Гумилева, Московская Русь, которая выстояла и победила, в полной мере показала повышенную выживаемость в наиболее неблагоприятных и сложных условиях. Если в первом случае жизнеспособности Киевской Руси не хватало, то во втором о ее недостаточности нельзя вести и речи. Отсюда ученый делает предположение и констатирует: первый этнос отошел в историческое небытие, а другой, Московская Русь, родился и заявил о себе. Согласно этому, он относит Киевскую Русь не до молодого этнического образования, которое состоит только из нескольких восточнославянских племен, а к очень поздней фазе этнического развития, которому дает название – «Славяно-древняя Русь».³⁰

Правда, в свое время ведущий этнолог Украины И. Варзар, рассматривая проблему «этно-геополитического бытия этносов», отмечал, что народ-этнос не может долго находиться в гетерогенном, однородном состоянии, поскольку к взаимодействию с другими народами люди призваны экономическим и торговым сотрудничеством, геотерриториальным соседством, необходимостью совместного природопользования, войнами, агрессиями, постконфликтными контрибуциями, революциями, государственными процессами. Поэтому нет оснований говорить о «чистых» или 2обойденных историей» народах, – по общему правилу все народы этно-смешанные.³¹

Выводы. Опираясь на концепцию евразийства и ту серьезную историческую базу, которой обладали евразийские

[наук. ред. М.Крикун]. Львів: Вид-во Укр. католицького ун-ту, 2005, с. 51.

³⁰ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004, с. 271-274.

³¹ Політолого-етнологічні проблеми розвитку сучасної України: матеріали Всеукр.наук.-теорет.конф., (м. Київ, 28 лютого 2006 р.) / [редкол.: М.Ф.Головатий (голова) та ін.]; за наук. ред. І.М.Варзаря. К.: МАУП, 2007, с. 81.

теоретики, Л. Гумилев считал, что сегодня можно объединить такие науки, как история, география и естествознание, видел в этом главное научное достижение, а соответственно, и главную научную перспективу евразийства. Безусловным преимуществом евразийского подхода является попытка учитывать факторы современного развития РФ и Украины и многовековую историческую традицию. Опасность же заключается в том, что некоторые политики и аналитики стремятся любой ценой выделить чисто русские составляющие существования России-СССР, подчеркнуто отождествляя всю восточнославянскую цивилизацию с Русским государством. Все это придает современной евразийской позиции не только антизападного, но и антиукраинского направления.

Библиография:

1. Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах. Авторы-составители: В.Н. Иванов, И.В. Ладодо, Г.Ю. Семигин. М., 1996.
2. Грицак Я. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX – XX ст. К.: Генеза, 1996, с. 7.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. М.: АСТ, 2001. 560 с.
4. Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт / Л.Н. Гумилев. В: Известия ВГО. Т. 100. 1968, № 3, с. 193–202.
5. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии (эпохи и цивилизации). М.: СЗКЭО «Кристалл», 2003. 608 с.
6. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Абрис-пресс, 2004. 320 с.
7. Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца. В: Евразийский вестник. 2002, № 3. [On-line]: <http://www.e-journal.ru/euro-st1-3.html>. (Дата посещения: 05.09.2013).
8. Фукуяма Ф. Конец истории? В: Вопросы философии. 1990, № 3, с. 134–148.
9. Каппелер А. Росія як поліетнічна імперія. Виникнення. Історія. Розпад / А. Каппелер; пер. з нім. Х.Назаркевич; [наук. ред. М.Крикун]. Львів: Вид-во Укр. католицького ун-ту, 2005. 360 с.
10. Грушевський М. Історія України: підручник для студентів неісторичних спеціальностей. К.: Слово, 2003. 616 с.
11. Субтельний О. Україна. Історія. К.: Либідь, 1993. 720 с.

12. Борисенко В.Й. Курс української історії / В.Й. Борисенко. – К.: Либідь, 1998. – 616 с.
13. Політолого-етнологічні проблеми розвитку сучасної України: матеріали Всеукр.наук.-теорет.конф., (м. Київ, 28 лютого 2006 р.) / [редкол.: М.Ф.Головатий (голова) та ін.]; за наук. ред. І.М.Варзаря. – К.: МАУП, 2007. – С. 81.
14. Смолій В. Українська національна революція середини XVII ст.: проблеми, пошуки, рішення / В. Смолій, В. Степанков. – К.: Ін-т історії України НАН України, 1999. – 109 с.
15. Трубецкой М.С. К украинской проблеме / М.С. Трубецкой // История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – С. 362-380.

Bibliography:

1. Rossija: sotsialnaya situatsiya i mezhnacionalnye otnosheniya v regionah. V: Avtory-sostaviteli: V.N. Ivanov, I.V. Ladodo, G.Ju. Semigin. M., 1996.
2. Gricak Ja. Naris istorii Ukraini: formuvannya modernoi ukrainskoi natsii XIX – XX st. K.: Geneza, 1996, s. 7.
3. Gumilev L.N. Eetnogenez i biosfera Zemli. M.: AST, 2001. 560 s.
4. Gumilev L.N. Eetnos i landshaft / L.N. Gumilev. V: Izvestiya VGO. T. 100. 1968, № 3, s. 193 - 202.
5. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii (epohi i civilizatsii). M.: SZKJeO „Kristall”, 2003. 608 s.
6. Gumilev L.N. Ot Rusi k Rossii. M.: Abrispress, 2004. 320 s.
7. Gumilev L.N. Zametki poslednego evrazitsa. V: Evraziyskii vestnik. 2002, № 3. [On-line]: <http://www.e-journal.ru/euro-st1-3.html>. (Data poseshenia: 05.09.2013).
8. Fukujama F. Konets istorii? V: Voprosy filosofii. 1990, № 3, s. 134–148.
9. Kappeler A. Rossiya jak polietnichna imperiya. Viniknennya. Istorija. Rozpad / A. Kappeler; per. z nim. H.Nazarkevich; [nauk. red. M.Krikun]. L'viv: Vid-vo Ukr. katolichkogo un-tu, 2005. 360 s.
10. Grushevskii M. Istorija Ukraini: pidruchnik dlya studentiv neistorichnih specialnostey. K.: Slovo, 2003. 616 s.
11. Subtelni O. Ukraina. Istorija. K.: Libid, 1993. 720 s.
12. Borisenko V.J. Kurs ukrainskoi istorii. K.: Libid, 1998. 616 s.
13. Politologo-etnologichni problemi rozvitku suchasnoi Ukraini: materiali Vseukr.nauk.-teoret.konf., (m. Kiiiv, 28 ljutogo 2006 r.) / [redkol.: M.F.Golovatij (golova) ta in.]; za nauk. red. I.M.Varzarja. K.: MAUP, 2007, s. 81.

14. Smolij V. Ukraïnska nacionalna revoljucija seredini HVII st.: problemi, poshuki, rishennja / V. Smolij, V. Stepankov. K.: In-t istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 1999. 109 s.

15. Trubeckoj M.S. K ukrainskoj probleme. V: Istorija. Kultura. Jazyk. M.: Progress, 1995, s. 362-380.

**Copyright©Oleg IVAKHIV,
Peter CHERNYK, 2013.**

Contacte / Contacts / Контакты:

The Military Academy „Hetman Petro Sagaydachny” (Lviv, Ukraine).

Ukraine, Lviv, str. Gvardeyskaya, 32.

Tel: (+380) 979077891

E-mail: oleg-ivahiv@rambler.ru

Tel: (+380) 509556386

E-mail: petro.chernyk@gmail.com

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**CONSILIUL REDACȚIONAL AL REVISTEI
„REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE”**

**EDITORIAL BOARD (CONSILIUM)
OF THE „MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS”**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
„МОЛДАВСКОГО ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Republica Moldova) – *Redactor-șef*.

BURIAN Alexander.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), President of the Moldavian Association of International Law (The Republic of Moldova) – *Editor in chief*.

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Президент Молдавской Ассоциации международного права (Республика Молдова) – *Главный редактор*.

E-mail: alexandrurian@yahoo.com

http://fmv.euba.sk/files/CV_Burian.pdf ; <http://www.rudn.ru/en/?page=1340>

CHIRTOACĂ Natalia.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef Secție Drept Internațional și Relații Internaționale, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Secretar științific*.

CHIRTOACA Natalia.

Ph.D in Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law and International Relations, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Scientific secretary*.

КИРТОАКЭ Наталия Михайловна.

Кандидат юридических наук, доцент, зав. Отделом международного права и международных отношений Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Ученый секретарь*.

E-mail: n_chirtoaca@mail.ru

CHINDÎBALIUC Oleana.

Magistru în relații internaționale, cercetător științific, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Redactor*.

KINDIBALYK Olyana.

Master of international relations, Scientific Fellow, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Editor*.

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Магистр международных отношений, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Редактор*.

E-mail: olyanasmile@bigmir.net

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor în drept, profesor universitar, Vicerector al Universității Publice din Navarra (Spania) - *Membre al consiliului redacțional.*

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor of Law, Full Professor, Vicerector of The Navarra Public University (Spain) – *Member of editorial board.*

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ.

Доктор права, профессор, проректор Наваррского публичного университета (Испания) - *Член редакционного совета.*

E-mail: jluis.iriarte@unavarra.es

http://www.uta.edu.ec/formacioncompetencias2005/files/pictures/cv_luisiriarte.pdf

ARHILIUC Victoria.

Doctor habilitat în drept, profesor cercetător, Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova) – *Membre al consiliului redacțional.*

ARHILIUC Victoria.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, The State University of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

АРХИЛЮК Виктория Нестеровна.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский государственный университет (Республика Молдова) - *Член редакционного совета.*

E-mail: arhiliucv57@yahoo.com

ABASHIDZE Aslan.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale (Federația Rusă) - *Membre al consiliului redacțional.*

ABASHIDZE Aslan.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) - (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права РУДН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Российская Федерация) - *Член редакционного совета.*

E-mail: aslan.abashidze@gmail.com

http://www.intlaw-rudn.com/about-en/faculty/abashidze?set_language=en-us

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Vicerector al Academiei de Administrare Publică de pe lângă Președintele Republicii Moldova (Republica Moldova) – *Membre al consiliului redacțional.*

BALAN Oleg.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, Vicerector of The Academy of Public Administration of the Office of The President of The Republic of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, Проректор Академии публичного управления при Президенте Республики Молдова (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: vicerector1@aap.gov.md

http://aap.gov.md/index.php?option=com_content&view=article&id=167&Itemid=294&lang=en

BENIUC Valentin.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Rector al Institutului de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

BENIUC Valentin.

Doctor Habilitat of Political Science, Full Professor, Rector of The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) - *Member of editorial board.*

БЕНИУК Валентин Анастасьевич.

Доктор политических наук, профессор, Рector Молдавского государственного института международных отношений (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: v.beniuc@mail.ru ; irim@irim.md

<http://irim.md/index.php/ru/ob-irim/rektorat/13-memberscv/33-valentin-beniuc>

BOSHITSKY Iury.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Drept din Kiev a Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

BOSHITSKY Iury.

Doctor of Law, Full Professor, Rector of The Kiev University of Law of The National Academy of Science of Ucraina (Ukraine) - *Member of editorial board.*

БОШИЦКИЙ Юрий Ладиславович.

Доктор права, профессор, Рector Киевского университета права НАН Украины (Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: rector@kul.kiev.ua; inter-dep@kl.kiev.ua

<http://en.kul.kiev.ua/kerivnictvo/boshickiy-juriy-ladislavovich.html>

FUEREA Augustin.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

FUEREA Augustin.

Doctor of Law, Full Professor, The University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

ФУЕРЕА Августин.

Доктор права, профессор, Бухарестский государственный университет (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: augustinfuerea@yahoo.com

http://www.univnt.ro/cv/uploads/cv/CV_Fuerea_Augustin.pdf

http://www.drept.unibuc.ro/dyn_doc/cv/a-fuerea.pdf

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din Viena (Austria) – *Membru al consiliului redacțional.*

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor of Law, Full Professor, The University of Viena (Austria) – *Member of editorial board.*

ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг.

Доктор права, профессор, Венский университет (Австрия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: hans-georg.heinrich@univie.ac.at

<http://www.enri-east.net/consortium/institute-for-advanced-studies/en/>

KAPUSTIN Anatolii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Federația Rusă (Federația Rusă) – *Membru al consiliului redacțional.*

KAPUSTIN Anatoly.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, President of The Russian Association of International Law (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич.

Доктор юридических наук, профессор, Президент Российской ассоциации международного права (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: akap@kmail.ru

http://jppublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96&Itemid=102

<http://izak.ru/381>

LIPKOVA Ludmila.

Doctor, Ing., profesor universitar, Decan, Faacultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Republica Slovacia) – *Membru al consiliului redacțional.*

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVÁ Ludmila, CSc.

Dean, Full professor, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (The Slovak Republic) - *Member of editorial board.*

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Словацкая Республика) – *Член редакционного совета.*

E-mail: lipkova@euba.sk

<http://www.osobnosti.sk/index.php?os=zivotopis&ID=1347>

MAZILU Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Universitatea „Spiru Haret” din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

MAZILU Dumitru.

Doctor of Law, Full Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), The „Spiru Haret” University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

МАЗИЛУ Думитру.

Доктор права, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Университет им. Спиру Харета, Бухарест (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: dumitru.mazilu@spiruharet.ro ; secretariat@universitatea-cantemir.ro

http://ro.wikipedia.org/wiki/Dumitru_Mazilu

http://www.ucdc.info/cd/cd_profil.php?cid=1146

NAZARIA Sergiu.

Doctor habilitat în științe politice, doctor în istorie, conferențiar universitar, Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

NAZARIA Sergei.

Doctor Habilitat of Political Science, Ph.D in History, Associate professor, The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) - *Member of editorial board.*

НАЗАРИЯ Сергей Михайлович.

Доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, Молдавский государственный институт международных отношений (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: sergnazar@mail.ru

POPESCU Dumitra.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea „Titu Maiorescu” din București, Institutul de Cercetări Juridice „Acad. Andrei Rădulescu” al Academiei Române (România) - *Membru al consiliului redacțional.*

POPESCU Dumitra.

Doctor of Law, Full Professor, The „Titu Maiorescu” University of Bucharest, Legal Research „Institute Academician Andrei Rădulescu” of the Romanian Academy (Romania) – *Member of editorial board.*

ПОПЕСКУ Думитра.

Доктор права, профессор, Бухарестский университет им. Титу Майореску, Научно-исследовательский юридический институт имени Академика Андрея Рэдулеску Румынской Академии (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: juridic_institut@yahoo.com

ROȘCA Alla.

Doctor habilitat în științe politice; profesor universitar, Universitatea din Tulan, New Orleans, Louisiana (SUA) - *Membru al consiliului redacțional.*

ROSCA Alla.

Doctor Habilitat of Political Science, Full Professor, The Tulane University of Louisiana, New Orleans, Louisiana (USA) – *Member of editorial board.*

РОШКА Алла.

Доктор политических наук, профессор, Туланский университет, Луизиана, Нью Орлеан (США) – *Член редакционного совета.*

E-mail: alla_rosca@yahoo.com ; arosca@tulane.edu

<http://tulane.edu/liberal-arts/political-science/people.cfm>

SEDLEȚCHI Iurie.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Studii Europene din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

SEDLITSCHI Yuri.

Doctor of Law, Full Professor, Rector of The European University of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий Николаевич.

Кандидат юрид. наук, профессор, Ректор Европейского университета Молдовы (Республика Молдова) - *Член редакционного совета.*

E-mail: juriesedletchii@yahoo.fr

<http://www.usem.md/ro.html>

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

TIMCHENKO Leonid.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Ukraine) – *Member of editorial board.*

ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: ltymch@ukr.net; timchenko@asta.edu.ua

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII)
EDITORSHIP (REVIEWERS)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ)**

CHINDÎBALIUC Oleana.

Magistru în relații internaționale, cercetător științific, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Redactor*.

KINDIBALYK Olyana.

Master of international relations, Scientific Fellow, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Editor*.

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Магистр международных отношений, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Редактор*.

E-mail: olyanasmile@bigmir.net

ANIȚEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Conferențiar universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos”, Galați (Galați, România).

ANITEI Nadia Cerasela.

Ph.D in Law, Associate professor, Faculty of Legal, Political and Social Sciences, University Dunarea de Jos of Galati (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

Доктор права, доцент, факультет правовых, политических и социальных наук, Университет «Дунэря де Жос» (Галаць, Румыния).

E-mail: ncerasela@yahoo.com

<http://ugal.academia.edu/NADIACERASELANITEI/CurriculumVitae>

CAUIA Alexandr.

Doctor în drept, Decan al Facultății de Drept, Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

CAUIA Alexandr.

Ph.D in Law, Head of The Department of Law, The Moldavian State Institute of International Relations (Kishinev, The Republic of Moldova).

КАУЯ Александр.

Кандидат юридических наук, Декан юридического факультета, Молдавский государственный институт международных отношений (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: alex_cauia@yahoo.com

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorulolga@yahoo.com

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Doctor în istorie, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Ph.D in History, University „Alexandru Ioan Cuza” of Iassy (Iassy, Romania).

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя.

Доктор истории, Ясский Университет «Александру Иоан Куза» (Яссы, Румыния).

E-mail: maia_gl@yahoo.fr

GLUHAIA Diana.

Doctor în drept, Universitatea Publică din Navarra (Pamplona, Spania).

GLUHAIA Diana.

Ph.D in Law, The Navarra Public University (Pamplona, Spain).

ГЛУХАЯ Диана.

Доктор права, Наваррский публичный университет (Памплона, Испания)

E-mail: diana.gluhaya@unavara.es; diana_gluhaia@yahoo.com

GRIBINCEA Lilia.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

GRIBINCEA Lilia.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova).

ГРИБИНЧА Лилия.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: liliagribincea@yahoo.com

DERGACIOV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Odesa, Ucraina).

DERGACHEV Vladimir A.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Odessa, Ukraine).

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, профессор Одесского национального университета (Одесса, Украина).

E-mail: admin@dergachev.ru; dergachev@farlep.net

<http://www.dergachev.farlep.net/>

<http://www.dergachev.ru/>

<http://dergachev-va.livejournal.com/>

ENACHE Marian.

Doctor în drept, Ex-Ambasador al României în Republica Moldova (1993-1996) (București, România).

ENACHE Marian.

Ph.D in Law, Former Ambassador of Romania in The Republic of Moldova (1993-1996) (Bucharest, Romania).

ЕНАКЕ Мариан.

Доктор права, Посол Румынии в Республике Молдова в 1993-1996 гг. (Бухарест, Румыния).

E-mail: enache.marian@yahoo.com

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor habilitat în economie, doctor în istorie, Profesor universitar, Catedra Relații Internaționale și Științe Politice, Universitatea Liberă din Varna „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria).

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor Habilitatus in economical sciences (managment and security), Ph.D. in History, Professor of International relations, Department of International Relations and Political Sciences, Faculty „Social Sciences”, Varna Free University „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria).

ДЮЛГЕРОВА Нина Ангелова.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбар» (Варна, Болгария).

E-mail: nina_d6@hotmail.com; nina_d56@yahoo.com

<http://nina-dulgerova.org/Papers.htm>

<http://nina-dulgerova.org/CV.htm>

IOVIȚĂ Alexandrina.

Doctor în drept, UNAIDS, Cartierul general, Coordonator programe, drepturile omului și legislație (Chișinău, Republica Moldova) – (Geneva, Elveția).

IOVITA Alexandrina.

Ph.D in Law, UNAIDS Secretariat, Headquarters, Programme Officer, Human Rights and Law (Kishinev, The Republic of Moldova) – (Geneva, Switzerland).

ИОВИЦЭ Александрина.

Кандидат юридических наук, UNAIDS, генеральный офис, сотрудник по программам, права человека и правовые вопросы (Кишинев, Республика Молдова) – (Женева, Швейцария).

E-mail: alexandrina_iovita@yahoo.com

KOVALEVA Natalia.

Doctor în pedagogie, conferențiar universitar, Șef Departament activitate socială și educațională, Universitatea de Stat din Orenburg (Orenburg, Federația Rusă).

KOVALEVA Natalia.

Ph.D in Pedagogical Science, Associate Professor, Head of Department for Social and Educational Work of the Orenburg State University (Orenburg, Russian Federation).

КОВАЛЕВА Наталья Александровна.

Кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела по социальной и воспитательной работе Оренбургского госуниверситета (Оренбург, Россия).

E-mail: kovaleva_osu@mail.ru

<http://www.osu.ru/doc/3117>

KOPYLOV Mihail.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Federația Rusă).

KOPYLOV Mikhail.

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the Russian Ecological Academy and academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (The Russian Federation).

КОПЫЛОВ Михаил Николаевич.

Доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (Российская Федерация).

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com

METREVELI Levan.

Doctor în științe sociale, Director general al Serviciului cercetări sociologice, Institutul Eurasia (Tbilisi, Georgia).

METREVELI Levan.

Doctor of social sciences, Director of the sociological service of the Institute of Eurasia (Tiflis, Georgia).

МЕТРЕВЕЛИ Леван.

Доктор социальных наук, руководитель Социологической службы Института Евразии (Тбилиси, Грузия).

E-mail: l.metreveli@gmail.com

MOUSMOUTI Maria.

Doctor în drept, Director executiv al Centrului European de Drept Constituțional din Atena (Atena, Grecia).

MOUSMOUTI Maria.

Ph.D in Law, Executive director of The European Center of Constitutional Law (Athenas, Grece).

МОУСМУТИ Мария.

Доктор права, Исполнительный директор Европейского центра конституционного права (Афины, Греция).

E-mail: Maria.Mousmouti@postgrad.sas.ac.uk

<http://www.cecl2.gr/index.php/en/thecentre/theboard/11-thecentre/cv/16-08-maria-mousmouti>

http://ials.sas.ac.uk/postgrad/LDclinic/LDclinic_who.htm

SÂRCU Diana.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept (Chișinău, Republica Moldova).

SARCU Diana.

Ph.D in Law, Associate professor, Moldova State University, Law Faculty (Kishinev, The Republic of Moldova).

СЫРКУ Диана.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет, факультет права (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: sircu@yahoo.com

SYCI Alexandru.

Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovici” din Cernăuți (Cernăuți, Ucraina).

SYCH Alexander.

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych” (Chernivtsi, Ukraine).

СЫЧ Александр Иванович.

Доктор исторических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

E-mail: asych_chnu@yahoo.com , amenitinna@gmail.com

SMOCHINA Carolina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Europeană din Lefke (Lefke, Nicosia, Cipru).

SMOCHINA Carolina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Lefke (Lefke, Nicosia, Cyprus).

СМОКИНА Каролина.

Кандидат юридических наук, доцент, Европейский Университет в Лefке (Лefке, Никосия, Кипр)

E-mail: smochina@gmail.com

SOLNȚEV Alexandr.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

SOLNTSEV Alexander.

Ph.D in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: a.solntsev@gmail.com; intlaw.rudn@gmail.com

www.intlaw-rudn.com

STARODUBȚEV Grigorii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Academia de Drept a Ministerului Justiției al Federației Ruse (Moscova, Federația Rusă).

STARODUBTSEV Grigory.

Doctor of Law, Full Professor, Head of the International Law Department of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

СТАРОДУБЦЕВ Григорий Серафимович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Москва, Российская Федерация).

E-mail: dcxter77@list.ru; intlaw_rpa@bk.ru

<http://rpa-mu.ru/ob-akademii/kafedra-mp>

ISMAYL Togrul.

Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea TOBB, Economie și Tehnologie (Ankara, Turcia).

ISMAYL Togrul.

Ph.D in History, Ph.D in Economical Sciences, Associate Professor, TOBB University of Economics and Technology (Ankara, Turkey).

ИСМАИЛ Тогрул.

Доктор истории, Доктор экономики, доцент, TOBB университет экономики и технологии (Анкара, Турция).

E-mail: togrul65@hotmail.com , tismayil@etu.edu.tr

ȚIGĂNAȘ Ion.

Doctor în drept, Director General Adjunct, Agentia de Stat Pentru Proprietatea Intelectuala a Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

TIGANAS Ion.

Ph.D in Law, Deputy General Director of The State Agency on Intellectual Property of The Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ЦИГЭНАШ Ион.

Кандидат юридических наук, Генеральный вице-директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: iondrept@yahoo.com

http://www.agepi.gov.md/pdf/about/cv_tiganas.pdf

YURCHENKO Serghei.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, șef al Departamentului de științe politice și relații internaționale a Universității Naționale „V.I.Vernadsky” din Taurida (Simferopol, Ucraina).

YURCHENKO Serghei.

Doctor of Political Sciences, Full Professor, Head of the Department of political science and international relations of Taurida National University "V.I.Vernadsky" (Simferopol, Ukraine).

ЮРЧЕНКО Сергей Васильевич.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук и международных отношений Таврического национального университета имени В.И.Вернадского (Симферополь, Украина).

E-mail: cbur@mail.ru

http://www.crimea.edu/person_page/yurchenko_s/index.htm

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**DATE DESPRE AUTORI
DATES OF AUTHORS
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, consultant științific, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei; președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BURIAN Alexander.

Doctor Habilitat of Law (Public International Law), Full Professor, Chief Scientific Adviser, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova, president of the Moldavian Association of International Law (Kishinev, The Republic of Moldova).

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, научный консультант Института юридических и политических исследований АН Молдовы, президент Молдавской Ассоциации международного права (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: alexandrurian@yahoo.com

BURIAN Cristina.

Doctor în drept, conferențiar universitar la Catedra Drept Public, Universitatea de Studii Europene din Moldova; Secretar I, Direcția Generală Drept Internațional, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BURIAN Cristina.

Ph.D in Law, Associate Professor, Department of Public Law, European University of Moldova; First Secretary, The International Law Department, Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

БУРИАН Кристина Александровна.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Европейский университет Молдовы; Первый секретарь, Генеральный Департамент международного права, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: krisburian@yahoo.com

BĂIEȘU Aurel.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, judecător la Curtea Constituțională (Chișinău, Republica Moldova).

BAIESU Aurel.

Doctor Habilitat of Law (Private International Law), Associate Professor, The Moldova State University, Judge at the Constitutional Court (Kishinev, The Republic of Moldova).

БЭИШУ Аурел.

Доктор юридических наук, доцент, Молдавский Государственный университет, Судья Конституционного суда. (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: aurelbaiesu@yahoo.com

CUCERESCU Victoria.

Doctorandă la Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Chișinău, Republica Moldova).

CUCERESCU Victoria.

Ph.D student, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

КУЧЕРЕСКУ Виктория.

Аспирант, Институт юридических и политических исследований АН Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: victoria.cucerescu@yahoo.com

CERNYK Petru.

Doctor în politicologie, conferențiar universitar, Șef al Departamentului de limbi straine și traduceri, Academia Militară „Hetmanul Petro Sagaydachny” (Lvov, Ucraina).

CHERNYK Peter.

Ph.D in Political Science, Associate Professor, Head of Department of foreign languages and translation, The Military Academy „Hetman Petro Sagaydachny” (Lviv, Ukraine).

ЧЕРНЫК Петр Петрович.

Кандидат политических наук, доцент, начальник кафедры иностранных языков и военного перевода, Академия сухопутных войск имени гетмана Петра Сагайдачного (Львов, Украина).

E-mail: petro.chernyk@gmail.com

СЮБАНУ Ион.

Doctor în drept, lector superior, Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Bălți, Republica Moldova).

СЮБАНУ Ион.

Ph.D in Law, university lecturer at Baltys State University „Alec Russo” (Baltys, The Republic of Moldova).

ЧОБАНУ Ион.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель Бельцкого государственного университета им. Алеку Руссо (Бельцы, Республика Молдова).

E-mail: ionciobanu1980@gmail.com

DUYSENOV Eric.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Teoria statului și dreptului și Drept constituțional, Universitatea Națională Kazahă „Abaev” (Republica Kazahstan).

DUYSENOV Eric.

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor. Department of Theory of State and Law and Constitutional Law of Kazakh National Pedagogical University “Abai” (The Republic of Kazakhstan).

ДУЙСЕНОВ Эрик Эрманович. Доктор юридических наук, профессор, Зав. Кафедрой Теории государства и права и конституционного права Казахского национального педагогического университета имени Абая (Республика Казахстан).

E-mail: asemai999@gmail.com

FLOCEA Ruslan.

Magistru în administrația publică, doctorand, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Chișinău, Republica Moldova).

FLOCEA Ruslan.

Master degree in public administration, Ph.D student, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ФЛОЧА Руслан.

Магистр публичного управления, аспирант, Институт юридических и политических исследований АН Молдовы (Кишинёв, Республика Молдова).

E-mail: ruslanf987@gmail.com

IVAKHIV Oleg.

Doctor în științe politice, Șef secție organizare, Academia Militară „Hetmanul Petro Sagaydachny” (Lvov, Ucraina).

IVAKHIV Oleg,

Ph.D in Political Sciences, Head of the Organizational Department, The Military Academy „Hetman Petro Sagaydachny” (Lviv, Ukraine).

ИВАХИВ Олег Степанович.

Кандидат политических наук, начальник научно-организационного отдела, Академия сухопутных войск имени гетмана Петра Сагайдачного (Львов, Украина).

E-mail: oleg-ivahiv@rambler.ru

KOPYLOV Stanislav.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Catedra Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

KOPYLOV Stanislav.

Ph.D in Law, Associate Professor, Department of International Law of the Peoples Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, кафедра международного права Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация).

E-mail: ksmfiles@gmail.com

KOPYLOV Mihail.

Doctor habilitat în drept, profesor, Catedra Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Moscova, Federația Rusă).

KOPYLOV Mikhail.

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Department of International Law of the Peoples Friendship University of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy and International academy of sciences of ecology and life safety (Moscow, The Russian Federation).

КОПЫЛОВ Михаил Николаевич.

Доктор юридических наук, профессор, кафедра международного права Российского университета дружбы народов, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (г. Москва, Российская Федерация).

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com

LEPETYUK Alexandr .

Asistent universitar, Catedra drept internațional și relații internaționale, Universitatea Națională „Academia de Drept din Odesa” (Odessa, Ucraina).

LEPETJUK Alexander.

University Teacher-Assistant, Department of international law and international relations, The National University ”Law Academy of Odessa” (Odessa, Ukraine).

ЛЕПЕТЮК Александр.

Ассистент кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия» (Одесса, Украина).

E-mail: 54arena@gmail.com

MORĂRESCU Adrian.

Doctorand, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept (Chișinău, Republica Moldova).

MORARESCU Adrian.

Ph.D student, Moldova State University, Law Faculty (Kishinev, The Republic of Moldova).

МОРЭРЕСКУ Адриан.

Аспирант, Молдавский государственный университет, Факультет права (Кишинёв, Республика Молдова).

E-mail: amoraescu@yahoo.com

MOTORNYI Vladimir.

Competitor, Institutul Regional de Administrare Publică din Lvov a Academiei de Administrare Publică de pe lângă Președintele Ucrainei (Lvov, Ucraina).

MOTORNYI Vladimir.

Ph.D applicant, Lviv Regional Institute of Public Administration The National Academy of Public Administration, the President of Ukraine (Lviv, Ukraine).

МОТОРНЫЙ Владимир Александрович.

Соискатель, Львовский региональный институт государственного управления Национальной Академии государственного управления при Президенте Украины (Львов, Украина).

E-mail: stavr370@gmail.com

NAZAROV Oleg.

Doctor habilitat în științe istorice, colaborator științific al Centrului științific ruso-bavarez „A.A. Zinoviev” (Moscova, Federația Rusă).

NAZAROV Oleg.

Doctor Habilitat of History, researcher at the Russian-Bavarian Research Centre. „A. A. Zinoviev” (Moscow, Russian Federation).

НАЗАРОВ Олег Геннадьевич.

Доктор исторических наук, научный сотрудник Российско-Баварского исследовательского центра им. А.А. Зиновьева (Москва, Российская Федерация).

E-mail: kadushkin97@mail.ru

PLOTNIC Olesia.

Doctor în drept, lector universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

PLOTNIC Olesia.

Ph.D in Law, lecturer, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova).

ПЛОТНИК Олеся.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: plotnicolesea@yahoo.com

SERGEEV Peter.

Asistent al Directorului General al S.A. „Žilišnik”, Competitor, Universitatea Umanitară din Smolensk (Smolensk, Federația Rusă).

SERGEEV Peter.

Assistant to the General Director of JSC „Žilišnik”, Ph.D applicant, The Smolensk Humanitarian University (Smolensk, Russian Federation).

СЕРГЕЕВ Пётр.

Помощник генерального директора ОАО «Жилищник» по правовым вопросам, аспирант Смоленского гуманитарного университета (Смоленск, Российская Федерация).

E-mail: peotdragon@yandex.ru

ŞANŞAROVA Asemgul.

Competitor, Universitatea de Stat din Oş (Oş, Republica Kazahstan).

SHANSHAROVA Asemgul.

Ph.D applicant, The State University of Osh (Osh, The Republic of Kazakhstan).

ШАНШАРОВА Асемгуль Рахметоллаевна.

Соискатель Ошского государственного университета (г. Ош, Республика Казахстан).

E-mail: asemai999@gmail.com

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Kiev, Ucraina).

TIMCHENKO Leonid.

Doctor Habilitat of Law, Full Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Kiyv, Ukraine).

ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Киев, Украина).

E-mail: timchenko@asta.edu.ua

TIZU Svetlana.

Audient al Institutului Național al Justiției (Chișinău, Republica Moldova).

TIZU Svetlana.

Fellow of the National Institute of Justice (Kishinev, The Republic of Moldova).

ТИЗУ Светлана.

Слушатель Национального института юстиции (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: ionciobanu1980@gmail.com.

ZEMAN Igor.

Magistru în drept internațional, Doctorand, Catedra Drept Internațional, Universitatea Națională „Ivan Franco”, Lvov (Lvov, Ucraina).

ZEMAN Ihor.

Master of International Law, Ph.D Student of the International Law Department of the Ivan Franko National University of Lviv (Lviv, Ukraine).

ЗЕМАН Игорь Васильевич.

Магистр международного права, аспирант кафедры международного права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: kafedramp.lnu@gmail.com; izeman@ukr.net

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAIHEM ЖУРНАЛЕ**

CERINȚELE

**privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Revista teoretico-științifică „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” acceptă pentru publicare articole în limbile moldovenească (română), rusă, engleză, spaniolă, franceză, germană (la discreția autorului), care conțin rezultate inedite ale cercetărilor efectuate și care sunt ajustate la „Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor”.

Consiliul Redacțional acceptă manuscrisul articolului pentru publicare în corespondere cu profilurile ediției („drept” și „științe politice”), cu un volum nu mai mult de 20 de pagini, inclusiv figuri și tabele. Manuscrisul ar trebui să conțină doar materiale originale, efectuat la un înalt nivel științific, reflectând rezultatele cercetării efectuate de către autor, obținute cu cel mult un an înainte de publicare, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului. Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții. Articolele sunt expuse recenzării obligatorii, în conformitate cu *Anexa 3*. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive. Pentru publicarea articolelor nu se plătește și nu se încasează taxe.

Cerințele menționate mai sus se aplică tuturor materialelor trimise pentru publicare în adresa revistei. Consiliul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) nerespectarea cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor; b) plagiat; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

În cazurile când nu sunt respectate cerințele redacția are dreptul să nu examineze manuscrisul. Consiliul Redacțional își rezervă dreptul de a reduce volumul articolului prezentat (dacă este necesar), expunându-l în versiunea redacției (introducând modificări redacționale, care nu schimbă sensul general al articolului prezentat de autor). Formulările și prezentarea materialelor în articolele publicate nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția. Aceste materiale se publică în ordine de discuție, în scopul asigurării posibilității de a expune diverse opinii. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor, selecției și preciziei faptelor și informației citate revine în exclusivitate autorilor. În același număr al revistei poate fi publicat doar un singur articol al unui autor.

Numărul de autori al unui articol nu poate fi mai mare de două persoane. Autorul (ii) trimite redacției 2 exemplare originale a articolului (semnate de autor) în imprimare pe hârtie și trimite articolul în format electronic prin e-mail la adresa: alexandruburian@yahoo.com

Volumul articolului nu trebuie să depășească 1,5 c.a. dactilografiate pe hârtie, format A4 (60 de mii de caractere, sau 16-20 de pagini de text), inclusiv figuri, tăblițe, referințe și scheme. Atunci când se plasează referințe bibliografice în limba engleză este necesar de indicat denumirea oficială a surselor (revistelor) în limba engleză.

Pentru a plasa un articol în Revistă este necesar de prezentat următoarele documente: cerere, informațiile despre autor (ia), articolul, fotografia autorului (autorilor) în format JPG, adnotare (abstract, rezumat) în trei limbi (română, rusă și engleză) într-un volum de 200 de cuvinte, cuvinte-cheie (5-7 cuvinte). Adnotarea nu trebuie să conțină referiri la literatura citată, tabele și figuri.

Informația despre autor (i) conține următoarele date: numele, prenumele, patronimicul autorului (autorilor), locul de muncă, funcția, titlul științific, gradul științific, adresa poștală, adresa electronică și numărul de telefon. Numele autorului (autorilor) ar trebui să fie listate sub titlul articolului, în dreapta.

Cerințele tehnice pentru perfectarea manuscrisul pentru publicare:

Titlul articolului nu trebuie să depășească trei linii. Titlul ar trebui să fi dat numai cu majuscule (Times New Roman 16) și centrat. Sursele literare utilizate în articol trebuie prezentate într-o singură listă la sfârșitul textului (bibliografie), în conformitate cu **Anexa 2**. Referirile la literatura de specialitate menționate în text sunt obligatorii, trebuie să fie plasate în partea de jos a fiecărei pagini a textului și necesită să fie perfectate în conformitate cu **Anexa 1**. Referirile la sursele externe sunt prezentate într-o limbă străină și sunt urmate, în cazul traducerii în română și rusă, cu indicație privitor la traducere. Numerotarea referirilor la sursele literare este dată în ordinea menționată în text. Trimiteri la lucrări nepublicate nu sunt permise. Lista bibliografică (de la sfârșitul textului) este dată în ordine alfabetică în funcție de prima literă a prenumelui autorului (autorilor).

Acronimele și abrevierile trebuie să fie descifrate la prima mențiune în textul articolului. În textele în limba română, engleză, franceză, spaniolă și germană se utilizează ghilimele germane („ ”), în textele în limba rusă se utilizează ghilimelele franceze (« »).

Parametrii paginii:

Documentul trebuie salvat în MS Word, formatul de pagină A 4, marginile paginii: sus și jos - 2 cm, dreapta - 1,5 cm, stânga - 3 cm, Font - Times New Roman; Dimensiune font - 12, spațiere - 1,5. Aliniere pe lățime, un spațiu la stânga - 1,5. Numerotarea paginilor este consecutivă, secvențială, în partea de jos a paginii, pe centru.

Redactarea textului:

Despărțirea manuală în silabe a cuvintelor (transferul din rând în rând) este inacceptabilă. Figurile și tablele trebuie să fie numerotate, să aibă denumire, legendă și subiect. Titlurile lor și trebuie să fie prezentate în text după alineatul care conține un link de referință la ele.

Exemplarele autorului:

Fiecare autor al articolului obține doar un număr al revistei, indiferent de numărul de autori.

Consiliul Redacțional

Anexa 1

Exemple de referințe bibliografice:

Referințele (citatele) de la sfârșitul fiecărei pagini trebuie să conțină semnele de punctuație și să urmeze aceleași reguli ca și plasarea lor în descrierea bibliografică.

Dacă textul nu este citat de o sursa originală, dar de un alt document, atunci se utilizează următoarele cuvinte la început de referință: citat de: (citând sursele împrumutate):

Exemplu:	Citat de: Dumitru Mazilu. Drept diplomatic. București: Editura Lumina Lex, 2003, p. 115. Citat de: Alexandru Burian. Drept diplomatic și consular. Chișinău: Editura ARC, 2003, p. 154.
----------	--

La amenajarea secvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate se utilizează termenul "Ibid." sau ("Ibidem"):

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Ibid., p. 47 sau Ibidem., p. 47.

La amenajarea nesecvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate, când referințele urmează nu concomitent una după alta, se utilizează termenul *Op. cit.* (opus citato) și este prezentat folosind caractere cursive:

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Anexa 2

Exemple de „Listă bibliografică” (bibliografie):

Lista bibliografică este plasată după textul articolului cu titulatura „Bibliografie”. Toate link-urile din listă sunt numerotate secvențial și sunt aranjate în ordine alfabetică.

Descrierea unei cărți cu un singur autor:

Exemplu	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea de mare putere politica. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. XII + 359 p.
---------	---

Descrierea unei cărți cu trei sau mai mulți autori:

Exemplu	David G. Victor... [et al.]. Gaze naturale și geopolitică: din 1970 până în 2040. New York: Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

Descrierea unui articol publicat într-o revistă:

Este necesar de a indica numele autorului articolului, denumirea articolului, denumirea revistei, anul, numărul ediției sau volumul, numărul paginei de la începutul și sfârșitul articolului.

Exemplu	Sergei Lavrov. Rusia și lumea în secolul XXI. În: Rusia în afacerile globale. Iulie-septembrie 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 - 18.
---------	--

Descrierea unei teze de doctorat:

Exemplu	Vladislav Boiko. Securitatea energetică în contextul globalizării. Teză de doctor în științe politice. Moscova, 2012. 250 p.
---------	--

Descrierea unui autoreferat a tezei de doctorat:

Exemplu	Yuri Jukov. Centrismul politic în Rusia. Autoreferatul tezei... candidat în științe politice. Sankt-Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Descrierea publicațiilor științifice electronice:

Pentru surse de electronice, trebuie să specificați practic aceleași informații ca pentru reviste: autorul, titlul, numele site-ului (sau secțiune a site-ului) și URL-ul. Articolul ar trebui să conțină noțiunea [On-line];; informații la data de partajare pe rețeaua electronică (după fraza „Vizitat la:” indica data, luna și anul): (Vizitat la: 03.02.2012).

Exemplu	Burian Alexandru, Gurin Corina. Procesul decizional în politica externă și influența lui asupra negocierilor. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011, nr. 4, p. 39 - 55. [On-line]: http://www.rmdiri.md/pdf/RMDIRI20114.p.df/ . (Vizitat la: 07.09.2012).
---------	---

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”

1. Articole științifice primite de redacția *Revistei Moldovenești de Drept Internațional și Relații Internaționale* trec prin Instituția de recenzare.

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” a adoptat un sistem de patru niveluri de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

Primul nivel – recenzarea de către Redactorul-șef (*main editor peer review*);

Al doilea nivel - recenzie de „nivel deschis” (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;

Al treilea nivel - recenzie de nivel „orb-unilateral” (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);

Al patrulea nivel - recenzie de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: *primul nivel* – recenzia (decizia) redactorului-șef; *al doilea nivel* - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat);

- confidențiale (oarbe): *al treilea nivel* – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție; *al patrulea nivel* – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

Pentru publicarea articolelor doctoranzilor și competitorilor la gradul de doctor, în afară de recenzia unui specialist în domeniu se cere și recomandarea spre publicare din partea catedrei de profil.

3. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

4. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor.

În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenziile rămân anonimi.

5. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

6. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

7. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica „Tribuna discuțională”.

8. Originalele recenziilor sunt păstrate la „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAIHEM ЖУРНАЛЕ**

**REQUIREMENTS
to papers for publication in the
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” being a scientific-theoretical journal admits for publication articles in Moldovan (Romanian), Russian, English, Spanish, French, German (optional author) languages, containing the results of original research, designed in accordance with the „Requirements for the articles”.

An Editorial Board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, accept manuscript for publication corresponding to the edition profiles, no more than 20 pages, including figures and tables. The manuscript should contain only original material, performed at a high academic level, reflecting the author's research results, completed no more than one year before publication, and containing a clear element of creation of a new knowledge. The materials which earlier were not published and have been not intended to the simultaneous publication in other editions for printing are accepted. Articles are exposed to obligatory reviewing, in accordance with the *Appendix 3*. For post-graduate students (competitors) the review of the supervisor of studies is obligatory. We print only articles which have received only positive reviews. The fee for the publication is not paid.

The rules mentioned above apply to all the material sent to the journal for publication. The Editorial Board has the right not to accept materials to the publication in a case of: a) non-compliance of the paper with the requirements for its publication; b) plagiarism; c) inappropriate content of the presented paper to the journal profiles.

In cases when the requirements are not respected the editorial board has the right not to examine the manuscript. The editors reserve the right to reduce the volume of the article (if it is necessary), exposing it to editorial revision, make editorial (which do not change the general sense) changes in the author's original. Editors can publish materials without sharing author's opinion (in order of discussion). Authors are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, and other information. Journal will only publish one article per author in each volume of the issue.

The number of authors should not be more than two people. Author (s) sent to the editor two copies of the article (signed by the author both in print and electronic form and send the article in electronic form by e-mail at: alexandruburian@yahoo.com

The paper shouldn't exceed 1,5 printer's sheet of the typewritten text of format A4 (60 thousand characters, or 16-20 pages of text), including tables, list of references and drawings (schemes). At drafting of bibliographic references in English it is necessary to specify official English-speaking names of journals.

In order to place an article in the journal you should present following documents: an application, information about the author (s), an article, one author (s) photograph in JPG form, annotation provided in three languages (Romanian, Russian and English) in a volume of 200 words, key words (5 - 7 words). Abstract should not contain references to the quoted literature, tables and figures.

Information about the author (s) contains: author's name, affiliation, post a scientific degree, an academic status, mailing address, e-mail address and telephone number Author's name should be listed under the article's title on the right.

Technical requirements to registration of the manuscript for the publication:

Title of the article should not exceed three lines. The title should be given only in capital letters (Times New Roman 16) and centred. Literary sources used in the paper should be submitted in one list at the end (bibliography). Bibliographical list is presented after the text item in accordance with the *Appendix 2*.

Footnotes to the literature mentioned in the text are mandatory and must be prepared in the bottom of the page in accordance with the *Appendix 1*. References to the foreign sources are given in a foreign language and are followed in the case of translation into Romanian and Russian indication of the translation. The numbering of the sources is given in the order mentioned in the text. References to unpublished works are not permitted. The bibliography is given in alphabetic order according to the first letter of authors surnames. Acronyms and abbreviations should be deciphered in a place of the first mention in the text. In text presented in Romanian, English, French, German or Spanish language, German inverted commas („pads”) should be used; in text presented in Russian language the French inverted commas («fur-trees») are used.

Page Setup:

The document must be saved in MS Word, A 4 page format, page margins: top and bottom - 2 cm, right - 1.5 cm, left - 3 cm Font - Times New Roman; font size - 12, line spacing - 1,5. Alignment on width, a space at the left - 1,5. Numbering of pages is through, in the bottom of the page, on the centre.

Text drafting:

Using of manual transfer (manual hyphenation) is unacceptable. Figures and tables should have a caption and subject headings and should be presented in the text after the paragraph containing a link to them.

Author's copies:

Each author obtains only one issue of the journal, regardless of the number of authors.

The Editorial Board

Appendix 1

Example of bibliographic footnotes:

Punctuation and prescribed punctuation in citations should follow the same rules as their placement in the bibliographic description.

If the text is not cited by the original source, but by another document, then following words are used: in the beginning of the reference: *Quoted by*, with a reference to the citing sources of borrowed text:

Example:	Quoted by: Ernst Gabriel Frankel. Oil and Security A World Beyond Petroleum. The Netherlands: Springer, 2007, p. 115.
----------	---

«Ibid.» or (Ibidem) are used in the sequential arrangement of primary and repeated references.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 21.
<i>Repeated</i>	Ibid., p. 47.

Op. cit. (opus citato) is used in repeated footnotes containing item to the same document without following the primary reference and is presented using italics.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
<i>Repeated</i>	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Examples of a bibliography:

Bibliographical list is placed after the text article and is supplied after the notion „Bibliography”. All links in the list are numbered sequentially and are arranged in alphabetical order.

Book with one author:

Example	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.
---------	--

Book with three and more authors:

Example	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

The paper from the journal:

Article from a journal should contain following description - author (s), article title, journal name, year, and page number of the beginning and of the end of the article.

Example	Sergei Lavrov. Russia and the World in the 21 st Century. In: Russia in global affairs. July-September 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 – 18.
---------	--

Dissertation

Example	Vladislav Boiko. Energy security in the context of globalization. Political Science Dissertation. Moscow, 2012. 250 p.
---------	--

A dissertation synopsis:

Example	Yuri Jukov E.H. Political centrism in Russia. Dissertation synopsis ... candidate in political science. Saint Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Description of the electronic scientific publications:

For electronic sources, you need to specify practically the same information as for journals: author, title, name of the site (or section of the website) and the URL. The item should contain the notion [On-line];; information on the date of the electronic network share (after „Visited on:” indicate the date, month and year): (Visited on: 03.02.2012) is used in referring to the e-resource e-mail address.

Example	Chietigi Bajpae. China’s Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [On-line]: http://www.pinr.com/ . (Visited on: 07.09.2011).
---------	---

PROVISION
about the reviewing of scientific articles in
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”

1. Scientific papers received to the Editorial office of „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, pass through peer review process.

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” comprises a four-level system of peer review articles:

1st level – reviewing by the editor (main editor peer review);

2nd level – an open peer review (the author and the reviewer know each other) – a review is submitted to the editor by the author;

3rd level - one-sided i.e. „blind” peer review (single-blind - the reviewer knows the author, but the author - doesn't know the reviewer);

4th level – double-blind peer review (neither reviewer nor author know about each other).

2. Each scientific article must be accompanied by a review:

– Open: 1st level – a review (conclusion) of the editor; 2nd level – a review of official reviewer, specialist of appropriate scientific profile (doctorate or PhD);

– Closed (blind): 3rd level – a review done by a scientific editor or a member of the editorial board; 4th level - a review done by the decision of the editorial board and only external.

To publish articles of graduate students, PhD applicants except for review it should be presented a recommendation from the profile of the department.

3. An editorial board, making the evaluation of reviews, draws attention to the relevance of the scientific problem to be solved by the author. The Review should clearly describe the theoretical or applied significance of the study; correlate the author's conclusions to existing scientific concepts. An essential element of the review should be the assessment a personal contribution to the solution of the issue by the reviewer. Correspondence to the style, logics and the availability of the narration to the scientific nature of the material and obtaining of the conclusions about the reliability and validity of the findings – are key aspects that must be noted in the review.

4. The issue about the received articles is considered after the obtaining of reviews, and then the final decision, based on the evaluation of reviews about the publication or refusal to publish articles, is made. On the basis of the decision the author (s) is sent a letter by e-mail or mail, which provides a general assessment of the article and the decision. In the case of failure in the publication, the reviewers remain anonymous.

5. The Editorial Board has the right to direct the article for additional external anonymous peer review. Editor in Chief directs the reviewer a letter asking for peer review. The letter includes an article and a recommended form of review.

6. The presence of positive reviews is not sufficient grounds for the publication of the article. The final decision on advisability of publication is taken by the editorial board.

7. In cases when the article is composed by a significant proportion of criticisms that have been made by the reviewer, as well as the overall positive recommendation, the Editorial Board can attribute the material to the category of polemical material and print it in the manner of scientific debate.

8. The Review originals are stored in „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению статей для публикации в
«Молдавском журнале международного права и международных отношений»**

Научно-теоретический журнал «Молдавский журнал Международного права и международных отношений» принимает к публикации статьи на молдавском (румынском), русском, английском, испанском, французском, немецком (по выбору автора) языках, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в соответствии с «Требованиями к оформлению статей».

Редакция «Молдавского журнала международного права и международных отношений» принимает к публикации рукописи, соответствующие профилям издания, не более 20 страниц, включая рисунки и таблицы. Рукопись должна содержать только оригинальный материал, выполненный на высоком научном уровне, отражая результаты исследований автора, завершаемых не более чем за год до публикации и содержать очевидный элемент создания нового знания. К печати принимаются материалы, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи подвергаются обязательному рецензированию, в соответствии с *Приложением 3*. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя. Печатаются только статьи, получившие положительные рецензии. Гонорар за публикации не выплачивается.

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае: а) несоблюдения автором правил оформления рукописи; б) выявления элементов плагиата; с) несоответствия материала тематике журнала.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке, вносить редакционные (не меняющие общего смысла) изменения в авторский оригинал. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения). Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Число авторов статьи не должно быть более двух человек. Автор (ы) присылают в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанные автором) в печатном виде и направляют статью в электронном виде по электронной почте по адресу: alexandruburian@yahoo.com

Объем статьи не должен превышать 1,5 п. л. машинописного текста формата А4 (60 тыс. знаков, или 16-20 страниц текста), включая таблицы, список литературы и рисунки (схемы). При оформлении библиографических ссылок на английском языке необходимо указывать официальные англоязычные названия журналов.

Для размещения статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию заявку, информацию об авторе (ах), статью, фотографию автора (ов) в формате JPG, аннотацию, представленную на трех языках (румынском, русском, английском) объемом – 200 слов, ключевые слова (5-7 слов). Аннотация не должна содержать ссылок на цитируемую литературу, рисунки, таблицы.

Информация об авторе (ах) содержит: ФИО авторов, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, почтовый адрес, электронный адрес и контактный телефон. ФИО автора должно быть указано под названием статьи справа.

Технические требования к оформлению рукописи для публикации:

Название статьи не должно превышать трех строк. Название должно даваться только заглавными буквами (Times New Roman 16) и располагаться по центру. Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце (Библиография). Библиографический список приводится после текста статьи в соответствии с *Приложением 2*. Сноски на упомянутую литературу в тексте обязательны и должны быть оформлены внизу страницы в соответствии с *Приложением 1*. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на румынский и русский язык указанием на перевод. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы (библиография) дается в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов. Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания в тексте статьи. В тексте на румынском, английском, французском, испанском языке используется немецкие кавычки („лапки”), в тексте на русском языке используются французские кавычки («ёлочки»).

Параметры страницы:

Документ должен быть сохранён в формате MS Word. Формат страницы А 4; поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое - 1,5 см, левое - 3 см. Шрифт - Times New Roman; кегль - 12; межстрочный интервал - 1,5. Выравнивание по ширине, отступ слева - 1,5. Нумерация страниц – сквозная, внизу страницы, по центру.

Оформление текста:

Использование ручных переносов (manual hyphenation) неприемлемо. Рисунки и таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки и должны быть представлены в тексте после абзацев, содержащих ссылку на них.

Авторские экземпляры:

Каждому автору полагается один авторский экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи.

Редакционный совет

Приложение 1

Пример оформления библиографических сносок:

В библиографических сносках расстановка знаков препинания и предписанной пунктуации должна подчиняться тем же правилам, что и расстановка их в библиографическом описании.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: Цит. по: (цитируется по), Приводится по: , с указанием источника заимствования:

Пример оформления:	Цит. по: Крупянку М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 325.
--------------------	---

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок используют слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

<i>Первичная</i>	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012, с. 27.
<i>Повторная</i>	Там же, с. 47. или Ibid., p. 47.

В повторных сносках, содержащих запись на один и тот же документ, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовок, а основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato):

<i>Первичная</i>	Жинкина Ю.В. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Российский научный фонд, 1995, с. 87.
<i>Повторная</i>	Жинкина Ю.В. Указ. соч., с. 67. или Жинкина Ю.В. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Приложение 2

Примеры оформления списка библиографии:

Библиографический список приводится после текста статьи и следует после слова «Библиография». Все ссылки в списке последовательно нумеруются и располагаются в алфавитном порядке.

Описание книги одного автора:

Пример оформления	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 479 с.
-------------------	--

Описание книги четырех и более авторов:

Пример оформления	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
-------------------	--

Описание статьи из журнала:

Для статьи из журнала нужно указать автора (ов) статьи, название статьи, название журнала, год, номер выпуска и страницы начала и окончания статьи.

Пример оформления	Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.
-------------------	--

Описание диссертаций

Пример оформления	Ганюхина Т.Г. Модификация свойств ПВХ в процессе синтеза: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.06. Н. Новгород, 1999. 109 с.
-------------------	---

Описание авторефератов диссертаций:

Пример оформления	Жуков Е.Н. Политический центризм в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.
-------------------	---

Описание электронных научных изданий:

Для электронных источников нужно указать практически те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В записи обязательно должен присутствовать текст [On-line]:, при ссылке на электронный ресурс после электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу (после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год): (Дата посещения: 02.03.2012)

Пример оформления	Китай встает на «правильную сторону истории» в Персидском заливе. В: Мировая политика и ресурсы. [On-line]: http://www.wpr.ru/?p=2591 . (Дата посещения: 07.01.2012).
-------------------	---

ПОЛОЖЕНИЕ

о рецензировании научных статей в журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений»

1. Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений», проходят через институт рецензирования.

В журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1^й уровень - рецензирование главным редактором (main editor peer review);

2^й уровень - открытое рецензирование (open peer review - автор и рецензент знают друг о друге) - рецензия, представленная в редакцию автором;

3^й уровень - одностороннее «слепое» рецензирование (single-blind - рецензент знает об авторе, автор – нет);

4^й уровень - двухстороннее «слепое» рецензирование (double-blind - оба не знают друг о друге).

2. Каждая научная статья должна иметь рецензии:

– открытые: 1^й уровень – рецензия (заключение) главного редактора; 2^й уровень официального рецензента – специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук);

– закрытые (слепые): 3^й уровень – научным редактором или одним из членов редколлегии; 4^й уровень – по решению редколлегии и только внешнее.

Для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук кроме рецензии должна быть представлена рекомендация профильной кафедры.

3. Редколлегия при оценке рецензий обращает внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.

4. После получения рецензий рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензий об опубликовании или отказе в опубликовании статей.

На основе принятого решения автору (авторам) по e-mail или почте направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи и принятое решение. При отказе в публикации рецензенты остаются анонимными.

4. Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное внешнее анонимное рецензирование. Главный редактор направляет рецензенту письмо с просьбой о рецензировании. К письму прилагаются статья и рекомендуемая форма рецензии.

5. Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия.

6. При наличии в статье существенной доли критических замечаний рецензента и при общей положительной рекомендации редколлегия может отнести материал к разряду полемичных и печатать его в порядке научной дискуссии.

7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений».

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ISSN 1857-1999

www.rmdiri.md/

Bun de tipar 15.09.2013.

Format A4

Coli de tipar 17,85. Coli editoriale 17,86.

Tipar *Digital*. Hârtie ofset. Garnitura *Times New Roman*

Comanda _____. Tirajul 250 ex.

Tipografia “Sirius”

Str. A. Lăpușneanu, 2,

MD-2004, mun. Chișinău, Republica Moldova

Tel: (373) 22 23 23 52

E-mail: manolis@sirius.md